

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ
С ПОДРОСТКАМИ И МОЛОДЕЖЬЮ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Санкт-Петербург
2017

УДК 37.04:271.2

ББК 74:86.372

О-64

*Рекомендовано к изданию Научным советом
Русской христианской гуманитарной академии*

Рецензенты:

Семикин Виктор Васильевич, доктор психологических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;
протоиерей Константин Головатский, председатель Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии

О-64 Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви: коллективная монография / Под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. — СПб.: РХГА, 2017. — 303 с. ISBN 978-5-88812-836-7

В предлагаемом издании рассмотрены богословские аспекты организации церковной работы с подростками и молодежью, теоретико-методологические основы и принципиальные положения молодежного служения, технологии работы с добровольцами. Коллективная монография представляет опыт практической работы с разными категориями подростков и молодежи на базе социальных и образовательных учреждений Санкт-Петербурга. Знакомство с организационными методами помогут читателям принять к использованию современные наработки в практике работы с молодежью по самым разным направлениям.

Книга может представлять интерес для специалистов в сфере работы с молодежью, общественных и государственных деятелей, педагогов, сотрудников СО НКО, студентов духовных и светских учебных заведений.

*Монография издана в рамках проекта
«Создание системы профессиональной подготовки
и переподготовки специалистов в области диаконии»
на средства гранта Международного конкурса
«Православная инициатива 2015-2016»*

ISBN 978-5-88812-836-7

© Коллектив авторов, 2017

© РХГА, 2017

Оглавление

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ.....	4
ГЛАВА 1. Церковное молодежное служение: некоторые богословские аспекты.....	5
ГЛАВА 2. Молодежь России: потенциал церковного служения.....	23
ГЛАВА 3. Социальная активность молодежи.....	42
ГЛАВА 4. Организационные аспекты добровольческой деятельности.....	80
ГЛАВА 5. Генезис смыслообразующей деятельности по взаимодействию Церкви и высших образовательных учреждений в духовно- нравственном воспитании молодежи.....	104
ГЛАВА 6. Пастырское и психолого-педагогическое сопровождение подростка в Церкви.....	165
ГЛАВА 7. Роль Церкви в процессе воспитания и социализации деликвентных подростков.....	192
ГЛАВА 8. Социальная реабилитация подростков, находящихся в конфликте с законом, в условиях стационара (на примере БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого»).....	202
ГЛАВА 9. Молодежное служение детям-сиротам.....	216
ГЛАВА 10. Концепция международного молодежного центра развития культуры и образования.....	248

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Книга, которую вы держите в руках, поможет вам соприкоснуться с таким важнейшим направлением деятельности Церкви, как работа с молодежью.

Следует учитывать, что таких пособий, позволяющих комплексно осветить данный вопрос, пока в арсенале совсем немного. Статьи, представленные в этой книге, рассматривают работу с молодежью в Церкви как с теоретической и богословской стороны, так и с чисто практической, что поможет специалистам совершенствовать свои методы и проекты.

Примеры такого практического опыта, несомненно, способны не только научить, но и вдохновить всех, кто желает применить свои Богом данные таланты в этой области. Тем более, на мой взгляд, и организация молодежных мероприятий, и даже простое общение с молодежью всегда дают мощный заряд энергии, ощущение радости и понимание небесполезности усилий, иногда на грани физического и морального стресса.

Хотелось бы пожелать читателям, чтобы прочтение материалов данной книги пробудило живой интерес к действительно актуальной теме и желание потрудиться в области церковного служения.

***протоиерей Константин Головатский,
председатель Отдела по делам молодежи
Санкт-Петербургской епархии***

ГЛАВА 1.

ЦЕРКОВНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ СЛУЖЕНИЕ: НЕКОТОРЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ

протоиерей В. Хулан

Уже через две недели после своей интронизации, 14 февраля 2009 г. Святейший Патриарх Кирилл в рамках III Сретенских встреч православной молодежи обратился к собравшимся с программными словами: «Линия борьбы между Светом и тьмой, между Богом и дьяволом особым образом проходит по сердцам молодых людей.... Вот почему молодежь — это передняя линия борьбы не только за будущее, но и за самого человека.... Церковь не может не иметь молодежной темы в своих приоритетах именно в современных условиях» [9]. Церковная молодежная работа является не только одной из самых важных, но и самых сложных составляющих современной православной жизни. Сегодня намного сложнее, чем ранее, говорить о «молодежи» как о гомогенной социальной группе, поскольку даже ее возрастные границы определяются по-разному: «К категории молодежи в узко специфическом понимании относят возрастную группу от 18–20 до 28–30 лет. Более широкое представление о молодежи включает в эту категорию несколько возрастных подгрупп: детство: от рождения до 10 лет; отрочество: от 10 до 14 лет; юность: от 14 до 18–24 лет; молодость: от 18–24 до 28–30 лет» [11]. Действительно, современная молодежь имеет намного большее пространство для созидания и оформления своей собственной жизни, чем ее сверстники несколько столетий или даже десятилетий назад. Она широко пользуется немислимой прежде свободой, мобильностью и финансовым благосостоянием, развивая свои индивидуальные дарования в рамках новых образовательных возможностей. Одновременно растущая индивидуализация делает молодых людей более критичными по отношению к внешним авторитетам и нор-

мам, которые не принимаются на веру, а требуют аргументации и обоснования. Молодежь стремится иметь собственное суждение по всем вопросам современности, развивать свой собственный стиль, демонстрировать силу и самодостаточность. Кризис института семьи и брака, свобода в общении полов, идеология «child free» меняют значение традиционных институтов социализации подрастающего поколения. Поиск идентичности в пространстве ценностного плюрализма нередко приводит к индифферентности, субъективизму и недоверию по отношению к общественным институтам (в том числе к Церкви, при этом молодежная религиозность нередко является селективной и эклектичной). Популярный редуционистский подход предлагает различные подмены полноты жизни: социальные сети, зависимости (алкоголь, наркотики), консумизм, акционизм и т. п. Поэтому «молодежный» период жизни человека сегодня — это не просто переход к «взрослому» этапу, но самостоятельная жизненная фаза со своими характерными признаками и формами. Все это делает чрезвычайно необходимым «диалог поколений» не только в обществе, но и в Церкви, которая призвана обращаться к жизненной реальности современных молодых людей на основании собственных богословских предпосылок.

Православная «молодежная работа» [12] предполагает как особое внимание к воцерковленным молодым прихожанам, так и миссионерское обращение Православной Церкви к современной молодежи вообще. Как и любая другая форма пастырской деятельности Церкви, она по своей сути является служением (диаконией) [См. подробнее: 3]. Этот специфически богословский термин отличает церковные молодежные инициативы от других подобных программ (например, государственной молодежной политики, молодежных общественных объединений и т. п.). Говоря об этом различии, Патриарх Кирилл отмечает: «Организуя работу молодежных объединений, мы порой используем принципы, применяемые общественными молодежными организациями. Всякий инструмент может быть полезен, однако упомянутые принципы не должны подменять собственно церковную, пастырскую работу с молодым поколением. Если мы будем ориентироваться преимущественно на светскую методологию работы с молодежью, мы поставим себя в один ряд с нецерковными молодежными организациями, превращаясь в их конкурентов. Создание молодежной организации или объединения не может

быть самоцелью. За этим должна стоять ясная пастырская задача — научение молодого поколения жизни по евангельским заповедям» [8]. Православное молодежное служение — это не просто работа «Церкви взрослых» с молодежью, но совместное служение различных поколений верующих как в церковной ограде, так и за ее пределами. Оно представляет собой не только один из «видов» епархиальной или приходской деятельности, но является служением Церкви молодым людям (для них и при их участии), а также служением молодежи в Церкви.

Молодежное служение является неотъемлемой частью процесса благовестия окружающему миру: «идите, научите все народы» (Мф. 28,19). Евангелие Христа особым образом должно возвещаться молодому поколению, принимая во внимание его особенности, согласно миссионерскому указанию апостола Павла: «Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22). Вместе с тем, молодежная работа — это часть «внутренней миссии» Церкви, ее пастырского служения, в центре которого стоит вопрос о личной связи молодого человека с Богом.

Поскольку аудитория церковной молодежной работы не ограничивается только рамками приходов, она обретает и важное общественное измерение, что налагает на всех трудящихся на этой ниве особую ответственность. Совершая свое пастырско-миссионерское служение конкретному молодому человеку, Церковь одновременно совершает служение всему обществу, будущее которого зависит от того, каким будет подрастающее поколение. Эту цивилизационную значимость подчеркивает Патриарх Кирилл: «Молодежная тема имеет... очень сильное и напряженное эсхатологическое измерение, ведь речь идет о будущем: человеческая цивилизация жизнеспособна настолько, насколько в ней добро превалирует над злом. Если добро исчезает, если зло наступает, то цивилизация перестает быть жизнеспособной; если в мировом масштабе зло будет господствовать над добром, то это будет означать закат человеческой истории» [13]. Сегодняшние вопросы молодежи — важный индикатор процес-

сов, которые будут происходить в Церкви и обществе в недалеком будущем. В таком понимании православная молодежная работа становится своего рода «общественной диаконией» Церкви, включающей в себя в том числе социальное служение в более узком смысле этого слова (ведь именно в молодежной среде социальные проблемы — например, зависимости — могут проявляться очень остро).

Священное Писание говорит о «достигшей совершенства юности» (Прем. 4,19), и это совершенство с христианской точки зрения возможно только в общении с Творцом, Которому верующий должен суметь сказать вместе с псалмопевцем: «Господи Боже, упование мое от **юности** моей» (Пс. 70,5). Именно поэтому значительная часть библейских книг Притчей, Екклесиаста, Премудрости Иисуса, сына Сираха представляет собой наставления для молодых людей (см. Еккл. 11,9; Притч. 1,4; Сир. 6,18 и др.). Новый Завет неоднократно говорит о необходимости воспитывать молодежь в христианском духе (1 Ин. 2,13–14; Еф. 6:4, 1 Тим. 4,12 и др.). Мы видим важность духовного наставника в процессе воспитания молодого поколения: Моисей и юноша Иисус Навин (Числ. 11:28), пророки Илия и Елисей (3 Цар. 19,19–20), апостол Павел и Тимофей (1 Тим. 1,2) и т. д. Бесстрашное исповедание веры перед лицом смерти юношами в вавилонском плену (Дан. 3), готовность к самопожертвованию ради своего народа молодой царицы Есфири (Есф. 5), ревностное служение Богу и Израилю юного царя Иосии (4 Цар. 22), жертвенная молодость Давида (1 Цар. 17), особая близость ко Христу самого молодого из апостолов, Иоанна Богослова (Ин. 19,26–27) — все это говорит о важности молодого поколения в событиях библейской истории. Неслучайно пророческие книги Ветхого Завета завершаются обетованием об «обращении сердец отцов к детям и сердец детей к отцам их» (Мал. 6,6), а Новый Завет открывается перечислением неразрывной связи между поколениями как предпосылки пришествия в мир Богочеловека (Мф. 1,1–17).

Православное молодежное служение должно основываться на фундаментальных положениях христианской **антропологии**. Христианство рассматривает человека не как случайный биологический продукт эволюции или «социальное животное». Человек — это уникальное духовно-телесное творение Божие, созданное по Его образу и подобию и предназначенное для общения с Ним (Быт. 1,27). «Бог не есть любовь к Себе, а взаимная, разде-

ленная любовь, и это относится также и к человеческой личности. Бог, как мы говорили выше, есть самоотдача, сопричастность. Такова и человеческая личность, сотворенная по образу Божьему. Так как Божие бытие реляционно, человеческая личность по образу Божьему также реляционна... Личное начало является или социальным, или никаким. Подлинный человек не эго-центричен, а экзо-центричен. Я могу быть полностью человеком и полностью личностью, только если соотношусь с другими по подобию Святой Троицы, если проявляюсь, как это делает Бог, в отношении «Я — Ты» [7]. Потеряв в результате грехопадения эту целостную и гармоничную связь с Богом, он одновременно стал неспособен к подлинному общению с другими людьми и к ответственному отношению к окружающему творению. Бог воплотился для того, чтобы восстановить эту разрушенную связь, предлагая нам стать «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1,4), призывая к святости — к тому, чтобы в нас «изобразился Христос» (Гал. 4,19). Поэтому в рамках сегодняшнего молодежного пастырского служения Церковь должна предлагать не просто набор правил, но призыв к полноте жизни: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10,10). Сегодня вопрос о молодежи — это вопрос о человеке вообще, только поставленный особенно остро, поэтому необходимо давать яркие примеры того, каким может и должен быть нынешний молодой христианин.

Церковное служение молодежи, как и все ее служение, **соте-риологично**, главная его задача — это спасение, обожение (греч. теозис) человека. Полноты человеческого бытия, согласно христианскому пониманию, никогда нельзя достичь только исходя из мировоззренческих установок и социальных условий той или иной исторической эпохи. Вопрос о смысле жизни является важнейшим вопросом именно юношеского периода, и целостный ответ на него возможен только в случае восприятия жизни как дара Божиего и ответа на любовь Бога — Творца. Троичный Бог, Который «есть любовь» (1 Ин. 4,8), в Себе являет полноту жизни и любви, и приглашает к этому общению (греч. кинония) человека — с Богом, ближним, самим собой и творением. Если молодой человек учится правильному образу жизни в этих различных измерениях, в нем раскрывается образ Божий. Если же, напротив, он делает масштаб жизни только себя самого, то разрываются онтологические богоданные связи, что и является сущностью греха. Тем самым молодежное служение может рассматриваться как

приглашение к кинонии, к обретению своей глубинной идентичности в выстраивании правильных связей, к развитию коммуникативности в более широком, богословском смысле этого слова. На этом измерении личности делает особый акцент в своих трудах митр. Пергамский Иоанн Зизиулас: «Личность есть идентичность, возникающая через отношение (схесис, в терминологии греческих отцов); это «я», которое существует лишь постольку, поскольку оно находится в отношении к «ты», утверждающем его существование и его инаковость. В случае изоляции «я» от «ты» исчезает не только инаковость «я», но и само его бытие; «я» попросту не может существовать без иного. Именно это отличает личность от индивида» [6].

Именно в юношеском возрасте происходит становление своего «я», когда на пути к достижению социальной зрелости молодой человек открывает себя как субъект в бытии «с другими» и «для других», тем самым учась выстраивать и свои отношения с Богом. Это динамический процесс, и даже у воцерковленной молодежи в этот период жизни нередко происходит переосмысление образа Бога и форм религиозности, что может приводить к глубоким внутренним кризисам. Поэтому в такой ситуации требуется особая духовная поддержка со стороны взрослых, которые могут поделиться своим опытом веры и жизни, так чтобы молодые прихожане осознанно и по-новому смогли войти в церковный организм. Прот. В. Фермос отмечает по этому поводу: «Стремление к личному смыслу и наполненности отношений с Богом, вероятно, будет сопровождать странное явление: подросток отойдет от своих прежних отношений с Церковью. Пресловутый протест против привычной церковной жизни (посещение храма, участие в Таинствах, молитва, воскресная школа), так сильно мешающее недоверие родителям и преподавателям-богословам в вопросах веры, его явно оборонительная рациональность направлены не на что иное, как на то, чтобы дать ему необходимую психологическую отстраненность от вопроса для того, чтобы он смог сформировать собственные предпосылки и сделать веру своею. Даже если он сам этого не знает, его дальняя цель — сформировать собственные живые отношения с Богом, отбросив в вере все то болезненное и вредное, с чем он, вероятно, столкнулся» [14]. Через совместное участие в молодежных проектах юноши и девушки обретают особый опыт сообщества и получают новые навыки в рамках неформального образовательного процесса, созидая свое

новое жизненное пространство. Однако это приглашение к кино-нии должно быть обращено и к тем, кто пока далек от Церкви, тем самым выполняя и важную социальную функцию: через призыв к наполнению евангельским смыслом различных сторон жизни и одновременно через критическую оценку современных общественных реалий с точки зрения христианского мировоззрения. Осознание этого создает новое пространство для активного сотрудничества и реализации христианской жизненной позиции, что способствует более активному присутствию Церкви в жизни общества. Вместе с тем, находясь на «свободном рынке» различных молодежных культур, церковная молодежная деятельность должна сенсibilизировать межкультурные связи, стремиться понять истоки и специфические концепции восприятия реальности молодежных субкультур, стремиться увидеть в них зерно истины и пытаться вести диалог на этом базисе. Этот аспект особенно отметили участники XIII Всемирного русского народного собора: «Молодежные субкультуры — это лаборатории для социального творчества. В них идут культурные эксперименты (иногда — рискованные), которые приносят разные плоды. Эмоциональные вихри, порождаемые ими в обществе, наполнены как темными, так и светлыми чувствами. Отделяя одно от другого, нужно помнить, что субкультуры — это лишь формы, которые могут быть заряжены как созидательными, так и разрушительными энергиями. Основная опасность связана с абсолютизацией субкультурной игры, с приданием ей квазирелигиозного характера. Предостерегая от этого соблазна, мы должны стремиться к соединению субкультурных форм с традиционным духовно–нравственным содержанием» [4].

Бог являет Свою любовь через Боговоплощение (Ин. 3,16), показывая во Христе, как потенциально выглядит человечество в Его глазах. Своей смертью, воскресением и даром Святого Духа Спаситель открывает возможность онтологически новой причастности Богу, делая детей Божиих братьями и сестрами друг другу. Так возникает Церковь, которая связывает верующих в единое Тело Христово (1 Кор. 12,12–14). Поэтому пастырская работа с молодежью *экклезиологична*, она является не просто передачей набора информации о христианской вере, но должна быть тайноводством (греч. мистагогия), введением человека в sacramентальную, богослужебную жизнь конкретной церковной общины и ее высшей точки — Евхаристии. Прот. Н. Афанасьев подчерки-

ваает: «Церковное воспитание должно происходить в церковной обстановке, быть воспитанием в церкви и воспитывать чувство Церкви... Таинства суть благодатные средства для поддержания и укрепления правильной церковной жизни, а потому их значение в воспитании чувства Церкви ясно само по себе. Естественно, что в центре должно находиться величайшее из всех таинств — Евхаристия. В ней христианин реально и теснейшим образом соединяется со Христом, а через Него — со всеми членами Церкви, т. е. в ней осуществляется таинственная связь христианина с Церковью. Чем сознательнее и углубленнее будет отношение к Евхаристии, соединенное с действительным участием в ней, тем сильнее и действительнее будет чувство Церкви. “Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” (1 Кор. 10:17). Можно, не боясь преувеличения, сказать, что воспитание чувства Церкви есть евхаристическое воспитание» [2]. Для Православия чрезвычайно важно именно воцерковление, научение жизни в Церкви, вхождение в эту жизнь и постоянный рост в ней. Однако именно здесь существует большая опасность формализации процесса и сведения его только к ознакомлению с определенным объемом вероучительной и литургической информации, которая никак не отражается на повседневной жизни и не способствует более углубленному участию в жизни прихода. Поэтому в рамках этого глубоко личного мистагогического пути молодой человек должен учиться осознавать, что история его жизни — это история жизни с Богом в Церкви как «сообществе святых», т. е. людей, уже прошедших по пути святости. При этом нужно не просто вести монолог, но стремиться к диалогической коммуникации, в рамках которой ставятся и обсуждаются основополагающие вопросы о смысле жизни, путем чего происходит открытие и расширение ценностно-смыслового горизонта молодежи. Поэтому в настоящий момент важной задачей является развитие православной педагогики, которая творчески отвечала бы на запросы современных молодых людей — ведь только в этом случае мистагогия может стать путем к обретению полноценной религиозной идентичности и побуждению к духовному развитию. Однако за этим процессом экклезиологического собирания должно следовать и послание в мир, активное свидетельство о своей вере не только словом, но и делом, в стремлении изменять окружающий мир в соответствии со словом Евангелия: «По своей природе молодой человек деятелен, активен. Церковным

приходом должен быть востребован потенциал молодого человека. Со времен первохристианских общин участники общины благословлялись на разные служения. “Тогда двенадцать Апостолов, созвавши множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставивши Слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из Среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу” (Деян. 6; 2,3). Социальное служение молодежи будет иметь с одной стороны самое благотворное влияние на их развитие, как ревностных христиан, а с другой способствовать расширению диаконии нашей Церкви в современном обществе» [11].

Молодежь является одной из важных движущих сил общества, то же самое должно быть верно и в отношении Церкви. Ап. Павел говорит о различии даров в церковном служении: Дары различны, но Дух один и тот же (1 Кор. 12,4). Открыть дар (греч. харизма) каждого отдельного молодого человека, как и *харизму молодежи* вообще, услышать ее вопросы и собственный голос — важная задача созидания единого Тела Христова. Воцерковленная молодежь, получающая благодатные дары в церковных Таинствах, призвана реализовывать их в делах благовестия, служения и любви. Поэтому одна из важнейших пастырских задач в области молодежного служения — развивать у молодежи осознание вовлеченности в жизнь церковного организма, причастности к делу церковного служения и ответственности за Церковь на самых разных уровнях: от приходского до общецерковного. При этом не может идти речи об обязательной внешней унификации, навязывании «сверху» жестких поведенческих моделей. Церковь как жизненное пространство молодых людей представляет собой единство в многообразии: в едином «народе Божием» (1 Петр. 2,10) существует многообразие различных культур и даров, в том числе и молодежных. Необходимо помнить о том, что молодежь — не только объект церковной пастырской работы, но при надлежащем подходе она может стать важным субъектом церковной миссионерской, катехизической, социальной деятельности, принося свои особые дары во все эти области церковного служения. В этой атмосфере причастности к ответственности за судьбу окружающего мира молодой человек должен осознавать себя как «соратник у Бога» (1 Кор. 3,6), раскрывая при этом свои соответствующие дарования (в том числе в процессе выбора будущей профессии). Безусловно, вся эта де-

тельность должна быть исключительно добровольной, восприниматься как осознанная реализация дарованной Богом свободы (в том числе и свободного времени), как приглашение к тому, чтобы увидеть всю собственную жизнь в перспективе христианской веры и «служить друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петр. 4,10)

В таком понимании православное молодежное служение является процессом **образования и воспитания**. Христианское образование стремится к раскрытию образа Божьего в человеке, а его целью является формирование надлежащих связей человека с Богом, ближними и окружающим миром в рамках целостного и гармоничного развития личности. «Человечество всегда понимало необходимость особого внимания к людям молодого поколения. При этом главное внимание уделялось системе образования молодого человека. В Православной Церкви понятие “образования” связывается со словом “образ”. Бог сотворил человека “по Своему образу и подобию”. Образ Божий был разрушен и потемнен грехом. Восстановление “образа” и есть главная цель христианского аскетического подвига. “Будьте подражателями мне как я Христу” (1 Кор. 11,1) — возвещает святой Апостол Павел, призывая верных к восстановлению и усовершению в себе Божественного подобия, указывая на Священнейший Образец совершенства новых человек, воссозданных, обновленных искуплением” (Свт. Игнатий Брянчанинов)» [11]. В таком широком понимании процесс образования и воспитания продолжается всю человеческую жизнь. Однако основания для подлинного раскрытия и самореализации человека закладываются именно в юношеском возрасте, когда происходит формирование личности: «Сын мой! от юности твоей предайся учению» (Сир. 6,18). Каждый молодой человек с христианской точки зрения обладает безусловной ценностью как дар Божий. Этот дар обязывает перед лицом дарующего Бога родителей и тех, кому вверена забота о молодежи, к заботливому и ответственному отношению к ним. Ответственность за воспитание распространяется и на Церковь, попечению которой подлежат «все народы» (Мф. 28,19), в том числе и подрастающее поколение страны, в которой она осуществляет свое пастьерское служение. Поэтому стремление Церкви к активному участию в образовательном и воспитательном процессе вытекает из ее сущности; она осознает свою ответственность перед Богом,

молодым поколением и всем обществом, стремясь исполнять эту задачу в самых различных формах.

В Евангелии Христос называется «учителем» (Мф. 8,19), а Его апостолы — «учениками» (Мф. 5,1); тексты же Нового Завета не только возглашают Благою весть, но содержат в себе научение, увещание, наставление. Однако речь идет не просто об интеллектуальном знакомстве с вероучительными истинами и этическими предписаниями, но об **изменении образа жизни** верующего в соответствии с заповедями Христа. Такая связь между научением (образованием) и реализацией усвоенного в жизни (воспитанием) ярко выразилось в системе раннехристианского катехумената. Согласно «Апостольскому преданию» (ок. 215 г.), авторство которого приписывается св. Ипполиту Римскому, после трехлетнего периода наставления в христианской вере на предкрещальном «экзамене» епископ спрашивал кандидатов ко крещению именно о реальных плодах, которые катехумены принесли в своей жизни: «Когда будут определены намеревающиеся принять крещение, пусть исследуется их жизнь: жили ли они честно, пока были оглашенными, почитали ли вдов, посещали ли они больных, совершали ли добрые дела?» [1]. Известный богослов и педагог прот. В. Зеньковский (1881–1962), создатель парижского Религиозно-педагогического кабинета по работе с православной молодежью, говоря об этой неразрывной связи веры и жизни, указывал: «Религиозная функция нам дана как изначальная сила души, но лишь в духовном делании, в духовной жизни она находит для себя питание и применение» [5]. Истинное христианское воспитание делает человека способным к самостоятельной и ответственной жизни. Оно должно не принуждать, но побуждать к вере и приглашать к деятельной любви, способствовать формированию внутренней стабильности и социальной идентичности человека, сообщать основополагающие жизненные ориентиры, учить ответственной жизни в обществе.

Образование и воспитание представляют собой **процесс передачи традиции** мировоззрения, этики и образа жизни. О такой связи поколений как основном источнике передачи опыта веры мы читаем уже в Ветхом Завете: «Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа... Он положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в свое время

возвещали своим детям, возлагать надежду свою на Бога и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его» (Пс. 77,3–7). Такой процесс превосходит узкие границы передачи традиции от одного поколения к другому, выводя ее на совершенно иной уровень, где бытие индивидуума и общества осмысливается как существующее перед Богом между прошлым («воспоминание») и будущим («исполнение»). Воспитание в рамках традиции является серьезным вызовом для сегодняшнего христианства, поскольку понятия «традиционный» и «традиционность» в современном обществе нередко становятся объектом критики или даже насмешки, вызывая широкую гамму чувств неприятия, простирающуюся от скрытого индифферентизма или скептицизма до открытых революционных попыток ее свержения. Патриарх Кирилл отмечает: «Когда мы говорим о традиции Церкви, о христианском предании, которое идет от Господа Иисуса Христа, мы говорим о вечных и неизменных ценностях, которые сохраняются в предании и последовательно передаются каждому последующему поколению. Это не архаизмы, это не старая философия, но ценности, проистекающие, в том числе из нравственной природы человека и обогащенные человеческим опытом. Если мы отрицаем традицию как носителя этого критерия ценностной истины, то мы становимся абсолютно разоруженными перед огромным потоком информации, нам трудно отсеивать правду ото лжи, разбираться в том, что происходит. Поэтому быть христианином сегодня — это в первую очередь иметь критерий, используя который, мы можем себя обогатить за счет информационного потока и защититься при этом от негативных и разрушительных тенденций и влияний» [10]. Более того, в рамках рационалистического общества потребления, культурной и экономической глобализации наблюдается попытка всемирной и всеобъемлющей ревизии традиций и традиционных ценностей, что отражается на различных сферах жизни, в том числе на системе образования.

Однако традиция представляет собой один из фундаментальных принципов развития всего человечества. В отличие от инстинктивного зоологического подражания она созидает из разрозненной группы цивилизацию и культуру, поэтому связь цивилизации и традиции является основополагающей и неразрывной. Одновременно традиция — это имманентный инструмент самосохранения и дальнейшего развития общества, поскольку сила традиции была и остается гарантией преемственности, на-

дежности и дальнейшего развития. Полного отказа от традиции не существует и не может существовать — за исключением полного разрушения цивилизации и культуры, другими словами, самоубийства человечества. Традицию часто изображают как абсолютную и антагонистическую противоположность прогрессу. Однако, как указывает православный богослов Ярослав Пеликан, «традиция — это живая вера умерших, традиционализм — мертвая вера живущих... Любой прыжок прогресса в истории не является прыжком с того места, где мы находимся в данный момент, но прыжком с разбега — оттуда, где мы находились прежде» [16]. Тем самым, традиция является инструментом, носителем и механизмом исторического развития человечества, в качестве неотъемлемой социокультурной составляющей она делает возможной непрерывную связь поколений. Одновременно в рамках автономного сознания и этики современного общества гетерономный характер традиции делает ее важным механизмом контроля над общественными процессами, своего рода прививкой иммунитета против идеологических пропагандистских систем и политического радикализма.

Поэтому с православной точки зрения связь традиции и воспитания является фундаментальной. Без традиции не существует воспитания — и наоборот. Традиция не означает, что в рамках ее передачи не возникает вопросов, напротив, она открыта для них, и именно это вопрошание является наиболее плодотворным. Поэтому для развития христианского молодежного служения необходимо непрерывное осмысление традиции в раках меняющихся реалий современного мира, придание ей динамики, ее адекватная артикуляция, отказ от изоляционизма и ухода в гетто, активное присутствие в обществе, в том числе путем реализации социальной ответственности и свидетельства делами. В качестве примеров такой актуализации традиции можно назвать четко сформулированные ответы на важные вопросы современности в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. и создание современного Катехизиса Русской Православной Церкви.

Традиция предполагает *передачу ценностей*, которые сообщают культуре стабильность и социальный порядок, поскольку они включают в себя нормативные элементы. Христианство в настоящий момент находится перед лицом основных вызовов со-

временного мира: секуляризма, активно стремящегося вытеснить религию из всех сфер общественной жизни, плюрализма, провозглашающего отказ от абсолютной истины и равнозначности различных мировоззренческих систем, и индивидуализма, предоставляющего каждому человеку право автономного выбора среди широкого спектра ценностных позиций. Реальность ценностной катастрофы чрезвычайно велика, поскольку этика современного общества все более и более движется к отказу от объективных этических норм и стремится узаконивать эгоистические интересы человека. В этом процесс особую роль играют средства массовой информации (прежде всего Интернет), с которыми молодежь проводит намного больше времени, чем в школе, вузе или с родителями. Их негативизм, упрощенность и «неофилия» оказывают постоянное давление на традиционные ценности и нормы.

Однако общественная система ценностей не может строиться ни на расчетливом эгоизме, ни на «этике супермаркета», где каждый может подобрать себе ценностный набор по своему вкусу. Именно поэтому тема ценностей все больше занимает политиков, ученых и педагогов. Русская Православная Церковь должна иметь право и возможность принимать активное участие в процессе созидания и рецепции ценностного базиса общества, в том числе и на том этапе, когда формируется личная ценностная картина индивидуума — в его юношестве, предлагая возможность познакомиться с религиозными ответами на основополагающие вопросы бытия. Последствия полного разрушения религиозной укорененности этики Ф. М. Достоевский выразил в драматическом тезисе: «если Бога нет, то все позволено», пророческая значимость которого ярко была продемонстрирована историей XX в. Однако в современном светском образовании, освободившемся от идеологического диктата советской эпохи, но оказавшемся в мировоззренческом вакууме, зачастую отсутствует даже постановка вопроса о смысле жизни и определяющих ее ценностях.

Православное воспитание, как и любое истинное воспитание, является **ценностным и нормативным**, что позволяет молодому человеку социализироваться не только в Церкви, но и в обществе — поскольку с большей степенью вероятности будет обязательным и ответственным гражданином. Основанная только на достижении успеха и потреблении рыночная идеология не может развить этику активной солидарности, однако христианская заповедь о любви к ближнему (Мф. 22,39), усвоенная в процессе

воспитания, может стать ее основой. В процессе формирования общественного ценностного базиса христиане (в том числе и молодые) могут сыграть важную роль: к примеру, если государство сейчас декларирует необходимость воспитания молодежи в духе толерантности и уважения к традициям других, было бы логично, чтобы Русская Православная Церковь, определявшая национальную культуру, этику и менталитет на протяжении столетий и имеющая огромный опыт мирного религиозного сосуществования (на такой огромной территории ни разу не было религиозных войн), имела бы возможность активно участвовать в процессе образования для совместного созидания стабильности, мира и добрососедства в обществе.

Особую роль в молодежной работе играет роль *семьи* как важнейшего фактора не только общественной, но и религиозной социализации. Вопросы о смысле жизни, об основных нравственных ориентирах возникают в детстве и подростковом возрасте, поэтому ответы на них пытаются найти прежде всего в семье. Именно здесь наиболее выявляется диалектика теории и практики воспитания — для семейного воспитания чрезвычайно важен личный пример («подражайте мне, как я Христу» 1 Кор. 4,16). Именно переживая и осмысляя все происходящее в семье, в том числе и ее религиозную жизнь как «малой Церкви», формируется христианская идентичность молодого человека, в том числе его способность свободно и ответственно жить в окружающем мире. Родители — основные воспитателями своих детей, поэтому школа/вуз никоим образом не могут заменить семью и все то, что ребенок должен получить в ней. Не только яркие христианские примеры из истории и современности, но личная достоверность родителей является важнейшей предпосылкой правильного воспитания. В этом случае лежащие в его основе ценности не просто предписываются законом или внушаются родителями, но становятся лично осмысленными и глубоко усвоенными моделями поведения. В свою очередь, молодые люди, создавая свои собственные семьи, должны стремиться правильно развивать свою мужскую и женскую идентичность, устремляясь к браку как образу жертвенной любви Христа к Церкви (Еф. 5,22–33). Говоря о православном понимании брака, прот. А. Шмеман отмечает: «Брак — это, прежде всего, таинство Божественной любви, как всеобъемлющей тайны бытия и именно поэтому он касается всей Церкви, а через нее и всего мироздания» [15]. Действительно, он

объединяет в себе прошлое, настоящее и будущее человечества. Поэтому, неся свое служение благовестия, Церковь должна осуществлять его вместе с семьями и через семьи (в том числе молодые). Каждый христианский брак заключает в себе огромный потенциал евангельского свидетельства миру. В «малой церкви» должна отражаться великая Церковь Христова — в слове Евангелия, молитве, совместном участии в богослужении и Таинствах, делах милосердия, возрастании в вере и передаче ее детям. В эпоху Древней Церкви из именно из христианских семей вырастали местные христианские общины, из «домашних Церквей» (1 Кор. 16,19; Рим. 16,4) возникала местная Церковь. Поэтому, с пастырской ответственностью сопровождая браки своих членов, Церковь созидает саму себя, даруя свои благодатные дары супругам, она принимает их обратно — в виде их ежедневного служения друг другу и окружающим. В этом случае брак становится важным субъектом свидетельства окружающему миру, ежедневным «живым богословием» христианства или, по словам св. Иоанна Златоуста, «таинственной иконой Церкви» [Св. Иоанн Златоуст. Толк. на Кол. 12,5.].

Широта современного православного молодежного служения, безусловно, не исчерпывается только указанными аспектами. Однако более глубокая богословская рефлексия, которая должна быть базисом для создания конкретных форм молодежной работы, позволит Церкви более ясно говорить о самых разных аспектах ее вероучения и жизни. Будучи неотъемлемой частью всей пастырской деятельности, церковное свидетельство молодежи о Боге, дарующем во Христе жизнь, свободу и надежду, должно постоянно актуализироваться в новых исторических реалиях и различных контекстах. Для его успеха необходимо серьезно принимать во внимание как сложный жизненный мир сегодняшних молодых людей, так и общественную ситуацию, искренне откликаясь на все возникающие запросы и ожидания. Церковь должна быть готова интересоваться юношеством с его вопросами, радостями и проблемами, встать на место современной молодежи, посмотреть на себя ее глазами. В нынешнюю эпоху, когда общественное формирование молодежной идентичности находится перед лицом серьезных угроз, личная встреча со Христом в Православной Церкви должна помочь обрести молодому поколению истинный смысл и полноту жизни.

Литература

1. «Апостольское предание» св. Ипполита Римского / Пер. с лат. и предисл. свящ. П. Бубуруза // БТ. 1970. Сб. 5. С. 277–292.
2. Афанасьев Н., прот. О церковном воспитании. [Электронный ресурс] <http://www.golubinski.ru/ecclesia/vospitanie.htm> Дата обращения: 01 октября 2016 года.
3. Белопопский А. Православная диакония. [Электронный ресурс]: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopopsky_ru.htm Дата обращения: 01 октября 2016 года.
4. Будущие поколения — национальное достояние России. Программный документ XIII Всемирного русского народного собора. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/653101.html> Дата обращения: 01 октября 2016 года.
5. Зеньковский В., прот. О религиозном воспитании в семье. [Электронный ресурс]: <http://www.pravmir.ru/o-religioznom-vospitanii-v-seme/> Дата обращения: 01 октября 2016 года.
6. Зизиулас И. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви. М., 2012.
7. Каллист (Уэр), архиеп. Человеческая личность как икона Троицы. [Электронный ресурс]: <http://ru.pravoslavie.bg/человеческая-личность-как-икона-трои> Дата обращения: 01 октября 2016 года.
8. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2013 года. [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/59206.html> Дата обращения: 01 октября 2016 года.
9. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Работа с молодежью — приоритетная задача Церкви [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/558930.html> Дата обращения: 01 октября 2016 года.
10. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на встрече с молодежью в рамках XIII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/653345.html> Дата обращения: 01 октября 2016 года.
11. Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]: http://social-orthodox.info/materials/5_15_koncepcia_molodezh_sluzheniya.pdf Дата обращения: 01 октября 2016 года.

12. Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899> Дата доступа: 01 октября 2016 года.

13. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М., 2009. С. 46–47

14. Фермос В., прот. Подростки в Церкви. Формирование личности и осмысление веры. [Электронный ресурс]: <http://www.bogoslov.ru/text/2707798.html> Дата обращения: 01 октября 2016 года.

15. Шмеман А., прот. За жизнь мира. М., 2003.

16. Pelikan J. The Vindication of Tradition. New Haven, 1984.

ГЛАВА 2. МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ

И. В. Астэр

Вопрос о духовном и нравственном возрождении России может решиться лишь при условии его принятия молодежью, поскольку именно молодежная среда является индикатором новых возможностей социальной и культурной динамики общества. Безусловное принятие возможно в стабильном обществе, где ценности и идеалы естественным образом передаются от поколения к поколению и молодые люди способны самостоятельно адаптироваться к социальной среде, ставить перед собой цели и достигать их, не страшась при этом за собственную жизнь и имея уверенность в возможности удовлетворения базовых потребностей. Однако, в современном обществе сохраняется ядерная угроза, никто не застрахован от опасности стать жертвой теракта, природной или техногенной катастрофы. И главное — молодой человек взрослеет в ситуации всеобщего ощущения неуверенности в будущем полноценном существовании. Ощущение неуверенности в реализации намеченных жизненных сценариев возникает вследствие кризиса традиционных форм солидарности, социального неравенства и невозможности в условиях столкновения символических и культурных капиталов использовать приобретенный жизненный опыт.

Смешение радикально различных мировоззренческих парадигм формирует социально-психологические ситуации, когда человек оказывается не способен зафиксировать собственную позицию по отношению к плюрализму ценностных шкал и, следовательно, не в состоянии закрепить самоидентичность своего сознания и себя как личности. Современную эпоху можно охарактеризовать как провоцирующую разрушение условий

возможности целостного восприятия субъектом самого себя как самотождественной личности — кризис идентификации [14]. Кризис целостного восприятия человеком своей жизни в качестве идентичной самой себе заключается в напряженности между глобальным и локальным, всеобщим и единичным, традицией и современностью, духовным и материальным, долгосрочными и быстродействующими размышлениями, необходимой конкуренцией и равенством шансов, со значительным расширением знаний и ограниченной возможностью человека обращаться с этими знаниями.

Задачу обретения идентичности приходится решать на фоне повсеместного распространения самых разных ценностей, новых политических институтов и экономических практик. Причем если ранее человечество зависело от природных и экономических факторов, то в наше время господствующее значение в социальной системе приобретают функции культуры и саморефлексирующая личность с ее практической активностью. Актуализируются и функции религии как социального института и части культуры, сегодня религия играет более значимую роль в российском обществе, нежели в середине XX века. Сциентическая картина мира активно замещается религиозными воззрениями. Господство инструментальной рациональности уступает место растущей в обществе потребности в высших целях. Личный религиозный опыт противостоит рационализму и научному подходу, которые не могут ответить на такие фундаментальные вопросы, как смысл и цель жизни.

Поэтому чрезвычайно актуальна сегодня организация работы с подростками и молодежью на всех уровнях деятельности Русской Православной Церкви. В современном российском обществе переходного типа, подвергнутого радикальным преобразованиям, молодежь остро нуждается в поддержке: будь-то правовое обеспечение, предоставление социально-экономических гарантий или возможностей в духовно-нравственном развитии. Не имея представления о ценностях вследствие разрушения прошлого, нашей истории, молодежь утратила способность ставить перед собой жизненные цели и является объектом применения манипулятивных технологий со стороны различных социальных групп. Современные технологии манипуляции сознанием, как доказал французский философ Г. Дебор, способны разрушить и реальный исторический опыт, заменив его сконструированным знанием [7].

Таким образом, для вступающих в самостоятельную жизнь молодых людей ничто не выглядит само собой разумеющееся. Как показывают последние социологические опросы молодежи, в рейтинге ценностей первое место занимают ценности семьи, здоровья и материального благополучия. Но каким образом представляют свою будущую семью молодые люди? Большинство наших молодых современников мечтают о счастье только вдвоем. Никогда еще пара не была объектом такого эмоционального и культурного внимания, как сейчас. Что объяснимо: гармония, уравновешенность, сексуальное, интеллектуальное и культурное общение. Молодые люди стремятся к близости, к заброшенности в руки другого, к телесному удовольствию, к чувству слияния, общности судьбы и к верности. Снижается возраст вступающих в сексуальные отношения, так как подростки пытаются найти ту надежность, которую не обнаружили в самих себе. Не случайно в психологии появился термин «одиначество вдвоем» — состояние, возникающее вследствие любовной зависимости. Освободившись от родительской опеки, девушки и юноши стремятся идентифицироваться через партнерство, идентификация играет роль или заменителя родителей, или плюшевой игрушки, что продляет жизнь их инфантильной эмоциональности. Преждевременно пережитое в паре не благоприятствует ни **«эмоциональной зрелости»**, ни **«конструированию идентичности»** — классических психологических задач молодежи. Достаточно взглянуть на динамику разводов в XX веке: в начале XX века был один развод на 100 браков, в середине 1950-х разводом заканчивался уже каждый из 15 браков, в 1970–1980-х — один из трех, в 1990 году — один из двух, в 2000 году на каждый брак — почти один развод [3].

В традиционном обществе брак — прежде всего, служение Другому. Семья была главной ценностью для индивида. На протяжении столетий человек думал о себе, главным образом, не как об индивидуальности и, тем более, не как о личности, а как о члене семьи, племени, касты, этноса. Если мужчина умирал, не оставив потомства, его брат обязан был «осеменить» вдову, чтобы избежать вымирания семьи (Второзак. 25, 5–10). Родившийся ребенок у евреев не просто Давид, а сын Авраама, не Иосиф, а сын Давида.

Современная установка общества на удовлетворение базовых потребностей (по А. Маслоу), на доминанту «личности», а не «общества», индивидуально ориентированную деятельность взамен коллективной, малодетность приводит к девальвации ценно-

сти материнства и к отчуждению многодетных семей. Ускоренными темпами происходит смена потребностей с двухдетной семьи на однудетную, более того — по результатам опроса, проведенного Фондом общественного мнения, из 100 россиянок детородного возраста примерно 25 вообще не намерены иметь детей [20]. К большим семьям в обществе относятся без должного уважения, многодетные родители скорее осуждаются, чем поощряются.

Существует прямая связь между репродуктивными установками родителей и их детей. Однодетность родителей, как правило, проявляется в однодетности их детей, но среди детей из многодетных семей гораздо больше тех, кто стремится к трехдетности [2]. Доказано также, что изменение социального положения женщины (снижение или увеличение дохода на члена семьи, ухудшение или улучшение условий проживания, питания и др.) фактически не влияет на планируемое ею число детей, низкая рождаемость связана сегодня, главным образом, не с материальными затруднениями потенциальных родителей, а вследствие трансформации жизненных ориентиров. То есть доминирующее значение на репродуктивные установки сегодня оказывает культура.

Безусловно, данная ситуация сложилась не в одночасье, а является плодом социокультурных преобразований, происходивших в Европе в XV–XVI вв., где по мере развития рыночных отношений изменилось отношение людей к миру, суть которого — **отчуждение**. Тотальное отчуждение характерно для индустриального общества второй половины XX века, породившего тип личности, безразличной к окружающему миру, не считающейся с прошлым и будущим, не имеющей внутренней ориентации и принципов. Культура бесцельности существования. Члены общества, находящиеся в подобном состоянии, естественным образом хотят жить лишь для себя самих, забота о собственном выживании исключает заботу о ком-либо еще. Это состояние развития, когда экономические и политические институты автономизируются и преследуя свои собственнические корыстные интересы, стремятся к интеллектуальному управлению (в качестве идеологического ресурса используя последние достижения науки и техники), когда человек чувствует себя совершенно отдельной единицей. Каждый сам за себя. **Дефицит доверия**. С развитием нашей цивилизации появилась склонность ставить «Я» превыше всех. Без каких-либо табу, без правил, без совести. И довольствоваться результатом — экологическим, социальным и духовным

кризисом. Взаимоотношения «носят теперь не более как случайный и отрывочный характер, поскольку они основаны на глобальном опыте, а не на конкретном восприятии одного субъекта другим» — еще в 1958 году написал выдающийся антрополог современности Клод Леви-Строс, отмечая опосредованный характер общения в современном обществе (через документы, административный аппарат) в противоположность непосредственной коммуникации в традиционном обществе [12]. И потому приходится мириться с тем, что наши современники не настроены терпеть какие бы то ни было лишения и ограничения, а российская молодежь оценивает «успешность» жизни по банковскому счету, достигнутому общественному положению и беззаботному существованию.

После окончания школы многие молодые люди оказываются в мегаполисе, в котором **отсутствуют традиционные формы солидарности**. В постиндустриальных обществах из-за географической мобильности связь с местным пространством уменьшается; с наступлением конца массового производства и развитием потребления исчезает эталон, охватывающий один социальный класс; в связи с утратой видимости больших корпораций, исчезает униформа как символ профессиональной идентичности, приобретаемой на всю жизнь. Современные мегаполисы поддерживают лишь индивидуалистическую стратегию поведения. Данная стратегия — прямое следствие исчезновения значимости коллективной идентификации и дифференциации индивидов в обществе изобилия, когда люди вынуждены распоряжаться возможностями предоставленной автономии и своим существованием.

Вспомним — советская система образования выстраивала процесс социализации, ориентированный на такие ценности, как уважение других, сотрудничество, лишая ребенка автономии и потребности в индивидуальных достижениях. Сегодня от индивида ожидают не просто активной социализации, конкурентоспособности и лидерства. Взяв политический курс на демократизацию общества в ее американском варианте, мы приветствуем победы наших детей и не допускаем даже самой возможности поражения. Образовательная система не поощряет оказание помощи более слабому товарищу. Напротив, как и любая формализованная система, школа наказывает дезадаптантов и навешивает ярлыки на тех, кто не играет по ее правилам, не приспосабливается к существующим бюрократическим нормам. Как итог, мало

кто из так называемых «трудных» подростков смеет надеяться на свою состоятельность, что уж говорить о возможности успеха в будущем. Не случайно большинство российских выпускников, подвергшихся дискриминации, воспринимает период, проведенный в школе, как годы угнетения и вообще лишённые какого бы то ни было смысла. И хорошо еще, если молодые люди не начнут применять полученные знания манипулирования и дискриминации на практике.

Итак, каждый вынужден взять на себя прямую **ответственность** за создание собственной идентификации. Но найти себя возможно единственным путем — сопоставляя собственную идентичность с другими. Не имея возможности сопоставления собственной идентичности с другими, молодой человек теряет себя. Длительный период времени инструментом сакрализации идентичности являлась религия, оставаясь единственным интегрирующим началом; она не только давала возможность осознать верующему его включенность в единую религиозную общность, но и формировала основания коллективного существования и деятельности всего общества, стимулируя групповую консолидированность. На смену религии пришли ее псевдозаменители — коммунизм, капитализм. Дух капитализма выдвинул для многих наших соотечественников на первое место ценность материального преуспевания, в нем происходит самоутверждение. «Это не идеологический материализм, но обычай, широко распространенный в обществе. Это не принуждение, не вызывающая анти-истина, против которой можно бороться. Это диктатура без диктатора, от которой трудно уйти. Говорят только об экономике. Все покупается и все продается... Диктатура материализма чувствуется и в Африке, где предложений работы и возможностей значительно меньше. Перед лицом денег и логики выгоды, другие ценности — человеческие, семейные, нематериальные — теряют свою привлекательность. Так происходит во всем глобализованном мире. Достаточно подумать об Азии и о тяжелом труде, которого требует мир азиатского производства. Можно было бы назвать это жизнью без воскресенья. Сегодня жизнь миллионов людей, на богатом Севере и бедном Юге, по необходимости, из страха потерять возможность, склоняется перед диктатурой материализма, от которой трудно уйти» [11].

Психологическая неграмотность населения и отсутствие реально действующих институтов психопрофилактики, приво-

дит к неспособности большинства населения, и в особенности, молодежи противостоять манипулятивному воздействию заинтересованных лиц. Снижение уровня негативного влияния достижимо путем развития критического мышления молодых людей, информирования о практиках и методах вовлечения людей в деструктивную деятельность, отработки защитных механизмов в рамках специализированных тренингов. Следует обратить внимание и на создание в каждом регионе центров психологической помощи, телефонов доверия.

Согласно социологическим исследованиям [см., напр., 10], не только с духовными и психологическими проблемами сталкивается молодежь. Сегодня она остро нуждается в профессиональной ориентации, в услугах бирж труда и трудоустройства, Центрах информации для молодежи и юридических консультациях, работе телефона доверия, а также в службах по работе с инвалидами, по проблемам психолого-педагогического консультирования и помощи молодой семье. Все эти службы востребованы молодежью и требуют дальнейшего развития — и количественно, и качественно.

Дефицит занятости не предоставляет молодым людям возможности играть определенные профессиональные роли; а **наличие материальных средств** не защищает от осознания **пустоты собственного существования**. Поясним. Вследствие разделения труда и институционального отделения работы от сферы досуга, индивид столкнулся с проблемой организации своего свободного времени. Казалось бы, невозможность реализовать себя профессионально в рамках жестко структурированных институтов публичной сферы с лихвой окупается предоставленной свободой в частной сфере социальной реальности. Но самоосуществление здесь оказывается ограниченным в связи с отсутствием необходимых ресурсов (физических, интеллектуальных, финансовых и др.). К примеру, жаждущий стать профессором и приступивший к написанию текста диссертации, аспирант понимает, что он не может писать, так ему нечего сказать научному сообществу.

Востребована сегодня и социокультурная инфраструктура. Более 20 лет прошло с тех пор, как наше общество рассталось с советским прошлым, а реабилитировать сферу молодежного досуга так и не сумело. Бесплатное дополнительное образование развито слабо, оборудованные спортивные площадки отсутствуют, не хватает подростковых клубов.

Как результат нерешенных материальных, социально-психологических и духовных проблем, молодежь уходит от общества — либо в виртуальный мир, либо в деструктивный, либо в преступный. Не имея ни статуса, ни социальной роли, не в силах отделаться от проблемы цели собственной жизни, индивиды выпадают из интегрированного общества и встают перед выбором: либо ликвидировать инстанцию, которая создает проблемы, т. е. самоуничтожиться, либо противостоять социуму, либо погрузиться в самую глубину своего внутреннего мира, чтобы достичь понимания собственной идентичности.

И если мы хотим, чтобы наша молодежь не занималась самоуничтожением, но саморазвитием, православные церковные организации сегодня просто обязаны развивать работу с молодежью, применяя различные подходы, с учетом реальных социальных характеристик молодежи как определенной социальной группы общества.

Особенно востребованы **культурообразующие функции православия**, поскольку актуализируется проблема формирования у молодежи определенных ментальных конструкций. Согласно христианской традиции, «цель культуры — освящение человека через его самореализацию в соответствии с его естественным и сверхъестественным призванием от Бога» [6]. Сегодня ничто не мешает приложить максимум усилий к воспитанию в молодом человеке чувства долга, личной ответственности и творческой активности. Еще в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» прозвучал призыв к активной общественной позиции, к выработке более ответственного духовного сознания: «Церковь призывает своих верных чад к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности» [18].

Социальная активность, общественная деятельность невозможна без опоры на нравственные идеалы, как и нравственное взросление личности невозможно без опоры на духовные ценности. Существует иерархическая зависимость нравственной сферы от духовной, последняя определяет первую. **Высшая нравственность — есть то состояние, когда человек находится с Богом**, в таком состоянии любой человеческий поступок приобретает характер служения.

Духовность формируется в творческой деятельности субъекта и без нее просто не может возникнуть. Как некогда отметил

митрополит Антоний (Храповицкий), найти философский камень православного образования и воспитания — значит, пробудить в воспитанниках *«религиозную и богословскую самодетельность»* [1, с. 165]. *Даже ученый талант, по мнению митр. Антония, развивается «под условием нравственного одушевления... мысль творческая и сильная пробуждается только тогда, когда сердце бьется одушевленной ревностью...»* [1, с. 168].

Итак, сублимация активности подростка должна прийти на смену формализму в образовании. Молодежь должна искренне желать реальными поступками, своим трудом помочь в служении церкви и обществу. Привитие духовности — это воспитание помыслов, формирование нравственности — это воспитание поступков. Задача православной педагогики — это воспитание совести как объективной нормы послушания, наложенной Богом; добродетели по отношению к ближнему, т. е. естественного стремления человека к служению на благо других и реализации помыслов в социальной практике с опорой на совесть. Если в светской деятельности под духовно-нравственным просвещением понимается приобщение человека к гуманитарной культуре, включающей, возможно, традиции религии, то в православном служении под просвещением не следует понимать «научить или наставлять, или образовать, или даже осветить, но всего высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю его правду сквозь какой-то очистительный огонь...» [5].

К важным задачам духовного просвещения необходимо отнести развитие приходов при российских вузах, информационно-сетевых студенческих проектов, благодаря которым возможна религиозная социализация студенческой молодежи. Как отметил в своем докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл, важно изменить «отношение к процессу обучения со стороны преподавателей... В задачу преподавателей сейчас входит не просто трансляция студентам суммы знаний, но вступление в интенсивное и живое взаимодействие с каждым из учащихся, преследующее цель привить студенту адекватное и целостное восприятие православной традиции, научить его думать и анализировать, ставить задачи и находить их решения, не чувствовать себя потерянным в современном обществе» [9]. Безусловно, подражание учителю без рефлексии, без собственного анализа получаемой информации не ведет к знанию.

Причем нужно учитывать, что современная молодежь прагматична, и уже сегодня хочет найти ответы на вопросы о перспективах общественного развития: ради чего и во имя чего? Поэтому считаем, что ощутимым методологическим приемом Церкви может стать **проповедь**, четко задающая христианские идеалы, а значит, и траектории движения жизни как индивида, так и целого поколения. В обществе, где традиции культивируются всем жизненным укладом, лозунги и декларации не нужны, но в современных реалиях российской действительности, где социальность разрушена и царит экзистенциальный вакуум, информационная открытость, честность с трибуны — это глоток свежего воздуха для будущего нашей страны.

Поэтому в Определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 февраля 2011 года сказано: «Одной из важных сфер деятельности епархий и приходов сегодня является проповедь Евангелия среди молодежи и воспитание молодых людей в духе христианских нравственных ценностей. Епархиям и, в рамках их возможностей — приходам, следует разрабатывать ежегодные программы в области работы с юным поколением, включающие в себя разного рода проекты, к организации и осуществлению которых привлекались бы молодые люди. Важно при этом учитывать неоднородность молодежных групп и различную степень воцерковленности молодых людей. Необходимо развивать и постепенно распространять во всех епархиях опыт создания молодежных объединений и советов при приходах» [15].

В данном документе предложены конкретные целенаправленные шаги по совершенствованию организации работы с молодежью. Помимо проповеди Евангелия, *важный шаг* — это **разработка программ и проектов по работе с молодежью**, с привлечением последней к организации собственного пространства и времени. *Следующий шаг* — тиражирование накопленного на приходах опыта организации работы с молодежью вначале в епархии, затем — за ее пределами.

Проектный метод должен прийти на смену стихийному «мероприятийному» подходу. Так, рассматривая современные тенденции развития социальной инфраструктуры Санкт-Петербурга можно заметить, что большинство изменений достигнуто благодаря проектированию. С одной стороны, обмениваясь ресурсами и продуктами с внешней средой, как коммерческие организации, так и НКО, вынуждены пристально следить за происходящими

изменениями вовне и оперативно меняться внутри. Среда заставляет реагировать на происходящее быстро, меняя стратегии развития самой организации. Проект, собирая ресурсы организации в единое целое, позволяет интенсивно получить именно тот результат, который необходим сегодня организации. С другой стороны, социальное проектирование предполагает изменение социальной среды, организацию социальных связей, «конструирование социальной действительности». Таким образом, социальное проектирование является перспективной технологией в условиях неопределенности среды.

Проектное образование — потенциал технологии социальной адаптации — это реальная возможность помочь молодому человеку выстраивать цели, сочетать профессионализм с активной жизненной позицией, где на первое место выходит творчество или рефлексия. Владея технологией социального проектирования, современный специалист будет лучше отвечать требованиям времени и, вливаясь в различные организационные структуры, функционирующие в современном социальном пространстве, будет иметь возможность квалифицированной разработки возникающих проблем и реализации стратегических целей развития своей организации.

Проектирование, впрочем, не исключает организацию и проведение разнообразных социальных акций. Постоянное проявление активности в преобразовании социальной реальности способствует приобретению ценнейшего социального опыта и раскрытию творческого, эмоционально-интеллектуального, коммуникативного, организационного и др. потенциала личности. Проекты могут быть направлены не только на решение важнейших социальных и культурных проблем, но и на личностное развитие — приобретение таких качеств, как самоотверженность, смиренномудрие, сострадание и др. Учет данной возможности предполагает необходимость содержательной вариативности различных направлений социальной практики и включение молодежи в благотворительную, информационно-просветительскую, культуuroбразующую, экологическую, обучающую деятельность. Волонтерство должно стать технологией образовательного процесса.

Участие в инициативных проектах способствует полноценному включению в жизнедеятельность гражданского общества и личностному становлению. Значит, одна из основных долж-

ностных задач специалиста по работе с молодежью — поддержка молодого человека в его решении преодолеть социальные трудности, и в тоже время — в реализации собственного потенциала конструктивной социальной активности.

Включенность молодых людей делает проектируемую деятельность привлекательной и приемлемой не только для молодежи в целом, но также для ее различных групп (когорт). Эффективность социальных проектов, к примеру, для «групп риска» значительно повышается, если мероприятия для «трудных» детей и подростков проводят представители молодежи — их друзья и знакомые.

В западной социальной работе есть понятие **акционистского и партисипаторного (participatory) метода**, применяемого в работе с общественностью, в организациях и группах. Это средство для передачи возможностей в руки тех, кто депривирован и бесправен, ради изменения своей жизни самостоятельно. При этом акторы получают ответственность как за конструирование социального поля, так за его использование. Понятие *осознания*, предложенное бразильским специалистом в области образования Пауло Фрэйром, является ключевым в партисипаторном методе. Это понятие означает, что люди, вовлеченные в глубокий анализ их собственной реальности, развивают понимание и способность действовать в направлении улучшения своей реальности. Цель — способствовать усилению и мобилизации ресурсов простых людей, активизации их потенциала, стать катализатором движения потенциала лидерства в организации или местном сообществе. При этом акторы не становятся объектами социальной работы, а предстают в качестве представителей определенного вида деятельности.

Практика показывает, что процесс коллективного открытия и принятия решений мобилизует индивидов принимать изменения с большей готовностью. Партисипация стала популярной стратегией мобилизации и организации сообщества, особенно среди угнетенных секторов общества, например, сельской местности или среди женщин, инвалидов, этнических меньшинств, детей и подростков [19].

Данная стратегия содействует проявлению творческих способностей личности и переходу к сетевой системе управления. Так, каждый из нас может стать инициатором определенного социального проекта, пусть малого, но результативного. И каждый

может собрать единомышленников, либо присоединиться к уже существующим группам, близким по нашим возможностям и силам. В церковном служении есть место каждому, главное — найти свое, и полюбить по-настоящему. Прежде, чем планомерно осуществлять какую-либо деятельность, важно обрести **призвание**: «Призвание отличается от специальности и профессии тем, что составляет «святая святых» человеческой души. Каждому из нас необходимо обрести такое поприще, которому мы могли бы отдать всем сердцем, всем умом, всем существом своим» [4].

Молодежь **должна стать целью общества, а не ее средством**. Нам представляются весьма конструктивным введение «на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью» [15]. Если рассмотреть данные решения в рамках теории социальной работы, то можно говорить о попытке формирования **интегративной модели работы с молодежью**. Так, *дефицитная* модель, преимущественно избираемая странами с рыночной экономикой, ориентирована, главным образом, на группы риска, а интегративная модель основана на понимании социальной работы в широком смысле. Если дефицитная модель носит паллиативный (следственный) характер, то интегративная направлена на выявление и устранение причин социальных недугов. Ее построение закладывает не только социально-экономическую поддержку молодежи, но и процесс социализации. Основная цель и смысл ее при организации работы с благополучными группами молодежи — патриотическое и духовно-нравственное воспитание, создание в обществе оптимальных условий жизнедеятельности молодежи, которые вели бы к ускоренному психическому созреванию, социальному утверждению и духовному развитию молодых поколений. К примеру, ответственные за работу с молодежью на приходском уровне должны использовать такие формы и методы, чтобы «молодежные» проблемы не превращались в неразрешимые.

В настоящее время церковная работа с молодежью как сфера деятельности РПЦ находится в стадии своего становления. Да, еще в 1991 году зародилось «Всецерковное православное молодежное движение», в цели которого входило: «создание епархиальных молодежных центров для реализации церковных молодежных программ; проведение семинаров по вопросам молодежной деятельности Церкви; духовное окормление детских

организаций, ... информационная и издательская деятельность; развитие сотрудничества с христианскими и светскими молодежными неполитическими организациями, в том числе и международными; взаимодействие с Комитетом по делам Правительства РФ и иными государственными и общественными организациями в целях координации государственной молодежной политики» [8]. В 2000 году был организован синодальный Отдел по делам молодежи. С 2001 г. Отделы по делам молодежи создаются во всех епархиях РПЦ. В 2002 г. появляется «Всероссийское православное молодежное движение», на сегодняшний день зарегистрированное более чем в 40 епархиях РПЦ. Данные организации занимаются миссионерской, социокультурной, духовно-просветительской деятельностью в молодежной среде.

Можно констатировать, в настоящее время существует определенная управленческая структура по делам молодежи. Однако, по-прежнему происходит торможение церковных проектов, ориентированных на молодежь. Назовем следующие **проблемы в организации работы с молодежью**:

- отсутствует инфраструктура учреждений по работе с молодежью, отвечающая их потребностям, интересам и проблемам;
- слабая координация деятельности молодежных церковных организаций, разобщенность церковных структур в организации работы с молодежью;
- при работе с молодежью преобладает «мероприятийный» подход;
- отсутствие в РПЦ необходимого количества квалифицированных специалистов в области организации работы с молодежью; нет системы качественной теоретической и практической подготовки соответствующих специалистов, работающих как при приходах, так и в молодежной среде;
- в абсолютном большинстве епархий РПЦ нет системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной сферы;
- ограниченное взаимодействие с государственными структурами и общественными организациями, от которых зависит формирование и реализация молодежной политики;
- отсутствие единого информационного банка данных о действующих в сфере работы с молодежью профильных организаций, а также социальных, педагогических и иных технологиях работы с молодежью.

В последующих главах книги мы остановимся подробнее на анализе некоторых из них. Здесь лишь заметим, что важнейшей нашей задачей считаем подготовку и переподготовку квалифицированных кадров в области организации работы с молодежью. Для решения данной задачи при поддержке Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии на базе Института социального образования Русской христианской гуманитарной академии (ИСО РХГА) нами была разработана и реализуется, начиная с сентября 2016 года образовательная программа «Организация работы с детьми и молодежью».

Программа состоит из 4 модулей:

1. Формы и методы молодежного служения
2. Социальная активность молодежи и психология развития
3. Технологии социокультурной работы с детьми и молодежью
4. Молодежное служение в Церкви

Документ об образовании, который получает выпускник данной программы, предоставляет возможность работать, как в государственных, так и в церковных организациях; это диплом о профессиональной переподготовке установленного образца, дающий право на ведение нового вида профессиональной деятельности.

Помимо данной программы для развития церковного молодежного служения на базе ИСО разработаны следующие образовательные курсы: «Православная психология: теория и практика» (320 ауд. часов, очно и заочно), «Фототерапия как инновационная технология в деятельности специалиста в образовании, психологии и социальной сфере» (32 ауд. часа, очно), «Психология развития» (500 часов, заочно), «Психолого-педагогическое сопровождение детей «группы риска»» (72 ауд. часа, очно), «Психология аддиктивного поведения» (540 часов, заочно), «Песочная терапия» (32 ауд. часа, очно), «Связи с общественностью» (140 часов, заочно), «Арт-терапия — разнообразие форм и подходов» (32 ауд. часа, очно), «Социальное богословие» (760 часов, заочно), «Ораторское мастерство и искусство риторики» (96 ауд. часа, очно), «Вокально-психологический курс» (32 ауд. часа, очно) и др. Часть из них реализуется в дистанционном формате. Благодаря новейшим технологиям Moodle и уникальному образовательному portalу РХГА учеба осуществляется в любом месте и в любое время. Свободное расписание, индивидуальный темпо-ритм, интерактивные методики обучения. Возможность совмещения работы

и учебы. Уже сегодня возможно учиться в ИСО, находясь в любой точке мира. Осуществляется опора на креативные предметы и способы обучения, позволяющие оптимизировать творческую активность, раскрыть свои способности, научиться преодолевать внутренние барьеры, т. е. познать себя. Осваивая профессию посредством творчества, не только когнитивным путем выстраивается определенная социальная ситуация, но и проживается, происходит опытное постижение разнообразных стратегий поведения, стиля жизни, что научает установить коммуникацию с каждым, независимо от возраста, социального положения и культурных различий и, безусловно, находит применение в будущем при работе с людьми.

Теперь встает вопрос о дальнейшей разработке учебно-методического инструментария; о создании специализированных центров, на базе которых мог бы обобщаться и распространяться успешный опыт функционирования молодежных объединений и советов; о проведении конференций и семинаров по различным проблемам церковной работы с молодежью; подготовке православных изданий, в том числе периодических, по молодежным проблемам.

Важным ресурсом в процессе обучения может стать **волонтерская и благотворительная деятельность**, которая должна проходить в форме участия молодежи в отдельных и регулярно организованных акциях. Волонтерское движение молодежи в современных условиях российского общества является одной из форм добровольной некоммерческой общественной работы. Поэтому целесообразно информировать население России о пользе НКО, так как очень многие граждане к ним относятся негативно. Современные добровольцы должны действовать «открыто»: рассказывать о своей деятельности, ее целях и принципах работы, тем самым, формируя моду на волонтерство как на безвозмездное социальное служение, на социальную норму. Важно использовать методы агитации и социальной рекламы¹, повышать

¹ Любопытно, что сами участники волонтерского движения полагают данные методы наиболее предпочтительными. Материальное поощрение, благодарности, неформальное общение добровольцев, собственные проблемы и пр. каналы мотивационного воздействия значительно уступают, причем, по опросам как в больших, так и в малых городах России [Молодежное добровольчество в России: история, опыт, практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (26–27 апреля 2012 года). СПб.: ООО «Архей», с. 114, 120-121, 135]. Впрочем, со

осведомленность общественности о добровольчестве и его роли в СМИ, интернет-ресурсах, взаимодействовать с сотрудниками общественных организаций, выражающих готовность приглашать волонтеров к участию в своей деятельности. Эффективность добровольческой социально-положительной активности, во многом, зависит от адекватности предлагаемых функций и требований к качеству выполняемых поручений.

Добровольчество — не просто инструмент решения социальных проблем современного общества, но ресурс, с помощью которого возможно возрождение высших духовно-нравственных ценностей. В этой социально активной деятельности молодежь направлена на реализацию духовных потребностей, а не на получение материального поощрения. Волонтерская деятельность — это не только целенаправленная конструктивная активность по преобразованию реальности, но и специфическое отношение к последней. Это такая особая форма отношения к окружающему миру, проявляющаяся в готовности траты собственных ресурсов ради Другого.

Не так важно, что случается с человеком и что он делает; не экстраординарное, но повседневное, регулярное; и более того — не то, что он делает, но как он делает это. Молодежное служение всегда возможно, если христианин помнит о цели службы: через любовь к пришедшему человеку показать ему радость другой жизни — жизни с Богом. Поэтому основной принцип в организации работы с подростками и молодежью — «И все, что вы делаете, делайте от души, как для Бога, а не для человек» (Кол. 3:23).

Литература

1. Антоний (Храповицкий), митр. В защиту наших академий (1896) // Новый опыт учения о богопознании. СПб., 2002. С. 165.

2. Антонов А. И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1991–2007 гг. // Демографические исследования. 2010. №7. [Электронный ресурс]: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1084
Дата обращения: 29 июля 2016.

временем внешние мотивации к добровольчеству уступают место внутренним мотивам, у молодых людей появляется твердая ценностная опора [Там же, с. 139].

3. Башлачёв В. О русской демографии: Доклад для семинара 6 сентября 2009. [Электронный ресурс]: <http://demograf.narod.ru/page2.htm> Дата обращения: 29 июля 2016.

4. Владимиров А., прот. Жизнь государства и жизнь человеческого организма // Вестник Тульского государственного университета. Серия «Теология». Выпуск 7. 2011. С. 92.

5. Гоголь Н. В. Авторская исповедь // Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. М., 1990. С.108.

6. Данилов В., священник. Размышления о секуляризации в Западной Европе и путях восстановления во Христе. [Электронный ресурс]: <http://via-veritas.narod.ru/books/europa.htm> Дата обращения 20 ноября 2016 года.

7. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000.

8. Доклад архиепископа Костромского и Галичского Александра, председателя Всецерковного православного молодежного движения Московского Патриархата // Церковный вестник. 2004. № 19/20. С. 2.

9. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года).[Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html>. Дата обращения: 11 ноября 2016 года.

10. Иваненков С. П. Исследование потребностей молодежи в структурах, оказывающих ей социальную помощь (по материалам социологического исследования молодежи Ленинградской области) // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7–8 июня 2013 г. СПб.: СПбГИП-СР, 2013. [Электронный ресурс]: <http://spbda.ru/news/a-3103.html> Дата обращения: 26 июля 2016.

11. Импальяццо М. Культура бескорыстия в эпоху глобализации // Милосердие.ру — православный портал о социальной деятельности и социальному служению. [Электронный ресурс]: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&ss=11&id=18152> Дата обращения: 25 июля 2016.

12. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985. С. 325.

13. Молодежное добровольчество в России: история, опыт, практика: Материалы Всероссийской научно-практической кон-

ференции (26–27 апреля 2012 года). СПб.: ООО «Архей». С. 114, 120–121, 135.

14. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Ред. и сост. А. А. Грицалов. — Мн.: Современный литератор, 2007. С. 170.

15. О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> от 4.02.2011. Дата обращения: 20 ноября 2016 года.

16. О перспективах развития церковного социального служения. Итоговый документ I съезда глав епархиальных отделов по социальному служению Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]: <http://www.diaconia.ru/news/podgotovlenitogovyjj-dokument-obshhetserkovnogo-sezda-po-sotsialnomu-služheniju> Дата обращения: 11 ноября 2016 года.

17. Общественная деятельность православных христиан. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html>. Дата обращения: 11 ноября 2016 года.

18. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> Дата обращения: 20 ноября 2016 года

19. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Исследования в социальной работе: оценка, анализ, экспертиза: Учеб. пособие. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2004. С. 33–34

20. Что такое многодетная семья? Результаты опроса населения. — [Электронный ресурс]: <http://bd.fom.ru/cat/socium/demo> Дата обращения: 29 июля 2016.

ГЛАВА 3.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

*С. П. Иваненков,
А. В. Кострикин*

Социальная активность рассматривается нами как повышенное по сравнению с принятым в обществе или той или иной социальной группе участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо, таких как участие в общественных организациях и движениях, акциях, включенность в молодежные сообщества. При этом представление о том, что же представляет собой общественное благо, определяется теми или иными ценностями активистов и может быть диаметрально противоположным. Понятно, что понимание *общественного блага* разными людьми, группами и организациями может различаться диаметрально, но важно, что участие в социальных практиках имеет не индивидуальные, а общественно значимые цели.

А. В. Русина, анализируя понятие социальной активности как противоположность социальной пассивности, как не просто отсутствия деятельности, но и нежелания что-либо делать, справедливо делает вывод, что к активным людям можно отнести не только тех, кто совершает какие-либо действия, но и тех, кто готов к действиям или положительно относится в любым видам деятельности, независимо от степени ее реального проявления [10]. При этом мы, безусловно, должны учитывать, насколько высказываемая готовность и положительное отношение являются внутренним убеждением, мировоззренческой установкой, а не выступают проявлением конформности, желанием преподнести себя в выгодном свете или просто бравадой, болтовней. Действительно, можно привести примеры «случайной», нецелесообразной, неосознанной, отчужденной активности, которая не направлена на общественное благо, и называть такое поведение *социальной* активностью личности было бы неправильно.

Молодежная активность вообще и социальная активность молодежи в частности, стала объектом научных исследований

с середины 50-х годов, хотя отдельные работы, посвященные студенческим движениям и организациям, участию молодежи в революционном движении и др. появились еще в первой половине XX века. К настоящему времени имеются различные подходы к анализу этого социального явления. С одной стороны, социальная активность рассматривается в контексте протестных настроений и социальной нестабильности, при этом молодежь всегда выступала как социальная группа, излишняя активность которой должна быть купирована и взята под особый контроль. Так, например, в статье, посвященной социальному активизму в Энциклопедическом словаре «Социология молодежи» указывается: «Социальный активизм характеризуется включением широких молодежных масс в политический процесс на платформе, отличающейся, а нередко и дистанцирующейся, от основных политических сил и политических партий» [5]. Социальный активизм при этом связывается с молодежным бунтом, конфликтом поколений, движением «новых левых» и современными антиглобалистскими движениями. Некоторые авторы (Д. Колеман, И. М. Ильинский, М. М. Дунаев, С. О. Елишев и др.) при этом доходят до того, что объявляют участие молодежи в протестных движениях и появление молодежной субкультуры исключительно результатом деятельности спецслужб, в частности Тавикстоского института общественных отношений, повторяя худшие тезисы идеологической пропаганды советских времен [4].

Тем не менее, с другой стороны, именно молодежь обеспечивает трансмиссию общественных отношений и выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение социальной активности молодежи в период кризиса становится одним из условий поиска новых форм общественного устройства. Задача воспитания социальной активности как значимого интегрированного качества личности ставится и обсуждается как приоритетная различными государственными и общественными институтами. В этом плане заслуживает внимание тезис известного норвежского ученого Йохана Галтунга, который, анализируя возможные перемены, выделяет рост активности молодежи среди десяти тенденций, меняющих современный мир [3].

В современной России молодежный активизм существует в различных формах, их можно объединить в следующие группы: молодежное добровольчество, студенческое самоуправление, участие в политической деятельности, в т. ч. молодежный парламентаризм, и участие в деятельности молодежных общественных объединений.

Участие в деятельности общественных объединений

Молодежные общественные объединения являются наиболее очевидной, универсальной и институционализированной формой проявления социальной активности молодежи. В настоящее время в молодежных объединениях состоит по разным оценкам от 3 до 7 % молодежи, примерно столько же участвует в деятельности иных некоммерческих негосударственных организаций и инициативных групп. Многие активисты состоят в нескольких общественных объединениях. После самороспуска комсомола в 1991 году доля «организованной» молодежи, разумеется, резко сократилась. Она значительно ниже, чем в странах Европы и в США. Тем не менее, можно отметить, что система молодежных объединений оказалась более устойчивой в постсоветской время, чем система государственной молодежной политики, которая претерпела немало преобразований и переподчинений.

Особое место в этом процессе занимают конфессиональные молодежные объединения. Они объединяют молодежь на наиболее глубинном, мировоззренческом, духовном уровне религиозной веры, создают условия для социализации молодых людей в системе традиционных ценностей. Они позволяют молодым людям увеличивать свой человеческий и социальный капитал, находить близких по духу сверстников в других регионах и странах. Религия и церковь традиционно выступают институтом социализации молодежи, поэтому в деятельности конфессиональных молодежных организаций возможности обоих институтов объединяются и взаимно дополняют друг друга.

Это особенно важно для православия — основной религии нашей страны. В настоящее время в нашей стране действует большое количество православных молодежных объединений, преимущественно на региональном и местном уровне. В декабре 1990 года Священным Синодом РПЦ было принято решение о создании молодежной организации, и уже через месяц, 25 января 1991 года в день памяти святой мученицы Татианы в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова прошел съезд православной молодежи и было учреждено Всецерковное Православное Молодежное движение (ВПМД), отделения которого при поддержке Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II вскоре появились во многих епархиях. Кроме ВПМД можно назвать Братство православных следопытов, движение «Георгиевцы», студенческие и приходские молодежные братства и сестринства, зачастую не зарегистрирован-

ные как юридические лица. Кроме того, с РПЦ активно сотрудничают организации скаутов (в частности Организация Российских юных разведчиков — ОРЮР), Ассоциация христианской молодежи и семьи (УМСА), которая в мире традиционно считается скорее тяготеющей к протестантизму, студенческие организации и клубы. В Санкт-Петербурге много лет успешно работает межвузовская ассоциация «Покров», а также Александро-Невский Союз молодежи, ежегодно проводящий замечательный фестиваль творческой молодежи «Небо славян» и организующий православную площадку на Грушинском фестивале самодеятельной песни. В ряде регионов среди форм традиционной молодежной работы (фестивали, слеты, паломнические и туристические поездки, спортивные соревнования и т. п.) молодежные объединения стали использовать и такие, которые ранее не были свойственны РПЦ: создание молодежных православных баров, кафе и даже ночных клубов, работа с молодежными субкультурными сообществами [Смирнов В. А., 2011]. В последние годы православные молодежные объединения также активно сотрудничают с органами по молодежной политике, участвуют в конкурсах субсидий, мероприятиях по патриотическому воспитанию, туристических слетах, семинарах актива и конкурсах лидеров.

Интересные данные об отношении студентов Санкт-Петербурга к общественным молодежным объединениям были получены В. Р. Поповым. Опрос студентов, участвующих и не участвующих в общественной деятельности, проводился в трех вузах Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургском государственном университете (факультет социологии), Северо-Западной Академии государственной службы и Санкт-петербургском университете экономики и финансов. Опрос проводился в сентябре — ноябре 2008 г. Всего опрошено 226 студентов различных факультетов.

Всем опрашиваемым предлагался список из 39 понятий, которые были названы респондентами в ходе предварительного исследования, когда респондентом предлагалось назвать слова, с которыми у них ассоциируется понятие «молодежная или студенческая общественная организация». Вопрос был сформулирован следующим образом: «Внимательно прочитайте список и отметьте в таблице ровно 10 (десять) слов, которые лучше всего выражают Ваше представление о молодежных и студенческих общественных объединениях». Результаты во всех трех вузах оказались схожими. Десять наиболее часто выбираемых слов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Десять наиболее часто выбираемых слов, выражающих у студентов представление о молодежных и студенческих общественных объединениях (%)

Понятие, термин	Кол-во выборов(%)
Общение	63,3
Деятельность	55,8
Активность	55,8
Интерес	55,3
Творчество	50,9
Коллектив	48,7
Дружба	46,5
Команда	43,8
Добровольность	42,0
Самореализация	40,7

Наиболее интересным результатом оказалось то, что выборы различаются не между студентами различных вузов или курсов, а между теми, кто принимает и кто не принимает участие в общественной жизни. Для анализа все респонденты были разделены на пять групп по степени их участия в деятельности общественных объединений. результаты приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Распределение наиболее часто называемых понятий, с которыми ассоциируется «общественная или студенческая организация, среди различных категорий опрошенных

Понятия, которые получили выбор более 40%				
Те, кто не участвует	Участники в отдельных мероприятиях	Постоянные члены секции, кружка	Актив, помощники,	Главные организаторы
Деятельность	Общение	Команда	Интерес	Активность
Общение	Интерес	Цель	Общение	Общение
Активность	Активность	Активность	Дружба	Деятельность
Творчество	Деятельность	Общение	Коллектив	Творчество
Интерес	Творчество	Дружба	Активность	Интерес
Коллектив	Коллектив	Деятельность	Организация	Самореализация
Группа	Команда	Ответственность	Деятельность	Дружба
Самореализация	Дружба	Организация	Добровольность	
Дружба	Самореализация	Добровольность	Творчество	
	Добровольность	Лидер	Ответственность	
		Интерес	Цель	

Таблица 3. Место (ранг) понятий, ассоциирующихся у студентов со словом «общественное объединение» в разных категориях опрошенных

Понятие, термин	Место по выборке					
	Общее по выборке	Те, кто не участвует	Участники в отдельных мероприятиях	Постоянные члены секции, кружка	Актив, помощники	Главные организаторы
Общение	1	2	1	4-5	2	2-3
Деятельность	2-3	1	3-4	6-9	7-11	2-3
Активность	2-3	3-4	3-4	2-3	4-5	1
Интерес	4	3-4	2	10-11	1	4-6
Творчество	5	5-6	5		7-11	4-6
Коллектив	6	5-6	6		4-5	
Дружба	7	9	8	4-5	3	7
Команда	8	10-12	7	1		
Добровольность	9	10-12	9-12	6-9	7-11	
Самореализация	10	8	9-12			4-6
Цель	11		9-12	2-3	7-11	
Организация	12	10-12	9-12	6-9	6	
Группа	13	7				
Ответственность	14			6-9	7-11	
				Лидер (10-11)		

Таким образом, можно сделать вывод, что представление студентов об общественных объединениях значительно различается в зависимости от степени их *личного участия* в общественной деятельности.

По нашему мнению, специфика молодежных объединений, отличающая их как от детских, с одной стороны, так и от т. н. «взрослых» состоит в том, что молодежные общественные объединения выступают социальным институтом легитимизации социальной активности молодежи.

В 2015 годы мы опросили 450 молодых людей Санкт-Петербурга с тем, чтобы узнать их **отношение к волонтерскому движению** в целом. Результаты получили следующие: 64,65 % молодежи положительно относятся к волонтерскому движению, в то время как отрицательно 7 %. Много или мало — 7 %? Здесь явно не только личный неудачный опыт или не информированность. Скорее, здесь лежат уже достаточно глубокие социальные причины. В этом вопросе надо специально разбираться.

Стоит обратить внимание и на высокий процент затруднившихся ответить на данный вопрос — у мужчин практически около одной трети, а у женщин хотя и на 10 % меньше, тем не менее, тоже высокий показатель затруднившихся. С этой группой молодежи надо специально поработать, чтобы оценка ушла не в негатив, а в позитив.

Среди различных возрастных групп наблюдается тоже определенная дифференциация отношения к волонтерскому движению. Самые высокие положительные оценки движению дают представители младших возрастных групп 14-ти и 15-ти лет — более 15 %. Далее положительная оценка несколько снижается с 15 % у 14–15-летних до 10 % у 17-летних. Но значительное понижение положительного отношения наблюдается у старших возрастных групп с 21 до 23 лет — всего 3–5 %. Т.е. младшие группы в 3–5 раз выше более положительно, чем старшие группы, оценивают волонтерское движение.

Значит, возраст в данном вопросе также является значимым фактором. Возникает уже обоснованное не на словах, а в результате эмпирического исследования требование начинать работу по вовлечению в волонтерскую деятельность не позднее 14–15 лет, когда у подростков присутствует наиболее положительное отношение к участию в движении.

Помимо актуально участвующих в волонтерском движении групп молодежи, всегда существуют такие группы, которые хотели бы тоже принять участие в деятельности этого движения, но не в качестве членов, а в проводимых акциях. Около 20 % респондентов уже участвуют в акциях волонтерского движения. А вот желающие и нежелающие разбились практически на две равные группы с маленьким перевесом нежелающих: 24,92 % — желающие участвовать в акциях и 27,10 % — нежелающие. Кстати ровно столько же — 27,10 % — затруднились с ответом. Вот с этой группой молодежи можно и нужно пристальнее поработать, чтобы увеличить потенциал волонтерского движения в целом и его сторонников.

Завершая рассмотрение вопросов об участии молодежи в волонтерском движении и его акциях, можно утверждать, что существуют достаточно большие резервы для привлечения молодежи к социально ориентированной общественной деятельности, в том числе и посредством вовлечения ее к волонтерскую деятельность. Именно добровольчество является той социально ориентированной деятельностью, участие в которой способствует успешной адаптации и социализации молодежи в условиях социальной аномии.

Выделяют две фазы социализации: *адаптацию*, или пассивное приспособление человека к среде и ее требованиям, и *интеграцию* (*интериоризацию*), или активное взаимодействие человека со средой, где за ним остается право выбора и оказания воздействия на среду. Трансформируя, преобразуя среду под себя и свои нужды, индивид руководствуется принципами необходимости и целесообразности. Последние выступают в качестве детерминант процессов интеграции индивида и общества.

Адаптация — это начальный этап процесса интеграции индивида в социальную, образовательную, профессиональную и прочую среду. Основная функция адаптации — освоение относительно стабильных условий среды, решение повторяющихся, типичных проблем путем использования принятых способов социального поведения, действия и следование в большинстве ситуаций принятым в данном социуме конкретно историческим ценностям.

Адаптация выступает в таком случае как первоначальный, преимущественно внешний процесс социализации, приобретая при этом активную и пассивную форму. Сутью адаптационных процессов выступает взаимодействие индивида — субъекта адаптации и социальной среды. В этом процессе адаптация не всегда может иметь позитивное содержание для молодого человека. Это происходит в тех случаях, когда он «подбирает» для себя адаптационную «нишу» из мало социальных или асоциальных элементов среды, либо когда воздействие адаптирующей среды столь сильно, что подавляет возможности творческой самореализации молодого человека. Возникает ситуация, исход которой зависит не столько от субъективных качеств и свойств молодого человека, его усилий, сколько от активности субъектов из ниши адаптирующей среды.

Следовательно, процесс адаптации молодежи может быть успешным и безуспешным, что находит отражение в соответствующих социальных показателях. В этом ряду добровольчество, участие в той или иной форме добровольческой деятельности, несомненно, можно и нужно рассматривать как успешную адаптацию индивида к существующим социальным условиям. Более того, активное участие в добровольческом движении может и должно служить одним из объективных показателей развития не только индивида, но и общества в котором происходит процесс адаптации и социализации молодежи.

Второй фазой социализации личности является *интериоризация*. Это процесс перевода внешних требований во внутренние

установки человека. Интериоризация как фаза социализации осуществляется всегда на основе адаптации и в этом смысле оказывается более «затянутой» по времени своего осуществления, более длительной и фундаментальной. В результате интериоризации у молодого человека появляется система твердых социальных регуляторов поведения, соответствующих как требованиям общества, так и конкретной социальной общности. На примере наблюдений за осуществлением различных форм добровольческой деятельности можно лишним раз убедиться в том, что первоначально данные внешние мотивации к добровольчеству превращаются в процессе постоянного и активного участия в деятельности группы или организации во внутреннюю мотивацию молодого человека.

Добровольно молодой человек полностью включается в ту или иную социальную структуру, осуществляющую добровольческую деятельность. Ее важным фактором является активное и плотное взаимодействие с членами данной социальной среды по поводу осуществления того или иного вида предметной добровольческой деятельности.

Исследование молодежных общественных объединений Санкт-Петербурга как института реализации социальной активности молодежи

Молодежные общественные объединения, несмотря на многообразие их форм и мотивации участников, членов и руководителей, являются наиболее универсальной формой институционализации социальной активности молодежи. Поэтому представляется продуктивным проанализировать идентификацию молодежных общественных объединений в мнении молодежи и их самоидентификацию с точки зрения их руководителей.

Целями пилотного исследования было выявление самопонимания молодых активистов и роли молодежных общественных объединений как института реализации общественной активности молодежи в современных российских условиях.

Методами исследования выступали:

1. Анкетный опрос или стандартное интервью руководителей и лидеров молодежных общественных объединений Санкт-Петербурга.

2. Интервьюирование руководителей и лидеров молодежных и детских общественных объединений Санкт-Петербурга (нестандар-

ти-зированное интервью, в ходе которого были обсуждены, уточнены и развернуты результаты ответов на анкету).

Всего было опрошено 46 человек в возрасте от 20 до 40 лет. Мужчины составили 66,7 %, а женщины 33,3 % респондентов. Выборка формировалась случайно, на семинарах и собраниях руководителей молодежных объединений и справочника НКО Санкт-Петербурга, но фактически опрошены были почти все активно действующие объединения. Преимущественно лидерами оказались мужчины, что разрушает сложившиеся стереотипы о том, что руководящие должности в структуре молодежных и детских организаций занимают в основном женщины. Более половины, как мужчин, так и женщин отметили, что они являются также членами иных общественных объединений или политических партий, причем это наиболее характерно для молодых лидеров (возрастная группа 21–30 лет). Можно предположить, что молодые лидеры более заинтересованы в участии в политической жизни и рассматривают свою работу в молодежных и детских объединениях как определенную ступеньку к дальнейшей работе в политических партиях и других общественных организациях и движениях. Напротив, для руководителей в возрасте 31–40 лет участие в иных общественных организациях, движениях или партиях совершенно не характерно, они концентрируются на работе в возглавляемом ими молодежном или детском объединении и в других организациях не состоят.

Почти половина опрошенных рассматривает свою деятельность и деятельность руководимых ими общественных объединений как реализацию государственной молодежной политики, чуть более четверти — как форму самоорганизации молодежи с целью общения и взаимопомощи, менее четверти — как средство оказания услуг молодым людям.

Полученные данные показывают, что молодежные и детские объединения обладают определенной устойчивостью и выражается это в длительности существования: так треть организаций, из опрошенных нами, существует более 10 лет и еще около 60 % существуют от 5 до 10 лет. Таким образом, лишь 8 % организаций существуют от 1 года до 3 лет.

В основном, численность организаций, которые попали в поле нашего зрения колеблется от 10 до 100 человек, но есть и более крупные объединения — это, как правило, уже достаточно длительное время существующие молодежные объединения. Но в действительности численность объединений колеблется посто-

янно около какой-то стабильной группы, а кроме того в молодежных объединениях, особенно при проведении мероприятий принято привлекать волонтеров, которые впоследствии, зачастую, становятся новыми членами объединения. Представление о численности последних дают данные в таблице 3, в которой численность волонтеров сопоставлена с длительностью существования организации.

Таблица 4. Количество членов в организации в зависимости от возраста организации

Количество лет существования организации	Численность членов организации (%)			
	От 10 до 30 чел.	От 30 до 100 чел.	От 100 до 300 чел.	От 300 до 1000 чел.
Более 10 лет	45,0	5,0	25,0	25,0
От 5 до 10 лет	33,33	50,0	0	16,67
От 1 до 3 лет	50,0	50,0		

Важным вопросом существования любой организации, объединения является целенаправленная деятельность по привлечению в свои ряды новых членов и желательно активных. Посмотрим, какие формы, и в какой мере используют исследованные нами организации. Данные отражены в таблице 5.

Таблица 5. Зависимость между формами привлечения молодых людей в организации и возрастом организации

Кол-во лет существования организации	Формы привлечения новых членов				
	Индивидуальные беседы и встречи членов организации	На массовых мероприятиях	Через Интернет	Через СМИ	Другое
Более 10 лет	33,33 %	11,11 %	33,33 %	11,11 %	11,11 %
От 5 до 10 лет	31,25 %	31,25 %	25,00 %	12,50 %	0
От 1 до 3 лет	100,00 %	0	0	0	0

Из приведенных данных наглядно видно, что чем старше, больше лет существует организации тем шире и разнообразнее она применяет различные формы вовлечения в свои ряды новых членов. Организации, существующие более 10 лет, в первую очередь, используют индивидуальные беседы и Интернет, а также в меньшей степени все другие известные формы и методы, изобретая свои собственные.

Организации, чей возраст составляет от 5 до 10 лет также, в первую очередь, используют индивидуальные беседы, но вот на втором месте у них — привлечение новых членов на массовых мероприятиях, а Интернет и СМИ используются в меньшей степени.

Молодые организации — до 3-х лет существования используют только индивидуальные беседы членов организации с возможными новыми членами.

Почему они ограничивают свои формы привлечения только индивидуальными беседами, то ли им не доступны все другие формы, то ли они считают, что на первых порах эффективнее работает эта форма? А может у них элементарно нет финансовых и материальных ресурсов для того чтобы использовать разнообразные формы работы со своими будущими членами? Это предстоит выяснить в дальнейшем исследовании именно этой группы общественных объединений, а также используя ретроспективный анализ более взрослых групп, анализируя историю их становления.

Тем не менее, общая закономерность, выражающаяся в том, что с увеличением количества лет существования организации возрастает и количество используемых форм и каналов привлечения новых членов, четко просматривается. Это лишний раз говорит о том, что необходима кооперация и координация различных общественных и может использование совместных форм обучения, для того чтобы общая эффективность работы общественных объединений в этом важнейшем элементе их работы возрастала.

Но, если посмотреть в совокупности полученных результатов удельный вес каждого типа организации в соответствующей форме работы по привлечению новых членов, то выяснится, например, что организации, существующие от 5 до 10 лет в два раза интенсивнее используют СМИ, чем более длительное время существующие объединения, а на массовых мероприятиях они почти в 5 раз активнее работают с аудиторией чем те же старшие организации, ну а самые молодые, как мы выше выяснили — совсем не используют вышеуказанные формы работы.

Этот результат тоже имеет важное практическое значение. Он показывает, что со временем у организаций почему-то пропадает желание работать на широкие группы возможных новых членов: то ли они уже опробовали эти методы и убедились в их не особой эффективности, то ли еще по каким-то другим причинам. Ответ на этот вопрос так же предстоит дать в дальнейшем исследования этой проблемы в целом.

Естественно, организуя и проводя определенные мероприятия, каждая организация стремится распространить положительную информацию и о факте проведения и об оценке полученных результатов. Какие каналы используют молодежные объединения для информирования общественности о своих славных делах? Это наглядно представлено в таблице 6.

В приведенных данных бросается в глаза, в первую очередь, что самые молодые объединения, как и в случае с привлечением в свои ряды новых членов используют широко только СМИ и интернет (по-видимому, социальные сети, т. е. тоже своего рода СМИ), а все остальные каналы и способы почему-то забываются или игнорируются. Сопоставление этих двух цифр — деятельность организации на входе и на выходе — наводит на мысль о некоторой виртуализации деятельности последней группы объединений. Не хотелось бы никого обижать, но выглядит это скорее симуляция бурной деятельности. Хотя в чистом виде, конечно же, этот вопрос требует дополнительного изучения и уточнения.

Таблица 6. Каналы информирования общественности о деятельности объединения

Количество лет существования организации	Как организация информирует общественность о своей деятельности			
	Индивидуальные беседы и встречи членов организации	На массовых мероприятиях	Через Интернет	Через СМИ
Более 10 лет	18,18 %	27,27 %	27,27 %	27,27 %
От 5 до 10 лет	23,53 %	29,41 %	29,41 %	17,65 %
От 1 до 3 лет	0	0	50,0 %	50,00 %

Что касается более длительное время действующих объединений, то они широко используют все существующие каналы, информируя общественность о результатах своей деятельности. Существенных различий в использовании этих каналов между объединениями не обнаружилось. Надо полагать, что длительность существования объединения формирует определенную устойчивую структуру каналов, по которым организации и сообщают о своей деятельности. Где-то это может быть чуть больше СМИ, а где-то Интернет — это еще зависит и от того какую аудиторию считает для себя целевой, то или иное объединение.

Существенным является для объединений и показатель социального статуса ее членов. Общие полученные данные приведены в таблице 7.

Таблица 7. Зависимость численности членов организации с определенным статусом от возраста организации

Количество лет существования организации	Социальный статус членов организации				
	Школьники	Учащиеся колледжей	Учащиеся ПТУ	Студенты	Работающие
Более 10 лет	28,57 %	14,29 %	0	28,57 %	28,57 %
От 5 до 10 лет	0	0	0	77,78 %	22,22 %
От 1 до 3 лет	0	0	0	0	100,00 %

Интересная картина. Объединения, которые существуют более 10 лет, обладают широко-диверсифицированной социальной базой своих членной — от школьников до работающих молодых людей. Объединения, возраст которых от 5 до 10 лет, организуют свою деятельность со студентами и работающими, а самые молодые объединения объединяют только работающих молодых людей. По-видимому, это связано как с тем, что в последние три года, предшествовавшие исследованию, регистрировались преимущественно молодежные объединения работающей молодежи, так и возможно, что поскольку выборка была случайной, в поле внимания исследования попали только такие организации. Но самое печальное, что учащиеся ПТУ не принимают участия в деятельности всех вышеуказанных объединений, а объединения, видимо, и не стремятся с ними работать. Здесь большая социальная и мо-

лодежная проблема. Получается некая социальная группа «изгоев», и они, не объединяясь в социально-ориентированные общественные объединения, сбиваются в собственные группы, и как мы знаем группы эти, зачастую, носят асоциальный характер. Необходимо специально работать с данной когортой молодежи.

Настораживает и то обстоятельство, что только старожилы молодежного движения стремятся охватить большинство социальных групп молодежи. И, конечно же, самое большое количество активных молодых людей мы обнаруживаем среди студентов, что в целом логично. Ибо это самая образованная группа, и свойства самообъединения и самодеятельности ей присущи в большей степени, да плюс различные программы работы с молодежью в основном рассчитаны в мегаполисе именно на студентов. Совпадение субъективных и объективных характеристик данной группы и макро ситуации приводит к тому, что мы имеем явно выраженную социально-активную группу — студенчество.

Все объединения проводят определенные мероприятия, направленные на достижение социально-значимого результата. Какие это были мероприятия по результатам опроса отражено в таблице 8.

Таблица 8. Ответы на вопрос «В какой сфере за последние два года организациям удалось реализовать наиболее значимые, интересные проекты?»

Кол-во лет существования организации	Сфера реализации проектов, %					
	Благотворительность	Экология	Экономика	Социальная сфера	Культура	Политика
Более 10 лет	0	16,67 %	16,67 %	33,33 %	33,33 %	0
От 5 до 10 лет	12,50 %	12,50 %	0	31,25 %	25,00 %	18,75 %
От 1 до 3 лет	0	0	0	50,00 %	50,00 %	0

Каждое общественное объединение создается определенной группой молодых людей для решения не только собственных проблем — общения с себе подобными и равными, но и для решения некоторых социальных проблем. Данные таблицы показывают,

что и здесь мы имеем разнообразную картину участия и организации мероприятий в различных сферах объединений в зависимости от количества лет их существования.

Здесь мы отмечаем удивительное совпадение самых старых и самых молодых групп: и те и другие не принимали участия в благотворительных акциях и политических мероприятиях, тогда как объединения в возрасте от 5 до 10 лет принимали участие в акциях в этих сферах, но не принимали участия в экономической сфере.

Конечно, здесь надо смотреть, прежде всего, на уставы организаций, руководители, которых выступали респондентами нашего опроса. Но как показывает практика, обычно, в устав организации «забывается» все что не противоречит законодательству, для того чтобы потом не менять ежегодно устав и прочие документы.

Объяснение сложившейся или обнаруженной картины надо искать в повседневной деятельности объединений и возможно в тех приоритетах, которые они сами себе сознательно сформулировали.

В общем, это даже хорошо, что существует некоторая специализация объединений на организацию и проведение акций различного рода. Есть, правда, нюанс, который состоит в том, насколько проводимые акции и мероприятия отвечают общественным потребностям, а не только членам организаций и объединений. Но этот вопрос предстоит исследовать в дальнейшем специально. Тем не менее, в интервью мы интересовались у респондентов, как и по каким критериям они оценивают эффективность своей деятельности. Ответы оказались весьма разнообразными, причем различие тут связано, скорее, со сферой деятельности и спецификой организации и не связано с ее «возрастом». Для большинства опрошенных наиболее важными являются критерии массовости и успеха отдельных проектов (общее количество проектов, отсутствие простоев в работе, устойчивость результатов проектов, готовность клиентов пользоваться услугами организации), другие ориентируются на успех и продвижение собственных членов, а для общественно-политических организаций важнее известность, имидж, узнаваемость их организаций.

Ниже приведены результаты самооценки лидеров объединений эффективности работы их объединений (таблица 9).

Таблица 9. Оценка по 7-бальной шкале эффективности деятельности организации

Количество лет существования организации	(Само)оценка эффективности деятельности организации в баллах (от 1 до 7)			
	4 балла	5 баллов	6 баллов	7 баллов
Более 10 лет	25,00 %	50,00 %	25,00 %	0
От 5 до 10 лет	14,29 %	57,14 %	14,29 %	14,29 %
От 1 до 3 лет	100,00 %	0	0	0

По результатам проведенного опроса вырисовывается следующая картина. Самооценка деятельности всех объединений оказалась достаточно высокой, выражаясь бюрократическим языком «работа организации признана удовлетворительной». Самыми критично настроенными оказались молодые объединения, которые выставили себе одну единственную оценку, без дифференциации по 7-ми бальной шкале — 4, а более длительно существующие объединения сделали основной упор на отметку — 5, при этом самые «старые» объединения более критично отнеслись к своей деятельности и не поставили себе ни одной высшей оценки, в то время как объединения среднего возраста выставили себе и самую высокую оценку.

Поскольку на данном этапе исследования не предполагалось сопоставление самооценки и экспертной оценки деятельности объединений, то воспримем эти самооценки как некий исторический срез для построения тренда в будущем.

В ходе интервью мы интересовались, с какими трудностями сталкиваются молодежные общественные объединения. Конечно, наиболее ожидаемым был ответ о финансовых трудностях, что и подтвердилось. Но интересно, что на следующей позиции оказались проблемы с кадрами и недостаточная активность самих молодых людей — эту трудность отмечают руководители более молодого возраста. Лидеры 20–30 лет на второе место поставили разногласия с органами государственной власти, эта проблема актуальна для 80 % из них. Таким образом, несмотря на декларации о поддержке инициатив самих молодых людей и самостоятельности организаций представители органов власти не воспринимают юношей и девушек в качестве партнеров, а руководители органи-

заций не располагают опытом и навыками для выстраивания необходимых отношений с властями. Интересно отметить, что эта проблема касается только юношей, девушки не отметили ее в качестве трудности, что может говорить как о том, что они лучше умеют наладить отношения с чиновниками, так и о том, что они более положительно воспринимаются властями.

В Санкт-Петербурге руководители молодежных и детских объединений с гораздо большим пессимизмом смотрят на возможность массового создания новых организаций, причем такую радужную перспективу видят чаще представители молодого или старшего поколения, а «среднее» поколение руководителей полагает чаще, что из-за роста трудностей произойдет сворачивание деятельности некоторых организаций. На этом основании можно сделать вывод о том, что, несмотря на декларируемый оптимизм, большинство руководителей ощущают большую неуверенность в завтрашнем дне своих организаций и движения в целом.

Роль лидера в большинстве случаев рассматривается как роль идеолога и менеджера, он ассоциируется скорее с командиром, чем со старшим братом (сестрой), товарищем, консультантом или просто координатором. Это говорит о преобладании авторитарного стиля руководства в представлении респондентов.

Лидерами и активистами, по мнению респондентов, становятся люди, имеющие амбиции, готовые рисковать, смелые, инициативные, коммуникабельные. Для большинства опрошенных слова «активист» и «лидер» не являются синонимами. Лидеры рассматриваются как те, кто осуществляет свою активность целенаправленно, имеют полномочия и авторитет руководить другими. Для некоторых из опрошенных слово «активист» имеет негативный оттенок: активист — это карьерист и циник, или альтруист, не умеющий ценить свой вклад в достижение цели. Для некоторых слово «активист» ассоциируется исключительно с комсомолом.

Полученные результаты согласуются с результатами работы, проведенной независимо от авторов примерно в то же время (апрель–август 2009 года) по заказу Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными объединениями сотрудниками Института региональной экономики Российской Академии наук (руководитель работы — Н. Н. Шестакова) [16].

В заключение можно сделать несколько основных выводов: во-первых, молодежные объединения по своим основным харак-

теристикам еще не стали настоящими организациями, «создающими» молодых людей с активной гражданской позицией, а скорее, являются клубами по интересам, в основании которых лежат интересы лидеров объединений, во-вторых, модели и типы деятельности остаются пока промежуточными между традиционными — «советского типа» с преобладанием авторитарных стилей управления и инновационными — клуба по интересам, управляемого демократически, но при этом не ставящего перед собой задачу разрешения значимых социальных проблем, в-третьих, в этих условиях в молодежных объединениях преобладает активизм карьеристского толка, когда создаются организации для раскрутки себя самого как лидера, а потом деятельность организации затухает или слабо проявляется в городской общественной жизни.

Подходы, проекты и технологии повышения социальной активности молодежи

В настоящее время существует немало технологий, используемых в различных проектах и программах повышения социальной и гражданской активности молодежи в нашей стране и за рубежом.

Технологии, направленные на повышение социальной активности молодежи, можно условно разделить на индивидуально-ориентированные, целью которых является развитие личности, навыков активиста, социально-ориентированные, направленные на работу с молодежными объединениями, инициативными группами и создание условий для их деятельности, и комплексные.

Личность молодого активиста практически все исследователи признают важнейшей предпосылкой социальной активности. В качестве структурных элементов социально активной личности С. В. Тетерский включает качества, направленные на себя (целеустремленность, настойчивость, активность, любознательность, самостоятельность и др.), направленные на общество (лидерство, динамичность, мобильность, оригинальность, общительность, коллективизм и взаимопомощь, восприимчивость к новому и креативность), а также качества, направленные на государство (ответственность, включенность в политическую практику и публичное поле и др.). Интегральным качеством личности при этом выступает инициативность [14]. В этом контексте обычно говорят о молодых лидерах.

Можно предположить, что в основе социальной активности лежит особый лидерский склад личности. Лидер проявит себя если не в одной, то в другой сфере. Изучение биографий многих нынешних и бывших молодежных лидеров в нашей стране (прежде всего, участников молодежных политических объединений и движений) наглядно показывает, что многие из них с целью сохранения руководящей позиции меняли организации и движения на другие, нередко совершенно противоположные по своим декларируемым ценностям и идеологическим установкам [11]. Это подтверждается и исследованиями, проведенными за рубежом, в частности, в Польше в период коренной ломки общественного строя в 80–90-е гг. XX века [8]. В случае, если деятельность лидерской личности будет подвергаться ограничениям или преследованию, она может оказаться в рядах оппозиционеров, поэтому с управленческой точки зрения эффективнее и безопаснее для той или иной общественной системы использовать лидерские способности и возможности, направляя их в приемлемое русло, делегируя полномочия и ответственность. Технологически развитие социальной активности молодежи в таком случае осуществляется через обучение и воспитание лидерских качеств, а также отбор и поддержку наиболее эффективных лидеров. Система такого воспитания заложена в основу скаутского движения и деятельности всероссийской организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ). Элементы подготовки активистов состоят в проведении коммуникативных и управленческих тренингов и семинаров, повышении квалификации руководителей молодежных и детских общественных объединений.

В условиях современной России повышение социальной активности молодежи не может быть достигнуто на основе модели работы с молодежью, использовавшейся комсомолом. Непригодной оказалась и система вариативных программ, выбираемых молодежью, поскольку при этом как бы выстраивается прилавок услуг между молодежным работником и молодым человеком. Такая модель фактически предлагает выбор из неизвестного, еще не опробованного, стимулирует индивидуализм и потребительское отношение со стороны молодых людей. Действенной моделью повышения социальной активности молодежи может выступить социальная анимация.

Соответствующие технологии повышения социальной активности молодежи основаны на создании особой креативной

среды, создании пространства для молодежной инициативы. Именно наличие собственного пространства, пусть и созданного изначально педагогами и молодежными работниками, становится фактором социальной активности тогда, когда молодому человеку предоставляется возможность выступить творцом, создателем, когда среда, созданная своими силами, воспринимается как «своя». Поэтому для развития молодежной активности является очень важным наличие собственных, отдельных помещений молодежных организаций и инициативных групп. Не случайно в 20-е годы прошлого века комсомол, желая прекратить деятельность иных молодежных и детских организаций в стране, требовал от органов ОГПУ не только преследования лидеров и руководителей, но и изъятия занимаемых ими помещений, понимая, что помещения выступают фактором консолидации и преемственности организаций [7].

Другим важным элементом системы повышения социальной активности выступает вовлечение молодых людей в непосредственную целенаправленную социально-полезную деятельность, в ходе которой они могут видеть позитивный результат своих действий. Как справедливо указывает С. В. Тетерский, «эффективность процесса воспитания социальной активности во многом определяется рассмотрением детей и молодых людей — участников целевых групп — как потенциальных участников стержневой группы, а не потребителей услуг» [14]. Это достигается, прежде всего, *присоединением* молодежи к деятельности инициаторов, идентифицирующих определенные ценности, идеалы, практики, т. е. вовлечение в уже осуществляемую активность. Педагогическая концепция такого вовлечения была разработана И. П. Ивановым в конце 50-х — начале 60-х гг. XX века и получила название коммунарской методики. Основными составляющими этой методики являются коллективная организация деятельности (КОД), коллективное творческое дело (КТД), чередование творческих поручений, самоуправление, ежедневная рефлексия (т. н. «огоньки»). В основе коммунарского движения лежит жизнь коллектива, состоящего как из взрослых, так и детей, объединенных на основе гуманизма для общественно-значимой творческой деятельности, ежедневно стремящихся изменить что-то в окружающей действительности к лучшему [12].

Интересный проект повышения социальной активности молодежи осуществляется в Санкт-Петербурге с 2008 года в рамках

Весенней недели добра. Его инициаторы — Центр развития некоммерческих организаций (ЦРНО) и Общество «Немецко-Русский обмен» (DRA). Участники проекта получают бесплатно карту «ДОБРОпримечательности нашего города», на которой указаны благотворительные организации, дается краткая информация о том, в какой помощи они нуждаются. Участники сами выбирают те или иные организации и знакомятся с их деятельностью, помогая через участие в заранее приготовленные для них работах или мероприятиях. Эта акция оказалась очень эффективным инструментом для вовлечения молодежи в добровольческую деятельность.

Европейская традиция связывает социальную активность молодежи, прежде всего, с мобильностью и участием молодых граждан в общественной жизни на местном и региональном уровне. Сфера проявления социальной активности может быть совершенно разная, главное — чтобы молодые люди имели право высказать свое мнение в процессе принятия решений, затрагивающих их интересы. Это может касаться социальной сферы, образования, спорта, культуры, трудоустройства, жилья, развития транспорта, вопросов здоровья, вопросов межкультурного взаимодействия и др. Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни, принятая Советом Европы, предусматривает в качестве мер по развитию такого участия проведение специальных обучающих программ и тренингов, создание информационной среды, использование и пропаганду молодежного участия через средства массовой информации, поддержку молодежных проектов и добровольческих инициатив. Особую роль авторы Хартии отводят поддержке молодежных организаций и самоуправляемых групп, структур самоуправления и «со-управления» (например, молодежных парламентов, советов и т. п.).

В качестве примера можно привести Христианскую Ассоциацию молодых людей (YoungMen'sChristianAssociation, YMCA) — одну из первых международных молодежных организаций, созданную 23-летним Дж. Вильямсом в Лондоне в 1844 году. Деятельность YMCA, в первую очередь, была направлена на социальную помощь подросткам и молодежи, просвещение и обучение грамоте, помощь в трудоустройстве, содействию здоровому образу жизни и занятиям физической культурой, профилактику пьянства и преступности. В настоящее время Ассоциация действует более чем в 119 странах мира и объединяет 58 млн. молодых лю-

дей различных христианских конфессий, а также принадлежащих к исламу, иудаизму и буддизму, сохраняя при этом христианское руководство и верность христианским принципам [18].

Появившаяся через несколько лет по примеру YMCA организация девушек «Христианская Ассоциация молодых женщин» (YWCA) прямо в качестве основных целей выдвинула улучшение доверия между родителями и детьми, установление добрых отношений в семье, одиноких молодых матерей, работу с «особыми» детьми на уровне местных сообществ. В настоящее время YWCA действует в 75 странах, во многих странах это объединенные организации YMCA-YWCA.

В нашей стране YMCA появилась в 1900 году в Санкт-Петербурге после того, как приехавшие из США Джеймс Стокс и Джон Мотт выступили с лекциями на тему «Может ли современный человек верить в Бога?» и рассказали об организации YMCA. Джон Мотт, один из наиболее известных деятелей YMCA, в течение 27 лет руководил созданным им Межуниверситетским комитетом организации и создал Студенческое добровольческое движение иностранных миссий, преобразованную во Всемирную студенческую христианскую федерацию (1895), при поддержке которой тысячи студентов из США, Канады, Великобритании, Швеции и других стран отправлялись в качестве добровольцев социальных миссий в разные страны, помогали раненым, военнопленным и беженцам в период Первой мировой войны. За эту деятельность Джон Мотт впоследствии стал лауреатом Нобелевской премии мира.

Идея христианской молодежной организации вдохновила многих представителей петербургской интеллигенции, прежде всего профессоров Петербургского университета, на создания аналогичной организации в России. Ею стало Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк». Почетным попечителем Общества стал принц Александр Петрович Ольденбургский. Дж. Стокс выделил значительные средства на создание общества, остальные деньги были собраны по подписки или в форме членских взносов и платы за посещения, которые, впрочем, никогда не были обременительными для молодежи, поскольку большинство из них были выходцами из средних и даже низших слоев — конторские и торговые служащие, ремесленники (в 1917 году «входной билет» стоил 10 рублей в год). На собранные средства было сначала арендовано здание на Литейном проспекте, а затем куплено здание на Надеждинской улице, дом 35 в Санкт-Петербурге, к кото-

рому был пристроен гимнастический зал. В Обществе проводились просветительские лекции и беседы, предлагались курсы по программе общеобразовательной школы для тех, кто не смог получить соответствующего образования, а также различные специальные курсы профессиональной подготовки (счетоводство, черчение, каллиграфии, иностранных языков, машинописи и другие). В рамках «Маяка» была создана первая молодежная биржа труда — «бюро для приискания занятий». Кроме того, была возможность обучения игре на музыкальных инструментах, сольного и хорового пения, регентские курсы с правом преподавания музыки, проводились гимнастические занятия (в частности, именно в «Маяке» прошел первый чемпионат России по баскетболу), регулярно проводились концерты, экскурсии, однодневные поездки за город, работала библиотека с выдачей книг на дом, была устроена дешевая столовая. Фактически «Маяк» стал первым молодежным клубом и осуществлял разнообразную социальную работу с молодежью Санкт-Петербурга.

По примеру «Маяка» аналогичные организации стали создаваться и в других городах России.

С началом Первой мировой войны появилось новое направление в деятельности «Маяка» — поддержка ушедших на фронт товарищей и членов их семей. Члены и активисты общества начали работать в лазаретах, устраивать там концерты и беседы для раненых, участвовали в устройстве часовен, работали секретарями в тыловых частях русской армии. После Октябрьской революции отделения ХСМЛ сохранились в районах белой армии и появилось новое отделение в Харбине. В Советской России представители ХСМЛ продолжали благотворительную помощь малоимущим, студентам, профессорам и ученым выдачей медикаментов, продуктов питания, книг и т. д. Активисты петроградского «Маяка» предприняли поездку по Волге на специально арендованном пароходе, в ходе которой на пристанях читали лекции по агрокультуре и на другие научно-просветительские темы, проводили богослужения.

Несмотря на то, что в целом движение YMCA получило наибольшее распространение в протестантских странах, петербургское общество «Маяк» и в дальнейшем Христианский Союз молодых людей (ХСМЛ) были православными организациями, члены Совета (всего 15 чел.), за исключением иностранных подданных (не более трех, предлагаемых Дж. Стоксом) были православными людьми. Один из членов Совета обязательно должен был быть

православным священником. В напутственном слове основатель общества американский миссионер Дж. Стокс среди четырех основополагающих напутственных советов сказал, что посетители должны воспитываться религиозно в духе господствующего в стране вероисповедания — православия, этот принцип был включен в Устав Общества, зарегистрированный в Министерстве внутренних дел в 1903 году. Хотя по уставу, Общество могли посещать представители разных конфессий, православные составляли более 80 %. Общество поддерживало тесную связь с Петербургской метрополией. Уже после революции, в мае 1918 года Патриарх Всея Руси Тихон благословил деятельность ХСМЛ.

В настоящее время для реализации идей участия и мобильности в европейских странах **используют различные технологии**. Наиболее распространенными являются различные программы неформального образования. В Германии программы тренингов для молодых активистов сопровождаются поддержкой их мобильности, вручением особой «карточки молодежного лидера (руководителя)» (JuLeiCa — Jugend Leiter/in Card), дающей определенные скидки в учреждениях культуры и спорта, на транспорте, в магазинах молодежного ассортимента. Получение карты связано с прохождением определенного модульного курса повышения квалификации, включающего основы законодательства, социальной педагогики, тренинги по лидерству и эффективной коммуникации, семинары по толерантности и гендерной проблематике, а также курсы оказания первой помощи. Общий вид карточки в новом дизайне представлен на рис. 1.

Рис. 1. Карточка молодежного лидера в ФРГ (JuLeiCa)

Программа «Карты молодежного лидера» реализуется земельными ведомствами по делам молодежи, многими молодежными организациями, как федеральными, так и на земельном и местном уровне (в случае их признания координаторами на земельном уровне), но чтобы стать участниками программы и получить право выдачи карточки, они должны удовлетворять определенным требованиям и стандартам, обладать признанной квалификацией и пройти обучение. Сами карточки изготавливаются централизованно, что исключает возможность их подделки [17].

На социальную активность направлены и программы молодежной мобильности, прежде всего молодежные обмены, в ходе которых молодые люди знакомятся друг с другом и выдвигают идеи и проекты. Для поддержки молодежных проектов, инициированных молодежными организациями и группами, при Совете Европы создан Европейский молодежный фонд, заявка в который может быть направлена по интернету в режиме on-line, а заявителем выступить любая молодежная организация и даже незарегистрированная инициативная группа.

В Великобритании, а по ее примеру и в ряде других стран действует программа «Приз герцога Эдинбургского» [18]. Каждый участник программы должен выполнить конкретные взятые им на себя требования в каждом из четырех разделов: помощь и служение окружающим, экспедиции (исследования), навыки и физическое совершенствование. Все свои усилия участники фиксируют в специальном дневнике. Выполнять обязательства помогают наставники из числа педагогов и молодежных работников в школах, подростковых клубах, молодежных организациях. Для участия в программе нужно упорство, поскольку требования программы на бронзу, серебро или золото таковы, что их нужно выполнять в течение 6, 12 или 18 месяцев соответственно. Награды можно получать только последовательно, это принцип программы. Другой принцип — это сотрудничество с другими участниками. Те, кто успешно выполнил взятые обязательства, получают специальный знак отличия и в конце программы — приз (в Великобритании победителей приглашают в столицу Шотландии, и призы участники получают непосредственно из рук кронпринца Филиппа, герцога Эдинбургского в его дворце). Таким образом, эта программа — не столько соревнование с другими, ибо все имеют разные особенности и способности, разные склонности и интере-

сы, сколько соревнование с самим собой, преодоление себя и самосовершенствование.

Таким образом, можно выделить следующие направления или группы технологий в повышении социальной активности молодежи:

1. Обучение / тренинг лидеров — к этой группе относится скаутский метод как одна из первых в мире социальных технологий, направленных на воспитание активного и ответственного молодого человека, готового служить своей стране, умеющего планировать и осуществлять задуманное, не бояться трудностей, объединяться с товарищами. Своеобразным развитием скаутского метода в нашей стране была не столько пионерская организация, которая потеряла свою привлекательность и содержание с переходом в школу, сколько коммунарская методика, предложенная ленинградским педагогом И. П. Ивановым. На сегодняшний день идеи воспитания лидеров развивает Общероссийская организация «Детские и молодежные социальные инициативы» и «Ассоциация юных лидеров», адаптировавшая к российским условиям американскую технологию тренингов для школьных советов. К этой же технологии относится и уже упомянутая германская программа «JuLeiCa» (Карта молодежного лидера)

2. Конкурсы — в нашей стране уже давно зарекомендовал себя Всероссийский конкурс руководителей и лидеров молодежных и детских общественных объединений «Лидер XXI века». По его примеру проводятся конкурсы социальных проектов, кадрового резерва и др. Также для школьной молодежи интересным проектом оказался конкурс «Моя страна — моя Россия». В Санкт-Петербурге хорошо зарекомендовали себя конкурсы инновационных проектов молодых предпринимателей, реализуемые «Клубом своего дела». Такую же роль играют конкурсы и выставки НТТМ. Однако для эффективного использования результатов конкурсов необходимо предоставлять реальную поддержку победителям в реализации своих проектов и развитии своей деятельности.

3. Стажировки — возможны как краткосрочные, так и долгосрочные (до 1 года) стажировки в органах государственной власти, Организации Объединенных наций, международных организациях. Стажировки в ведущих компаниях организует также Ассоциация студентов, изучающих экономику и управление (AIESEC). Такие стажировки дают новые навыки, связи и мотивацию для социально-активной молодежи.

4. Молодежные обмены — позволяют познакомиться с жизнью молодежи в других регионах и странах, расширяют кругозор, дают новые идеи и связи, развивают коммуникативные навыки и творческое мышление. Молодежные обмены активно поддерживаются в европейском Союзе в рамках программы «Молодежь в действии», в которой могут принимать участие и молодые люди из России. Имеются двусторонние соглашения о молодежных обменах с Германией, Францией, Италией, Беларусью, Украиной и Японией.

5. Создание креативной среды — использование современных медиа и предоставление молодежи реального пространства для встреч, самоорганизации и реализации своих инициатив при экспертной поддержке взрослых, включение в среду информационных ресурсов и возможностей (особенно интерактивных); изменение привычной среды, в которой происходит взаимодействие молодежи (экскурсии, поездки, загородные лагеря).

Свою важную роль тут могли бы сыграть средства массовой информации, причем история знает примеры, когда молодежные инициативы возникали не благодаря агитации за них в СМИ, а в ответ на критику и попытки дискредитации молодежи та объединялась и консолидировано заявляла о себе. Общеизвестно, что информационная борьба газеты «Бильд», принадлежавшей концерну Шпрингера, с молодежными движениями в 60-е годы в значительной степени способствовала популяризации и развитию движения «новых левых» в ФРГ [5]. С другой стороны, информация о западных движениях и создание привлекательной для части молодых людей соответствующей идентичности, в которую они могут вписать свои социальные практики, способствует созданию движений «под то, что показали по телевизору или написано в газете. Молодые люди как бы узнают себя и то, как они «на самом деле» называются, что они как представители данного движения «должны» делать. Так, отечественные СМИ фактически создали движение скинхедов в нашей стране. Демонстрация в СМИ социальных практик, особенно содержащих элементы креатива, новизны, «прикола», даже проведенная с негативной оценкой, неизбежно вызывает общественный интерес и появление сторонников.

В настоящее время разработано и реализуется несколько проектов и программ, в рамках которых объединены несколько из указанных технологий. Прежде всего, это касается программ,

опирающихся на идеи социального проектирования. По мнению профессора О. И. Волжиной [2], проектная деятельность является технологией вовлечения молодежи в социально значимую деятельность и уже стала традиционной как для молодежных объединений и движений, так и для органов власти и всех структур, стремящихся создавать условия для успешной социализации и самореализации молодежи в сфере социально значимой деятельности. Для успешной реализации проектной деятельности необходимо формирование проектной компетентности и готовности молодежи к инициированию, разработке и реализации проектов. Не подвергая сомнению полезность обучения студентов проектной деятельности, считаем необходимым отметить, что далеко не все из них, даже получив соответствующие компетенции, в реальной жизни станут социально активными гражданами и будут применять полученные знания в реализации собственных проектов. Кроме того, результаты проведенного нами исследования можно сказать, что проектный подход в своей практике использует чуть более четверти молодежных общественных объединений, даже меньше, чем традиционные планы работы и программный принцип планирования.

Механизмы реализации технологий повышения активности молодежи

Реализация всех перечисленных технологий повышения социальной и гражданской активности молодежи опирается на психологические особенности молодого возраста и социологические закономерности функционирования молодежных сообществ.

По нашему мнению, любая технология повышения социальной активности включает в себя три элемента:

1. Организация стимулирующего пространства (визуальность, динамичность, возможность изменения самими участниками, т. е. интерактивность);
2. Присоединение / вовлечение в деятельность
3. Идеология / мифология (обоснование деятельности через задаваемые идеалы, ценности, историю и т. п.).

Нетрудно видеть, что эта триада опирается на описанную еще в трудах Л. Л. Веккра характеристику психических процессов, специфика которых в отличие от иных процессов описывается пространственно-временными характеристиками, инфор-

мационные характеристики (модальность, константность и т. п.), операционные характеристики (по отношению к активности/деятельности субъекта). Кроме того, предложенная триада напоминает основные элементы, используемые в работах по синергетике: пространство / время/деятельность/ информация.

Если нет смысла деятельности и возможности присоединения к чему-то ценному и важному, можно сколько угодно учить молодых людей быть активным и устраивать всякие веселые и дорогие призовые конкурсы, но они не станут потом проявлять реальную активность, а в лучшем случае начнут кататься по тренингам и другим призовым конкурсам, сделав это своим образом жизни. Таких примеров немало.

Таким образом, проблема состоит в том, чтобы сформировать первичную группу, ядро, способное наращивать вокруг себя активистов и ауру активного действия. По нашему мнению, для этого важно выполнение четырех условий:

Условие 1. Наличие пространства — где собираться (оптимально собственное помещение, если в мегаполисе, то не далеко от метро, возможно — храм, клуб, кафе, крайний случай — аудитория в образовательном учреждении или помещение кафедры (хорошо бы иметь возможность пить чай). Пространство должно предусматривать возможность коммуникации. В идеале — это несколько зон коммуникации, чтобы можно было уйти от нежелательной коммуникации. Наиболее эффективным атрибутом пространства является наличие мягких диванов, расположенных полукругом. Пространство должно быть перцептивно насыщенным (возможность читать надписи, разглядывать картинки, слушать музыку и т. п.), а желательно также и интерактивным (наличие книг, журналов, игр, телевизора — при этом желательно, чтобы эти объекты предлагали формы совместной деятельности, допускающей общение). Пространство должно гарантировать безопасность и создавать чувство защищенности всем потенциальным участникам.

Условие 2. Деятельность. Потенциальные участники должны сразу видеть и понимать, что что-то там происходит, причем такое, что можно наблюдать и к чему присоединиться. Это «что-то» должно быть по возможности каждые раз новое, тогда даже рутинные хозяйственные работы станут не в тягость.

Условие 3. Регулярность и постоянство. Начатое дело должно иметь продолжение и не бросаться на полпути, начавшиеся

встречи должны быть постоянными, желательно — каждый день, возможно — по определенным дням недели. Хорошо, если перерыв не превышает 2–3 дней, максимум недели. Отличие молодежного центра от коммерческой досуговой молодежной площадки состоит как раз в том, что туда идут как в место общения и совместной деятельности, а не на «кого-то» (исполнителя, диджея и т. п.).

Условие 4. Реальность последствий и результата. Совместные действия должны приводить к зримым изменениям, очевидному результату, который может быть предъявлен и оценен со стороны. Поэтому, например, субботники по уборки улиц (вместо дворников?) не являются столь привлекательными, как, например, строительство детской площадки с деревянными скульптурами, придуманными самими строителями, а рассылка информации по электронной почте менее интересна, чем создание нового сайта в Интернете или даже флуд на чужих блогах. Идеальным является «глобальная перспектива», т. е. ощущение того, что результат является составной частью большой и важной деятельности, глобального социокультурного процесса («Мой труд вливается в труд моей Республики»).

При планировании программ вовлечения молодежи и повышения их социальной активности необходимо учитывать и психолого-педагогические приемы и механизмы.

Идеология стимулирования активности молодежи предполагает стремление возложить ответственность на индивидов за обеспечение их собственных нужд.

1. Повышение социальной роли: назначение старостой, командиром, избрание ответственным за что-то с необычным обозначением роли. Такой прием предполагает адаптация и принятие роли, его успешно использовал А. С. Макаренко. Необходимо отметить, что его также успешно используют социальные работники для активизации социальной активности людей разных возрастов [9].

2. Групповое давление, принуждающее к ответственности (за сказанное в дискуссии, за принятое решение, чтобы не оказаться в меньшинстве, если все взяли на себя какую-то часть общей работы — возможность попробовать, преодолеть себя — а потом будет «вкайф» и весело («я смог! я смогла!»)). То же касается и участия в флэшмобах, поскольку имеет место эффект снижения ответственности в группе, группа дает чувство защищенности.

3. Присоединение с вовлечением — организатор начинает деятельность, открытую для присоединения других участников, и стимулирует, поощряет такое присоединение. Этот прием можно также сравнить с методом Тома Сойера по покраске забора. Типы деятельности, наиболее удобные для такого привлечения — изменение реального или виртуального пространства (оформление помещения к празднику, покраска, создание страницы в интернете, уборка).

Привлекая нового участника, важно обратить на него внимания («О, как здорово, что ты готов нам помочь!», «Я буду признателен, если ты...»), спрашивать их мнение или совет, прося о помощи в деле и по ходу совместной деятельности («Как ты думаешь, а батарею в какой цвет лучше покрасить?»), чтобы присоединившийся чувствовал себя со-участником дела и результата (тут возможна прямая просьба — нарисовать что-то, создать группу в социальной сети, подобрать аватар и т. п.) Просьбы должна быть по возможности мягкой, не носить характер приказа. Тогда, в соответствии с теорией когнитивного диссонанса, человек, объясняя себе, почему он сделал это, придет к выводу, что это ему самому было интересно, а не потому, что ему приказали или поручили.

Конечно, тут имеет место также механизм давления, но не группового, а давления авторитетом организатора и, если у него есть какие-либо полномочия властью (например, со стороны педагога или руководителя организации). При реализации этих просьб важно, чтобы они осуществлялись на первом этапе непосредственно здесь и сейчас, в присутствии и под контролем организатора. Если попросить молодых людей сделать это дома, то, скорее всего, мы не получим никакого результата, в лучшем случае они через какое-то время сообщат, что те или иные обстоятельства помешали им. В конце обязательно надо поблагодарить, будет хорошо, если результат будет представлен третьим лицам как общий («Мы тут с Машей и Сережей вот что сделали...»). Очень помогает после совместной работы совместное чаепитие с положительной оценкой сделанного и обсуждением и раскрытием перспектив, стимулирующим творческую активность взамен рутинной работы. («Мы вот сейчас мусор из этой комнаты убрали, надо решить, что мы там сделаем»).

На втором этапе, когда уже есть первичный результат и появляется чувство гордости за него, ощущение вовлеченности в процесс и ответственности за продолжение, можно попросить сделать что-то дома.

Таким образом, происходит отчасти процесс передачи власти, однако необходимо помнить, что, как указывает М.Пэйн, передача власти путем отказа от власти невозможна. Увеличение общего объема используемой власти возможно, так как способность взять власть используется не полностью. Клиенты часто имеют власть, которую они не в состоянии использовать. Молодые люди могут также не верить в то, что у них есть власть. Среди принципов активации важное место занимает определение полного диапазона возможностей и принцип общности, согласно которому внимание концентрируется на уменьшении изоляции и на объединении, т. е. не персонализация, а коллективизация опыта [9]. Технологии повышения социальной и гражданской активности могут и должны способствовать повышению общего количества власти, а не выступать механизмом вовлечения молодежи в борьбу за власть на стороне тех или иных групп. Именно при этом условии повышение социальной активности молодежи не приведет к эскалации экстремизма, а будет способствовать развитию гражданского общества.

В качестве примеров первичного вовлечения молодежи можно назвать несколько технологий, которые носят толчковый характер, позволяя реализовать указанные принципы и условия и начать процесс образования ядра актива. Вот некоторые из них:

— газета — группа молодежи делает газету о районе (микрорайоне) и распространяет ее среди жителей;

— передача по ТВ — тут можно использовать кабельную сеть, о времени эфира нужно сообщить всем жителям через объявления на подъездах;

— коллективный выезд на 2–3 дня типа семинара, молодежного лагеря, школы актива;

— организация дискуссии в молодежном кафе или клубе.

Для первичного привлечения молодежи в некоторое пространство можно создать «точку сбора», например, через видеопроказы редких фильмов с возможностью их переписать себе на DVD или психологический клуб (кружок), в котором проходят тренинги (эту технологию успешно применяет Ассоциация юных лидеров).

Следующим этапом выступает формирование миссии и идентичности. Участники должны ответить для себя и сформулировать общее понимание по таким вопросам, как:

— Кто я? Кто мы? Какие у нас ценности, идеалы, участие в каких практиках нас объединяет? (формирование идентичности)

— Что мне/нам не нравится в окружающей действительности, что нас раздражает, возмущает? Чего не хватает в окружающей действительности, что надо сделать, создать? (формулирование проблемы)

— Как должно быть? Какие средства допустимы, а какие нет? Что можем сделать мы, что не можем сделать, но можем заставить/попросить других? Что мне/нам не нравится в окружающей действительности, что нас раздражает, возмущает? (формирование программы действий)

В процессе этой работы над проблемой функция организаторы троякая. Во-первых, он модератор и фасилитатор, во-вторых, он должен фиксировать процесса, чтобы потом можно провести его рефлексию и передать часть своих руководящих функций членам группы. В третьих, своим поведением он задает нормы взаимодействия и уважения, т. е. это демонстрация и обучение коллективной работе.

Имеется широкий спектр технологий повышения социальной активности молодежи, которые опираются как на психологические особенности молодежного возраста, так и на общесоциологические механизмы вовлечения людей в гражданские инициативы [6].

Задача реализации социальной активности молодежи в интересах социализации и самореализации самой молодежи и общества в целом не может быть решена без участия и самоорганизации молодых людей.

Можно выделить два различных способа консолидации молодежи с целью создания условий для повышения ее активности и развития молодежных инициатив, а именно:

1. Через «организацию», «проект» — т. е. формализованную целенаправленную деятельность, в т. ч. оформление общественного объединения. Это т. н. линейная модель, которая характеризуется рациональным целеполаганием, управлением, принципами организационных систем — образ управления автомобилем с его подсистемами.

2. Через «самоорганизацию» — т. е. создание особой структуры взаимодействия отдельных активистов и инициативных групп, не обязательно относящихся к общественным объединениям или включенным в формальную структуру. Речь может идти также о создании объединений формальных и неформальных структур в своего рода «некоммерческие холдинги». Здесь мы

имеем дело с т. н. нелинейной моделью, которая характеризуется иррациональностью, интуицией, эмоциональными предпочтениями, принципами естественного развития — образ «вращения дерева».

Вторая модель представляется более продуктивной и перспективной. Для ее реализации необходимо выявление первопричины, толчка к самоорганизации, обозначаемого обычно в литературе термином «аттрактор». По мнению Л. Д. Бевзенко, среди социоструктурных образований, наиболее удовлетворяющими условиям социальной аттрактивности для самоорганизации, являются такие структуры, как «спонтанно организованная, действующая (канализированная) толпа, игровая социальная структура и социальная структура, возникающая на основании общего мифологического пространства» [1]. Развивая эту в целом верную, но несколько умозрительную точку зрения, можно предположить, что в практической работе с молодежью главными консолидирующими основаниями для возникновения самоорганизованных и самоорганизующихся общностей выступают:

а) принадлежность одному и тому же социальному пространству (для студентов такими определяющими признаками будут стены вуза и статус студента; в молодежном клубе — это статус члена клуба и наличие постоянно и креативно развивающегося пространства, воспринимаемого как «свое»; в условиях нестационарных молодежных проектов — пространство лагеря, круг у костра), причем социальное пространство может быть маркировано через общую символику, форму, атрибутику, обозначение внешней границы или системы границ, организующий уровни допуска в зависимости от статуса участника. При этом социальное пространство должно, с одной стороны, предполагать собственные правила, роли и нормы, основанные на его ценностях и истории (мифология), а с другой стороны предоставлять возможность свободы общения, перемещения, деятельности в его рамках;

б) включенность в некое общее действие (учеба, досуг, работа, выборы, противодействие властям и т. д.), в котором очень важным выступает эффект новизны, креативности, оригинальности, куража, или наличие общих идей по инициированию такого действия, либо возможность присоединения к подобной деятельности, новым действиям и инициативам в рамках социального пространства;

в) возможность активного информационного обмена, наличие различных видов каналов коммуникации и обратных связей, как вербальных, так и невербальных, в т. ч. аудиовизуальных, непосредственных и опосредованных, в т. ч. отсроченных и рефлексивных.

г) возможность наращивания личного и социального капитала через социальную мобильность как внутри самого самоорганизующегося сообщества (как горизонтальной, так и вертикальной), так и через развитие социальных связей с различными внешними структурами и значимыми людьми.

Именно эти требования должны выступать рамочными при разработке инновационных технологий повышения социальной активности молодежи. Разработка этих технологий может быть осуществлена, только опираясь на комплексные научные исследования молодежи в современных социальных, политических, экономических и культурных условиях, а также разработку методики оценки эффективности их применения.

Литература

1. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. С. 196.

2. Волжина О. И. Проектная деятельность как технология вовлечения молодежи в социально значимую деятельность // Технологии интеграции молодежных инициатив в стратегию национального развития Российской Федерации до 2020 года: Всероссийская научно-практическая конференция с 31 июля по 1 августа 2009 г. Сборник выступлений, тезисов, проектных документов по итогам конференции. М., 2009. С. 2–4. [Электронный ресурс]: <http://dmp.mgoru.ru/publications.php> Дата обращения: 02.05.2016 г.)

3. Галтунг Й. Десять тенденций меняющих мир // Россия в глобальной политике. 2011 г. № 4 (июль–август). [Электронный ресурс]: <http://www.globalaffairs.ru/number/Desyat-tendencii-menyauschikh-mir-15276> Дата обращения: 15.06.2015.

4. Елишев С. О. Молодежь как объект социализации и манипуляций: монография. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 63–83.

5. Казаков Е. ССНС и внепарламентская оппозиция в ФРГ // Неприкосновенный запас. 2008. № 5(61). [Электронный ре-

сурс]:http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_61/3275-ssnss-i-vneparlamentskaja-oppozicija-v.html Дата обращения: 02.05.2016 г.

6. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России / [Предисловие М.Шевченко]. М.: Три квадрата, 2010.

7. Молодежное движение России в документах (1905–1938 гг.) / Ред.-сост. П. Деркаченко. М.: ОМП-press, 2000. С. 112–114.

8. Новак Ю. Жизненные траектории бывших активистов молодежных организаций в условиях смены элит и коренных социальных перемен (на материалах Польши): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. социол. н. [Моск. соц.-гум. акад.]. М., 2003.

9. Пэйн М. Социальная работа: современная теория: учебное пособие / Под ред. Дж. Камплинга; пер с англ.; науч. ред. русс. текста докт. филос. наук проф. И. И. Наместников. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 358.

10. Русина А. В. К вопросу о понятии «социальная активность» // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сборник научных трудов. Вып. XII / Под ред. д-ра эконом наук М. В. Удальцовой. Новосибирск, НГУЭУ, 2010. С. 97–102.

11. Савельев В. А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М.: ООО «Кванта», 2006.

12. Соколов Р. В. Коммунарская методика и коммунарское движение: судьба субкультурного феномена // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде: В 2-х частях. / Сост. и ред.: Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. Ч. II. М., 2000. С. 69–108.

13. Тетерский С. В. Воспитание социальной инициативности детей и молодежи. Автореф. на соиск. уч. степени доктора пед. наук. Тамбов, 2004.

14. Тетерский С. В. Воспитание социальной инициативности детей и молодежи. Автореф. на соиск. уч. степени доктора пед. наук. Тамбов, 2004. С.26.

15. Худавердян В. Ц. Активизм социальный // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 11.

16. Шестакова Н. Н., Ширинова С. А. Участие детских и молодежных общественных объединений в процессе становления гражданского общества: состояние и перспективы развития (итоги социологического исследования). СПб., 2009.

17. juleica [Электронный ресурс]: <http://www.juleica.de/> Дата обращения: 02.05.2016 г.

18. The Duke of Edinburg Award. Handbook. London, 1990. 310 p.

19. WorldYMCA: Официальный сайт Всемирного Альянса YMCA [Электронный ресурс]: <http://http://www.ymca.int> Дата обращения: 02.05.2016 г.

ГЛАВА 4.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Т. Н. Коваленко,
В. А. Павлова*

Актуальность развития добровольчества

Добровольчество в России признается важным социальным явлением и востребовано в разных сферах общественной жизни. Выступая на пленарном заседании итогового «Форума действий» Общероссийского народного фронта, Президент России В. В. Путин сказал: «Добровольчество, меценатство, благотворительность имеют в России глубокие корни. А чувство гражданского долга, патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. И ничего тут с веками, слава Богу, не меняется. Я вижу в этом мощнейший ресурс консолидации общества» [18].

Добровольческое движение все больше распространяется в обществе среди людей разного возраста и социального статуса, в нем все активнее участвует молодежь и даже дети. Социальная активность, которая отражается на добровольческой деятельности, является показателем уровня культуры и гражданской позиции личности и в совокупности может указывать на процессы, происходящие в обществе, и проблемы его развития.

В государственном масштабе добровольчество имеет важное значение:

— для решения общественных и государственных задач, поскольку добровольцы, независимо от своего социального и должностного положения, места жительства, политических и религиозных убеждений, участвуют в делах общества;

— для становления отечественного гражданского общества, поскольку добровольческая деятельность повышает роль общественных и некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в решении местных, региональных и общенациональных задач;

— для социального развития, поскольку позволяет привлечь значительные ресурсы для решения социально значимых проблем;

для экономического развития, поскольку добровольческая деятельность является важным элементом повышения занятости населения, экономии государственных расходов на социальную деятельность;

— для бизнеса, поскольку работники компаний, участвующие в добровольческой деятельности, помогают местному сообществу, получают новые знания и навыки, развивают свои организаторские способности, а компания получает положительный образ в обществе;

— для системы образования, поскольку добровольческая деятельность детей и молодежи — это эффективный метод формирования и развития их знаний и навыков, духовно-нравственного и трудового воспитания; добровольчество является средством реализации профессионального интереса для карьерного роста, особенно в части получения опыта общения в коллективе и получения специальных знаний и навыков, необходимых в семье, в составе которой есть граждане пожилого возраста, инвалиды, дети и пр.;

— для средств массовой информации, поскольку работа добровольцев полна интересных случаев взаимопомощи и работы по улучшению условий жизни местных сообществ [8].

Научная общественность признает добровольческую деятельность особенно важной формой социализации и воспитания молодежи и поэтому ей уделяется так много внимания (И. В. Астэр, С. П. Иваненков, Л. Е. Сикорская, и др.). Добровольческие инициативы распространяются на любую сферу человеческой деятельности: работу с социально-незащищенными слоями населения, развитие проектов, укрепляющих дух социальной терпимости, миротворчество, разрешение конфликтов, экологическую защиту и другие сферы. Добровольцы участвуют в постоянно идущих процессах политических и социальных изменений. Добровольцы вовлекаются в добровольческие проекты на основании личного решения, инициативы и уверенности в задачах и идеалах добровольчества.

В государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.», утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 30 де-

кабря 2015 г. № 1493, включен раздел «Развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодежи». Функции координатора направления «Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность» государственной молодежной политики выполняет Роспатриотцентр.

Современные проблемы и тенденции развития добровольчества в России, модернизация деятельности

Оценка уровня развития добровольчества в стране на сегодняшний день неоднозначна. Так на прошедшем в 2016 году Всероссийском форуме добровольцев приведены данные Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», в которых указывается, что 34 % взрослого населения страны имеют опыт добровольческой деятельности и 13 % принимали участие в добровольчестве, будучи организованными через НКО по месту работы, жительства или учебы. По данным фонда «Общественное мнение», 7 миллионов россиян за последний год работали волонтерами в НКО, участвовали или в массовых акциях, или в правозащитных инициативах. По данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующих государственную молодежную политику, на 2016 год в добровольческую деятельность вовлечено 4 168 228 молодых людей, как руководителей и активистов добровольческих проектов и программ, так и участников волонтерских акций и мероприятий. Поддержка добровольческой деятельности осуществляется в большинстве регионов России. На форуме также отмечались высокое значение развития добровольчества и его неуклонный рост [4].

Но, к сожалению, мы еще значительно отстаем от других развитых государств в этой сфере деятельности. Установлено, что процент населения, занимающегося добровольчеством в России, ничтожно низок по сравнению с многими странами Европы, Азии и Америки, где добровольчество — обычное явление. По данным ассоциации Gallup International, сегодня в Соединенных Штатах и Канаде 45 % трудоспособного населения состоят во всевозможных добровольческих организациях, в Западной Европе показатель достигает 67 %. У нас же, по данным того же Gallup, волон-

терами можно назвать от 5 до 10 % населения. Причем эксперты считают эти данные завышенными, поскольку к добровольцам причислены и доноры, и члены общества Красного Креста, и религиозные, прежде всего, православные благотворительные организации. К тому же добровольцем, как правило, называет себя и тот, кто участвовал лишь в каких-то разовых акциях. Высказываются мнения, что наше волонтерство неорганизовано, разрозненно, не признается всерьез чиновниками и не пользуется доверием социальных работников. Между тем, по словам экспертов, Россия сейчас как никогда нуждается в создании массового волонтерского движения. При нынешнем финансировании социальной сферы помочь обездоленным способны только энтузиасты [3].

К числу проблем, существующих в нашей стране относят: правовые, государственные, социально-психологические и технологические. Правовые проблемы — отсутствие соответствующих норм, процедур, механизмов защиты (судебной, административной, социальной и другой) и решения конфликтных ситуаций (между объектом и субъектом деятельности, общественными организациями и властью), режима благоприятствования процессам создания добровольчества и другим формам проявления жизни локальной общности (налоги, аренда помещений, статус и т. д.). Государственные — недостаточное количество государственных программ (на федеральном и региональном уровне), стимулирующих развитие добровольчества, а главное — отсутствие потребности у власти в кризис общественных и государственных институтов. Технологические проблемы — отсутствие школ подготовки и обучения добровольцев элементарным способам действия, утеря традиций добровольчества, нехватка социальных работников

К проблемам развития добровольчества можно также отнести и человеческий фактор. Как замечено, не везде добровольцев встречают с распростертыми объятиями. Недоверие к ним в учреждениях очень велико, на них смотрят как на лишнюю головную боль. Не у всех добровольцев хватает сил выдерживать постоянный пресс недоверия, и «утечка кадров» в добровольческих рядах не снижается. В современном мире во времена компьютеризации многие разучились общаться друг с другом, зачастую утратили такие человеческие качества как уважение, сострадание, отзывчивость. Добровольчество часто воспринимается не как эффективный способ самореализации и социализации, а как бесполезная общественная нагрузка. Низкая активность средств

массовой информации в освещении добровольческих инициатив, не дает сформировать у населения «правильное» представление о добровольчестве [17].

И все же, несмотря на организационные и социально-психологические трудности, число желающих вступить в ряды добровольцев растет. Добровольцы все чаще заявляют себя активными помощниками в шефстве над инвалидами и ветеранами, в заботе о сиротах и тяжелобольных, в пропаганде здорового образа жизни среди молодежи, сохранении исторического и культурного наследия, поддержке физической культуры и спорта и т. д. [10]. И это привлекает внимание к их деятельности, вселяет уважение и надежду.

Актуальными для развития добровольчества является зарубежный опыт. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 56/38 отражены права и подчеркнута значимость деятельности волонтеров:

- волонтерская деятельность позволяет гражданам участвовать в демократическом процессе;

- волонтерская деятельность является благом для добровольца, его близких родственников, различных сообществ и всего общества;

- волонтерская деятельность вносит вклад в интеграцию в общество людей, ранее изолированных и маргинальных;

- волонтерская деятельность является средством постоянного обучения и образования и содействует повышению степени готовности к работе;

- волонтерская деятельность объединяет и порождает межсекторное партнерство;

- волонтерская деятельность обладает огромной экономической ценностью.

Волонтерство сегодня является составной частью модели европейской системы социального обеспечения. Кратко и точно философия добровольчества (волонтерства) выражена в документах ООН: «Это сознательная деятельность по преобразованию социальной действительности, и вовлекаются в эту деятельность граждане на добровольной основе». Доброволец сознательно принимает условие полного отсутствия денежного вознаграждения или соглашается на значительно заниженную оплату своего труда при реальной возможности получить более высокий заработок. Добровольческий выбор как отражение личной позиции — основополагающий принцип добровольчества. Человек может макси-

мально реализовать себя в каком-либо виде деятельности, если работает без принуждения. Еще один важнейший отличительный признак добровольчества — социальная значимость работы, участие в решении социально значимых проблем. Добровольчество — это некий гражданский статус, который позволяет активно проявлять свою позицию по каким-то принципиальным вопросам, активно выражать свое желание что-то изменить вокруг себя ООН приняла важные положения о добровольчестве, и так называемые программы мобилизации. В положении отмечается, что «добровольцы не являются «дешевой рабочей силой», их инициатива и энергия привлекаются к работе по их собственному добровольному желанию и являются катализирующим элементом в работе всего проекта.

Волонтерство предполагает:

- мотивацию, не связанную с извлечением прибыли;
- отсутствие компенсации от государства;
- мотивацию через личную вовлеченность.

К видам добровольческой деятельности относятся:

— работа с социально-незащищенными слоями населения (пожилые, люди без определенных занятий и места жительства, люди с ограниченными возможностями);

— работа с детьми и молодежью (в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах и т. д.);

— участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ;

реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов, развитие идей терпимости в обществе;

— развитие проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику курения, алкоголизма, употребления наркотиков.

В программах мобилизации решаются следующие задачи:

— оказывать содействие молодежным инициативам, направленным на развитие взаимной поддержки, гражданственности, приобретение профессиональных навыков и знаний, формирование руководящих кадров;

— оказывать содействие проведению кампаний против насилия над женщинами в семье;

— пропагандировать пользу добровольчества для физического и психического здоровья пожилых людей;

— создавать условия для передачи молодежи жизненного опыта пожилых людей, их навыков и знаний, необходимых для руководителей добровольческого движения;

— оказывать поддержку добровольческим программам помощи тем пожилым людям, которые стремятся быть независимыми и активными членами общества;

— поощрять корпоративные добровольческие программы, которые содействуют социальной солидарности, сотрудничая с организациями, работающими с добровольцами на уровне территориальных сообществ [19].

Важно заметить, что когда мы говорим о добровольчестве, мы часто не видим разницы между терминами «волонтер» и «доброволец». Поэтому необходимо дать пояснения. С позиции действующего в Российской Федерации законодательства, эти понятия не могут рассматриваться в качестве синонимов и быть взаимозаменяемыми, поскольку определяются различными правовыми актами и должны применяться для достижения различных целей. «Волонтеры» действуют в сфере спорта и международных спортивных мероприятий, в то время как «добровольцы» могут действовать исключительно в целях благотворительной деятельности. Таким образом, несмотря на то, что в безвозмездной благотворительной практике очень часто люди называют себя волонтерами, по нашему законодательству они являются добровольцами.

Понятие «волонтер» — это спортивный доброволец, принимающий участие в массовых международных мероприятиях. В России понятие «волонтеры» определено пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «...под волонтерами понимаются граждане Российской Федерации и иностранные граждане, заключившие с Оргкомитетом «Сочи 2014» гражданско-правовой договор об участии в организации и (или) проведении Олимпийских и Паралимпийских игр путем применения своего опыта, знаний, умений и навыков в целях осуществления мероприятий по организации и проведению Олимпийских и Паралимпийских игр без предоставления указанным гражданам денежного

возмещения за осуществляемую ими деятельность». В практике организации добровольческой деятельности вместо понятия «доброволец», и производных от него, часто, в качестве равноценного, употребляется понятие «волонтер». Такая замена понятий особенно часто проявляется в сфере молодежной политики, в международных программах и СО НКО, сотрудничающими с зарубежными организациями.

Понятие «добровольцы» определяется статьей 5 «Участники благотворительной деятельности» Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»: добровольцы — это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации. Благотворительная организация может оплачивать расходы добровольцев, связанные с их деятельностью в этой организации (командировочные расходы, затраты на транспорт и другие). Этой же статьей определяется понятие «благополучатели» — лица, получающие благотворительные пожертвования от благотворителей, помощь добровольцев. Из сказанного следует, что закрепленное российским правом понятие «добровольцы» («доброволец») определяет область специфического вида деятельности физических лиц, а именно — благотворительную деятельность. Иначе, добровольцы — физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности). Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

В настоящее время происходит модернизация сферы добровольческой деятельности и добровольного труда. Минэкономразвития России опубликовало 6 декабря 2016 года «Методические материалы по привлечению и организации добровольцев и добровольческих организаций государственными и муниципальными учреждениями», в которых определяется порядок взаимодействия между организациями, предоставляющими социальные

услуги и добровольцами, даются характеристики добровольческой деятельности и добровольного труда.

В частности, рекомендации определяют, что добровольный труд и добровольческая деятельность в государственном (муниципальном) учреждении социальной сферы используется в целях расширения социальной помощи и услуг клиентам этого учреждения. При этом, добровольный труд реализуется посредством двух форм добровольного участия граждан в деятельности учреждения: предоставление добровольческих социальных услуг и выполнение добровольческих работ. Под добровольческими социальными услугами понимается совокупность услуг, которые предоставляются добровольцами в соответствии с перечнем добровольческих социальных услуг клиентам учреждения и закрепленные соглашениями учреждения с добровольцами. А продуктом добровольческих социальных услуг является повышение качества жизни клиентов учреждения в процессе их предоставления.

Добровольные же работы — это совокупность работ, которые выполняются добровольцами в интересах учреждения и в целях расширения спектра, качества и объема оказываемых социальных услуг, увеличения категорий и численности граждан, получающих эти услуги, закрепленные соглашениями учреждения с добровольцами. Продуктом добровольных работ в учреждении является конкретный результат их выполнения, который может носить материальный характер

Кроме того, данные методические рекомендации определяют специфику структуры добровольного труда, которая, в сравнении с трудом профессиональным, заключается в особенностях ее элементов — цели труда, субъекте труда, продукте труда, режиме труда, мотиве труда, организации труда. Главная особенность структуры и процесса труда добровольца состоит в том, что он является и субъектом труда и объектом труда, а также распоряжается продуктом труда, который безвозмездно им дарится благополучателю, а не становится продаваемым товаром или продаваемой услугой.

Поэтому для добровольца важным — центральным объектом является конкретный благополучатель. В то же время, для организации, важным объектом является доброволец. Задачи, связанные с организацией его труда касаются не только непосредственно предоставляемых добровольцем услуг или

выполняемых работ, но и с удовлетворением его потребностей и интересов. Это является основой мотивирования людей к добровольному труду и предоставляет добровольцам разнообразные стимулы [7,12].

На основании распоряжения Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р «О плане мероприятий («дорожной карте») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» в ближайшее время будет разработана и утверждена концепция развития добровольчества в социальной сфере до 2020 года и план действий по ее реализации.

В связи с разработанной модернизацией все более отчетливо просматривается поиск оптимизации и повышения эффективности добровольчества в проблемных областях, к которым относятся: актуализация добровольческих ресурсов, эффективность добровольного труда и ориентация участников процесса развития и поддержки добровольчества на достижение ощущаемой обществом пользы — повышение качества жизни людей. Пока сложно представить, как быстро сможет предложенная модернизация отразиться на сложившейся системе добровольческих услуг в социальной сфере. Так как широкие и разнообразные возможности для участия в добровольческой деятельности возникают, как правило, там, где наряду с многогранной и эффективной деятельностью, направленной на оказание содействия добровольчеству, осуществляется систематическое и специализированное обучение управлению ресурсами добровольчества. В этой связи, большое внимание должно уделяться молодежи, добровольчество для которого, является важным способом получения новых знаний, развития навыков общественной деятельности, формирования нравственных ценностей, активной гражданской позиции.

Современное добровольчество в России базируется на принципах, определяющих ее характер, направленность, главный смысл и предназначение, формулируют наиболее общие и значимые нормы и правила. К их числу относятся:

— свободный выбор и добрая воля человека проявлять личную активность в форме добровольческой деятельности и добровольного труда;

— личное ответственное участие в организованных действиях группы или организации на основе доверия, солидарности и сотрудничества;

— определяемая польза от добровольческой деятельности для других людей и общества в целом; ненасильственный, гуманитарный характер добровольческой деятельности; отсутствие материальной компенсации за добровольческую деятельность и добровольный труд [8].

Социальные перемены в стране отражаются на мотивации добровольчества. В последние годы увеличилось число людей, которые приходят в некоммерческие организации с целью получения необходимого опыта работы, знаний и навыков, ищут себя в разных сферах общественной жизни. А государство и общественные организации находятся в поиске новых эффективных методов нефинансового мотивирования для вовлечения людей в процесс добровольческой деятельности. Известно, что мотивированные люди являются основным ресурсом организаций, решающих социальные проблемы. В западном волонтерстве, активно культивируются и поддерживаются меркантильные мотивы, о которых волонтеры открыто говорят — «заодно и отдохнуть», «поесть», «посмотреть соревнования», «весело пообщаться» и пр. [3]. В российском добровольчестве эти мотивы также присутствуют и все больше распространяются, в то время как официально установлено, что добровольчество подразумевает бескорыстие, и движут добровольцами, наряду с другими, благородные мотивы: достижение высоких целей, возможность проявить заботу, сострадание, милосердие, быть нужным и полезным, найти новых друзей и многое другое [2]. Но каждый понимает, что для того, чтобы жить и развиваться, нужны и материальные средства, и общение, и отдых, и хорошо, когда это не противоречит добровольческой деятельности. С этим, конечно, трудно не согласиться.

В процессе исследования, проведенного в рамках программы «Образование и демократия» Межрегиональным Фондом «Созидание» совместно с Институтом социологии РАН (сектор социально-экономических проблем труда), был сделан анализ взаимосвязи между участием студентов в общественно-полезном труде (в проектах) и формированием структуры их ценностных ориентаций, изучалась мотивация молодежи к общественно-полезному труду [11]. Некоторые результаты приведены в таблице 10.

Таблица 10. Сравнение жизненных целей молодежи, участвующей и не участвующей в проектах добровольного труда (%)

Жизненные цели	Не участвующие в проектах		Участники проектов	
	Москва	СПб	Москва	СПб
Приносить пользу обществу	42.1	34.2	56.0	74.2
Добиться уважения окружающих	43.4	21.1	28.0	29.0
Проявить свои способности	55.3	57.9	64.0	74.2
Расширить кругозор, повысить уровень культуры и знаний	55.3	59.2	68.0	74.2

Другое исследование добровольчества «Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы» проведено центром ЦИРКОН по заказу Агентства социальной информации в 2008 и в 2010 годах [22]. Кроме данных о количестве добровольцев, привлекаемых некоммерческими организациями в разных регионах, технологиях о деятельности среди граждан, представляются интересными результаты о формах участия добровольцев и тенденциях их динамики. Оказалось, что в последние годы растет количество добровольцев, работающих на дому через интернет, количество участников поездок в детские дома, дома престарелых, инвалидов, в больницы, участников кампаний по сбору средств, а также профессиональной помощи в качестве специалиста (педагога, дизайнера, юриста и т. д.), причем в значительной степени за счет роста именно молодых добровольцев. В качестве мер поощрения наибольшее количество среди руководителей НКЩ отметило получение ими профессионального опыта, дипломы и благодарности (которые можно включать в свои портфолио), возможности организации собственного досуга и общения, помощь в получении образования, трудоустройстве и возможности карьерного роста.

Чтобы добровольчество стало добросовестным и эффективным, необходима забота, в том числе, и о достойном добровольческом труде. Тогда такие движущие мотивы и устремления, как

«проба себя на пути к профессии, удовлетворение потребности в дополнительной информации, контактах, навыках, возможностях, свойственных преимущественно молодежи, студентам гуманитарных и иных средних и высших учебных заведений; развития профессионального интереса для карьерного роста, необходимых преимущественно молодым специалистам; потребности получения специальных знаний и навыков, необходимых в семье, в составе которой есть граждане пожилого возраста, инвалиды, дети, больные заболеваниями, требующими специфического лечения, и пр.» — станет реальностью [8]. Для дальнейшего развития добровольческих начинаний, которые могли бы дать ощутимые результаты, необходим комплексный, междисциплинарный, системный подход. Тогда все социальные силы будут выстраиваться в целенаправленную деятельность, на основе профессионального, научно-методического и финансового обеспечения.

Перспективы развития православного добровольчества

Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Социальные болезни в той же мере следствие наших грехов, как и немощи физические. И рецепт их врачевания такой же — всели в себя Бога» [21]. Русская Православная Церковь рассматривает социальные проблемы общества сквозь призму духовной поврежденности человека. И сегодня Церковь обладает огромным социальным потенциалом, т. е. тем набором средств и источников, возможностей, ресурсов и запасов, с помощью которых она, участвуя в жизни общества, может влиять на направленность общественных отношений и формировать их результаты.

Социальный потенциал Русской Православной Церкви проявляется в человеческом ресурсе, готовому к социальному служению.

Понятие «социальное служение» указывает на особую сферу деятельности, как «распространение своих воззрений» и действий от лица религиозной организации. Социальное служение, таким образом, приобретает свое особое предназначение и функции, отличные от социальной работы, которая выполняется государственными организациями, социальным обслуживанием населения, социальной защитой, социальной политикой. Именно поэтому религиозные организации сегодня организуют социальное

служение по своему усмотрению и не получая от органов власти «заданий» и средств на их выполнение, приобретают нерегламентированный образ деятельности [9].

Существующий «своеобразный вакуум» в социальной сфере, который объясняется упадком государственных структур и отсутствием достаточного веса общественных организаций, которые могли бы прийти им на смену, придают особую значимость православному добровольчеству, действующему от лица Церкви. Различия мотивов социальной работы и православной добровольческой деятельности не могут быть препятствием сотрудничества Церкви и государства, но, напротив, могут взаимодополнять друг друга. Православное добровольчество может являться действенным инструментом в социальном служении Церкви при условии государственной и общественной модернизации добровольческой деятельности, о которой упоминалось выше, и стать ресурсом для решения государственных социальных задач. Изменения специфики структуры добровольного труда, которые касаются также цели и мотивов, делают добровольца не только «вспомогательной единицей организации для выполнения той или иной услуги, а полноправным участником процесса взаимодействия с другим человеком, принося ему блага во всей полноте, включая как социальные, материальные, так и духовные. Важной стороной модернизации является то, что доброволец теперь является как субъектом, так и объектом труда, а организация обязана не только ожидать от добровольца выполнения услуг и работ, но и предоставлять условия для удовлетворения его потребностей и интересов. Доброволец является для организации важным объектом, о котором она должна позаботиться. И эта забота о православном добровольце может выражаться в создании условий для осуществления просветительской деятельности в ходе различных социальных услуг и видов работ.

Надо признать, что православные христиане, которые могли бы встать в ряды православного добровольчества, еще не заняли должного места, — ни в социальном служении Церкви, ни в социальном добровольчестве. Большинство они рассеяны в добрых делах либо по своей частной инициативе, либо вовлеченные в помощь общественным организациям. Сегодня НКО накопили богатый организационный опыт привлечения (волонтеров) для проведения праздников, акций и других запланированных мероприятий. Подготовка к ним сопровождается активной ин-

формационной работой через интернет ресурс по привлечению добровольцев, сбору пожертвований и подарков для детей-сирот, больных, ветеранов и других нуждающихся категорий граждан, решению других организационных вопросов. К деятельности НКО приобщаются школьники, их родители, учителя, различные организации.

Конечно, среди благотворителей много православных христиан, но их участие никак не отличается от деятельности сердобольных людей. Их православная духовность никак не выражена. С одной стороны, это естественно, так как православная духовность сокрыта от внешнего мира и является сокровенной жизнью души верующего человека. Здесь «синонимом церковной духовной жизни является жизнь внутри Церкви» [16]. С другой, это не верно, так как участие православных христиан в общественной жизни имеет свою миссию и не может ограничиваться только второстепенными ролями, оно не должно растворяться в потоке благовидных дел и благотворительности. Слово Божие говорит: «Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф.5, 14–15). Работая для НКО или лично от себя, православные христиане не работают для Церкви, не растут духовно и часто не вспоминают о том, что всякое «даяние доброе Божие и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17), и что всеми дарованиями мы должны служить не только человеку, но и Церкви. Социальное служение Церкви основывается на учении святых отцов, которые говорят вполне однозначно: «добрым делом является только такое, которое совершается с христианской любовью, т. е. со смирением. В противном случае оно утрачивает свою пользу и превращается даже во зло, поскольку не может, по апостолу, течь из одного источника сладкая и горькая вода (Иак. 3, 11) [14].

Для Церкви нет других причин социальной активности кроме проповеди христианской любви и обращения к пути спасения каждого человека через научение его и словом, и особенно примером жизни своих чад. Деятельность же христиан, совершаемая по мирским мотивам, приводит не к духовной пользе и евангелизации мира, а к оммирщению самой Церкви. Естественно, что мотивы эти, как правило, скрыты от посторонних взоров, но они открыты Богу. В настоящее время, когда Промыслом Божиим наша

Церковь получила значительные возможности участия во многих сторонах общественной жизни страны, она прилагает все силы к тому, чтобы ее служители были достойными исполнителями заповеди Христа Спасителя: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5,16) [13].

Любая добровольческая деятельность должна быть осмысленной, а православная, кроме того, наполнена духовно-нравственным содержанием, столь необходимым нашему обществу. Православные христиане, добровольцы, — это не просто соучастники добрых дел, они — «горящие свечи», которые зажжены для прославления Бога — в этом их миссия. Если светские добровольцы работают ради приобретения опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов, иногда, ради извлечения каких-либо личных выгод, то православные добровольцы, должны рассматривать свою деятельность как служение Богу.

Важным аспектом мотивации православного добровольца служит понимание того, что оказание добровольной помощи ближнему — есть христианский путь ко спасению. Помимо общественно полезных дел, они решают просветительские и миссионерские задачи. Слово Божие призывает каждого христианина к диаконии как акту веры, явленному в делах. Христианское служение, названное св. апостолом Павлом «даром вспоможения», ставится в один ряд с дарами учительства, пророчества, апостольства и др. (1Кор. 12,28).

В социальном служении Церкви дар вспоможения осуществляется как благотворительность и милосердие. Благотворительность — проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему. Определение, предложенное Энциклопедическим словарем Брокгауза и Эфрона, содержит в себе указание на то, что, во-первых, благотворительность является отношением между имущим и неимущим, во-вторых, — это отношение является ролевым, так как оно предписано институтом нравственности. Милосердие — это не жалость, это образ жизни целого церковного организма, в котором отсутствует прагматические критерии. В Слове Божием понятие милосердие раскрывается, как служение ради Христа (Мф. 25, 35–41). Так мы еще раз подчеркиваем связь диаконии с социальным служением, которое по определению понимается, как «исторически сложившаяся совокупность организационных

форм социальной деятельности религиозных организаций, являющихся неотъемлемой частью практической реализации вероучения, заключающихся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобия Божия» [9].

Цель православного добровольчества соотносится с общецерковной целью Спасения человека, поэтому, как уже говорилось, она не может ограничиваться заботой о благосостоянии и жизненном благополучии современного человека и гармонизацией общественных отношений, а должна сопровождаться проповедью (косвенной или прямой) о самом христианстве.

В научных исследованиях современного миссионерства подчеркивается, что «современная ситуация в обществе, бедственное положение многих людей, требует от Церкви включения в систему социальной помощи, но решение социальных проблем не может быть ограничено лишь благотворительной деятельностью по перераспределению материальных благ. Именно поэтому церковное социальное служение всегда будет связано с кропотливой работой по избавлению человека от власти греха и воссоздания в нем образа Божьего, что невозможно без воцерковления человека и приобщения его к жизни Церкви. При этом православное миссионерство — это не «охота за душами», в которой важно лишь количество обращенных любой ценой, это свидетельство о Христе, где имеет значение качество и адекватность этого свидетельства. Об этом говорит свт. Иннокентий Аляскинский молодому свт. Николаю Японскому: «Сначала полюби тех, кому хочешь рассказать о Христе, затем сделай так, чтобы они тебя полюбили, а потом говори им о Христе» [5].

Миссионерское понимание православного добровольчества заключается в привнесении в социальное служение христианских нравственных ценностей, которые являются необходимым компонентом такого служения.

Миссионерский дух православного добровольчества призван без давления и навязывания, а лишь средствами и принципами милосердного служения свидетельствовать о Христе. Чтобы апостольская проповедь звучала через дела, слова и образ людей, которые называют себя православными христианами.

У православного добровольца есть особая миссия служить людям в социальной деятельности, говорить с ними на языке любви и пробуждать интерес к жизни Церкви, приобретать личный

опыт богообщения и милосердного служения. Именно это может являться залогом успеха социального служения православных добровольцев в современном мире.

Эти мысли находятся в полном соответствии с позицией Русской Православной Церкви, изложенной в основополагающих документах по социальному служению: «Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Для сего она вступает во взаимодействие с государством, даже если оно не носит христианского характера, а также с различными общественными ассоциациями и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой. Не ставя прямой задачи обращения всех в Православие в качестве условия сотрудничества, Церковь уповает, что совместное благотворение приведет ее соратников и окружающих людей к познанию Истины, поможет им сохранить или восстановить верность богоданным нравственным нормам, подвигнет их к миру, согласию и благоденствию, в условиях, которых Церковь может наилучшим образом исполнять свое спасительное дело» [14].

В высказываниях о православном добровольчестве можно услышать, что состояние социальной активности православных христиан, их количественный состав не поддается статистическому измерению, как и количество людей, доверяющих православной Церкви, так как они не имеют ясных границ и состав их постоянно меняется. Высказываются мнения, что социальная активность молодежи, доверяющей Православной Церкви, более высока, «именно это и есть преимущественно та аудитория, что является основой для православного добровольчества. Но эти люди на данном этапе не могут самоорганизоваться, они ищут «центры кристаллизации» внутри Церкви. Сегодня таких православных центров способных объединить, подготовить и организовать труд добровольцев, крайне мало или почти нет. Как бы это ни звучало парадоксально, добровольческие ценности в современном понимании так же новы для Русской православной церкви, как и для нашего постсоветского общества в целом». Объясняется это тем, что «до сих пор большинство православных христиан во многом являются новообращенными и в то же время помощниками возрождения церкви. Это значит, что их силы

и время идут на изучение и освоение Православия и на помощь священникам в построении храмов и общин. Ценности новообращенных включают в себя служение ближним. Но очень уж часто оно вторично, а то и третично по отношению к вопросам внутри-православной жизни и обрядовости. Только последние несколько лет там, где православие стабилизировалось, стал возникать вопрос о христианском служении. У многих воцерковленных людей высвободилось время и силы. Их христианское сознание созрело до дел служения ближним. Но до сих пор нет таких лидеров, кто бы их объединил, научил и поддержал» [15]. Автор высказываний считает, что «православное добровольчество как организованное безвозмездное служение церковных людей и тех, кто доверяет Церкви, сейчас находится в точке старта. Важно задуматься, по какому пути пойдет это развитие» [Там же].

Мы разделяем это мнение. В свою очередь, мы видим развитие православного добровольчества в интеграционном подходе к церковной социальной деятельности. Это потребует вовлечения в него широкого круга участников, т. е. социума. В состав добровольческого взаимодействия войдут: воцерковленные православные добровольцы; те, к кому они идут, т. е. благополучатели; те, кто ее поддерживает и те, кто непосредственно присоединяется к тем или иным видам деятельности.

Православное социальное служение должно отличаться от традиций служения иудейских и мусульманских общин, которые оказывают помощь своим последователям и служат «внутри себя», или противоположной традиции — внешней социальной деятельности, которая используется лидерами протестантских церквей, как инструмент влияния на общество и как фактор признания своей церкви обществом. В соответствии с Социальной концепцией Русской Православной Церкви, социальное служение православной общины и каждого отдельного православного христианина строится на понимании того, что «мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и обществу. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно [14].

Найти воплощение диаконии в православном добровольчестве возможно при правильном целеполагании и следовании его участников путем решения так называемых «сопутствующих задач» — шагов на пути к должному образу жизни — благочестию. Описание этих практических шагов, которые ведут к достижению конечной цели христианского служения, найдены в трудах современных православных ученых.

«Первый шаг в этом направлении — послушание, смирение эгоистических пороков и гордыни. Послушание предполагает раскаяние в грехе и повиновение Божественной воле. Служение начинается с освобождения себя самого. Вместо того, чтобы тратить силы на усмирение других, борьбу и отстаивание своих позиций и разрушение своего личного «я», лучше направить их на созидание, конструирование доброй воли. Смирение осуществляется посредством волевого усилия, сдерживающего различные страстные порывы. Благодаря смирению возможно служение высшим ценностям — истине, добру, красоте.

Второй шаг — добровольность. Социальное служение не должно быть нацелено на обращение в другую веру или на демонстрацию превосходства одного мировоззрения над другим. Сотрудничество и соучастие в жизни другого предполагают внимательное изучение его точки зрения, прислушивание к чужому мнению, а не навязывание своего, что впрочем не означает отказ от собственных убеждений, корректного и аргументированного высказывания собственного суждения. Агрессивная проповедь о любви, духовности, Боге порождает недоверие и непринятие. Подобные действия не приведут к подлинной вере, становящейся возможной исключительно путем доверия и открытости.

Третий шаг на пути служения — открытость другому и соучастие. Не просто социальная активность, но соучаствующая активность. Служение предполагает соучастие в жизни ближнего, сотрудничество и солидарность. Служить — значит делиться своей индивидуальностью с другими людьми, видеть их глазами, чувствовать их чувствами: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1Кор. 12, 26). Только если человек, обращаясь к другим людям, смотрит им в глаза и открывает им свои глаза, он соучаствует.

Шаг четвертый — дистанцирование — всегда следует за открытостью и участием. Дистанцирование позволяет осознать себя как целое и заниматься категоризацией, анализом и оцен-

кой окружающей действительности. Вовлеченность в анализ собственной реальности развивает понимание и способность действовать в направлении улучшения своей жизни. Знание своего единственного места делает возможным диалог с самобытным другим, учит уважению мира других, самых разнообразных культур. Взаимодействие без вторжения одной стороны в сферу компетенции другой — обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность. Эгоцентричный человек, отвергающий какую-либо ответственность по отношению к другим, обладает не более чем ложным подобием служения.

Пятый шаг христианина — социальная ответственность — ответственность, как за конструирование социального действия, так и за его последствия.

Подлинное служение несостоятельно без добровольно устанавливаемой внутренней меры, самодисциплины, самоконтроля, совестного суда. Конечно, идти этим путем непросто, тем более мы часто сталкиваемся с ситуациями, в которых не можем помочь делом. Так, не в наших силах вернуть здоровье, отменить приговор, воскресить умершего. М. М. Бахтин писал о трех типах этических реакций на беду другого: содействии, совете и сочувствии. Иногда мы можем лишь посочувствовать человеку в беде. Но всегда важно, чтобы служение опиралось на надежный нравственный потенциал. Онтологическим принципом социального служения как социально-ответственной деятельности, ориентированной на организацию помощи индивидам и группам в сложных жизненных ситуациях, является альтруизм. Практика социального служения должна исходить из необходимости смысловой и духовной акцентуации деятельности.

Подводя итог, можно назвать ряд необходимых условий личностного и организационного совершенствования для развития практики социального служения: 1) открытость другому и соучастие, то есть не просто социальная активность, но соучаствующая активность; 2) дистанцирование («внеаходимость»); 3) послушание как смирение эгоистических пороков и гордыни (осуществляется посредством волевого усилия); 4) добровольность (добровольно устанавливаемая внутренняя мера, самодисциплина, недопустимость навязывания своей точки зрения); 5) ответственность» [1].

Следовать этим путем возможно только под руководством духовных пастырей и мирян, посвятивших себя служению Церкви, и находясь внутри церковной ограды.

Тогда развитие православного добровольчества возможно даже при небольшом количестве воцерковленных и посвященных на служение Церкви сестер милосердия или организаторов добровольческой деятельности на приходах. Такой опыт православного добровольчества уже существует, но для его распространения необходима дальнейшая разработка методического и программного обеспечения деятельности.

Православное добровольчество, сохраняя свою христианскую сущность и используя интеграционный подход к социальной деятельности, может влиять на качество социальных услуг, привнося спасительный дух христианского служения; активно вовлекать в социальное служение «околоцерковных» и невоцерковленных христиан; «воцерковлять» само добровольчество, приводя его за «церковную ограду»; распространять и популяризировать добровольческую деятельность среди прихожан церкви. Так мы видим пути развития православного добровольчества на данном этапе.

Сегодня мы стоим на распутье, по какому сценарию будет развиваться добровольчество и социальное служение, усвоит ли оно западную модель или будет «построено на живых и действенных началах церковности», пойдет ли путем, который открывает им Русская Православная Церковь. Русский богослов и педагог В. В. Зеньковский говорил: «Я не знаю, можно ли назвать значительным и глубоким русское религиозное движение среди молодежи, — но я знаю, что глубока и значительна его тема» [6].

Литература

1. Астэр И. В. Социальное служение в учении Православной Церкви: теория и практика // Общество: философия, история, культура. 2015. № 12. [Электронный ресурс]: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2015-6/philosophy/aster.pdf Дата обращения: 20.11.2016.

2. Астэр И. В., Коваленко Т. Т., Феклистова А. А. Социальное добровольчество и социальное служение молодежи: результаты эмпирического исследования // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 7.9 (67) (Социально-гуманитарные науки). С. 384–395.

3. Важдаева Н., Шулержко К., Седлов Д. Дело добровольное // Новые известия. 2007. [Электронный ресурс]: <http://www.newizv.ru>

ru/society/2007-08-06/74028-delo-dobrovolnoe.html Дата обращения: 20.11.2016.

4. Всероссийский форум добровольцев. Роспатриотцентр. РФ. [Электронный ресурс]: <https://fadm.gov.ru/activity/events/vserossijskij-forum-dobrovolcev> Дата обращения: 20.11.2016.

5. Зальцман Т. В., Заровный О. В. О миссионерстве в церковной социальной работе: постановка проблем // Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. Социальное служение Русской Православной Церкви. Материалы конференции 5–7 июня 2014. СПб.: СПбГИПСР, 2014. С. 143–147.

6. Зеньковский В. В., протопресвитер. Религиозное движение среди русской молодежи за границей // Журнал «Путь». № 1. С. 122. [Электронный ресурс]: <http://www.odinblago.ru/path/1/8/> Дата обращения: 20.11.2016.

7. Вектор добровольчества. Информационно методический портал «Вектор добровольчества в России». [Электронный ресурс]: <http://portal.kdobru.ru/info/program/vde/> Дата обращения: 20.11.2016.

8. Концепция развития добровольчества в Центральном федеральном округе.

[Электронный ресурс]: <http://panda.ru/text/78/115/99256.php> Дата обращения: 20.11.2016.

9. Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Омск, 2006. С. 11–16.

10. Лукьянов В. А., Михайлова С. Р. Методические рекомендации по организации и использованию добровольного труда в государственных учреждениях социальной сферы. Ч. 1. СПб.: Благотворительное общество «Невский ангел», 2012. [Электронный ресурс]: <http://socialprojectspb.ru/edu/pdf/na/7.pdf> Дата обращения: 20.11.2016.

11. Межрегиональный Фонд «Созидание»: официальный сайт. [Электронный ресурс]: <http://www.fondsozidanie.ru/>. Дата обращения 20.11.2016.

12. Методические материалы по привлечению и организации добровольцев и добровольческих организаций государственными и муниципальными учреждениями. [Электронный ресурс]: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/3344> Дата обращения: 20.11.2016.

13. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://azbyka.ru/put-razuma-v-poiskah-istiny/2> Дата обращения 20.11.2016.

14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. [Электронный ресурс]: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-konceptcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> Дата обращения: 20.11.2016.

15. О православном добровольчестве / Белановский Ю. [Электронный ресурс]: <http://belanovskyy.livejournal.com/342727.html> Дата обращения 20.11.2016.

16. Полный православный энциклопедический словарь. Репринт. М.: 1992. Т. 1. С. 339–340.

17. Проблемы развития волонтерского движения в России. [Электронный ресурс]: <http://old.prison.org/lib/howhelp/doc001.htm> Дата обращения: 20.11.2016.

18. Путин В. В. Патриотизм, доброта, милосердие всегда были нашими базовыми ценностями. Выступление на пленарном заседании Общероссийского форума «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития». Москва, 15 января 2015 г. [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/76536.html> Дата обращения: 20.11.2016.

19. Развитие инфраструктуры добровольчества: руководство. Добровольцы ООН. [Электронный ресурс]: http://opuo.ru/wp-content/uploads/2012/06/razvitie_infrastruktury_dobrovolchestva1.pdf Дата обращения: 20.11.2016.

20. Сайтбагин. А. Р. Социально-педагогические условия развития благотворительной деятельности общественных объединений: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 2002.

21. Святой праведный Иоанн Кронштадтский // Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/27 Дата обращения: 20.11.2016.

22. Системное развитие добровольчества в России: лучшие практики. Сборник материалов. М.: 2010. [Электронный ресурс]: http://nko48.ru/sites/default/files/vitr_res_center/Anastasiya/files/sistemnoe_razvitie_dobrovolchetsva_luchshie_praktiki.pdf Дата обращения: 20.11.2016

ГЛАВА 5.

ГЕНЕЗИС СМЫСЛООБРАЗУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ЦЕРКВИ И ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Л. А. Немчикова

Двенадцать лет прошло с тех пор, как в сентябре 2004 года мне посчастливилось присоединиться к команде преподавателей-энтузиастов, работавших в Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров». Именно — посчастливилось, поскольку с 1991 года я находилась в отпуске по воспитанию детей, не работала, а в 2004 г. вновь была принята в РГПУ им. А. И. Герцена на кафедру педагогики. Общество и, конечно, педагогические подходы начали претерпевать изменения. Все эти годы я с интересом следила за встречами, которые проходили в Санкт-Петербургской Духовной академии, в Александро-Невской Лавре; училась на епархиальных курсах, тогда тяготевшими к формату встреч с учеными-священниками; прошла краткосрочные курсы (2 недели) обучения для мирян-педагогов по основам преподавания православной культуры в Московской духовной академии; посещала Покровские чтения в Петербурге и др.. И, по прошествии этих лет, продолжая изнутри наблюдать за теми процессами, которые существуют в области духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений, осмелюсь изложить свой взгляд на происходящее в этой сфере. Вполне возможно, что он покажется кому-то не совсем научным, может быть воспринят неоднозначно, но это своеобразная (лично моя) ретроспектива процессов взаимодействия Церкви и Государства в сфере духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи, претерпевших за эти годы определённые изменения, продиктованные теми событиями, которые буквально ежедневно потрясают мир и Россию. Очевидно, что система высшего образования не может не реагировать на эту трансформацию, при которой меняются

подходы, мотивация, характер, формы данного взаимодействия. Итак, как же всё начиналось?

Создание в Санкт-Петербурге Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров»

Первые официальные, правда, единичные встречи Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) с ректорами вузов проходили в начале 1990-х годов по инициативе председателя Совета ректоров, ректора университета технологии и дизайна В. В. Романова. Конечно, встречи такого уровня, позволившие православным священникам — пусть и в небольшом количестве — появиться в стенах высших учебных заведений в качестве лекторов, стали огромным прорывом в отношениях Церкви и Государства. Но и воспринимались они весьма по-разному. Вскоре, к 1997 г., в Санкт-Петербурге силами профессорско-преподавательского состава началось более активное осмысление и установление диалога светских и церковных образовательных традиций на различных конференциях, педагогических чтениях.

Приведем воспоминания непосредственного участника подобных встреч доцента кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена Беляновой О. А.: «В октябре 2000-го года состоялись Первые Покровские научно-педагогические чтения под общим названием «Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций». Они проходили ежегодно в течение 10-ти лет под духовным окормлением архиепископа Тихвинского Константина (Горяева) и при поддержке ректора РГПУ им. А. И. Герцена Г. А. Бордовского. Непосредственное руководство чтениями осуществлял декан психолого-педагогического факультета доктор психологических наук профессор В. В. Семикин.

Постоянными участниками чтений были академик доктор философии А. А. Корольков, доктор педагогики И. Ф. Гончаров, председатель епархиального отдела религиозного образования и катехизации протоиерей Александр Зелененко (выпускник нашего вуза), доктор психологических наук В. Х. Манеров (вместе со своим другом со студенческой скамьи протоиереем Владимиром Цветковым они вели психологическую секцию), доктор педагогики Е. И. Бражник, а также доктор педагогики А. Г. Козлова, к.пед.н. Л. А. Немчикова, доктора психологии М. Я. Дворецкая, Е. К. Веселова, к. психологических наук Л. А. Григорьева и др. Постоянными гостями чтений были игумен Киприан (Яценко) из Москвы, доктор педагогики З. В. Видякова из Липецка, доктор педагогики

В. А. Беляева и Ю. В. Орлова из Рязани, а также коллеги из разных педучреждений нашего города: доктор педагогики М. В. Захарченко, к. технических наук Г. Д. Колдасов, директор школы «Гуманитарий» В. В. Семенцов, директор Школы народного искусства императрицы Александры Феодоровны Н. И. Пономарева и др.

Неоценимую помощь в организации чтений, выпуске сборников научных докладов оказывал председатель молодежного земского союза, старший преподаватель кафедры социальной педагогики С. Е. Прокофьев» [1, с. 89–90].

Почему так подробно, с названием фамилий и научных статусов представлен здесь процесс этих первых научных изысканий? Да чтобы показать, что именно «снизу», со стороны профессорско-преподавательского состава появилась инициатива создания особой организации, которая объединила бы в стенах светских вузов представителей Церкви и педагогического корпуса. Поэтому продолжим пока в том же ключе.

Решение о создании Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров» было принято в декабре 2001 года на межвузовской встрече, прошедшей в рамках II Знаменских чтений в Санкт-Петербургском Университете педагогического мастерства (ныне СПбАППО), при участии руководителя Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга В. В. Романова, ректоров и представителей различных вузов Санкт-Петербурга. Председателем на данной встрече выступил ректор Духовных Академии и Семинарии Санкт-Петербурга Архиепископ Тихвинский Константин.

Таким образом, это решение стало итогом уже многолетней духовно-просветительской работы, которая проходила в рамках межвузовских научно-практических чтений и конференций: Покровских, Знаменских, Кирилло-Мефодиевских и Татьянинских, а также Межвузовского творческого конкурса, который прошел к 2000-летию Христианства и праздничных мероприятий в Татьянин день.

В январе 2002 года в рамках II Татьянинской конференции в РГПУ им. А. И. Герцена под председательством академика РАО, профессора РГПУ А. А. Королькова прошла встреча научного актива создаваемой Ассоциации «Покров», на которой было принято решение о создании Научно-методического совета Ассоциации. В феврале 2002 года по благословению Святейшего Патриарха Алексия II была юридически оформлена Ассоциация,

куда на добровольных началах в лице ректоров первоначально вошли 10 ведущих вузов Санкт-Петербурга во главе с Духовной Академией. Президентом Ассоциации был избран Архиепископ Тихвинский Константин (Горяев), а вице-президентом — ректор ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» Геннадий Алексеевич Бордовский, чем еще раз было подчеркнуто единство светской и церковной традиций в образовательной области. Если мы сопоставим годы принятия решений, то убедимся, что процесс официального утверждения подобной Ассоциации был далеко нелегким.

11 марта 2005 года в «Покров» решили войти еще девять военно-морских и военных вузов Санкт-Петербурга, у которых были давние связи с Духовной Академией, а также десять светских высших учебных заведений, ранее участвовавших в программах Ассоциации, в том числе, один из старейших вузов России — Санкт-Петербургский университет. Из других городов первым представителем стала Рязань. К 2014 году в составе Ассоциации числилось 46 вузов из шести городов России. До этого же года исполнительным директором время являлся декан психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена В. В. Семикин.

Одновременно шел процесс возрождения вузовских православных домовых храмов, и в 2007 году по инициативе Правления Ассоциации в Санкт-Петербургской епархии было создано особое благочиние храмов при вузах, которое включает сегодня более двадцати церквей.

Итак, в конце 1990-х, начале 2000-х годов появилась необходимость разработки новых и эффективных образовательных программ, ориентированных на подлинные духовные ценности, координации этих программ в едином образовательном поле. Ученые самых разных областей искали базу создания эффективной методологии, способной дать основания для кооперации всех научных дисциплин, изучающих человека с позиций его духовно-нравственного становления и развития. При этом они понимали особую роль психологической и педагогической наук, которые интегрируют и преобразуют представления о человеке из философии, богословия, этики, антропологии, биологии, медицины и других естественных и гуманитарных наук.

Эти положения и обусловили необходимость создания в Санкт-Петербурге Межвузовской Ассоциации (МА) духовно-нравственного просвещения «Покров», в которой сотрудниче-

ство ученых различных вузов позволило бы обеспечить условия для духовного образования и просвещения студенчества, выстроив образовательный процесс на новом мировоззренческом уровне, с учетом духовных и нравственных ценностей российской традиционной культуры.

Необходимость целенаправленного духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи

Напомню, что в качестве преподавателя я подключилась к работе исполнительной дирекции и научно-методического совета Ассоциации в 2004 году. Именно в это время велись жаркие споры о необходимости и возможности организации целенаправленного воспитания студенческой молодежи в области духовно-нравственной культуры. Ведь до того момента все научные изыскания ученых Ассоциации касались преимущественно образовательного процесса. Воспитание, как мы помним, в «перестроечные» годы было изгнано из всех образовательных учреждений, даже само слово «воспитание» почти полностью было вытеснено из педагогического лексикона. Что же касается взаимодействия с церковными структурами, то тут процессы воспитания были полностью делегированы священникам. И снова сама жизнь привела к определенному решению данной проблемы.

Во-первых, нами была сделана попытка выявить и проанализировать состояние верующих церковных студентов в процессе их обучения в светском вузе [11]. К тому времени уже не секретом для общества стало появление достаточно большого количества молодежи, воцерковленной с детства, однако вопросы, как работать именно с этими людьми, как помочь им взаимодействовать с другими учащимися, нужно ли вмешиваться преподавателям и проч., оставались на уровне постановки проблемы. Впервые в истории России сложилась подобная ситуация: до событий 1917 года подобные вопросы не ставились, в христианской стране воспитание, по сути, приравнивалось к выполнению заповедей Божией; в советское время власть абсолютизировала воспитательный процесс на основе богоборческой идеологии; в постсоветское время оно просто-напросто отрицалось.

Мы живем в необычное, но удивительное время, когда экономические, политические, социальные, культурные, физические

события следуют с такой скоростью, что мы просто-напросто перестаем успевать за динамикой жизни, теряя при этом что-то важное, смысловое, ценное для каждой личности. В связи с этим и деятели искусства, и ученые, а, тем более, педагоги, обеспокоены тем, что сегодня уже невозможно передать последующим поколениям, сменяющимся «со скоростью света», не только знания, но и опыт, и даже представление о нем.

Студенты, как и вся страна, оказались в условиях обострения и усиления духовно-нравственного и общественного кризиса. При этом известно, что на фоне формируемого с помощью СМИ медиального мышления, при котором размыты, а иногда и прямо совпадают понятия добра и зла; искусственного насаждения маргинального сознания у молодежи наблюдается рост психоэмоциональных, нервнопсихических расстройств, сопровождающихся разочарованием, растерянностью, ощущением страха и опасности, постоянным чувством неудовлетворенности, склонностью к унынию, депрессии, суициду. Как следствие этого состояния молодые люди либо вовлекаются в радикально и агрессивно настроенные группировки, в том числе, в различные религиозные секты, либо целиком погружаются в общение и жизнь в «виртуальной реальности», либо болезненно замыкаются в своем индивидуальном жизненном пространстве.

Как показывает опыт общения со студентами, наиболее уязвимыми, как это ни парадоксально, оказываются православные верующие, с раннего детства воцерковленные юноши и девушки. Их детская, безусловная вера в младшем возрасте находила свое полное духовное проявление и удовлетворение в религиозном семейном укладе, в общении с такими же малышами в воскресной школе, в литургической жизни храма. Проходя определенные этапы своей личной веры, свойственные, как указывает митрополит Вениамин (Федченков), пожалуй, каждому человеку: от веры к неверию, сомнению и вновь к вере, подростки в большинстве своем уже не находят, к сожалению, поддержки своего религиозного поиска ни в школе, ни в церкви. И это не удивительно, так как современные исторические условия являются поистине уникальными: еще никогда ни Церковь, ни семья, ни школа в России не проживала в таком секуляризированном и свободном в моральном аспекте обществе. Поэтому логичное с точки зрения развития человеческой личности временное охлаждение к церковной жизни в подростковом возрасте, становится поис-

тине катастрофичным в условиях современной бездуховности. В силу того, что исторический опыт преемственности церковной жизни был прерван в нашей стране на много десятилетий, ребенок до сих пор не получает от приходской жизни той четкой направленности и поддержки, которая помогла бы ему пережить катаклизмы переходного возраста. Подросток начинает критически относиться к проповедям священства, к авторитету родителей, к внушаемым ему моральным установкам и нравственным принципам. Задаваясь вопросами о том, КАК реализовать их в современном мире, ребенок остается совершенно один — школа, пока еще по большому счету оставшаяся в рамках атеистической идеологии, не может в полной мере ответить на эти вопросы и предоставить твердую идеологическую базу. При поступлении в университет вчерашние школьники оказываются в новых социальных условиях. Предъявляемые им на этом этапе требования, обязанности, имеющиеся права способствуют резкому взрослению, личностному становлению.

Во-вторых, были определены особенности студенческого возраста, а, в связи с этим, возможность и необходимость целенаправленной работы по духовно-нравственному воспитанию.

Наблюдения, беседы с молодежью, применение биографического метода исследования и т. п. показали, что студенчество, наверное, самое благодатное время для возвращения или приведения молодежи в храм. С одной стороны, молодой человек уже достаточно образован, глубок, имеет некий жизненный опыт и определенные сложившиеся представления о жизни. С другой стороны, это мировоззрение еще не носит у него глубоко осознанного характера, студент еще открыт, молод, гибок и пока не находится в жестких жизненных рамках, которые огрубляют, часто ожесточают, а иногда и ломают человека, значительно уменьшая или даже уничтожая ту высокую устремленность к духовному, которая присуща большинству молодежи. В связи с этим и возрастает сегодня ответственность педагогов за то, какой будет направленность духовной составляющей студента, в какой области молодые люди найдут силы для жизни в современном кризисном времени, кто поможет задать цель их личностного изменения, чтобы вновь состоялась встреча с Богом.

К сожалению, приходится признать, что по большому счету атмосфера светского вуза как в начале XXI в., так и сейчас не рассчитана на православных людей. В беседах с верующими студен-

тами выясняется, что среди учащихся они чувствуют себя в одиночестве, им «тесно» в рамках секулярного учебного процесса, чаще всего они встречаются равнодушие, непонимание, насмешки, а иногда даже враждебность к их образу жизни со стороны сокурсников. И, что странно и весьма тревожно, многие заведомо уверены, что не имеют единомышленников в своей социальной группе. Поэтому для нас важнейшей задачей стало выявление, сплочение, объединение подобной студенческой категории.

В-третьих, в ученом сообществе определились основные болевые точки работы со студенческой молодежью в области духовно-нравственного воспитания.

Не секрет, что, несмотря на возвращение воспитательной работы не только в школы, но и в вузы, современные университеты не ставят главной задачей и не стремятся формировать мировоззрение, основной упор делается на получение знаний, а уже во вторую очередь, на организацию досуговой деятельности учащейся молодежи. Стоит признать, что такой подход, вероятно, достаточно оправдан. Слишком много сейчас как студентов, так и преподавателей с различными оттенками религиозного чувства (что подтверждается, в частности, и нашим анкетированием), и с каждым годом их становится все больше. И в этой области существует серьезная опасность навязывания «новой идеологии» со стороны педагогического состава. Сегодня важно показать студентам необходимость разбираться в существующих идеологиях, чтобы в процессе приобретения качественных знаний высокого уровня молодые люди обрели бы и ясность жизненной, нравственной позиции. И роль православного преподавателя в современных условиях светских вузов настолько велика, что можно без преувеличения говорить о высокой исторической миссии, ответственности педагогов в формировании мировоззрения сегодняшних студентов, а, следовательно, и будущего общества в целом.

В-четвертых, была определена роль преподавателя светского вуза (по результатам проведенного среди студентов анкетирования оказалось, что в данном случае не столь существенное значение имеет воцерковлен ли педагог или нет) в выявлении, знакомстве верующей церковной молодежи, создании неких традиционных культурных «оазисов» совместной деятельности. Вот тут и завершились все споры о необходимости духовно-нравственного воспитания студентов. Поскольку, лишь только целенаправленно начавшись, процесс объединения учащейся моло-

дежи, на основе взаимодействия церковных и светских структур (напомню, что в Ассоциацию «Покров» входили как светские, так и духовные вузы), вызвал к жизни огромный энтузиазм и широкую деятельность в самых разных сферах со стороны студентов и преподавателей. И тогда роль профессорско-преподавательского корпуса в процессе данной деятельности со стороны студентов была сформулирована по множеству различных направлений.

Создание Покровского студенческого совета

Совместная работа преподавателей и студентов в деле целенаправленного духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи активно набирала обороты, и важным этапом в развитии Ассоциации стало официальное утверждение в октябре 2008 года Покровского студенческого совета, также созданного по инициативе самих студентов. Уникальность и универсальность деятельности Совета определялась его местом в воспитательном пространстве Петербурга. Известно, что при губернаторе к тому времени более 10-ти лет действовал студенческий совет, куда входили представители многих петербургских вузов. Но их деятельность и тогда и сейчас ограничивается сугубо светскими проектами. В епархии работал координационный молодежный совет представителей православных приходских клубов, которых в начале первого десятилетия нового века было совсем немного. При этом подобные клубы зачастую являются достаточно закрытыми, объединяя приходскую церковную молодежь, что неудивительно, так как условия работы изначально заданы формой объединения: некая организация, включающая в себя членов того или иного прихода. Поэтому логично, что основными формами их работы являются духовные беседы, паломнические поездки и совместные чаепития, но так же очевидно, что по указанным причинам деятельность этих клубов вряд ли может охватить (и, главное, заинтересовать!) невоцерковленную молодежь. В связи с этим представлялось необходимым найти некую «золотую середину», которая могла бы синтезировать деятельность обеих сторон — как сугубо светской, так и исключительно церковной. Крайне удачным опытом на этом поприще и явилась Межвузовская Ассоциация «Покров». Существование подобной организации представлялось тем более необходимым, что в вузовских хра-

мах мы зачастую сталкиваемся с проблемой не-взаимодействия воцерковленной и светской молодежи. Естественно, что студенты, с детства живущие церковно-приходской жизнью, являются многолетними прихожанами каких-то конкретных храмов, а деятельное участие в жизни Ассоциации предоставляет возможность их взаимодействия и взаимопомощи своим собратям на общей, векторно-направленной на веру территории. Это общение объединяет разные социальные, и даже культурные слои: провинция и мегаполис, ректоры, преподаватели и студенты, курсанты и офицеры, семинаристы и совершенно равнодушные к религии люди, студенты и их родители, «технари» и гуманитарии. Таким образом, базируясь на практическом примере, мы можем говорить об уникальном явлении: конгломерат мнений представителей различных слоев населения, в итоге восходящий к практически соборности в отдельно взятой области жизни.

Чтобы иметь право говорить о действительно соборности, необходимо владеть теми формами взаимодействия с молодежью, которые были бы по-настоящему интересны любому ее представителю. И если деятельность Межвузовской Ассоциации «Покров» начиналась с таких традиционно наработанных научно-популяризаторских форм, как конференции или достаточно регламентированные круглые столы, то по мере естественного участия молодежи и усиления права ее голоса, а именно — создания Совета, сама жизнь подсказывала все новые и новые формы работы. Оказалось возможным выделить те основные направления, в русле которых и развивалась работа. Кратко перечислим их.

Научная и образовательная деятельность, подразумевающая православное просвещение в студенческой молодежной среде.

В первую очередь, конечно, это научно-практические конференции, на которых можно обобщить имеющийся опыт, поставить новые проблемы. Традиционно развивались Покровские чтения, Знаменские, Кирилло-Мефодиевские чтения.

По разнообразию образовательных форм с 2007 года Покровские чтения приобрели статус Форума, а позже Студенческий совет инициировал выезд молодежи разных вузов для проведения 3-х дневного форума на областных площадках (Луга, Вырица). В программу Форума входят тематические пленарные заседания, круглые столы, дискуссии, мастер-классы, тренинги, квесты, фо-

то-кроссы, встречи с известными людьми, акции, секции и обучающие семинары по педагогике, психологии, семейному воспитанию, воскресным школам, патриотическому воспитанию, влиянию СМИ, различным зависимостям и др. Завершают работу Форума молодежные встречи, концерты, просветительские, паломнические и социальные поездки, студенческий бал.

Значительное место в процессе научного осмысления происходящих процессов с 2005 года начала занимать научно-исследовательская лаборатория христианской (православной) педагогики, которая действует и ныне. Возглавляет НИЛ доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Козлова А. Г. Особым событием стало открытие в 2008 году в РГПУ им. А. И. Герцена магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание», первыми магистрантами которой и стали студенты из Ассоциации.

Информационная и издательская деятельность включает в себя издание ежегодных научных сборников по результатам проведенных Чтений, студенческой газеты.

Действует сайт Ассоциации, группа в социальных сетях, где можно познакомиться с новостями из разных вузов, прочитать работы преподавателей и студентов, просмотреть фотографии. Характерно, что именно в пространстве Интернета через обсуждение документальных фильмов, новостей, мировых событий, наблюдается некое противостояние между светской и церковной молодежью, при одновременном проявлении интереса, «поучении» друг друга, не лишенном присущего им юношеского максимализма. Поэтому особенно важно присутствие и комментарии в этом и образовательном, в том числе, пространстве преподавателей и наставников, которые вынуждены оперативно осваивать новые, постоянно развивающиеся информационные технологии.

В мае 2008 года по инициативе и при непосредственной организации Покровского студенческого совета начала развиваться и приобрела высокую популярность такая форма информационного студенческого взаимодействия, как проведение телемостов, на которых студенты обменивались опытом работы с церковной и светской молодежью, рассказывали о своих программах и проектах, и даже дарили друг другу музыкальные подарки. Проведены телемосты с молодежью из Томска, Челябинска, Кемерово, Новокузнецка, Рязани, Москвы, Нью-Йорка. По словам самих студентов, главным итогом таких встреч является единение, понимание

причастности каждого к общему делу духовного возрождения в масштабах России, что, безусловно, вселяет надежду и уверенность в правильности выбранного ими пути.

Праздничная культура. Основной целью работы по данному направлению является внедрение церковных праздников в светскую студенческую среду.

Главным межвузовским праздником является День святой Татьяны, покровительницы Российского студенчества. Этот праздник на городском уровне вновь стал широко отмечаться именно в Санкт-Петербурге с 25 января 1997 года и на сегодняшний день является точкой отсчета годового круга системной работы в области духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи.

Ежегодно проходит организованное посещение Иордани в праздник Крещения Господня.

Сретенский фестиваль духовной и народной музыки в течение 9-ти лет ежегодно собирал участников школьных, молодежных и преподавательских хоров, классических и фольклорных ансамблей из Санкт-Петербурга и ряда городов России. Театральный Пасхальный фестиваль также привлекал внимание коллективов из разных городов России.

В октябре 2007 года студенты под руководством преподавателей провели первый Покровский студенческий бал. Он был организован как обучающее праздничное событие, на котором заложили традиции, символику, структуру, эстетику бала. Сегодня в Ассоциации проходит три бала в год, на каждый из которых собираются до 300–500 студентов вузов Санкт-Петербурга и других городов: Осенний семейный бал (в октябре), Зимний Татьянинский бал (25 января), Весенний бал Победы совместно с ветеранами Великой Отечественной войны (в мае).

Студенческие Культурно-Просветительские Поездки по святым местам начались в октябре 2004 года с молебна на Нижней даче, места рождения св. Цесаревича Алексея и экскурсии по бывшей Михайловской даче, где с 1919 по 1941 годы был осуществлен уникальный педагогический опыт — там жила и работала необыкновенная школа под руководством И. В. Ионина. Таким образом, вновь преподаватели стали восстанавливать утраченную связь светской и церковной образовательных традиций. Затем состоялись поездки в первые исторические столицы Руси — Старую Ладугу и Великий Новгород, соединившую интересную экскурсионную программу и паломничество. С тех пор 8-10 раз

в семестр студенты и преподаватели отправлялись в путешествие по святым местам нашей Родины. Как показал опыт, именно такая форма объединения культурно-познавательной экскурсии с паломничеством явилась для сегодняшних студентов наиболее оптимальной. Этот проект действует на основе самокупаемости, поэтому каждая поездка готовилась семинаристами, студентами и преподавателями с использованием элементов паломничества, научно-педагогических исследований, психологических тренингов, творческих конкурсов, спортивных игр. Формировалась общая культурно-образовательная среда на основе объединения учащихся Духовной Академии и других духовных учебных заведений, студентов и преподавателей различных профильных (технических, гуманитарных, медицинских, творческих) светских вузов Санкт-Петербурга, курсантов и слушателей военных академий, членов их семей, старшеклассников-сирот из детских домов СПб и области, учителей. Это — люди разных национальностей, разных конфессий, разного возраста. И главным для светских студентов было взаимодействие с верующими сверстниками, в процессе которого они убеждались, что православная вера — это вера радостных людей, вера, объединяющая всех.

Данные поездки превратились в Клуб Православных Путешественников. Ребята с удовольствием едут в такие путешествия, так как они знают, что в этот день отдохнут, узнают много нового, познакомятся с новыми интересными людьми, пообщаются со своими друзьями в комфортной обстановке, обязательно посетят храм, встретятся и побеседуют со священником, потрапезничают, помолятся, услышат или сами пропоют церковные песнопения, отдохнут от компьютера, пройдут несколько километров пешком, поиграют на улице, окунутся в святой источник, на обратном пути споют песни под гитару, поиграют в интеллектуальные игры, получают ответы на свои многочисленные вопросы, проведут свое психолого-педагогическое исследование, прикоснутся к живой истории и к живой вере, приложатся к чудотворным иконам и святым мощам, получают возможность проявить милосердие, заботу, попробуют себя в роли миссионера и т. д. и т. д. Это и называется — православный клуб, а точнее — автоклуб.

Основными маршрутами поездок являются монастыри, крепости и древнерусские города Северо-Запада, пригороды Санкт-Петербурга, Москва, Рязань, Вологда, Киев и многие другие святые места.

Самое важное в педагогике, как известно, последствие. После совместных поездок студенты с удовольствием приходят на научные конференции, концерты, праздники, делятся своими впечатлениями на сайтах, создают фотоархивы. Многие из них начинают посещать храм, исповедуются, причащаются и говорят о том, что именно та или иная поездка явилась поворотной точкой в определении их отношения к истории, к православию, к православной молодежи, к вере. И вскоре ребята сами предлагают и разрабатывают новые маршруты, пробуют себя в роли организаторов, экскурсоводов, миссионеров, тем самым способствуя возрождению в среде студенческой молодежи духовных ценностей Православия. Отметим, что создано несколько молодых семей, для которых первая встреча произошла именно в такой поездке, у них уже растут дети.

Социальная работа студентов направлена на организацию добровольческой помощи в разных сферах современной жизни.

Известно, что в каждом вузе проводится активная волонтерская работа, в основном, с детьми из детских домов. Обычно этим занимается кафедра социальной работы. В Санкт-Петербургской епархии почти в каждом храме также большое внимание уделяется вопросам крещения, причащения детей и инвалидов. К сожалению, при огромной важности и плодотворности проводимой работы, приходится констатировать некую ее односторонность. Обычно студенческая волонтерская деятельность затрагивает организацию досуговой деятельности детей, проведение благотворительных акций по сбору вещей и подарков, показ спектаклей, проведение Дня именинника, новогодних праздников и проч. При этом целенаправленной социализации детей не осуществляется, так как проведение светских праздников годового круга, зачастую единоразовых, способствует, как это ни горько признавать, формированию некоторой потребительской позиции воспитанников, которые привыкают к тому, что долгожданные посетители детского дома, особенно областного, привозят подарки, сладости, развлекают. Про духовное развитие детей, их воцерковление, вопрос даже и не ставится. Это и понятно: если сами студенты не являются церковными людьми, то они и не могут научить этому других. Добровольцы от прихода, чаще всего, лишь помогают священникам крестить детей, не имея возможности в дальнейшем сопровождать их. Студенты Межвузовской Ассоциации и могут стать в таких случаях той самой «золотой серединой», объединя-

ющей как светский, так и церковный подход в социальной работе с детьми детского дома. Приведем пример подобного взаимодействия.

В 2005 году совместная группа студентов и курсантов начала посещать детский дом в Петербурге с оказанием стандартной в таких случаях помощи: прогулки и общение с детьми, помощь в организации праздников, уборка снега на территории и т. п. Одновременно студенты ездили в поездки, участвовали в конференциях, отмечали праздники, то есть жили обыкновенной студенческой жизнью, уделяя значительное количество времени знакомству с православной культурой. Педагогов больше всего заботил вопрос сохранения мотивации работы с детьми у весьма занятых студентов, которые вынуждены работать, чтобы выжить в нашем мегаполисе. И вот 14 апреля 2007 года в областном детском доме (пос. Лопухинка), куда несколько раз приезжали студенты с миссионерскими поездками, состоялось крещение детей. В этот день родилось 14 крестных семей, где крестными стали курсанты и студентки из разных вузов. Постепенно формы работы расширялись: была высажена «аллея крестных», вместе с детьми отремонтирован домик при храме, где открылся православный детский лагерь выходного дня. Дети и взрослые стали писать друг другу письма, организовывали поездки в Петербург на экскурсии, на выпускки в военные и военно-морские академии, на выставки, на каток, на студенческий бал, на городские праздники с посещением семинарии, где дети вместе со студентами обедали, отдыхали, оставались на церковную службу.

Как оказалось, этот день стал переломным в истории социальной студенческой работы Ассоциации. Мотивация ответственности за своих крестников дала огромный толчок к самосовершенствованию, к собственному воцерковлению молодежи. Поистине их деятельность стала педагогической: все поступки, все действия ДЛЯ СЕБЯ они стали совершать ДЛЯ ДРУГИХ, что повлекло повышение ответственности за выполняемое дело, активизацию собственной инициативы в организации СОВМЕСТНОЙ жизни, необходимость сопровождения крестников в случае их усыновления, помощь приемным родителям. Педагоги с удивлением наблюдали, что у студентов процесс их собственного воцерковления стал осуществляться гораздо серьезнее, быстрее. Вскоре крестными стали и семинаристы, что внесло новый акцент в совместную социальную работу, когда в зависимости от специфики вуза крестного студенты организуют самую разную

деятельность для детей, преследуя задачу воцерковления и социализации воспитанников детских домов. Акцент стали делать не только на светские, но и на церковные праздники годового круга, стали привлекать детей ко всем мероприятиям Ассоциации, к участию небольших групп детей в сопровождении воспитателей в культурно-просветительских поездках, к подготовке к прикладным Епархиальным выставкам и др. При этом администрация детских домов более лояльно относится к студентам в сравнении с семинаристами, что позволяет первым договариваться с администрацией, а вторым — усилить акцент на деятельном участии по воцерковлению детей. Многие воспитанники — выпускники детских домов уже создали свои семьи, у них родились дети, но до сих пор они поддерживают связь со своими крестными.

Мы воочию убедились, что желание и возможности молодых отдавать свои силы, знания, энергию, время для других — могут быть реализованы не только как единовременная благотворительная акция, но и как вовлечение студентов в систематическую, долгосрочную социальную работу. И дерзнем отметить, что данная работа как форма духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений является более важной и значимой не столько для детей, сколько для самих молодых людей. Работа с детьми областных и городских детских домов по их воцерковлению, интеллектуальному, физическому и творческому развитию, воспитание нравственной ответственности, чувства долга, сострадания, милосердия способствует развитию, помогает самим студентам или укрепиться в формировании своего мировоззрения, основанного на православной вере, или хотя бы повернуться в сторону храма. Большое значение имеет также работа курсантов с инвалидами-колясочниками, организация им физической помощи.

Важной работой является поддержание порядка, уход за могилами на Смоленском кладбище. Начали эту работу курсанты военно-космической академии им. А. Ф. Можайского. Они провели исследовательскую работу о захоронениях юнкеров, с помощью администрации Смоленского кладбища нашли эти могилы, и вот уже в течение многих лет вместе со студентами других вузов, детьми из детских домов и семинаристами приглашают священников для служения панихид, убирают могилы, восстанавливают их, продолжают проводить исторические исследования о судьбах погибших юнкеров бывшего Павловского училища (ныне — ВКА им. А. Ф. Можайского).

В Ассоциации «Покров» был создан свой педагогический отряд для работы в летнее время. По окончании курсов вожатского мастерства (при вузах, при комитете по молодежной политике и др.) студенты, курсанты, семинаристы летом работали вожатыми в тех оздоровительных лагерях, куда выезжают на отдых дети детских домов. Группа курсантов и студентов работала летом в специализированном православном лагере в пос. Лебяжье с инвалидами. Несколько выездов состоялось в Ивановскую область, в детский приют, организованный при храме Рождества Христова в деревне Каменники. Студенты участвовали в строительных, хозяйственных работах, помогали на кухне, занимались с детьми, вместе с которыми потом отправились на Валаам, где проживали в палаточном лагере. Зимой на каникулах также группа курсантов и студентов две недели занимались добровольческой деятельностью в деревенском приюте.

При этом, говоря о социальной работе студентов Ассоциации «Покров», мы используем термин «добровольчество», подчеркивая неразрывную взаимосвязь волонтерской деятельности с приобщением к православной традиции и возрождением духовных ценностей среди разных поколений.

Можно еще рассказать об организации студенческих кино-клубов, дискуссионных клубов, на которых молодежь обсуждала интересующие их вопросы, например, на такие темы, как: «Женщина в православии», «Мешают ли джинсы спасению?», «Как разговаривать с людьми другой веры», «Время веселое поста», «Праздничная культура», «Рок и православие», «Церковь и смысл жизни», «Театр и православие», «Одиночество в семье», «Аборт — убийство или свободное право каждого?» «Не все то мода, что гламурно», «Родители и дети: как доказать им, что я прав?» и многие другие.

Понятно, что выделение названных направлений является достаточно условным, но, тем не менее, помогает структурировать работу по духовно-нравственному воспитанию студентов и определить основной подход в организации подобной деятельности — обогащающий, при котором каждый участник вносит тот или иной вклад в деятельное общение. Используя термин, введенный в психологию В. И. Слободчиковым, «со-бытийная общность» — можно с уверенностью констатировать, что модель деятельности Ассоциации по духовно-нравственному воспита-

нию молодежи наиболее эффективно работает именно в сотрудничестве Церкви и Государства: «Я ввёл в психологию понятие «со-бытийная общность». В основе её лежит принцип неслиянности и нераздельности. Это принцип Троицы, но он пронизывает не только Церковь, но всю человеческую жизнь. Он живёт в семье (неслучайно семью называют малой церковью), в дружеских объединениях (но не в дворовых компаниях, устроенных совсем по другому, по силовому-иерархическому принципу). Суть этого принципа в том, что мы вместе и в то же время каждый уникален, самобытен. Но сама по себе эта со-бытийность не складывается. Чтобы объединиться по этому принципу, люди должны приложить усилия. В противном случае они попадают либо в симбиотическую общность, либо в формальную структуру. В первом случае самобытность, индивидуальность человека уничтожается, во втором — человек атомизируется, происходит обезличивание людей. Опыт со-бытийной общности был задан 2000 лет назад, когда Христос собрал вокруг себя апостолов. Потом в богословие вошёл принцип соборности, суть которого именно в неслиянности и нераздельности. А когда я стал психологом, то обнаружил, что в психологии этого понятия нет» [7, с. 56].

Юридически Межвузовская Ассоциация «Покров» является светской организацией, и, конечно, её сотрудники не ставили задачу воцерковления молодежи. Основная цель работы со студентами — обратить их внимание на традиционные основы национальной культуры — православие, на возможность нахождения ценностных смыслов жизни именно в религии. Иногда просто достаточно было «повернуть» голову студента в сторону храма. А уж дойдет ли он до храма, войдет ли туда и останется ли там, зависит как от его мотивации нахождения ответов на основные вопросы жизни: кто я, зачем я живу и т. п. Зависит от окружения молодого человека, от священника, который встретит его в храме, от Духа Святого.

Многолетнее знакомство со студентами, которые стали выпускниками, создали семьи (много пар, около сотни — внутри Ассоциации), растят детей, позволяет нам представить некоторые высказывания молодых людей, в которых они делятся своими размышлениями о том, насколько повлияло на них, на их мировоззрение совместная работа с представителями вуза и церкви.

Размышление студентов на тему «Что значит для меня «Покров»?»

Перечисленные выше основные направления работы Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров» (далее — МА «Покров») показывает, что сегодня, через деликатное взаимодействие светской и церковной молодежи, через вовлечение её в названные формы работы открывается огромный педагогический потенциал для духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в целом. Но главным для нас является не столько рассказ об осуществляемой деятельности, сколько анализ динамики изменения мировоззрения, целеполагания, жизненных приоритетов у студенческой молодежи.

В течение 2009 года среди студенчества был проведен опрос «Что значит для меня «Покров»?». Анкета была предложена 300 студентам из различных вузов. Откликнулись 160 респондентов. Кто-то из студентов отвечал лаконично, четко формулируя свое видение проблемы, кто-то писал целые сочинения....

Полученные ответы оказалось возможным сгруппировать в зависимости от основного отношения к той или иной стороне вопроса, от определения влияния на студентов их участия в различных проектах МА «Покров». Позволим себе привести некоторые высказывания, подтверждающие эти слова [8].

Первая группа высказываний представляет довольно подробный рассказ о своем участии в проектах и осознание их влияния на жизнь респондента.

«Моё знакомство с “Покровом” началось вот уже более четырех лет назад. В то время я была студенткой филфака и однажды прочитала объявление о дискуссионном клубе “Мастер и Маргарита” С одной стороны, мне очень хотелось посетить это мероприятие, но, с другой стороны, я жутко стеснялась пойти туда одна, никого не зная. Я тогда еще была невоцерковлённой, только начинала свои первые шаги в храме... Как же помог мне “Покров” на этом нелёгком пути! Пошла я по православной дорожке не мелкой поступью, а большими и уверенными шагами!

Та первая встреча с “Покровом” показала мне иной мир. Я познакомилась с молодыми, умными, весёлыми, общительными и равнодушными православными людьми из разных университетов. Особенно меня поразили семинаристы, большинство из

которых так активно и с интересом обсуждали литературно-религиозные вопросы. Встреча меня просто окрылила, я осознала, что я не буду одинокой в православии, а страх остаться непонятой у меня был, так как моя семья и друзья — люди невоцерковлённые, и моего стремления к православию они не понимали. Это было тяжело. И в “Покрове” я не только нашла понимающих людей, я обрела новых верных друзей!

Сейчас уже сложно вспомнить цепочку моего взаимодействия с “Покровом”, однако ключевые моменты отчетливо запечатлились в моей памяти. Главным таким моментом было, конечно же, крещение детей из Лопухинского детского дома, во время которого я обрела крёстную семью. Тогда я еще и не осознавала толком, что это значит, быть крёстной мамой. Я просто хотела помочь детям, а получилось так, что дети помогали мне больше, чем я им. Они помогли становлению моей личности, моего характера, развили во мне такие черты, как ответственность, инициативность, внимательность к ближнему, благодарность и умение радоваться малому. Такое счастье было приезжать к нашим крестникам, играть с ними, помогать делать уроки, видеть их счастливые лица! Эти встречи помогали забыть о проблемах, зажигали огонь милосердия и любви к ближнему. Рассказать о том, что я чувствовала во время поездок к детям очень сложно, это надо пережить, это настолько сокровенно и благоговейно, что не поддается словесному описанию. И ведь все это у меня было только благодаря “Покрову”!

Шаг за шагом я все больше вовлекалась в деятельность “Покрова”, стала посещать КПП. Ох, как же отрадны мне были эти поездки! И сейчас вдалеке от родины (в настоящее время я нахожусь на стажировке в Венесуэле) я с теплотой в сердце и с улыбкой на лице вспоминаю эти поездки. На мой взгляд, «Покров» заслуживает уважения и признания уже только благодаря КПП. А ведь деятельность «Покрова» гораздо обширнее. И все же КПП — это нечто необыкновенное: всегда дружеская атмосфера, познавательные экскурсии, красивые места, вкусные обеды и общение, общение, общение...

Другое направление “Покрова”, в котором я принимала участие — это круглые столы, во время которых меня всегда удивляло и радовало разнообразие высказываемых мнений, начитанность семинаристов, дружеское чаепитие, песни под гитару. Некое такое сочетание интеллектуального действия и просто приятного сердцу общения с дорогими людьми.

На мой взгляд, главная заслуга «Покрова» в том, что он предлагает реальную альтернативу для проведения свободного времени молодёжи. «Покров» направляет неиссякаемую энергию молодёжи в нужное русло. Ведь многие молодые люди готовы делать добро, оказывать помощь другим людям, готовы к саморазвитию, но они не знают, где и каким образом возможно воплотить свои мысли и идеи в жизнь. И вот он — «Покров», где молодые ребята помогают детям из детских домов, развивают в себе организаторские способности (проведение балов, дискуссионных клубов), получают новые знания, познают мир и просто общаются в среде православных людей, некоторые даже создают семьи!» (РГПУ им. А. И. Герцена, 22 г. ж.).

«Что для меня «Покров»?»

1. Вера и спасение. Хотя к вере меня привел целый ряд факторов, но «Покров» помог мне укрепиться в этой вере и узнать пути, которые ведут ко спасению. Это все равно, как был слепой человек и прозрел, а первым шагам по видимому им миру научил его друг.

2. Духовный опыт. Посещение большого количества монастырей, общение со священниками, самостоятельное изучение духовных книг помогло приобрести духовный опыт.

3. Жизненный опыт. Заключается в организаторской деятельности, опыте того, как оно все делается на различных уровнях и масштабах. Опыт общения с людьми, опыт преодоления трудностей.

4. Общение и друзья. Раньше я являлся достаточно замкнутым человеком, но оказалось, что просто мне не с кем было поговорить на те темы, которые меня интересуют. А в «Покрове» я нашёл и новые темы и новых друзей, тоже на всех уровнях и масштабах. Научился разговаривать с людьми, учитывать их интересы, просить их о помощи, и.т. п. И в итоге обрёл огромное количество настоящих друзей.

5. Ответственность, в первую очередь, за тех детей, которых мы крестили. Может быть, я халатно подхожу к исполнению некоторых обязанностей, но я знаю, что это ответственность есть и никуда от неё не уйдешь.

Кроме того, ответственность за продолжение тех дел, которые мы начали делать вместе с «Покровом». Ответственность за те знания, которые я приобрел — их я должен отдавать людям. Теперь, когда я тоже стал видеть, я должен учить видеть других.

6. Знания. Конкретные знания по истории, знания о вере, знания о процессах, происходящих в обществе, знания и умения организатора» (Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского», 22 г., м.).

«Жизнь большого города изобилует таким количеством возможностей, предложений, компаний и проч., — как полезных, так и вредных, — что надо быть очень осторожным, чтобы не свернуть с пути и не уйти во мрак. Необходимо, так, скажем, фильтровать все эти возможности и проч., так вот с “Покровом” это делать намного легче, потому что с тобой рядом такие же ребята, перед которыми стоят те же проблемы и тот же выбор: куда пойти и что делать, с кем общаться, как решать проблемы... И радостно, когда народ делает выбор не в пользу сплошного развлекалова, тусовок, дискотек, попок и проч.

А вот курсантам/офицерам, наверное, стоит отдельное большое человеческое спасибо сказать, потому что, только встретив их и пообщавшись с ними (покровчанами), я поняла, что российское офицерство и память о великой истории нашей страны, верность Отечеству и традициям еще живы, а понятия о чести, достоинстве и долге не потеряли смысл. Им почет и уважение. В общем, без лукавства могу сказать, что “Покров” очень помог мне скорректировать многие жизненные цели, понятия и представления» (СПб государственный университет культуры и искусства, 19 л., ж.).

«Для меня “Покров” — это кучка энтузиастов, главная цель которых, на мой взгляд, работа над собой. Да, есть много задач, таких, как опека над детскими домами, трудничество в монастырях, различные форумы, встречи, телемосты и многое другое. Но, порой, задаёшься вопросом: “А нужно ли всё это? Какой смысл? Какой результат на выходе?”. Скажу, для чего всё-таки, на мой взгляд, необходима такая организация как “Покров”. “Покров” — это своего рода институт, проходя через который человек воспитывает в себе какие-то представления о нравственности, духовности, помогает определиться, в каком направлении искать дальнейшее развитие, чтоб хоть чуточку оградить себя от окружающей нас грязи. Но, главное, этот институт работает, пусть тяжело, но работает. Пусть где-то не получается, пусть мало людей, желающих взять на себя какие-то обязанности, не хватает уверенности, возможностей, чтоб решить какую-либо задачу, пускай, — это не главное, главное выпустить из этого института полноценного человека с более или менее здоровыми взглядами на жизнь.

И нужно, чтоб как можно больше людей стали студентами этого института, но это не просто, я бы сказал, практически невозможно, ведь “много званых, да мало избранных”, но бороться надо за каждую душу. И всё получится, ведь дело благое, а благое дело угодно Богу. В общем, я вижу главную цель “Покрова” не только и не столько в её разносторонней деятельности, но как институт воспитания непосредственных участников этой организации через эту самую деятельность. Спаси вас Господи!» (Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского, 22 г., м.).

«“Покров” сыграл очень важную роль в моей жизни. Как правило, стараюсь привести друзей и знакомых в эту компанию, чтобы и они ощутили радость Православия. У меня такое ощущение, что если кто-то сюда попал, то так просто уже не уйдет, по крайней мере, что-то в душе произойдет.

Главное, чтобы содержание не подменялось формой, чтобы мероприятия были не целью, а средством духовно-нравственного воспитания. И если даже человек не придет в церковь, но задумается о жизни, немного поднимет свой культурный уровень или хотя бы отвернется от деструктивных форм досуга — это уже не мало, ради этого стоит трудиться. Работа проведена уже огромная, множество людей пришли к вере, задумались, кардинально изменили направление своего пути, множество православных семей создано, скоро уже появится второе поколение “Покрова”. А ведь это не православный клуб знакомств, это деятельность, за которую кого-то Господь награждает, кому-то дает авансом. Как сказано в Евангелие: “Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам” (Мф. 6: 33).

Так что — дай, Бог, сил на это значимое дело. Важно нам быть вместе, не поддаваться на искушения. Единство — вот ключевое слово! И никогда не опускать руки!» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21 г., ж.).

«В нашей жизни мы часто задумываемся, “а не зря ли я...”. Так вот, я точно могу заявить, что жизнь не зря свела меня и МА «Покров». Во-первых, я познакомилась с очаровательными людьми. Пусть они не станут моими близкими друзьями, но товарищами, которые придут на помощь, поддержат, дадут хороший совет — мне кажется, такие люди есть. Во-вторых, это подаренные чудесные возможности — бал, КПП (КПП в Рязань я не забуду никогда), семинария. В-третьих, развитие личностных качеств (организация КПП, Покровский форум). И в-четвертых, Церковь. И пусть я, как и раньше, такая же ленивая ве-

рующая, но Церковь стала мне ближе, ближе в душе и в жизни» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21 г., ж.).

Вторая группа ответов — это высказывания, связанные с кардинальным изменением мировоззрения в результате вовлечения в работу МА «Покров».

«Участие в МА “Покров” можно назвать ростком, подарившем мне приход к вере в Бога. В «Покрове» я получила опыт религиозной жизни и не внешний, а внутренний, затрагивающий мировоззрение и пробуждающий духовное начало. Здесь я познакомилась с воцерковленной молодежью, узнала об их благочестивой бескорыстной деятельности — работа в детском доме, восстановление кладбищ, многое другое. Участники МА “Покров” вместе трудятся в Радость, а польза от этого труда бесценна.

Придя сюда, заряжаешься примером жизни молодого человека, не жалеющего времени на хождение в церковь, на помощь нуждающимся, саморазвитие, поддержку товарищей; заботу, участие, верное исполнение своих обязанностей — при этом обучающийся, работающий, всем нужный, равнодушный, неустояющийся. МА “Покров” — не религиозная организация, здесь собирается разная молодёжь. Но деятельность “Покрова” основана на вере — светлой, радостной, объединяющей. А дело, в котором основа, — Бог, всегда даёт богатые плоды и доходит до сердец» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21 г., ж.).

«Для меня началом общения с “Покровом” стало крещение детей, и, честно говоря, трудно представить, что может сравниться с этим по силе воздействия. Это и ответственность, и большое общее дело, которое нас объединяло, заставляло проявлять активность и фантазию (что мне, в общем-то, несвойственно). Это огромная радость общения, как с детьми, так и с добрыми светлыми людьми, каких, пожалуй, раньше не видела. Это в чем-то и самопожертвование, но ощущаешь больше радость от того, что отдаешь, а не утрату (тех же сил или средств или времени). Появляется смысл в жизни, знаешь, что каждое воскресенье ты делаешь доброе и приятное дело, а не тоскуешь о чем-то несбыточном. Ну и, самое главное, что во всех этих поездках к детям ощущалась помощь Божия и благодать, думаю, именно поэтому, нам всегда было светло и радостно (даже если не все шло гладко), именно поэтому новые люди всегда с радостью подключались к нам и впечатления были самые положительные» (РГПУ им. А. И. Герцена, 23 г., ж.).

«Знакомиться с “Покровом” я начал совсем недавно, но первое и, наверно, самое главное, что я увидел — это эффективность работы. Попав в такую среду человек, как мне кажется, может очень быстро поменяться, причем исключительно в положительную сторону. Когда становишься, хоть и на время, частью такого общества, люди в котором небезразличны к судьбе России, в душе не только оживляется надежда, но даже появляется какая-то уверенность в светлом будущем нашей Родины. На мой взгляд, сегодня работа подобных объединений способна сыграть ключевую роль в сплочении русского общества, что, безусловно, является главной возможностью возродить Россию и помочь ей занять достойное место в мировом сообществе, сохранив при этом самобытность и неповторимость культуры.

Особенно приятна православная направленность, подчеркивающая патриотический характер работы ассоциации, но сейчас в нашем обществе много людей, либо имеющих плохое представление, либо просто не интересующихся православием. В виде желательных изменений в деятельности “Покрова” вижу усиление работы по информированию и приобщению таких людей к православию. В какой-то мере это можно назвать даже агитацией, тем не менее, на мой взгляд, это положительно скажется на духовном фоне народа в целом, и создаст дополнительную защиту людей от пагубного влияния насаждаемых западным миром культур и религиозных сектантских течений» (Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского, 19 л., м.).

«Знаю, что организация «Покров» и православие неразделимы! За это отдельная благодарность “Покрову” и студентам, и преподавателям ассоциации. Пришла в православие благодаря “Покрову”. Никогда не знала в полной мере, что это, как это. Здесь помогли понять суть, научили основам на личном примере. Наблюдала в поездках и на экскурсиях за тем, что надо делать и как. Оказалось, что это не сложно — и уже после наблюдений можно приняться за чтение литературы и более серьезного принятия Православия» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21 г., ж.).

«В-первую очередь, “Покров” для меня — с первого увиденного объявления, с первой поездки — это ПРАВОСЛАВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. Это люди, близкие мне по духу, по взглядам, люди, с которыми я чувствую себя комфортно. Два года назад состоялось моё первое участие в КПП, и с того момента я поняла, что на правильном пути. До этого меня окружали люди, далёкие от

церковной жизни, было неуютно и даже одиноко. А в “Покрове” я встретила людей (пусть не все мои друзья, даже не знакомые), для которых храм, Православие — это жизнь, это нормально. Здесь я познакомилась со студентами, в том числе, семинаристами, благодаря которым впервые причастилась, узнала многое о вере. Эти люди поддерживают меня, просто радуют! Действительно, для меня самое главное, — что ВЫ, “Покров”, просто существуете! Значит, не всё так плохо в жизни!» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21 г., ж.).

«Лично я до участия в деятельности “Покрова” никогда не причащалась, это было не принято в нашей семье (хотя у нас все крещеные). И я не видела необходимости в этом. Но в одной из поездок (КПП), мне объяснили, зачем это нужно. Так было не страшно причащаться в первый раз (меня окружали люди, готовые помочь в любой момент, если что-то непонятно). Сама я на это не решилась бы» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21 г., ж.).

«“Покров” — это, в первую очередь, сообщество православной, активной молодежи. Это возможность увидеть и прочувствовать то православие, которое живет не только «в бабушках», а в молодых, успешных, целеустремленных людях. Мне кажется, для православного сообщества в целом, для молодежи в частности, вопрос о том стоит ли что-то делать дальше, стоять НЕ ДОЛЖЕН. Это важно, нужно! Сейчас Россия снова вспоминает об истинной вере, все больше молодежи вливается в лоно церкви. Не будет вас — и куда они все пойдут? Сам институт церкви, обычаи и сложные обряды непонятны и чужды большинству молодых людей. С помощью балов, поездок и других мероприятий они хоть как-то приобщаются к чему-то светлому, святому, видят, что есть еще что-то кроме этой телевизионной грязи, насилия и полной безнадеги» (СПб государственный университет экономики и финансов, 21 г., ж.).

«Духовное становление мое началось с посещения монастырей с вами, я начала более осмысленно и подробно изучать, как там живут, обеты, традиции, молитвенное правило, соответственно, больше стала духовной литературы изучать. Если у меня что-то произойдет, то я могу поделиться проблемой, и уверена, что получу помощь и поддержку!» (СПб государственный университет культуры и искусства, 23 г., ж.).

«Замечательно, что “Покров” — по-настоящему православная организация. Ведь православный — означает правильно сла-

вющий. Именно славящий. То есть не тот человек, который сидит тихо в своём углу, радуясь своей правильности и взирая свысока на всех остальных. Православный должен нести свет другим, тот свет, который я вижу каждый раз в глазах у N, у S, у F и других. Важно показать это как можно большим людям. Вот так!» (СПб государственный университет, 22 г., ж.).

«“Покров” для меня — это путь, дорога, ведущая к Храму. Это непростая дорога, требующая глубокого осмысления, и я пока делаю лишь первые шаги на ней. Здесь есть то, что сейчас утрачено, это — Коллектив» (СПб государственный университет культуры и искусства, 22 г., ж.).

«Через “Покров” многие ребята проходят воцерковление и формируют политически и социально активный слой православной молодёжи. Помогите вам Господь!» (СПб православная духовная академия, 27 л., м.).

«Я стала чаще посещать храмы — не только, когда мне плохо (ведь странные люди — обращаются к Богу только тогда, когда им плохо, а радостью не делятся)» (СПб государственная медицинская академия, 22 г., ж.).

Третья группа высказываний определяет свое отношение к деятельности МА «Покров» через отношение к людям.

«“Покров” для меня — это, прежде всего, люди. Которые мне нравятся или нет, с которыми мы дружим, или те, с которыми, может, больше и не встретимся. В общем, разные люди. Общение с ними учит понимать и окружающих, и себя, учит правильно относиться к событиям в жизни, учит прощать, любить, помогать и просить о помощи. И это для меня — главное в “Покрове”. Новые события, впечатления, знания тоже важны, но их значимость много меньше» (РГПУ им. А. И. Герцена, РГПУ, 20 л., ж.).

«Где найти таких преданных делу, искренних, работающих не за деньги, а за идею, людей — для меня данный вопрос стоит крайне остро. И для меня примером таких людей является “Покров”... главным остаются человеческие отношения. А такого высокого полета их, родимых, пожалуй, ни в одной другой организации, кроме как в “Покрове”, не встречал» (Государственная академия театрального искусства, 21 г., м.).

«“Покров” — это уверенная попытка создания консервативной общности молодёжи в кислотно-разъедающем мире греха... По-моему то, что происходит в «Покрове», требует колоссальных

усилий... Ведь удел современности — демонизация и мрак. В мире высоких технологий самое ценное — это время для естественного общения молодёжи, но общения без греха... Любое общество с “нормальными людьми” даёт каждому то, что нужно... а “Покров” — это попытка осуществления связей с такими людьми» (РГПУ им. А. И. Герцена, 39 л., м.).

«МА “Покров” — безусловно, нужная организация. Она помогает молодому поколению увидеть, что помимо популярного в настоящее время общественного мнения, которое считает крутым и модным неуважение к своей стране, к её православной культуре, существует и другое мнение. И что людей, придерживающихся такого мнения, с каждым днем становится всё больше и больше» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21., ж.).

«Для меня “Покров” — это место, где я получила возможность общаться на равных на достаточно личные темы со знающими людьми. Вопросы веры для меня не совсем удобны, и мне было важно, что я могу высказаться, и что меня слушали» (РГПУ им. А. И. Герцена, 23 г., ж.).

«“Покров” для меня, в первую очередь — это небольшой островок, где я смог найти единомышленников. Особо ценно в этом островке то, что, в отличие от большинства окружающих меня людей, здесь, для многих, в профессии и повседневной жизни золотой телец не ставится во главу угла. И особенно ценно то, что есть люди, не на словах, а на деле подтверждающие этот вывод. Так что с уверенностью говорю, что нашёл здесь настоящих друзей» (Военно-медицинская академия, 21 г., м.).

«Сам факт, что есть такая здоровая часть нашего больного общества, которой не наплевать на себя и свою страну, обнадеживает. Теперь без этого общества я представить себя пока не могу. Уж как-то очень прочно связан оказался духовно») (Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского, 22 г., м.).

«“Покров” лично для меня — это, прежде всего, добрая компания очень интересных людей, занятых полезным делом, духовно-нравственным просвещением молодёжи. Несомненно, приобщение к “Покрову” повлияло на мою жизнь, я увидел качественную и активную организацию, которая выполняет вполне серьезные задачи, которая способствует консолидации молодёжи, в которой участвуют думающие люди, единомышленники. Одним словом — очень доволен, что открыл для себя такой клад!» (СПб государственный университет, 21 г., м.).

«Испытываю искреннее чувство благодарности за то, что “Покров” подарил мне тех людей, которых я могу называть своими Друзьями! Только там и только с ними я увидела воочию, что есть люди, которые безвозмездно готовы и хотя бы помогать детским домам, и лучшей наградой для них будет не признание, или какие-то материальные блага, а результат их труда, ответная реакция детей, так сказать» (СПб государственный университет культуры и искусства, 22 г., ж.).

Следующая группа ответов раскрывает значение мероприятий, организуемых студентами, для студентов, со студентами. Молодежь характеризует практически все направления, представленные выше, и анализирует значимость их для личностного роста.

«Когда задумываешься над тем, что для тебя в жизни значит та или иная организация, всегда хочется перечислить просто какие-то мероприятия, участие в них, собрания и т. д. и т. п. Но, говоря о “Покрове”, сложно писать просто голые факты, ведь именно благодаря этой организации люди поняли хотя бы немного, что значит помогать и быть полезным. Я участвовала лишь в нескольких поездках и совсем немного помогла детскому дому, но могу сказать точно, что это повернуло мою жизнь немного в другое русло. Нет, я не была до того момента черства к детям, сиротам или из неблагополучных семей, просто воспринимала это примерно так: “Есть моя жизнь, а есть жизнь этих детей, и их так много, всем не поможешь”. Как будто это был совершенно другой мир. Но, столкнувшись с реальными проблемами детей, став крестной, я все стала видеть в другом ракурсе: “Есть моя жизнь, и я хотя бы немного могу помочь этим детям, пусть я лениюсь, пусть житейские заботы перевешивают. Но все же...увидеть улыбку своего крестника уже большая радость”» (РГПУ им. А. И. Герцена, 21 г., ж.).

Среди ответов *пятой группы* выделяются те, в которых юноши и девушки говорят о важности совместного участия в работе «Покрова» для создания молодой семьи.

«В одной из таких поездок многие из нас повстречали свою вторую половину — свою судьбу! Это тоже благодаря “Покрову”! Мы можем предположить то, что каждая семья, созданная при незримом участии “Покрова” составит крепкую ячейку, стержень, фундамент общества! Помимо второй половины, мы нашли отличных друзей! Друзей, которые всегда поддержат и в горе, и в радости!» (Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского, 22 г., м.).

Можно приводить еще много и много примеров высказываний студентов, мы выбрали лишь самые типичные из них. Главное, что

все они подтверждают тот факт, что сегодня необходимость создания студенческих клубов и организаций неоспорима. И важно, чтобы организация эта имела бы четкую структуру и ценностные ориентиры. Тогда для студентов появится интересное дело, к которому примкнут интересные люди и будут реализованы часто даже подсознательное стремление молодежи к добру. Мы убедились, что сами студенты определяют необходимость, возможность и востребованность возрождения духовно-нравственных традиций России на основе православия. И пусть в общем масштабе российской молодежи это лишь незначительная часть, но эти юноши и девушки представляют здоровую часть общества, способную стать «закваской», которая изменит всю его остальную часть.

Почему именно религия?

Сегодня, как и во все века человеческой истории, мы с надеждой смотрим на молодое поколение, ожидая увидеть и принять его заботу о нас, доверяя молодежи будущее. Но сейчас как никогда, произошел настолько резкий и глубокий разрыв между поколениями, что подобные надежды чаще всего оказываются иллюзорными, что влечет за собой сомнение, неуверенность, слабость жизненной позиции не только людей пожилых или среднего возраста, но и самой молодежи.

В наши дни так называемого «экономического кризиса» для многих людей становится понятным, что причины этого кризиса лежат в первую очередь, не в экономической, политической, или социальной жизни, а в области этической: отсутствие нравственной ответственности, осознания греха и покаяния привели к опустошению истинных понятий человеческой свободы, прав человека в круге мироздания, а не в узко очерченных рамках личного эгоцентризма. Произошла подмена понятий инстинкта, греха, добра и зла. Сегодня мы с сожалением можем констатировать наличие нескольких поколений молодых людей, выросших в обществе, где грех уже стал нормой, удовлетворение человеческих инстинктов ставится на первое место в жизни человека.

Данное рассуждение подтверждается определениями социологов, согласно которым мы живем в обществе аномии, при которой разрушена система социальных норм (Э. Дюркгейм), разложились «моральные ценности» (Р.Мертон), происходит не только хаос и смешение, но и деградация ценностей, когда человеческое

«Я» сместилось в верхнюю зону «картины мира» в соответствии с мироощущением крайнего индивидуализма [17, с. 23]. В результате «Я» «не только поднимается выше других ценностей (социальных и нравственных), но и полностью размывает само содержание этих ценностей и идеалов, поскольку они превращаются в риторически пустые, демагогические формы для оправдания эгоистической жизненной стратегии и самоутверждения индивида» [9, с. 29]. В коллективном документе «Молодое поколение России: Проект Доктрины» представлена схема приоритетов подавляющего числа молодых людей современной России, на которой наглядно показано миграция «Я» наверх [9, с. 30].

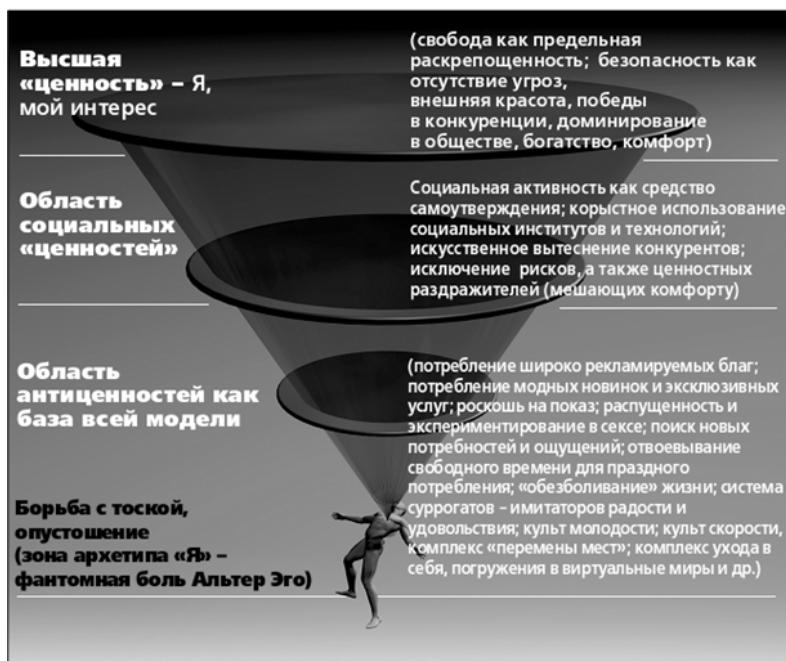

Рис. 2. Схема социальной аномии — в обществе обесцененных ценностей (раздвоение «Я»)

Трудно не согласиться с авторами Доктрины, что в обществе аномии, помимо девальвации нравственных ценностей одновременно происходит переворачивание традиционной модели ценностей, нарушение иерархии. Как следует из схемы на рисунке 2, если «Я» поднимается выше средней зоны ценностей, связанных со

служением другим (хотя бы даже собственной семье) и вторгается в область высших идеалов, то «Я», которое является средством для достижения человеком всех его целей, само превращается в цель. Но, по самой природе человеческой деятельности, цель и средство полностью совпадать не могут, следовательно, происходит раздвоение сознания, отчуждение человека от самого себя, когда статус и роль человека начинает жить собственной жизнью, требуя служения себе. При этом архетипическое место «Я» никуда не исчезает, что неизбежно ведет к тоске, опустошению. И молодые люди начинают лихорадочные поиски суррогатов, которые должны заменить им утраченные ценности и цели деятельности [9].

Следовательно, страдающему человеческому «Я» необходимо сегодня восстановить сферу идеалов (как религиозных, так и нравственных), сферу высших социальных ценностей, научиться ставить личную «сверхзадачу», решение которой свяжет его персональные цели с общими. В уже цитируемом документе (9, с. 23) приводится схема, которая иллюстрирует возможность построения такой системы ценностей, помогающая человеку крепко и твердо стоять на ногах в нашей быстро меняющемся мире, возможность возвращения человека к службе не самому себе, а другим.

Рис. 3. Типовая схема ценностных приоритетов

И сегодня многие представители самых разных социальных институтов с надеждой обращают свой взор на Церковь, понимая, что именно в религиозной системе ясно и недвусмысленно говорится о различии добра и зла, четко сформулированы те правила духовной жизни, которые позволяют человеку различить грех, наконец, задан сам нравственный идеал. Именно от Церкви здоровые силы общества ждут обращения, в первую очередь, к молодежи, спасению ее, остановке на том пути ухода к злу, при котором обратной дороги, чаще всего, уже нет.

Не случайно, патриарх Кирилл говорит о том, что «...линия борьбы между Светом и тьмой, между Богом и дьяволом особым образом проходит по сердцам молодых людей... Мы живем в такой культуре, в которой была изгнана идея греха и вместо нее возникла идея свободы... Церковь всегда настаивала на том, что в центре человеческой жизни должно быть покаяние» [16, с. 39]. Но, по мысли Святейшего Патриарха, призыв раскрепостить себя воспринимается человеком гораздо легче, чем призыв к покаянию. «Покаяние всегда требует некоей остановки, а призывы к нему в молодежной среде и в масштабах страны и в масштабах цивилизации, к сожалению, остаются не очень понятными, ведь «свобода всегда связывалась с внутренней динамикой человека, со способностью к развитию, к совершенствованию, к движению вперед, а покаяние требовало обращения вовнутрь» [16, с. 40]. Следовательно, педагогическая направленность к молодежи со стороны старшего поколения однозначно должна лежать в области духовно-нравственного воспитания, чтобы иметь возможность прикоснуться к сердцам молодых, вызывая их образно-эмоциональную, родовую, генетическую, историческую, наследственную память как воспроизведение, возрождение утерянных сегодня традиций.

Приведенная выше модель базисных ценностей не означает ни возврата к тоталитарному прошлому, ни нарушения личной свободы, она иллюстрирует лишь воссоздание иерархии вечных ценностей, причем, как на уровне личного пространства, так и на уровне национальной традиции. Отметим, что индивидуальные версии ценностных моделей у представителей разных групп, корпораций, обществ могут различаться, не отменяя при этом динамики ценностных приоритетов и обеспечивая «эластичность модели по отношению к различным культурным средам и в историческом времени» [9, с. 23]

Сегодня все чаще можно услышать мнение о том, что в современном, катастрофически быстро меняющемся мире невозможно осуществить передачу накопленных предшествующими поколениями ценностей. Трудно не согласиться с этим мнением. Вспомним характеристику сегодняшней культуры, связанную с изменениями типа межпоколенных отношений, выдвинутую в конце XX в. М. Мид. Это — префигуративная культура, при которой все устремления, все жизненные характеристики преимущественно обращены в будущее. Но если раньше мы говорили о поколениях, которые сменяют друг друга через 20–30 лет, то теперь эта смена осуществляется через 2–3 года, настолько быстро изменяется образ жизни, связанный с научно-техническими и информационными достижениями человечества.

Казалось бы, о какой передаче накопленных ценностей может идти речь, если сегодня уже невозможно осуществить даже наблюдение за их появлениями? С сожалением приходится констатировать, что сегодня в нашем обществе «нет ни однозначной системы ценностей, ни какой-либо преобладающей системы предпочтений в этой области. Общество расколото на большое количество сред и кластеров с различными мировоззренческими и моральными ориентациями, с разными вариациями на тему «обесценивания ценностей» [9, с. 29]. Как справедливо замечают социологи, эти среды находятся в постоянной динамике, что создает невозможность не только анализа их, но даже простой фиксации. Мало того, что результаты, полученные социологами, характеризуют лишь частные группы, но они еще и очень быстро устаревают.

Значит, должен быть выявлен тот элемент личностной культуры, который является неизменным, постоянным, чтобы можно было бы говорить о возможности его «передачи». Вслед за академиком В. С. Ледневым, который рассматривал вопросы содержания образования, мы признаем неизменным духовно-нравственный элемент культуры, формируемый и транслируемый в процессе духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений.

И, если мы все же говорим о возможности передачи накопленных знаний, которые сегодня зачастую просто устаревают и, таким образом, становятся ненужными, то очевидно, что для усвоения духовно-нравственных ценностей требуется именно модернизация способов их передачи для дальнейшего превра-

щения в потребности, внутреннее содержание человека. И пока современная педагогика не станет хотя бы считаться с этим онтологическим, по сути, процессом передачи духовного опыта человечества, мы не сможем говорить о полноценном духовно-нравственном воспитании молодежи. Следовательно, для создания условий передачи духовного опыта необходима организация специальной социально — культурной среды в самых разнообразных пространствах: образовательном, информационном, культурном, общественном и проч. В Советском Союзе, пусть в условиях крайней идеологизации, такое социально-культурное пространство было педагогически организовано. В современном же обществе это пространство хаотично, бессистемно, даже агрессивно, поскольку, как уже было сказано, в нем отсутствует разграничение понятий добра и зла, отсутствует понятие греха и покаяния, нарушена иерархия базовых ценностей.

Именно поэтому, на наш взгляд, духовно-нравственное воспитание молодежи и должно в основе своей иметь традицию духовного воспитания русской православной церкви, как уже выверенную веками отечественную культурную традицию. Сегодня крайне необходимо сочетать проверенные временем и принятые всеми ценностные ориентиры, и дать свободу для формирования новых творческих идей, создания инновационных направлений в различных сферах общественной жизни молодого поколения.

Конечно, мы понимаем, что новые исторические условия, в которых живет современное общество, в том числе, и православная церковь, не имеют аналогов в человеческой истории. Но признание трехуровневой модели мира, когда мы должны считаться с этнической, цивилизационной и глобалистической составляющими, приводит к необходимости изучения, создания условий для воспитания подрастающих поколений в России именно на основе православной традиции. И хотя по сведениям епархий лишь 5–7 % населения России регулярно посещают церковь, исповедуются и причащаются, по официальным данным до 75 % россиян позиционируют себя именно как православные. То есть, с одной стороны, потребность в духовном обновлении становится личной целью лишь немногих, что объясняется, вероятно, определенными личностными трудностями, преодоление которых необходимо для решения вопросов личного покаяния. С другой стороны, народ, разочаровываясь в нравственном состоянии общества, часто пытается искать опору в неизменных ценностях

православной веры. Поэтому и с педагогической позиции важно понимать, что поиски и апробации способов передачи духовных ценностей можно осуществлять сегодня пока лишь локально, в отдельно взятой группе людей, пусть даже эта группа и будет количеством равна региону или городу. И опыт работы Ассоциации «Покров» в этом числе, является тому подтверждением.

Современные проблемы духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи

Анализ деятельности педагогического сообщества по преодолению идеологизированной направленности образования и замены его на ценностно-смысловое, позволяет констатировать, что почти 30 лет продолжается поиск методов, путей, средств, приемов обучения, которые способствовали бы отказу в современных условиях от идеологии (но не от идеала!) и формированию целостного мировоззрения. Стало понятно, что в системе образования именно воспитание должно занимать первое место, именно процесс воспитания будет способствовать формированию ценностно-смыслового мировоззрения учащихся.

При этом для многих, но далеко не для всех, стало очевидным главенствующее значение в этих процессах духовно-нравственного воспитания, которое стало рассматриваться через понимание трех-составности человека (дух, душа, тело — именно в этой иерархической последовательности). Появилось много работ ученых-педагогов, воспитанных в советской системе образования, которые раскрывают смысл понятия «духовность», однозначно связывая его с понятием «религиозности»: Беляева В. А., Берсенева Т. А., Галицкий А. С., Дворецкая М. Я., Дивногорцева С. Ю., Захарченко М. В., Козлова А. Г., Козырев Ф. Н., Коржова Е. Ю., Корольков А. А., Метлик И. В., Петракова Т. И., Понкин И. В., Роботова А. С., Склярлова Т. В., Слободчиков В. И., Соловцева И. А., Шестун Е. В. (иеромонах Георгий) и др.

Выход же на религиозную сущность понимания духовности неизбежно приводит к необходимости расширения предметных областей изучаемых учебных предметов, к появлению новых образовательных программ, о необходимости которых мы читаем в новом Федеральном государственном образовательном стандарте и т. д. Результатами этого процесса являются:

— эксперименты осуществления непрерывного (от детского сада до высших учебных заведений) духовно-нравственного образования, в том числе, через обучающие учебные программы (Белгород, Курск, Смоленск и др.);

— продолжение полемики, затрагивающей каждого человека, особенно, родителей, которая продолжается сегодня вокруг введения в сентябре 2012 года обязательного во всех школах нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики»;

— открытие теологических кафедр и факультетов по всей России, теологической комиссии ВАК;

— открытие в университетах специфических магистерских программ, таких, например, как магистратура «Духовно-нравственное воспитание» кафедры педагогики в РГПУ им. А. И. Герцена, в университете г. Чита, в Екатеринбурге и др.;

— создание в октябре 2012 года управления администрации президента РФ по общественным проектам в целях укрепления духовно-нравственных основ российского общества, совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания, разработки и реализации значимых общественных проектов в этой сфере;

— послание президента Федеральному собранию 12 декабря 2012 года, в котором впервые основной акцент был сделан на духовно-нравственное воспитание;

— наличие в новом стандарте 3 поколения ФГОС ВПО обязательного раздела «Воспитательная работа», к компетенциям выпускника-педагога добавляется способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития личности обучающихся (ПК-2) [18, с. 7].

— в конце концов, бурное общественное обсуждение таких фильмов, как: «Страсти Христовы», «Остров», «Поп», «Царь», «Иерей-сан» и многое-многое другое.

Однако анализ этих явлений позволяет назвать не только положительные тенденции, но и связанные с ними трудности, которые превалируют сегодня в этом процессе. Хотелось бы выделить, сформулировать хотя бы некоторые из этих сложностей, чтобы все же попытаться преодолеть их.

Во-первых, сохраняется разобщенность всех структур, образовательных учреждений и общественных организаций, работающих в области духовно-нравственного воспитания. Но, справедливости ради, стоит отметить, что это можно назвать не виной их,

а бедой. Так или иначе, все структуры или связаны договорами, или контактируют на свободной, неформальной основе с русской православной Церковью. А, поскольку храмов появляется все больше и больше, и центры духовно-нравственной культуры создаются при каждом храме, во многих учебных заведениях, то уследить, принять участие в деятельности всех центров становится физически просто невозможно. В результате, каждое сообщество практически «замыкается» само в себе, пытаясь сохранить своих соразработчиков, увлечь их общим делом конкретной группы. Таким образом, недостаток информации приводит к разобщенности общества. Бывает так, что несколько клубов, работающих при одном большом соборе, не только не осуществляют совместной деятельности, но даже не знают о существовании друг друга.

Во-вторых, бесконечный избыток нового также способствует разделению людей, даже объединенных общей духовной идеей. С тем валом информации, который ежедневно, ежечасно, ежесекундно обрушивается не только на взрослых, но и на детей, самостоятельно человек уже не в состоянии справиться. Как выбрать из этого нескончаемого потока то, что не навредит формирующейся детской душе и поможет формированию мировоззрения. Как отобрать, не потеряв сущностного, главного, именно те знания, тот опыт, которые помогут развивать внутреннего человека, его нравственный стержень, сообразуясь с абсолютным идеалом, которым является Бог. На сегодняшний день пока остаются только вопросы....

В-третьих, даже «адекватно-дозированная» информация в современной парадигме образования не способствует формированию целостного понимания мира, а, следовательно, и нахождению своего места в этом мире. С помощью навязчивой рекламы в СМИ насаждается фрагментарность, лоскутность передаваемых знаний. Мало-мальски цельные информационные блоки разбиваются этой рекламой, быстро переключая внимание, не позволяя сосредоточиться, заглянуть в глубину изучаемого явления. Установление причинно-следственных связей проживаемых жизненных ситуаций зачастую становится ненужным, мешает, поскольку заставляет не только задуматься, но и в корне изменить свою жизнь.

В-четвертых, патологическая, и даже агрессивная среда мегаполисов с нарушенной видеоэкологией и аудиоэкологией не способствует формированию целостной картины мира, поскольку

в условиях подобной среды человеку, особенно студентам, остается лишь одна главная задача — элементарного выживания.

В-пятых, очень сложно говорить о формировании целостного восприятия мира в условиях быстро-сокращающегося времени. Динамика современной жизни такова, что человек уже не замечает прожитого года, месяца, дня, даже часа. Вихрь жизни с постоянно сменяющейся картинкой, новыми впечатлениями создает определенные трудности для сосредоточенности, самоанализа, рефлексии. Мы задумываем много проектов, но не успеваем воплотить их в жизнь, поскольку появляются все новые и новые. Мы покупаем или скачиваем себе в электронную книгу много книг, но не успеваем их не только прочитать, но даже просмотреть и т. д.

Можно назвать еще множество сложностей, затрудняющих формирование целостного мировоззрения, формирование «внутреннего» духовного человека, но даже простого перечисления всего лишь пяти из большого множества причин достаточно, чтобы насторожиться, задуматься и попытаться искать пути, средства, виды деятельности, коммуникации, которые сохранили бы человека человеком, с неповторимой у каждого душой, освященного духом Божиим.

Поэтому главная задача, которая стоит перед педагогами, родителями — пробудить сердце, душу ребенка, подростка, студента, даже взрослого человека; побудить его к действиям, которые будут способствовать формированию внутреннего человека, целостного человека, способного противостоять своей повседневной жизнью тем разрушительным процессам, которые окружают каждого из нас.

Сравнительный анализ теоретико-практической деятельности учащейся молодежи

Какие же изменения произошли и произошли ли в области организации духовно-нравственного просвещения учащейся молодежи за последние несколько лет? На мой взгляд, ситуация в этой области значительно изменилась. Выше отмечалось, что работа МА «Покров» в течение многих лет, особенно, с момента создания Покровского студенческого совета, представляла собой некую «золотую середину», соединяющее звено для светской и церковной молодежи. Сегодня в обществе значительно увели-

чилось количество воцерковленных с рождения людей, разговоры о вере уже не являются «диковинкой», появилось много церковных сообществ, как приходских, так и светских дополнительных центров духовно-нравственной культуры. В обществе в целом отношение к верующим людям изменилось: либо с отрицательной окраской «Церковь лезет везде», либо с положительной — «только храмы и могут сегодня объединить людей». Структурировалась деятельность епархиального отдела: была создана Ассоциация православных молодежных общин Санкт-Петербурга (22 общины), организация работы которой руководствуется определенными документами, например, «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви», «Рекомендации к деятельности штатного помощника настоятеля по молодежному служению» и др. Появилась возможность ретроспективного анализа всей предшествующей работы, выявлены ошибки, разработаны пути их исправления. Руководителями программ многочисленных направлений деятельности этих общин становятся вчерашние студенты, семинаристы, которые, в том числе, имели опыт работы и с верующей молодежью, и с сочувствующими, и с враждебно — настроенными персонажами.

И сегодня такие организации, как Межвузовская Ассоциация духовно-нравственного просвещения «Покров» (хотя, справедливости ради стоит отметить, что подобная организация была и есть — единственная в России) уже не являются настолько необходимыми, какой она была в первом десятилетии нового века. Сегодня именно от этой организации «отпочковались» и успешно действуют сообщества, работающие как со светской, так и с церковной молодежью. Каждое из них имеет свою специфику деятельности, развиваются. И если десять лет назад было жизненно необходимо находить, выявлять, объединять, организовывать студентов, которые так или иначе знакомы с Церковью, или задумываются о приходе в неё, то сейчас молодежь сама достаточно уверенно определяет свой воспитательный маршрут, поскольку существует хотя бы минимальная информация о подобных группах, а всю необходимую для себя информацию можно получить в интернете, которым и пользуются чаще представители молодого поколения. Попробую привести примеры.

Благотворительный фонд «Детская Миссия». В 2005 году студенты, семинаристы участвовали в концертных программах для детей областного детского дома в пос. Лопухинка. Осе-

нию 2006 года совместные группы молодежи активно помогали сначала в уборке урожая (картофель), а потом и в подготовке к празднику Рождества Христова. Весной 2007 года, как уже рассказывалась выше, состоялось крещение детей. Удивительно, но ни один семинарист в тот день не стал крестным. Только в сентябре 2007 года появилась первая подобная семья, где крестной стала студентка светского вуза, а крестным — семинарист (ныне — диакон православной церкви). И с этого времени представители студенческого покровского совета стали более активно привозить детей в семинарию на службы, на экскурсии по храмам и т. п. Вскоре в пос. Вырица специально был построен дом для проживания в нем молодых семей с приемными (в том числе, с детьми из подшефного детского дома) детьми. Юридически был зарегистрирован Благотворительный фонд «Православная Детская миссия имени прп. Серафима Вырицкого», который сегодня занимается духовно-просветительской работой с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в детских домах, интернатах, приютах и домах ребенка, оказывает благотворительную помощь детским сиротским учреждениям. Духовниками Миссии и её руководителями являются бывшие преподаватели, семинаристы Православной Духовной Академии. В качестве волонтеров также выступили многие бывшие студенты, которые начали свою добровольческую работу в МА «Покров». Все эти неравнодушные люди объединились, чтобы помочь сиротам и брошенным детям (сегодня в России около 800 000 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Только 10 % из них после выпуска из сиротского учреждения хоть как-то социально адаптируются), найти свой путь в жизни, вырасти полноценными людьми, обрести семью. Уже более 250 человек являются добровольцами. Сотрудничество осуществляется с десятками сиротских учреждений Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Главный акцент в деле работы с детьми, конечно — взаимодействие с Церковью. И сегодня «Детская миссия» — значимое явление в общественной жизни города. Создан социальный центр «Умиление», строится второй дом для проживания семей с приемными детьми; открыты волонтерские курсы Православной Детской миссии, куда принимаются как мужчины, так и женщины в возрасте от 18 до 50 лет православного вероисповедания; завершается работа по написанию методической литературы и проч.

Миссионерский центр «Атриум». Впервые официальное выступление музыкальной группы «Атриум» на мероприятии МА «Покров» состоялось на Осеннем балу 2011 года в Адмиралтействе. С тех пор ребята из группы, в которую входили студенты Института кино и телевидения, РГПУ им. А. И. Герцена, Политехнического университета, Духовной семинарии и др. стали постоянными участниками различных программ Ассоциации. В январе 2012 года они впервые попробовали себя в роли миссионеров в ходе поездки сборной студенческой группы на Иордань. Сегодня самостоятельный Миссионерский центр «Атриум» зарекомендовал себя не только как интересная молодежная музыкальная группа, но и как миссионеры, в том числе, осуществляющие миссию на улице. Создан центр «Атриум», где еженедельно при храме проходят встречи молодежи по изучению Библии, работает кино клуб, дискуссионный студенческий клуб и многое другое.

Культурно-просветительский Центр «Любимый город». Выше отмечалось, что культурно-просветительские поездки по святым местам, программа которых много лет была реализована в МА «Покров», постепенно переросли в заседания автоклуба. Вскоре студенты завершили свое обучение в университетах, но знакомство со своей Родиной в ходе путешествий всегда было и остаётся востребованным форматом молодежного общения. Некоторые студенты стали экскурсоводами, часть ребят работают в туристических фирмах, паломнических службах и др. Выпускники и преподаватели РГПУ им. А. И. Герцена внутри одной из туристических компаний создали Культурно-просветительский Центр «Любимый Город». Центр помогает учащимся школ и учителям, студентам и преподавателям познакомиться с историческими местами в ходе «Уроков под открытым небом», в ходе выездных педагогических семинаров. Многие формы работы, приемы вовлечения молодежи были опробованы именно в реализации программ МА «Покров». Теперь же отдельная программа выездных семинаров, издание соответствующей методической литературы и т. п. уже стали востребованы за пределами в Санкт-Петербурга, поскольку информация о проектах Центра «Любимый город» представляется на Рождественских чтениях в разных городах, на курсах повышения квалификации учителей (Краснодар, Крым, Москва, Муром, Петрозаводск, Санкт-Петербург и др.).

На сегодня уже разработаны и апробированы семинары и навигаторы для выездных педагогических семинаров по следующим темам [например, см. 6]:

— Милосердие как нравственная ценность (маршрут: Гостилицы – Копорье — Ивангород) [6];

— Краеведение как основа духовно-нравственного воспитания (маршрут: Зеленогорск — Приморск — Лужки (посещение православной школы «Лужки»);

— Судьбы России: Русская Голгофа. Маршрут: (двухдневный) Александро-Свирский монастырь — Важеозерский монастырь — Медвежьегорск — Повенец — Беломорско — Балтийский канал — Сандармох;

— Трехсоставность личности: дух, душа, тело. Маршрут: Александро-Свирский монастырь — Введено-Оятский монастырь — Кондуши.

— Изучение жития святых в образовательном процессе. Маршрут зависит от выбора ключевой личности: св. Серафим Вырицкий, св. Иоанн Кронштадтский, св. Александр Невский, св. Ксения Блаженная и др.

— Национальные традиции в образовании. Маршрут: Новгород — Валдай.

— Развитие идей монастырской педагогики (маршрут: Псков — Псково — Печерский монастырь);

— Труд, работа, служение, призвание (маршрут: Песочный — Сертолово — Агалатово — Сосново — Саперное, реабилитационный центр по работе с наркозависимыми — Васильево — Мельниково — Приозерск, школа Русской Культуры им. св. прп. Сергея и Германа Валаамских).

Благочиние храмов при вузах. Выше упоминалось о создании в 2007 году по инициативе Правления МА «Покров» особого Благочиния храмов при вузах, поскольку более 20 храмов возродили свою работу в университетах, военных академиях и училищах. До сих пор к этому явлению существует неоднозначное отношение со стороны преподавателей, но для нас в контексте рассмотрения проблемы духовно-нравственного воспитания студентов важно, что храмы действуют, при многих из них работают центры духовно-нравственного просвещения студентов, а при университете МВД с участием курсантов даже был построен новый, исторически не существовавший на этом месте храм святого Димитрия Донского, в котором прохо-

дят регулярные богослужения. Сегодня Благочиние храмов при вузах — также самостоятельное подразделение, занимающееся духовно-просветительской деятельностью среди учащейся молодежи. Учитывая специфику наличия храма при вузе, именно это Благочиние испытывает особые трудности в подобной работе. Например, священнослужители данных храмов отмечают тот факт, что сотрудничество церкви и студентов может определяться во многом мировоззрением руководства вуза; контингент учащейся молодежи меняется каждые четыре года; возможность реализации запланированных церковных мероприятий во многом определяется учебным процессом; наличие большого количества учебных корпусов в крупных университетах затрудняет возможности информирования и т. д.

Центры духовно-нравственной культуры, военно-патриотические клубы и т. п., которые возглавляют сегодня выпускники вузов, прошедших опыт организации и функционирования подобных сообществ в МА «Покров». Эти многочисленные клубы и центры занимаются самой разнообразной работой, имеют разную направленность, интересы в области культуры, что еще раз подтверждает важность осознания роли лидера, наставника, руководителя.

Главный вывод, который можно сделать из приведенных примеров, это понимание необходимости скрупулезной, тщательной, ежедневной работы с учащейся молодежью в области духовно-нравственного воспитания. Эта область не может быть сформирована только участием в крупных, но единичных мероприятиях (Празднование Татьянинского дня, студенческие балы и т. п.). Масштабные мероприятия обязательно нужны, но они должны быть логическим завершением длительной ежедневной работы, которую, конечно, на местах и должны выполнять преподаватели, студенты, магистранты.

Даже несколько примеров помогают увидеть нам причины изменения функционирования общественных организаций Санкт-Петербурга в деле духовно-нравственного воспитания молодежи. И нельзя назвать эти тенденции ни отрицательными, ни положительными. Сама жизнь определяет эти изменения. Главное — понимать, что, только имея общую стратегию деятельности Церкви с самыми разными социальными институтами, действующими вне учебных заведений, можно обеспечить эмоциональную стабильность и духовную целостность у молодого поколения.

Реализация основной образовательной программы подготовки магистров «Духовно-нравственное воспитание»

Выше упоминалось об открытии в 2008 году на кафедре педагогики РГПУ им. А. И. Герцена магистратуры по направлению «Духовно-нравственное воспитание». Возрождение и возобновление по инициативе ректора богослужений в домовом храме университета, активная деятельность учащейся молодежи в работе Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров» (именно тогда главным идейным ядром работы МА «Покров» наравне с сотрудниками Духовной семинарии являлись преподаватели и студенты РГПУ им. А. И. Герцена), поиски передовыми профессорами новых форм социально-педагогического взаимодействия Церкви и Государства, направленного на достижение педагогически-значимых целей и определило необходимость и возможность развития нового научного направления кафедры педагогики.

Первыми магистрантами преимущественно и стали выпускники вузов нашего города, которые активно работали в Покровском студенческом совете. Они уже завершили обучение в своих вузах, но продолжали работать на поприще духовно-нравственного просвещения в детских домах, в военно-патриотических клубах и т. д. Обобщить свой опыт, проанализировать его и оказалось возможным в процессе написания магистерской диссертации. Затем с каждым годом все больше и больше выпускников, в той или иной мере осуществляющих совместную с церковью деятельность, уже не только по программам МА «Покров», но и в приходах, в системе дополнительного образования и т. д. стали нашими магистрантами. Это — люди самых разных профессий: учителя, руководители образовательных организаций, психологи, воспитатели, заведующие детским садом, домохозяйки, сотрудники епархии, псаломщики, семинаристы, руководители воскресных школ, музыканты, инженеры, парикмахеры, ювелиры, библиотекари, менеджеры, журналисты, экономисты, администраторы, театральные критики, фотографы, врачи, сотрудники телевидения, экскурсоводы, чиновники, юристы, историки, монахи, священники, военные, служащие и художники. Даже перечисление профессий доказывает, что духовно-нравственное просвещение и воспитание — это социальный заказ общества университетам.

Независимо от профессий люди самых разных возрастов, социального положения, вероисповедания ищут смысл жизни, имеют тягу к взаимобмену и взаимообогащению не только на уровне информации, но и на уровне смыслов, ценностей, эмоций, отношений, компетенций и т. п.

Только что на кафедре педагогики вышла в печать книга, где выпускники и магистранты в своих очерках поделились размышлениями о том, как они пришли к вере, почему начали работать в той или иной сфере. Красной нитью в этих размышлениях проходит мысль о трудности полного принятия православия, о строгости следования заповедям Божиим, о необходимости поиска смысла жизни в повседневности, о сложности и многогранности процесса духовно-нравственного воспитания, включающего педагогические, социальные, духовные контексты и влияния [7, с. 107–268]. В связи с этим обогащающее обучение, которое является основой обучения в магистратуре «Духовно-нравственное воспитание» позволяет встречаться каждому с поисками смыслов. Результатами таких поисков стали научно-исследовательские работы магистрантов. Тематика защищенных магистерских диссертаций разнообразна, но все они основаны на результатах теоретико-практической работы в самых разных областях жизни. Приведем лишь некоторые из них (на сегодня уже защищены 143 диссертации), которые вновь подтверждают, что духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений на основе единства светских и церковных образовательных традиций — это социальный заказ, который необходимо реализовать в системе отечественного образования.

Подвижники благочестия: «Педагогический потенциал проповеднической деятельности митрополита Антония Сурожского», «Значение образа Александра Невского в духовно-нравственном воспитании подростков», «Педагогические аспекты в трудах Святителя Николая Японского», «Учительный характер сочинений святителя Игнатия Брянчанинова», «Наследие преподобного Сергия Радонежского в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений» и др.

Духовно-нравственное воспитание в образовательном процессе: «Добровольчество как средство духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи», «Социально-значимая деятельность школьников как фактор духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения», «Досуговая культура в системе

духовно-нравственного воспитания», «Педагогические возможности использования культурной среды Санкт-Петербурга в духовно-нравственном воспитании учащейся молодежи», «Духовно-нравственный потенциал притч в системе воспитания младших школьников», «Формирование духовно-нравственных ценностей младших школьников посредством изучения иконописи», «Библейские тексты как источник духовно-нравственного воспитания младших школьников», «Духовно-нравственное просвещение школьников на основе изучения церковно-славянской азбуки», «Формирование духовно-нравственных ценностей младших подростков в школе Русской Культуры», «Духовно-нравственное воспитание в подростковом молодежном клубе посредством библейских историй», «Роль Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании подростков», «Изучение Библейских сюжетов как средство духовно-нравственного воспитания старшеклассников», «Просветительская деятельность храмов при ВУЗах как средство духовно-нравственного воспитания молодежи», «Воспитательная роль деятельности православного молодежного объединения в светском вузе», «Музейно-образовательная практика иконописи как условие духовно-нравственного воспитания студентов», «Культурное многообразие мегаполиса как источник духовно-нравственного становления студента», «Отечественная традиция благотворительной деятельности в городе как источник духовно-нравственного воспитания», «Духовно-нравственный потенциал православной театральной педагогики на уроках литературы», «Педагогические условия духовно-нравственного воспитания в православных военно-патриотических клубах», «Роль православных Интернет-ресурсов в духовно-нравственном воспитании», «Формирование представлений о женской красоте у девочек средствами православного изобразительного искусства», «Духовно-нравственное воспитание девочек — подростков в мастерской традиционных ремесел» и др..

Духовно-нравственное воспитание военнослужащих: «Духовно-нравственное воспитание ценностного отношения к семье у курсантов военных учебных заведений», «Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в современных Вооруженных Силах», «Военные традиции Санкт-Петербурга в духовно-нравственном воспитании» и др.

Духовно-нравственное воспитание средствами христианской литературы: «Формирование ценностных ориента-

ций у школьников на основе житийной литературы», «Духовно-нравственное воспитание идеала школьников посредством христианской детской литературы», «Духовно-нравственное воспитание идеала школьников посредством житийной литературы», «Педагогические условия популяризации житийной литературы в духовно-нравственном воспитании учащейся молодежи» и др.

Проблемы семейного воспитания: «Духовно-нравственные основы русского благочестия семьи в XX веке (по мемуарно-художественной литературе)», «Ценностное значение знаний о материнстве в процессе духовно-нравственного воспитания подростков», «Готовность к материнству как ценность духовно-нравственного воспитания», «Ценностное отношение к отцовству как условие духовно-нравственного воспитания молодежи», «Изучение родословной семьи как средство духовно-нравственного воспитания школьников» и др.

Деятельность воскресных школ, монастырей, миссионерство: «Единство трудового и эстетического воспитания в воскресной школе», «Педагогические условия освоения духовно-нравственной культуры взрослыми людьми на приходе», «Миссионерский театр в духовно-нравственном воспитании школьников», «Педагогическое значение миссионерского служения студентов — сотрудников паломнической службы Валаамского монастыря», «Миссионерское служение через культурно-просветительские поездки и экскурсии», «Педагогические условия организации миссионерских конференций как средства духовно-нравственного просвещения», «Формирование нравственных ценностей девочек-подростков в школах-интернатах при монастырях», «Развитие идей монастырской педагогики» и др.

Духовно-нравственное воспитание в приютах и детских домах: «Христианский приют как воспитательное пространство духовного развития подростка», «Воспитание трудолюбия у детей-сирот в православном реабилитационном центре (приюте)», «Значение воскресных школ в духовно-нравственном воспитании подростков из детских домов», «Нравственные идеалы православия как основа для воспитания детей-сирот в приемной семье», «Общественно-благотворительная организация «Детская миссия» как ресурс духовно-нравственного воспитания», «Особенности религиозной культуры как средство духовно-нравственного воспитания в детских домах» и др..

Исторические аспекты изучения вопроса духовно-нравственного воспитания:

«Духовно-нравственное воспитание в Смольном институте благородных девиц», «Духовно-нравственное воспитание детей в семье великого князя Константина Константиновича Романова», «Отражение проблем духовно-нравственного воспитания в педагогической журналистике пореформенной России (1861–1865 гг.)», «Становление принципов светского образования в Петровскую эпоху», «Педагогический опыт и воззрения Н. Н. Саблиной» и др.

Специфика преподавания Основ Православной Культуры: «Произведения литературы как средство активизации духовно-познавательной деятельности учащихся при изучении предмета “Основы православной культуры”»; «Развитие познавательного интереса младших школьников на уроках “Основы религиозной культуры и светской этики”»; «Педагогические условия проведения бинарных уроков по курсу “Основы православной культуры”»; «Роль учителя в духовно-нравственном воспитании учащихся на уроках “Основ православной культуры”»; «Педагогические условия преподавания курса ОРКСЭ» и др.

Методологические проблемы духовно-нравственного воспитания: «Педагогические условия интеграции светского и религиозного образования в современной школе»; «Национальная и религиозная идентичность в диалоге культур»; «Духовно-нравственные ценности как инструмент социализации школьника»; «Характеристика модели православной гимназии в современной России»; «Использование возможностей образовательной среды школы для развития духовно-нравственных ценностей обучающихся»; «Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схииеримандрита Софрония (Сахарова)» и др.

Духовно-нравственное воспитание в Дальнем зарубежье: «Патриотическое воспитание молодежи средствами православной культуры в России и Сербии», «Духовно-нравственное воспитание в церковно-приходской школе в Швеции», «Основы религиозного образования в школах современной Германии», «Христианское религиозное образование в Германии (1991–2011 гг.)» и др. [5, с. 20–26].

Не случайно я позволила себе перечислить некоторые темы магистерских изысканий, поскольку они показывают те области, формы, приемы духовно-нравственного воспитания, которые мо-

гут и должны быть внедрены в систему современного отечественного образования. Учитывая, что и сейчас многие наши магистранты являются, например, сотрудниками «Детской Миссии», руководителями подростковых военно-патриотических клубов, работниками системы образования и т. д., смеем предположить, что в каждом вузе страны обязательно должна действовать магистерская программа по духовно-нравственному воспитанию. Ведь названные выше профессии магистрантов доказывают, что в любой области в основе отношения людей должны лежать духовно-нравственные ценности, изложенные в религии.

Разве невозможно выполнение следующих положений программы «Духовно-нравственное воспитание», применительно к любому как техническому, так и гуманитарному вузу? «Объектами профессиональной деятельности выпускника, как правило, являются: процесс духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений в общих и специальных образовательных организациях, центрах развития, библиотеках, миссионерских центрах, детских приютах, воскресных школах, православных театрах, на телевидении, радио, в учреждениях дополнительного образования, информационно-методических и социальных центрах и др.

Учебный план и программы дисциплин обеспечивают формирование у магистрантов фундаментальных знаний в области духовно-нравственного воспитания и навыков в области разработки и реализации проектов в области духовно-нравственного воспитания.

В основных дисциплинах и в дисциплинах по выбору раскрываются современные тенденции развития системы духовно-нравственного воспитания. Магистранты знакомятся с теорией и практикой духовно-нравственного воспитания, обучаются основам научно-методического сопровождения Российских образовательных программ и проектов.

В основу изучения дисциплин заложен принцип взаимообогащения содержания образования, т. е. дисциплины содержат материал, раскрывающий тесную взаимосвязь настоящего с прошлым, с отечественной традицией воспитания подрастающих поколений [5, с. 17].

Конечно, только тесная связь изучения теоретических основ предмета с разнообразной практикой позволяет магистрантам полноценно переживать, проживать и развивать те направления

работы в области духовно-нравственного воспитания, которые способствуют консолидации нашего общества. И понятно, что каждый год меняется состав слушателей, меняется контекст изучения дисциплины под влиянием различных социокультурных явлений, и, соответственно, изменяются как содержание предлагаемых заданий, так и форма их предъявления.

Интерактивные формы учебной работы в области духовно-нравственного воспитания

В процессе обучения в магистратуре «Духовно-нравственное воспитание» магистранты овладевают умениями общаться с самыми разными представителями общества. Одновременно они продолжают свою деятельность на том поприще духовного служения, где имеют возможность проявить свои таланты, способствовать духовно-нравственному воспитанию подрастающих поколений. Срок обучения в магистратуре весьма мал — всего два года, в течение которых обучающиеся должны овладеть не только основами наук федерального цикла (методология научного исследования, инновации науки и т. п.), но и дисциплинами вариативного цикла, в которых и заложены основы обучения сотрудничеству. Как отмечает директор магистратуры Козлова А. Г., «..одной из отличительных особенностей магистерской программы «Духовно-нравственное воспитание» является подготовка будущих педагогов к конструктивному общению с представителями различных конфессий. Поэтому ряд учебных дисциплин имеют свое назначение организацию диалоговой (интерактивной) формы обучения. К этим предметам следует отнести такие, как «Основы межконфессионального диалога», «Духовно-психическая безопасность личности», «Реалии и тенденции развития духовно-нравственной культуры подрастающего поколения России» и др.

...Педагогический потенциал интерактивных технологий обучения является основным фактором развития коммуникативной компетенции студентов. Иными словами, выпускники магистратуры должны приобрести за годы обучения в магистратуре позитивный опыт такого взаимодействия, который способствовал бы владению методами и приемами создания доверительной атмосферы в воспитательном процессе будущего педагога» [4, с. 43].

Почему интерактивные формы на сегодняшний день являются самыми эффективными в процессе обучения? Потому что за короткий период времени оказывается возможным создать модель необходимого взаимодействия, которую в дальнейшем можно реализовать в самых разных социокультурных сообществах.

Само понятие «интерактивные формы» (от англ. *interaction* — взаимодействие) предполагает такую организацию образовательного процесса, при которой все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания, имеют возможность рефлексировать о том, что они знают, о чём думают и как действуют. Студенты погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению самых разных проблем, оптимальную для выработки навыков и качеств будущего специалиста, поскольку каждый имеет возможность внести свой индивидуальный вклад, предложить свои идеи, совместные способы деятельности и модели решения жизненных ситуаций. Интерактивные формы работы предполагают обязательное наличие обратной связи, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, возможностью взаимной оценки и контроля.

Учитывая возрастные особенности и интересы магистрантов, заметим, что духовно-нравственное воспитание должно сочетать как светские, так и религиозные формы. Для усвоения, восполнения духовных ценностей необходимо одновременно развивать душевные, нравственные ценности (например, любовь к близким, уважение к старшим, чувство ответственности и др.). При этом нельзя использовать исключительно одни только религиозные формы, так как человек нуждается и в душевных переживаниях, и физической деятельности и т. п., то есть в наполненности всех сфер жизни. Приведем некоторые примеры использования интерактивных форм работы в области духовно-нравственного воспитания, применяемые нами в процессе образования. Заметим, что, по сути, они не являются принципиально новыми, но обращение внимания на религиозную составляющую (в данных примерах, основанную на христианстве) совместной деятельности вносит инновационное направление работы со студентами в светском вузе [10]. Назовем лишь некоторые формы интерактивной работы.

Игра «Вопрос ребром». Данная форма применима не только на учебном занятии, но и как подготовительный «разогрев» на

форумах, конференциях, работах секции и проч. Впервые, кстати, эта игра и была подготовлена и использована студентами на Покровском форуме. Всем участникам предлагается встать напротив ведущего. Затем он читает вопросы (они могут быть и достаточно провокационными), а все слушатели после вопроса переходят по аудитории и встают в три группы: справа от ведущего те, кто отвечает на заданный вопрос «да»; слева — те, кто ответил «нет»; а напротив — те, кто затрудняется ответить, «не знаю». Когда все участники займут свое место, то из каждой группы предлагается дать 2–3 пояснения. Аргументы должны быть четкими, обоснованными, ответы — краткими и быстрыми. Вопросы могут быть самыми разными, в зависимости от тематики, от контингента слушателей, от контекста встречи. Например, такие вопросы:

1. Грех ли уклоняться от службы в армии?
2. Нужно ли давать деньги в долг, если уверен, что деньги пропьют?
3. Вы узнали, что ваш лучший друг/подруга нетрадиционной сексуальной ориентации. Вы перестанете с ним общаться?
4. Если мы видим, что священник нарушает заповедь, это значит, что Церковь плохая?
5. Бывает ли оправданный грех?
6. Если ваш родственник тяжело болеет, он лежит под аппаратом искусственной вентиляции легких уже несколько лет. Считаете ли вы правильным, отключив этот аппарат, облегчить его страдания?
7. Если после анализа ДНК будущего ребенка установлено, что у него генетический дефект, который должен привести к развитию синдрома дауна. Сделали бы вы аборт?
8. Правильно ли усыплять бродячих собак?
9. Реально ли стать святым?
10. Могут ли спастись некрещенные?
11. Правда ли, что важнее всего мир в государстве, а не истина в Библии?
12. Верите ли вы, что Бог есть только любовь и поэтому Он никого не наказывает, и поэтому все спасутся?
13. Бывают ли ситуации, когда лучше сказать неправду? Является ли ложь во спасение грехом?
14. В семье обязательно должно быть домашнее животное?
15. Физические наказания детей в семье допустимы?

16. В двенадцатые праздники ребенок не должен ходить в школу?

И т. д., и т. п.

Игра «Интеллектуальное кафе». Данный формат позволяет за короткое время (1,5–2 часа) обсудить по командам достаточно большое количество вопросов, вовлечь в интеллектуальный процесс каждого. Участники подготавливают пространство: 5–6 столов, накрытых бумажными скатертями, ручки, фломастеры, стулья по количеству членов команды. Слушатели делятся на команды, определяется время нахождения за каждым столом. Команды садятся за столы, и в течение 5–15 минут (в зависимости от контингента слушателей, темы и т. д.) с помощью «мозгового штурма» обсуждают заданную за этим столом проблему, записывая решение, ход обсуждения на скатерти. Затем по сигналу ведущего команды меняются местами, переходя по кругу. За столом остается «хозяин стола», который вводит в тему новую команду, наблюдает, как работают участники, следит за временем. После того, как все команды побывают за каждым столом, слово предоставляется «хозяевам» столов. Тематика «интеллектуального кафе» может быть самой различной, итоги и результаты — также.

Например, при обсуждении различных проектов в области духовно-нравственного воспитания за одним из столов экспертиза каждого проекта осуществлялась с точки зрения его соответствия концепции духовно-нравственного развития российских школьников [3]. В соответствии с общероссийскими ценностями, заложенными в концепции, были выделены 10 ведущих направлений, по которым можно осуществлять внутреннюю экспертизу. Соответственно традиционным источникам нравственности определяются и базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей (представлений):

патриотизм — любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству;

социальная солидарность — свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;

гражданственность — служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания;

семья — любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;

труд и творчество — уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость;

наука — ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;

традиционные российские религии — представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;

искусство и литература — красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие;

природа — эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание;

человечество — мир во всём мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество [3, с. 18–19].

Базовые национальные ценности лежат в основе целостного пространства духовно нравственного развития и воспитания обучающихся. Как оказалось, любой предложенный проект можно было проанализировать на соответствие этим базовым ценностям, студенты и все участники получают эффективный инструмент экспертизы.

Работа с кейсами. Case-study (метод анализа конкретных ситуаций) может быть применим для любого возраста. В нашей тематике важное место занимают учебные кейсы с выраженными воспитательными задачами, с анализом нравственно-этических, педагогических, психологических, морально-правовых, общественно-политических, религиозных и иных ситуаций. Можно не только решать готовые кейсы, но и разрабатывать свои варианты конкретных ситуаций. Их решение в дальнейшем можно осуществлять путем «мозгового штурма», через дебаты, дискуссии, проектную деятельность.

Работа в формате «Шести шляп». Этот метод заключается в системе организации мышления, разработанной Эдвардом де Боно, которая описывает инструменты структурирования групповой дискуссии и индивидуальной умственной деятельности. С помощью этого метода (параллельного мышления) можно

осуществить полноценный анализ того иного мероприятия, предложенного проекта и др. а можно и работать по оценке большого количества информации, представленного в виде специально подобранных кейсов по самой разнообразной тематике. Сейчас имеется огромное количество информации о применении этого метода, его эффективности, достоинствах и недостатках. Мы часто применяем этот метод: участники делятся на команды, каждой команде выдаются кейсы, определяется время на самостоятельное прочтение всех файлов кейсов. Затем в ходе группового обсуждения прочитанный материал относится к той или иной «шляпе» в зависимости от назначения каждой шляпы (факты, эмоции, критика, оптимизм, творчество и т. д.), выступает представитель каждой команды с аргументацией. Так можно обсудить разнообразные темы в области духовно-нравственной культуры, не ущемляя ничьих чувств.

Учебные дебаты сегодня применяются на всех этапах образования, имеют самые разные форматы использования. Эта образовательная технология весьма эффективна для вовлечения в разговор всех участников какой-либо встречи. Конечно, для получения более продуктивного образовательного результата, а не просто схоластического спора, дебаты должны быть тщательно подготовлены, заранее определены защитники и оппоненты той или иной проблемы, подобран статистический материал, изучена проблема. Эта форма является достаточно неоднозначной для использования в области духовно-нравственного воспитания, но зависеть возможность её применения будет от ведущего и, главное, от выбранной темы дебатов. Абсолютно недопустимо выбирать для публичного обсуждения (когда предполагается обязательное наличие защищающей стороны, и может оказаться, что убедительные аргументы будут озвучены более весомо благодаря ораторскому искусству выступающего) темы о допустимости курения, о возможности совершения аборта, суицида и проч. На различных встречах в данном формате мы обсуждали темы дресс-кода, внедрения технологий ювенальной юстиции, форсайт-проекта «Детство 2030» и др.

Квест-технологии. Вопрос использования данной образовательной технологии в духовно-нравственном воспитании также не является на сегодня однозначным, в основном, из-за своей терминологии, которой пока никак не найдется замены в русском языке. Тем не менее, мы глубоко убеждены

что элементы квестовой деятельности возможно применять не только в ходе учебного процесса, но даже в паломнических поездках. И магистранты нашей программы разработали и успешно провели два квеста на Покровском форуме, квест на международном форуме православной молодежи в Псково-Печерском монастыре и др. Очень интересными, познавательными и содержательными оказались квесты по житиям святым: св. Александра Свирского, св. Сергия Радонежского, св. Иоанна Кронштадского, св. Псково-Печерского монастыря; по страницам Нового завета (Невский пр.), по милосердию и многие другие.

Полевой (уличный) опрос применяется достаточно часто. На практических занятиях группам из 2–3 магистрантов дается задание выйти на улицу (заранее оговаривается маршрут) с целью опроса населения. При описании этой методики Козлова А. А. отмечает, что «особое внимание уделяется тактике предъявления вопроса (первичное проявление взаимодействия с людьми). Магистрантам дается только формулировка вопроса, например, при изучении осведомленности жителей и гостей города о достопримечательностях, можно задать вопрос: как пройти к музею. Причем надо находиться недалеко от объекта, обозначенного в вопросе. При таком полевом опросе проявляется и коммуникативная и интерактивная компетентности обучающихся. Во-первых, надо установить контакт с респондентами (взаимодействие), суметь представиться, чтобы респонденты хотели общаться. Во-вторых, необходимо использование различной аудио и видео техники, чтобы эффективнее представить результаты опроса (интерактивная компетентность) при обобщении результатов микроисследования на практическом занятии. И, в-третьих, общение с респондентами должно носить конструктивный характер» [4, с. 45]. Конечно, весьма важным является составление и формулировка вопросов: они должны быть краткими, четкими, предполагающим различные ответы. Например, находясь на территории нашего университета, студенты спрашивали у проходящей мимо молодежи, как пройти к храму. Многие респонденты не могли ответить. Тогда вступало в силу действие расширительной возможности опроса, когда предлагались дополнительные вопросы, помогающие прояснить основное задание. При этом оказывалось возможность определить, почему не был получен правильный ответ. Вопросы наших магистрантов касались темы многодетно-

сти в семье, наличия семейных традиций, церковных праздников и проч.

Технология фото-кросса также успешно применяется нами не только в ходе практических занятий, но и на различных конференциях, форумах. Дается время, за которое участникам предлагается сделать фотографии на определенную тематику. После завершения этого этапа все возвращаются в аудиторию, скидывают фотографии на компьютер и демонстрируют товарищам, объясняя, почему они выбрали именно такой ракурс, именно такой сюжет, подтверждающий заданную тему. Темы заранее определяется как ведущими, так и участниками: красота Божиего мира, любовь, меньшие братья, солнце, семья, иерархия, время, счастье, верность, надежда, служение, подвиг, поколения, дом и многие другие.

Педагогические мастерские, флеш-мобы, имитация публичных форм общения: пресс-конференция, аукцион, митинг, дискуссия, телемост, устный журнал; перенесение в рамки традиционных форм телевизионных игр: «Клуб знатоков» «Что? Где? Когда» и др., виртуальные путешествия и многие другие интерактивные формы приемлемы в области духовно-нравственного воспитания. Отраднo, что данные образовательные технологии магистранты впоследствии успешно применяют в своих сообществах, как светских, так и церковных.

Итак, духовно-нравственное воспитание личности — сложный и многогранный процесс, включающий педагогические, социальные и духовные влияния. Сегодня становится очевидным, что успешное решение этих задач в нашем обществе невозможно без обращения к основам традиционной православной культуры, без взаимодействия и сотрудничества светской системы образования с церковью, духовными образовательными учреждениями.

Конечно, наивно ожидать поголовного обращения молодежи к традиционным национальным ценностям. Но, если в результате искренних совместных действий педагогов и студентов, учителей и учащихся, представителей церкви и светских организаций молодежь сможет либо познакомиться с православной верой, либо вновь обрести ее, будем считать наше все еще начинание успешным. Ведь анализ материалов чтений, публикаций периодической печати, специальной литературы по проблемам духовно-нравственного воспитания и образования, вышедшей за последние

годы, позволяет сделать вывод о том, что в педагогической среде укрепляется мнение, что религиозное (православное) образование может послужить основой целостного воспитания и образования личности, способствовать восстановлению подлинной иерархии ценностей, остановить распад духовного ядра личности, выхолащивание ее внутренней жизни.

Литература

1. Белянова О. А. Факультет организаторов народного образования как предтеча современных магистратур в Герценовском университете. В кн.: Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг. Сборник статей и очерков / Сост. Козлова А. Г., Немчикова Л. А. СПб.: Лингвистический Центр «Тайкун», 2016. С. 85–90.

2. Гутник И. Ю., Резникова С. С. Использование возможностей образовательной среды школы для духовно-нравственного воспитания учеников. В кн.: Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание». Коллективная монография. Вып. 1. Под общ. ред. А. Г. Козловой, Л. А. Немчиковой. СПб.: Лингвистический центр «Тайкун», 2015.

3. Данилюк А. Я., Кондакова А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2014.

4. Козлова А. Г. Интерактивное обучение как форма подготовки будущих педагогов в магистратуре / В кн. Специфика педагогического образования в регионах России: сб. научн. статей. Специфика педагогического образования в регионах России. № 1 (8). Тюмень — СПб.: ТОГИРРО, 2015. С. 42–45.

5. Козлова А. Г., Немчикова Л. А. Концептуальные основы образовательной программы магистратуры «Духовно-нравственное воспитание» и её реализация. В сб.: Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг. Сборник статей и очерков / Сост. Козлова А. Г., Немчикова Л. А. СПб.: Лингвистический Центр «Тайкун», 2016. С. 10–29.

6. Коненкова К. В., Немчикова Л. А. Навигатор выездного педагогического семинара «Милосердие как нравственная ценность». Традиции милосердия в России. Вып. 2, доп. СПб.: «Любимый город», 2016.

7. Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг. Сборник статей и очерков / Сост. Козлова А. Г., Немчикова Л. А. СПб.: Лингвистический Центр «Тайкун», 2016. С. 56.

8. Межвузовская Ассоциация «Покров» — источник жизненного опыта студентов. Покровские образовательно-просветительские листки. Вып. 31. СПб.: ООО «Нестор», 2009.

9. Молодое поколение России: Проект Доктрины. М.: Фонд «Русский предприниматель», 2008.

10. Немчикова Л. А. Значение использования интерактивных форм в духовно-нравственном воспитании молодежи. В кн.: Духовный потенциал образования как института социализации: XII Герценовские Чтения в г. Волхове. Совместная деятельность педагогического вуза с образовательными учреждениями региона по совершенствованию качества подготовки кадров: XIII Герценовские чтения в г. Волхове / Под общей ред. М. П. Могучевой. СПб.: изд. ЛЕМА, 2016 г. С. 55–60.

11. Немчикова Л. А. Значение научно-педагогической деятельности преподавателей светских вузов в деле духовно-нравственного просвещения студентов. В сб.: Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций: Духовная культура как основа безопасности и здоровья личности, семьи, общества: Материалы Покровских чтений 2005–2006 гг. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. С. 152–164.

12. Немчикова Л. А. Молодежные общественные организации как смыслообразующий фактор воспитанности студенчества. В кн: Смыслообразующие факторы становления воспитанности учащейся молодежи. Кн. 2. //Материалы отчета по проекту: Динамика смыслообразующих факторов воспитанности учащейся молодежи в современном Российском обществе за 2009 год. /Под ред. Козловой А. Г., Роботовой А. С. СПб.: ООО «Нестор-История», изд-во Санкт-Петербургского института РАН, 2009.

13. Немчикова Л. А. Некоторые проблемы духовно-нравственного воспитания и пути формирования ценностно-смыс-

лового отношения». В кн.: «Смыслообразующие факторы воспитания: духовно-нравственный аспект. Первые межрегиональные «Встречи поколений: педагогические смыслы». Посв. дню памяти св.прп. Серафима Вырицкого / Под ред. А. Г. Козловой, Т. И. Петраковой, Л. А. Немчиковой. СПб.: Лингвистический центр «Тайкун», 2012. С. 108–111.

14. Немчикова Л. А. Потенциал взаимодействия высшей школы и церкви в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений. В сб.: Зауральский научный вестник — Научно-инновационный журнал. Вып. 1 (3). Курган: Изд-во Курганского областного союза ученых, 2013.

15. Немчикова Л. А. Роль межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров» для создания молодой семьи. В сб.: Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Пути и основы духовно-нравственного возрождения современной семьи. СПб.: Изд-во РХГА, 2009. С. 12–26.

16. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М.: Даниловский благовестник, 2009.

17. Словарь по социальной педагогике. Автор-сост. Мардахаев. М.: Академия, 2002.

18. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 46 (ФГОС-03).

ГЛАВА 6. ПАСТЫРСКОЕ И ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКА В ЦЕРКВИ

священник А. Артюхов

Слово «сопровождение» в толковых словарях имеет следующие значения. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дается 3 значения: 1) Слово «сопровождение» происходит от глагола «сопровождать». 2) То, что сопровождает какое-нибудь явление, действие, например, музыкальное сопровождение (аккомпанемент). 3) (Собирательное значение). Специальная группа, сопровождающая кого-нибудь или что-нибудь [20].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль дает следующие значения глаголу «сопровождать»: сопроводить кого-нибудь, провожать, сопутствовать, идти вместе с кем-нибудь, следовать; в музыке: вторить, подыгрывать на чем-нибудь, аккомпанировать; сопровождение, сопроводка; сопроводитель, проводник, провожатый, попутчик, конвойный [8].

Из этих значений примечательным для нас является то, что в сопровождении подростков должен быть «сопроводитель», который будет идти рядом с ребенком, наставляя его на правильный путь. Сопроводитель — это попутчик, для нашего исследования — это человек, который не вмешивается в личную жизнь подростка и предоставляет ему возможность выбрать самому то или иное решение.

В ряде зарубежных исследований (К. Валстром, К. Маклафлин, П. Зваал, Д. Романе) под психологическим сопровождением понимается «сопровождение подростка для того, чтобы он научился самостоятельно решать собственные проблемы и справляться с повседневными трудностями, что предполагает познание себя и адекватное восприятие окружающей среды» [36].

Отечественные определения психолого-педагогического сопровождения отмечаются разнообразием в понимании этого феномена. Так Н. Г. Осухова под сопровождением понимает поддержку «психически здоровых людей, у которых на определенном этапе развития возникают личностные трудности» [34]. По отношению к нашему исследованию, это хорошо иллюстрирует решение проблемы психолого-педагогического сопровождения подростка в Церкви, так в этом возрасте возникают проблемы, связанные с новообразованиями в физиологии, психике, социальных связях подростка.

Н. Г. Осухова считает, что сопровождение должно быть выражено как социально-психологическая помощь личности. Эта помощь открывает возможность для личностного роста, вхождение в ту «зону развития», которая ему пока еще недоступна [34]. Такое понимание сопровождения для церковного молодежного служения является очень примечательным, так как помощь педагога-психолога на приходе является помощью для развития и раскрытия личности подростка.

Следует выделить еще один аспект сопровождения, по Н. Г. Осуховой, — это особая форма осуществления социальной и психологической помощи, предусматривающая поддержку развития естественных процессов и состояний личности. В этом направлении психологу необходимо принять подростка и «присоединиться к нему» [22].

Е. И. Казакова под психолого-педагогическим сопровождением понимает «оказание помощи ребенку, его семье и педагогам, в основе которой лежит сохранение максимума свободы и ответственности субъекта развития за выбор решения актуальной проблемы» [34]. Для нашего исследования является примечательным то, что свобода личности сохраняется. Уважение свободы личности есть выражение христианского подхода в воспитании. Ответственность за выбор того или иного действия в решении тех или иных проблем — это тоже христианский подход в деле своего спасения.

В Письме Министерства образования Российской Федерации от 27 июня 2003 г. № 28-51-513/16 психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как «сопровождение отношений: их развитие, коррекция, восстановление». Такой подход смещает акцент с личностного сопровождения, на сопровождение отношений с людьми.

Следует выделить три аспекта в понимании психолого-педагогического сопровождения учащихся.

1. Методико-технологический аспект. Психолого-педагогическое сопровождение — это особый метод и технология помощи ребенку при разрешении проблем в обучении. Э. М. Александровская отмечает, что эта технология оказывает помощь на определенном этапе развития. Автор сближает сопровождение с поддержкой. На наш взгляд, поддержка является составляющей частью сопровождения, но не тождественным понятием. Следует обратить внимание на то, что технологии сопровождения помогают проанализировать сложную ситуацию у подростка, наметить пути решения проблем. Л. М. Шипицына понимает сопровождение как метод, с помощью которого создаются условия для принятия личностью решений в различных жизненных ситуациях. В педагогике психолого-педагогическая система — это только инструмент в руках субъекта, то есть личности воспитателя. Л. М. Шипицына отмечает, что сопровождение — это метод, в основе которого лежит взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого.

2. Организационный аспект. М. Р. Битянова рассматривает психологическое сопровождение как модель организации психологической службы в образовании. Это теоретическая модель практических действий психолога в школьной работе. Важно подчеркивание автором того, что сопровождение является практической технологией [5].

Цель психологического сопровождения — достижение сотрудничества с ребенком. Такое сотрудничество с подростком достигается благодаря его способностям к самопознанию, самоуправлению внутренним миром, системой отношений между сопровождающим и сопровождаемым. М. Р. Битянова рассматривает окружающих ребенка взрослых как субъектов сопровождения, которые участвуют в этом процессе. Именно для решения проблемы конкретного школьника разрабатывается всеми участниками сопровождения системный психолого-педагогический подход.

«Объект школьной психологической практики — обучение и психологическое развитие ребенка в ситуации школьного взаимодействия. Предмет — социально-психологические условия успешного обучения и развития». М. Р. Битянова свой теоретический подход к психологическому сопровождению называет «па-

радикальной сопровождающей», что подчеркивает отношение психолога к работе с объектом. Объект понимается автором в научном смысле, который предполагает работу всегда с объектом. В психологической деятельности совершается работа не с объектом, а с субъектом.

М. Р. Битянова рассматривает сопровождение в нескольких направлениях: следование за естественным развитием ребенка на данном возрастном и социокультурном этапе онтогенеза; создание таких ситуаций, в которых ребенок будет самостоятельно делать выбор; помощь в максимальном развитии личности: «Психолог не воздействует на него своими специфическими способами и приемами, а взаимодействует с ним, предлагая различные пути решения тех или иных задач или проблем» [5].

3. Личностно-пространственный аспект. Е. А. Александрова рассматривает это как умение педагога быть рядом с ребенком, сопутствовать ему в индивидуальном самостоятельном развитии. Автор отмечает, что «важно быть рядом, не навязывая свое присутствие, и при этом быть востребованным обучающим... Ведь в некоторых случаях педагогическое сопровождение может быть востребовано учеником даже не с позиции «идти рядом», а с позиции «идти за» — за учеником как равным нам субъектом образовательного пространства» [1].

Е. А. Чекунова так определяет психолого-педагогическое сопровождение — это «создание педагогом-психологом условий в образовательном пространстве школы, позволяющих ребенку сознательно и самостоятельно осуществлять адекватный выбор поведения или источников информации, самостоятельно действовать сообразно ситуации этого выбора» [34]. Для сопровождения подростков в Церкви такое понимание деятельности педагога-психолога очень важно, так как происходит уважение личности подростка, что ориентирует подростка на самостоятельность в выборе того или иного поступка в сложившихся жизненных обстоятельствах.

В литературе выделены основные направления реализации психолого-педагогического сопровождения:

— выявление трудностей у подростков в саморазвитии, решении жизненных проблем посредством диагностических процедур;

— психологическое просвещение в области личностных отношений подростка с самим собой, окружающими, миром;

— психологическое консультирование для оказания помощи в самопознании, формировании адекватной самооценки, аксиологической оценки жизненных явлений;

— развитие способности разрешения проблемных жизненных ситуаций;

психологическая коррекция, заключающаяся в устранении отклонений от правильного развития личности и межличностных отношений.

Таким образом, понятие «сопровождение», несмотря на свою короткую научную жизнь, активно вошло в употребление в разных видах социальной деятельности. В сопровождении подростка важной является личность сопровождающего, который помогает разрешать те или иные трудности, не лишая ответственности и свободы выбора самого подростка.

Психологический аспект сопровождения подростков

Рассмотрим возможные варианты сопровождения подростков на приходе и его функции.

Изучение и постижение внутреннего мира человека до конца невозможно. К. Д. Ушинский пишет, что «с какой бы стороны ни принимались мы за изучение души человеческой, мы вперед должны быть уверены, что везде нападём на ту непостижимую для человека связь духа и тела, фактическую разгадку которой творец вложил в каждого из нас, которая обнаруживается перед нами в бесчисленном множестве явлений человеческой природы» [27].

Очень важно учитывать в сопровождении подростка те психологические изменения, которые в нем происходят. Об этом пишет, например, К. Д. Ушинский, который говорит, что нужно слушать голос природы, который проявляется и в человеческом естестве. Это нужно принимать «и родителями, и обществом, и воспитателями, и законодательством» [28].

Представление подростка о себе как о взрослом должно поддерживаться в общении с ним. Здесь уместно будет сослаться на одно из положений психологической школы транзактного анализа: удовлетворенность в общении у людей наступает, если они общаются в плоскости «взрослый-взрослый». В противном случае получится психологическое ощущение у подростка, что с ним общаются как с ребенком. Такое общение подросток воспринимает как ущемление, и это в Церкви не принесет плода. Очень важно давать подростку возможность самостоятельности, это поможет ему ощутить себя взрослым [14].

Желательно помочь подростку развить адекватную самооценку. Это происходит в коррекционных терапевтических беседах психолога, где преодолевается уже негативная или завышенная самооценка. В психологии также используются тренинги на формирование адекватной самооценки. Это происходит в форме коллективной игры, где подростки учатся относиться друг к другу. Отношение между личностями во многом определяется самооценкой человека [35].

У подростка есть стремление усвоить социальные стереотипы поведения и ценности взрослых людей. Здесь тоже со стороны психолога в Церкви должно быть отношение к подростку как взрослому. Большая опасность, что подросток примет негативные социальные ценности. Педагог-психолог в воскресной школе должен помочь подростку увидеть позитивные ценности во взрослом мире.

Педагог-психолог может стать авторитетным взрослым для подростков, которые имеют потребность в общении с лидером. Здесь должна проявиться модель общения с подростками как с взрослыми, что принесет особое влияние на развитие личности, сопровождаемой в Церкви.

Согласно Э. Эриксону, в подростковом возрасте происходит становление идентичности, что носит кризисный характер. Отсюда и наименование кризисный возраст [41].

Также подростки стремятся найти свою социальную идентификацию. Здесь возникает проблема «идеологии и аристократии» [40], которая заключается в определенном сложившемся видении подростком мира и реальности. В этой реальности находятся люди, которые чего-то добиваются в жизни. Они становятся образцом для подростка, авторитетом и лидером.

По мнению Э. Эриксона, чувство доверия выражается в понятии веры, а зло — понятием греха [Там же. С. 127]. Это влияет на становление ценностей детского эго, что, естественно, скажется и на развитии личности в подростковом периоде.

В подростковом возрасте начинается выход за пределы внутрисемейных отношений. Одной из задач приходской работы с подростками — оказание помощи не только самому подростку, но и его семье. Самое главное в этой проблеме — понять то, что подросток начинает самостоятельную жизнь, происходит становление его личности в общественных и межличностных отношениях. Одно из возможных психолого-практических решений данной

проблемы — это удовлетворение потребности подростка в расширении круга общения. На наш взгляд, приход с воскресной школой должен стать таким местом для общения подростков.

У подростка иногда может возникать противоречие между «детским» социальным положением (ребенок в семье, учащийся школы) и «взрослым» мироощущением. Часто стремление к самостоятельности проявляется в желании совершать общественно-полезную работу, утверждая себя взрослым. Такую потребность психолог должен помочь удовлетворить на приходе. Также занятия общественно-полезной деятельностью можно организовать, учитывая в стремлении подростка к «группированию», которое выражается в том, что они организуют сообщества для занятия какой-нибудь деятельностью. Приход является в этом случае уникальным местом, где могут быть развиты различные группы по разным видам деятельности для подростков, начиная от спортивных команд и творческих объединений и заканчивая социальной работой. Например, синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви издан сборник методических рекомендаций по организации участия детей в социальном служении на приходе [33]. Деятельность подростков должна вырабатывать у них любовь к труду. Труд помогает развивать в подростке самоконтроль, терпение. В русской дореволюционной педагогической литературе считалось, что привычка к труду повышает «Личное, нравственное... достоинство» человека [6].

Так как ведущей деятельностью подросткового периода является общение со сверстниками, то желание подростков как можно больше общаться приведет их к тому, что они через дружбу со своими сверстниками по приходу смогут более глубоко приобщаться к церковной жизни. У протоиерея Василия Зеньковского в труде «Апологетика» отмечается такое понятие как «бесцерковное» христианство, которое представляет собой принятие христианства, но не принятия Церкви, критика и обличение церковных деятелей. Автор данного труда выделяет то, что часто связано это и с «чисто психологическими моментами — все возрастающим одиночеством людей, чуждающихся всякой близости к другим людям (даже через Церковь)» [11]. Но подростков легче через их общение привести именно к церковному христианству.

В подростковом возрасте складываются крепкие дружеские отношения, сопровождающий подростков должен помочь раз-

виту того, чтобы Церковь всегда ассоциировалась у подростка с дружбой, семьей и взаимопомощью.

Еще один вопрос — желание общаться с противоположным полом. Развитие инстинкта продолжения рода, по мысли К. Д. Ушинского, «предшествует сознанию того, к чему оно направлено, и что во всяком нашем, уже сознаваемом желании лежит в основе такое бессознательное стремление» [29]. Здесь важно обратить внимание ребят на чистоту отношений с противоположным полом, понять и оценить значение семьи. Важно показать, что физиологическая составляющая — это не самое главное в жизни человека, очень важно правильно расставить акценты. В христианской антропологии тело является посредником между внутренним миром личности и внешней средой. Об этом пишет П. А. Флоренский: «Человек связан своим телом со всею плотию мира, и связь эта так тесна, что судьба человека и судьба всей твари неразрывны» [32].

На наш взгляд, психологические аспекты сопровождения подростка в Церкви должны приводить к самому главному — развитию души человека, которое происходит в течение всей его земной жизни. Ведь душа имеет в себе потенциал к безграничному развитию [11]. В сопровождении подростка ему необходима помощь в развитии души. Через развитие души достигается и развитие духа. Протоиерей В. Зеньковский пишет, что «внутри» ее [души — прим. авт.] все яснее и все значительнее выступают черты, выводящие душу за пределы ее обычной жизни, — это начатки и проявления духовной жизни». Следует помочь душе обратиться к «вечности, к бесконечности» [Там же], то есть к Богу, Который есть «от века Живущий» (Пс. 54:20). В этом назначение Церкви, чтобы каждый человек непрестанно служил Богу и людям [21].

Многие молодые люди любят наблюдать за природой, они имеют «сочувствие» к ней [Ушинский К. Д. Что нам делать со своими детьми? // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 3. Педагогические статьи 1862–1870. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 323]. Вследствие этого у подростков возникает много вопросов, разрешить которые поможет им наука. Ответы подростки будут искать как в школе, интернете, так и в общении со своими сверстниками, а могут также и с преподавателями воскресных школ. Здесь необходимо проявить деятельное участие со стороны пастыря и педагога в нахождении ответов на эти вопросы.

Подводя итог описанию психологических аспектов сопровождения подростка в Церкви, следует выделить два направления психологической помощи: личностное и социальное. Помощь личности — способствовать осознанию внутренних переживаний у подростка и новых психологических потребностей. Появление новых отношений, которых раньше не было, с людьми — это требует социальной помощи.

Личностное и социальное связаны друг с другом и влияют на формирование друг друга, но следует все-таки отметить, что личностное является первичным по отношению к социальному, так как сначала человек переживает внутри себя какие-то изменения, а потом переносит их на сферу отношений с другими.

Педагогический процесс воспитания подростков

Для Церкви в наше время очень важно иметь системно разработанную деятельность по воспитанию подростков и молодежи. Конечно, что-то уже сделано. Например, Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил документ от 5 октября 2011 года «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» [19]. В этом параграфе мы рассмотрим педагогический процесс в воспитании подростков.

Педагогическая система включает в себя цель, принципы, содержание образования, методы обучения и воспитания, формы организации педагогического процесса. Образование — это результат воспитания, обучения и развития личности. Православная педагогическая мысль рассматривает образование как «восстановление целостности человека, предполагающее развитие всех его сил, всех его сторон, соблюдающее иерархический принцип в устройении человека. Иерархический принцип требует такого устройства человека, при котором образ Божий мог бы раскрыться во всей его силе, во всей полноте» [17].

В православной педагогике ведущей, смыслообразующей целью образования становится спасение, наследование жизни вечной.

В православной педагогике цель образования понимается как становление в учащихся цельного мировоззрения и устойчивой системы духовных ценностей, хранимых Православной Церковью. Как отмечает С. С. Дивногорцева, цели православного образования можно рассматривать не только в мировоззренческо-аксиологическом аспекте, но и в социально-экономическом, который выражается в том, что православные дети с помощью

образования, как граждане России, будут реализовывать свои возможности в обществе [Там же].

Принципы воспитания разделяют на три группы: содержательно-целевые (или ценностно-содержательные), технологические и социопсихологические.

1) Ценностно-содержательными принципами сопровождения подростка в Церкви мы считаем принципы, обуславливающие христианизацию всех аспектов жизни ребенка и направленность ее на спасение.

а) Принцип направленности на освоение церковных ценностей, норм и требований. Этот принцип выражает главную позицию православной катехизации. Подросток, изучая христианскую аксиологию, приобретает необходимые знания для духовной и нравственной жизни. С этими знаниями он делает свой выбор: или согрешить, или исполнить заповедь Божию. Рассматриваемый принцип направленности на освоение церковных ценностей, норм и требований показывает, что приобщение к ценностям Церкви приводит подростка к получению высшего оправдания и смысла жизни, потому что наиболее полно и глубоко соответствует природной норме человеческого существования, «этической норме межличностных отношений и идеальной норме благодатно преображенного личностного бытия» [24].

б) Принцип связи церковной и мирской жизни ребенка через деятельность, выполнение христианских обязанностей, в том числе церковных послушаний. Деятельность, основанная на христианских началах, является источником как духовного, так и материального богатства общества. В деятельности подростка возрастает любовь. В этом возрасте христианин должен относиться к деятельности очень добросовестно, выполняя порученные ему обязанности. Через это подросток будет заполнять свое время полезным трудом и уклоняться от греховной жизни, которая требует, естественно, времени. Деятельность для подростка является и послушанием, и, в то же время, творчеством. По учению Православной Церкви послушание необходимо для борьбы с грехом и победы над гордостью и самостью. Творчество — это дар Божий, за который нужно благодарить Небесного Отца и чувствовать ответственность за обладание им. Творчество является одной из черт образа Божия в человеке. Образ Божий есть «способность человека отображать Божественные совершенства... Бог является Творцом — человек также обладает творческими способностями,

хотя в отличие от Бога творит не из ничего, а из подручного материала» [7].

2) *Технологические принципы*, к которым в светской педагогике относятся принцип воспитания в деятельности, принцип воспитания с опорой на активность личности; принцип воспитания в коллективе и через коллектив; принцип сочетания педагогического руководства с инициативой и самостоятельностью воспитуемых, принцип уважения к воспитуемому в сочетании с требовательностью к нему, принцип воспитания с опорой на положительные качества человека [23]. Мы считаем нужным уточнить эти принципы применительно к процессу воцерковления, так как многие категории светской педагогики не приемлемы для педагогики церковной.

а) *Деятельностный принцип*. Целенаправленная свободная деятельность подростка, осуществляемая из любви к Богу, способствует формированию потребности участия в церковной жизни. Следует отметить, что деятельность подростка должна выражать любовь к Богу и к людям. Любовь по отношению к Богу выражается в служении Ему через возношение молитв славословия, через исполнение Его заповедей. Любовь по отношению к ближнему выражается в словах апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:4–7). Любовь к Богу и ближнему взаимосвязаны и «кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4:20–21).

Для подростков любовь — это очень насыщенный вопрос жизни. Высокий смысл любви и педагог, и священник должны правильно объяснить детям. Выше написано настоящее определение любви, которое дает апостол Павел. Все поиски этой добродетели должны основываться на богооткровенном учении. Именно любовь является самым первым выражением деятельностного принципа. Милосердие, социальная помощь без этого невозможны.

Для подростков деятельностный принцип выражается в милосердии. Милосердие — это «постоянное настроение душ, владеющее сердцем чувство любви, выражающееся в сострадании

и жалости, жалении ближних; доброте, благодати и доброжелательности; искренности и благосклонности; честности и справедливости по отношению к ближним; долготерпении к согрешающим и прощении обид, и в любви к врагам» [39].

Милосердие выражается в делах, главным образом, в благотворительности. Именно такую деятельность подростка необходимо организовать на приходе. Это делание может быть выражено в духовной и материальной благотворительности.

б) Принцип воспитания с опорой на активность личности. Подросток должен проявить свою активность, свою волю в желании воцерковиться и подчиниться воле Божией, выражающейся в заповедях, но одного желания на этом пути недостаточно. Нужна еще помощь Божия, которая называется благодатью Божией. Православное учение утверждает именно синергизм Божественной благодати и человеческой свободы. Отсюда истинно-христианская жизнь может быть названа в известном смысле «богочеловеческою жизнью» [10], поскольку она совершается неразрывным взаимодействием начал Божественного и человеческого, силы Божественной и сил человеческих. Именно, благодать Божия, с одной стороны, и собственная напряженная деятельность сил человека, его собственный труд, с другой, обуславливают в своем нераздельном единстве действительное достижение каждым человеком его вечного спасения.

в) Принцип соборности. В православном богословии существует проблема взаимодействия личности и общества. Личность есть образ Божий, несмотря на поврежденность грехом. Человек от Бога получил свободу, потенциальную бесконечность, выражающуюся в стремлении к вечной жизни. Это то, что касается взаимосвязей личности и Бога, но человек в тоже время во всех проявлениях, во всех своих функциях пронизывается лучами социальности, вне которой немислимо развитие личности и ее жизнь.

Как пишет протоиерей Василий Зеньковский, в основу всей социальной психологии должен быть положен принцип «человек к человеку не равнодушен». Эта элементарная социальная отзывчивость создает возможность социального общения, открывает в человеке «двери и окна» [12] для проникновения в чужой социальный мир, для раскрытия своего мира. Отец В. Зеньковский называет это «социальным резонансом», который является простейшим фактом и изначальной функцией нашего существа, сви-

детельствуя не только о существенной однородности всех людей, но и некоторой их сращенности, которая для нас является простым следствием «мистического единосушия». Протоиерей Василий объясняет индивидуальность личности и единство людей образом Пресвятой Троицы: «Существенное единство при Трои-постасности в Боге имеет свой образ в натуральном единосушии человечества многоипостасного, но не сознающего в эмпирических сознаниях своего единосушия» [Там же].

По отношению к подросткам принцип соборности проявляется в ведущей деятельности в этом возрасте — общении. Если у подростка в храме будут близкие люди, друзья, единомышленники, мнение и деятельность которых будет для него ценностью, процесс воцерковления будет осуществляться значительно более успешно. Особую роль в этом играет воскресная школа. Она сближает подростков друг с другом, предоставляет возможность соборности.

2) *Принцип послушания.* Послушание является важнейшей добродетелью христианина вместе со смирением и любовью. Послушание есть лучший способ к победе над самостью и эгоизмом. Святые отцы говорят, что своеволие — это единственное, что действительно принадлежит нам, а все остальное — дары от Господа Бога. Поэтому отречение от своеволия ценнее многих других добрых дел. Весь строй христианской Церкви строится на строгом послушании. Апостол Павел писал по этому поводу: «Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим» (Еф. 5:21). При отсутствии послушания возникает своеволие, самочиние, самоуверенность — самые опасные пороки. Послушание это царица детских добродетелей, и при наличии послушания за ним последует развитие в ребенке всех других душевных достоинств.

Преподобный Амвросий Оптинский пишет: «Богу угоднее и приятнее то, что делается за послушание и по благословию, нежели то, что делается по своей воле и по своему разуму»; «Послушание исполняя, считай, что оно тебе поручено от Господа чрез человека и от усердия исполнения его зависит твое спасение» [3]. В этих словах преподобный Амвросий наглядно показывает, что послушание дается через человека, чаще всего через священника.

Подросток должен слушаться своих родителей, как это говорит Сам Господь Бог в заповеди: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20,12). Под-

росток должен исполнять послушание со всяким прилежанием и усердием, которые помогут ему в духовно-нравственном развитии.

д) *Принцип сочетания педагогического руководства с инициативой и самодеятельностью воспитуемых.* Подростки могут предъявлять свои инициативы, основанные на богоугодных заповедях. Желание подростков выразить себя заложено в психологических особенностях их возраста, но педагог, священник должны одобрить эту инициативу или нет. В последнем случае подросток будет исполнять послушание, отказываясь от своеволия. В процессе воцерковления немаловажную роль играет желание подростков совершать какую-либо деятельность, здесь нужен руководитель. Им может быть педагог и священник. Принцип детоводительства ко Христу осуществляется священнослужителями, которые могут и должны поощрять богоугодные инициативы воцерковляемых.

По святоотеческому учению самоволие — это грех, непослушание Богу. Оно не приводит человека к своему Творцу, напротив, направляет его к неправильной духовной жизни. Как сказал Сам Господь Иисус Христос: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Но самодеятельность может пониматься в христианском контексте и таким образом. Преподобный Амвросий Оптинский писал в одном из своих писем, что исполнение заповедей евангельских, которые читаются самостоятельно христианином, выражается христианская самодеятельность и оказывается великая «помощь в нравственном и христианском отношении» [3].

В настоящее время Церковь поощряет богоугодные инициативы. В Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви говорится, что «нужно способствовать появлению и реализации молодежных инициатив, побуждать церковную молодежь к проявлению личной активности» [15]. Таким образом, воцерковление подростков и молодежи должно идти под руководством священника с учетом предложений и желаний первых.

д) *Принцип уважения к воспитуемому в сочетании с требовательностью к нему.* Священник, воцерковляющий подростков, проявляет уважение к личности последних. Пастырь должен особо возвращать в себе добродетель смирения. Несмотря на недостатки воцерковляющихся подростков, священник должен считать всех вокруг ангелами. Таким образом, будет преодолеваться психологическое отторжение подростков-представителей разных

субкультур (эмо, готы), подростков, характеризующихся антисоциальным поведением (совершающих административные правонарушения, наркозависимых, алкоголиков и др.).

Священнику-педагогу необходима любовь к детям, потому что только любовь порождает доверие, которое так необходимо в деле воспитания детей. Только у любящего педагога воспитательное влияние будет действительно сильным и плодотворным, а вследствие этого будет и свободное послушание ему со стороны воспитанников. При этом не следует смешивать любовь со слабостью, поскольку истинная любовь — это не потворство и не уступчивость каждому желанию и капризу. В этом отношении любовь должна быть строгой и в «некоторой степени суровой» [9]. Здравая любовь имеет своей целью благо ребенка, спасение его души, поэтому она должна предохранять ребенка от всего дурного и решительно принимать меры против этого зла, которое ему грозит. Такая любовь должна быть справедливой в отношении похвалы и порицания, награды и наказания.

е) Принцип опоры на положительные качества человека можно применять в православной педагогике. Основа положительного, светлого начала в человека — Образ и Подobie Божие. Присутствие оногo в каждой личности гарантирует возможность пробуждения духа даже самого отчаянного грешника. Святые отцы указывают на необходимость учета индивидуальных положительных свойств личности, которые также присутствуют у каждого. В Евангелии повествуется то, как Иисус Христос призывал некоторых своих учеников. Так, например, Апостол Андрей Первозванный «находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)» (Ин. 1, 41–42). Это место Священного Писания так толкует блаженный Феофилакт Болгарский: «Андрей привел Симона к Иисусу не потому, будто Симон был легкомыслен и увлекался всякой речью, но потому, что он был быстр и горяч и легко воспринял речи, которые брат передал ему о Христе. Ибо, вероятно, Андрей очень многое рассказал Симону и возвестил о Христе основательно, так как он довольно пробыл у Христа и узнал нечто таинственнейшее. Если же кто продолжает осуждать Петра за легкомыслие, то пусть знает таковой и то, что не написано, что он тотчас поверил Андрею, но что Андрей привел его к Иисусу, а это дело разума более твердого, чем увлека-

ющегося. Ибо Симон не просто принял слова Андрея, но пожелал и увидеть Христа, чтобы если найдет в Нем нечто стоящее речей, последовать за Ним, а если не найдет, отступить назад, так что приведение Симона к Иисусу есть признак не легкомыслия его, но основательности» [31]. Отсюда мы видим, что в призвании Петра большую роль сыграли его личные качества: горячность, быстрота, твердость разума.

Таким образом, в процессе воцерковления подростков нужно опираться не на критику и запугивание (по данным наших опросов подростки еще не слишком боятся смерти и ее последствий, так как их бьющие через край жизненные силы не позволяют серьезно задуматься об этом), а на стремление к идеалу, на раскрытие в себе Божественного замысла. Путем к этому может стать обращение пастыря-педагога к личным, индивидуальным положительным качествам подростка, например, интерес к какой-либо науке или искусству, душевная простота, энергичность, максимализм.

3) Социопсихологические принципы.

а) принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей. Этой проблеме посвящена первая глава, в которой мы рассматривали характеристику подросткового возраста на основании педагогической православной и светской литературы.

Учет возрастных характеристик в светском образовании, в мирской жизни и почти полное отсутствие ориентации на них в жизни Церкви, должно быть преодолено и стать основой для организации воцерковления подростков. Общение как ведущий вид деятельности, переживание становления своей взрослости, обращение к собственному внутреннему миру — все это хорошие основания для обращения подростка к Богу и Его Церкви.

Преподобный Амвросий Оптинский о воспитании детей в разных возрастах писал так: «Господь исполняет не все благие желания наши, а только те, которые служат к душевной нашей пользе. Если мы при воспитании детей разбираем, какое преподавание какому возрасту прилично; тем более Господь сердцеведец весть, — что и в какое время бывает нам полезно» [2]. Как Бог для пользы человеку что-то дает просимое, а что-то нет, делая это для воспитания человека в зависимости от возраста, качеств, способностей, так и люди в процессе воцерковления должны действовать, ориентируясь на возраст и индивидуальные качества.

Об учете возрастных характеристик в воспитании говорит и святитель Феофан Затворник. Подростков и юношей нужно воспитывать в строгой дисциплине, основанной на авторитете воспитателя. Святитель Феофан отмечает, что юношеский возраст «более других затрудненный для воспитательного воздействия» [37].

б) Сложнее обстоит дело с *принципом единства требований* Церкви и общества (школы, семьи, общественности). В том, что этот принцип справедлив, нет никаких сомнений. Если бы он соблюдался, процесс воцерковления шел бы почти с гарантированной успешностью. Нужно заметить, что и в светской педагогике этот принцип охарактеризован как «болезненная проблема» [23, с. 101]. На сегодняшнем этапе, вероятно, нужно признать этот принцип воцерковления неосуществимым или хотя бы не вполне осуществимым.

Рассмотренные нами принципы воцерковления подростков детерминируют отбор содержания образования, которое должно повести к духовному возвышению, к вхождению в благодатную жизнь Церкви.

Обратимся к структурным элементам **содержания образования**, выделенным отечественными дидактами XX века И. Я. Лернером и М. Н. Скаткиным, и попытаемся спроецировать их на процесс воцерковления.

Согласно концепции И. Я. Лернера, содержание образования состоит из нескольких компонентов: знания, умения и навыка, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности. Рассмотрим каждый из этих компонентов.

Знания. Святоотеческое понимание знания очень хорошо выражает преподобный Исаак Сирий. Он пишет, что человек «по мере того, как влечется он к знанию, он все более приближается к свободе души, а по мере приближения к свободе ума он переходит от знания к более высокому знанию» [13]. Здесь видно, что знание приносит свободу души — условие и результат истинного воцерковления.

«Одно — научение от книг и знание, приобретаемое от изучения их, а другое — знание истины, содержащейся в книгах. Первое обретает силу благодаря постоянному размышлению и труду в изучении, тогда как последнее — от исполнения заповедей и просветленной совести, обращенной к Богу» [Там же]. В этих

словах мы усматриваем две стороны знания: человеческую и божественную. Человеческая сторона знания заключается в труде изучения чего-либо. А божественная — это познание истины через исполнение заповедей Господних и очищение сердца от грехов. Знание по святому Исааку отличается от истины, которая является намного выше первого.

В светской дидактике понятие «знание» подробно исследовано и является дифференцированным. В книге И.Я. Лернера. «Дидактические основы методов обучения» мы читаем: «Первым элементом социального опыта являются уже добытые обществом знания о природе, обществе, технике, человеке и способах деятельности, обеспечивающих применение знаний и преобразование действительности. Этот элемент является первым и необходимым потому, что познание и преобразование действительности происходит в процессе целенаправленной и преднамеренной практики, которой обязательно предшествует некоторая совокупность знаний о результатах практики и способах ее осуществления. Таким образом, знания об объекте (мире) и способе деятельности с ним являются первичным условием самой деятельности» [16].

В процессе воцерковления знания играют большую роль. Ключевые знания являются богооткровенными, потому что они основаны на Священном Писании — Слове Божьем. Знания имеют большое значение в жизни верующего человека, так как с помощью них христианин правильно верует в Бога, строит свою религиозную жизнь на основании этих знаний.

Для христианской педагогики также, как и для светской, характерна неоднородность структуры знаний (термины, понятия, факты, законы, теории, методические знания, оценочные знания). Несмотря на то, что все они выражаются, казалось бы, знакомыми русскими словами, их смыслы необходимо специально формировать, комментировать, объяснять (например, термин, которым обозначается природное отношение Сына Божия к Своему Отцу — единосущный, понятие «добродетель», факты (подтверждение истинности христианства, например, чудеса и знамения, которые производились святыми с помощью Божией), законы (законы духовной жизни), методические знания (пост и молитва как метод борьбы со страстями и искушениями).

Первая функция знаний — онтологическая: знания служат основой представлений о действительности. В христианстве знания дают человеку представления о том, что существует Бог, ду-

ховная жизнь и всё, что с этим связано. Без таких представлений человек не может быть в христианстве, эти представления у человека формируются в течение всей его христианской жизни.

Вторая функция знаний — ориентировочная. Религиозные знания помогают человеку ориентироваться в религиозной, духовной жизни. Эти знания, например, способствуют христианину в борьбе со страстями и искушениями. Здесь знания выполняют свою роль в виде правил и указаний.

Третья функция знаний — оценочная. Религиозные знания помогают христианину правильно оценивать окружающую его действительность.

Умения и навыки. Вот как рассматривает И. Я. Лернер умения и навыки: «Умение или навык — это единство знания о способе деятельности и опыта его реализации» [Там же]. В нашем случае умение мы понимаем как начало, метод, обучение добродетели, а навык как добрая и хорошая привычка в добродетели. Преподобный Никодим Святогорец говорит о приобретении навыка в добродетели. Для этого нужно: 1) воспротивиться страсти, постараться не увлекаться ей, 2) возненавидеть ее, 3) взывать в молитве к Богу о помощи в борьбе и 4) совершить добродетель, противоположную этой страсти. «Ведай потому, что этот последний прием должно тебе не однажды только употребить, но надо употреблять часто, многократно, непрерывно, до тех пор, пока не разобьешь, не расстроишь и не истребишь страстного навыка, против которого вооружаешься» [18]. Из этой цитаты видно, что умением можно считать упражнение в добродетелях, противоположных страстям при борьбе с ними, а навыком — укоренение в добродетели.

Опыт творческой деятельности. Об опыте творческой деятельности так пишет И. Я. Лернер: «И так как перед человечеством постоянно возникали такие проблемы, без которых его развитие не имело бы места, то общество в процессе их решения накопило опыт переноса способов деятельности, преобразования их соответственно новой ситуации, извлечения способов из одной области для применения их в кардинально другой, т. е. опыт творческой деятельности» [16].

С помощью религиозных знаний христианин сможет раскрыть себя как творческая личность. Творческие проявления подростков в процессе воцерковления могут быть многообразными. Они могут быть связаны с художественным творчеством (писать

духовные стихи, петь, организовывать театральные постановки, рисовать), с коммуникативно-организаторской деятельностью. Творческие способности нужно развивать, они не появляются у человека с получением религиозных знаний. Христианин должен учиться рассуждать для того, чтобы развить в себе творческие способности. Об этом хорошо пишет преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: «Всею силою и всем тщанием мы должны стараться смирением приобрести сей благий дар рассудительности, которая может сохранить нас от чрезмерности с обеих сторон. Ибо, как говорят отцы, крайности с той и другой стороны: и излишество поста и пресыщение чрева; чрезмерность бдения и продолжительность сна, и прочие излишества равно вредны. Ибо знаем мы некоторых не побежденных чревоугодием, но низложенных чрезмерным постом и затем впадших в ту же страсть чревоугодия по причине слабости, происшедшей от чрезмерного поста» [25].

Опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности. Христианский взгляд на эмоциональную жизнь человека основывается на Священном Писании. Христос, как истинный и совершенный Человек, переживал то, что свойственно человеческому естеству. Он испытывал не только жажду, усталость и голод, но и все те нравственные чувства, которые были присущи Его Богочеловеческой природе во всей полноте. Повествования Евангелия свидетельствуют о том, что Христос переживал чувства сострадания, жалости, радости, удивления, праведного гнева, печали и скорби, что Он с подлинным реализмом встречал все то, что предлагала Ему окружающая жизнь, и никогда не был безразличен к человеческим радостям, страданиям и скорбям. Святой апостол Павел учит филиппийских христиан иметь «те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5), ибо Сын Божий в Своем вочеловечении освятил природу человеческих чувств, оправдал их естественное проявление и подчинил их высшим нравственным целям, какими являются для христиан стремление к вечному благу, преображению и обожению личности.

Святые отцы Церкви, не отрицая реальности и влияния эмоциональной сферы на нравственную жизнь человека, разделяют все чувства на две категории — духовные и телесные. В терминологии святых отцов духовное чувство называется также внутренним или умным чувством, а телесные чувства называются внешними чувствами. Духовное чувство может находиться в ан-

тагонизме с внешними чувствами. Об этом говорит блаженный Диадок Фотикийский: «Лукавые демоны действуют на душу через телесные чувства, а благодать через умное чувство ведет человека к радости... Благодать скрывается в глубине ума, в умном чувстве» [24].

По учению святых отцов, человек не способен к безмолвию и Божественному созерцанию, пока на него действуют внешние впечатления. Умное чувство рождается в душе от любви к Богу, в отрешенности от внешних впечатлений и связанных с ними помыслов.

Для святоотеческих воззрений и, вообще, для христианского взгляда на эмоциональную жизнь человека является характерным признание особой иерархии чувств, которая определяется степенью их освящения Божественной благодатью.

Следствием самоотверженной и в большинстве случаев весьма длительной борьбы бывает чистота ума от греховных помыслов, сердца — от страстей, воли — от греховных склонностей. Человек поступает в состояние «бесстрастия» [39, с. 105].

Бесстрастие является главным условием и основанием христианского совершенствования. Победа над страстями и бесстрастие достигаются исполнением заповедей и, главным образом, через любовь, которая есть венец всех добродетелей — дочь и одновременно мать всех добродетелей [Там же].

Христианское воспитание помогает человеку научиться эмоционально оценивать окружающую его действительность. Воспитание религиозных чувств основывается на приобщении подростков к истории Отечества и Церкви, чтении о патриотизме и житиях православных святых. Христианин должен вести себя в обществе высоконравственно, должен исполнять заповеди христианства. А это возможно только через переживание этих заповедей, через принятие их всем человеческим существом. Именно через это человек начинает любить Бога и своего ближнего. Без Церкви человек не сможет получить правильный опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности, потому что человек является очень слабым существом и без сверхъестественных сил, то есть без помощи Божией, не сможет получить этот опыт. Знания помогают человеку научиться оценивать окружающую его действительность, и не просто научиться, а заставить себя правильно относиться к этой действительности через самопринуждение в исполнении заповедей Божиих.

Итак, в содержании процесса воцерковления можно выделить получение религиозных вероучительных и нравственных знаний; использование их на практике (появление навыков и умений); опыт творческой деятельности (с помощью христианских знаний и опыта деятельности в церковной общине подросток сможет решать многие проблемы его жизни, перенося опыт, воплощенный в Священном Писании и в святоотеческом наследии на свою современную жизнь); опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности (через переживание заповедей Божиих подросток будет иначе относиться к окружающей его действительности; нарушение заповедей будет вызывать угрызения совести; такие эмоциональные состояния как гордыня, самолюбование, осуждение, уныние будут восприниматься им со знаком «минус», а бескорыстная радость за ближнего, сопереживание, «тишина душевных сил» будут предметом его стремлений).

Методы сопровождения подростка в Церкви. В воспитании главным является позиция воспитателя, что проявляется и в выборе способов воспитательного взаимодействия. Важно влиять на характер отношений воспитанника к самому себе, к своей семье; включить его в систему общения со сверстниками, с сотрудниками по работе. Важны также способы корректировки мировоззрения, изменение ценностных установок и стиля поведения при необходимости.

Согласно классификации в светской педагогике методы воспитания объединяются в четыре группы и составляют такую систему:

А) методы формирования сознания: рассказ, беседа, лекция, дискуссия, диспут, метод примера;

Б) методы организации деятельности и формирования опыта поведения: упражнение, приучение, поручение, требование, создание воспитывающих ситуаций;

В) методы стимулирования поведения: игра, поощрение, наказание;

Г) методы контроля, самоконтроля и самооценки: наблюдение, опросные методы (беседы, анкетирование), тестирование, анализ результатов деятельности [23, с. 131].

На наш взгляд, методы группы А (методы формирования сознания) достаточно логично укладываются в церковную концепцию детоводительства. К рассказу и лекции необходимо добавить проповедь как сугубо церковный метод воздействия на

прихожан. Христианская проповедь — это «открыто предлагаемое перед многими учение о Христе» [30]. Дискуссии и диспуты могут посвящаться нравственным проблемам, противоречиям современной жизни, в том числе и церковной. Особенно необходимо подчеркнуть значимость роли примера. Пример родителей, старших братьев и сестер, самого священника и прихожан данного прихода может оказаться самым действенным методом воцерковления подростка.

Методы группы Б также вполне применимы в процессе воцерковления. Организация послушаний для подростков требует от священника, особенно поначалу объяснения их смысла, значимости (иными словами, не каждый подросток в начале своего воцерковления сможет «послушания ради» выполнять бессмысленное в его глазах действие: поливать палку).

Метод воспитывающих ситуаций может быть применен двояко: ситуация может быть заимствована из жития святого или из Священного Писания и проинтерпретирована применительно к какой-либо проблеме современного подростка. Но может быть и специально моделируемая или стихийно возникающая ситуация (например, выбор между выполнением традиционной для подростка церковной обязанности или развлечения).

С наибольшим сомнением мы относимся к методам группы В, особенно к соревнованию. Хотя в современной миссионерской, церковно-воспитательной деятельности широко используются механизмы конкурса, соревнования, необходимо помнить и давать отчет в том, что соревновательный азарт будит не лучшие чувства человека: гордость, стремление возвыситься над другим, нетерпеливость, желание проявить собственное превосходство. На наш взгляд, в процессе воцерковления лучше выбирать методы, направленные на взаимопомощь, взаимную поддержку, терпимость, прощение, стремление взять на себя тяготы ближнего своего. Осторожно нужно относиться и к игровым методам, хотя без них обойтись в работе с детьми (даже и с подростками) трудно. Поощрение ни в коем случае не должно иметь характер подкупа, прямой платы за хорошие дела: такой подход может разрушить все нравственно-созидательное начало воцерковления. Наказание не должно ассоциироваться с агрессией, вымещением злобы. Самым большим наказанием для подростка должно стать огорчение близкого и дорогого ему человека (отца, матери, духовного отца).

Методы контроля являются, скорее, сопутствующими по отношению к трем предыдущим. Сами по себе они обладают воспитательной силой, если подросток сам способен оценить результаты, скажем, анкеты или беседы. Это возможно при развитом чувстве рефлексии. Функцию контроля в процессе воцерковления подростка выполняет, прежде всего, общение с духовником.

Формы организации воспитания в светской педагогике делятся по количеству участников на индивидуальные, групповые и массовые; в зависимости от метода воздействия — на словесные (собрания, сборы, лекции, конференции, встречи, устные газеты); практические (походы, экскурсии, олимпиады, конкурсы, субботники); наглядные (музеи, выставки, стенды, стенгазеты).

Формами организации педагогического процесса воцерковления являются участие в богослужениях, беседы, чтение книг, организация праздников, экскурсий, паломнических поездок, спортивных состязаний, общественно-полезная работа, просмотр кинофильмов, кружковая деятельность.

Таким образом, для осуществления сопровождения подростков в современном мире необходима реализация системного подхода.

Литература

1. Александрова Е. А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников. М., 2010. С. 153

2. Амвросий Оптинский, преподобный. Письма. Без даты (3 письмо) // Православие.RU. Документы истории. Письма великих Оптинских старцев. 2004. 24 октября. [Электронный ресурс]: <http://pravoslavie.ru:8080/arhiv/5257.htm> Дата обращения: 11.12.2016.

3. Амвросий Оптинский, преподобный. Почему не все желания исполняются / О добродетельной жизни // Православная беседа. Библиотека. Амвросий Оптинский, преп. [Электронный ресурс]: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=308#b1> Дата обращения: 11.12.2016.

4. Амвросий Оптинский, преподобный. Умудряйся и смиряйся: Сб. писем / Сост. В. В. Кашириной. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

5. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. М.: Совершенство, 1997.

6. Волкович А. Национальный воспитатель Константин Дмитриевич Ушинский. СПб. и М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольф, 1913. С. 151.

7. Давыденков О., свящ. Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. III. М.: ПСТБИ, 1997. С. 85

8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. С. 279.

9. Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособие. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. С. 18

10. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Этико-богословское исследование. М.: Православный паломник, 1996. С. 75

11. Зеньковский В., прот. Апологетика // Не бойся, только веруй (Лк. 8,50). Частный православный блог. [Электронный ресурс]: <http://espaire.blog.tut.by/1-kurs/apologetika/2-2/> Дата обращения: 12.04.2016.

12. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993. С. 89.

13. Исаак Сириянин, преподобный. О знании // Церковь Иоанна Богослова. [Электронный ресурс]: <http://www.omolenko.com/biblio/izrecheniya.html#b24> Дата обращения: 11.12.2016.

14. Казанская В. Подросток. Трудности взросления. С. 53. // Сайт школьной библиотеки МБОУ ЦО «Подросток» г. Псков [Электронный ресурс]: <http://podrostok-lib.ucoz.ru/knigi/podrostok.pdf> Дата обращения: 04.04.2016.

15. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Документы. Журналы Св. Синода. 2007 год. С. 19.

16. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. С. 44–45.

17. Медынский Е. Основы педагогической системы К. Д. Ушинского // К. Д. Ушинский. Собр. соч. Т. 1. М.-Л.: изд. Академии педагогических наук. С. 25.

18. Никодим Святогорец, преподобный. Невидимая брань. М.: Московский Богородице-Рождественский женский монастырь. Издательство «Правило веры», 1996. С. 78–79.

19. Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. 2011. — 6 октября. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899.html> Дата обращения: 04.04.2016.

20. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Изд-во Рус. Яз., 1984. С. 650.

21. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 9.

22. Осухова Н. Г. Между поддержкой и доращиванием: психологическое сопровождение подростков, переживших насилие // Развитие личности. [Электронный ресурс]: <http://rl-online.ru/articles/4-03/229.html> Дата обращения: 18.04.2013.

23. Педагогика: учеб. / Л. Л. Крившенко и др.; под ред. Л. П. Крившенко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 96–101.

24. Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 185.

25. Сокровищница духовной мудрости. Сост. прот. М. Нейгум. М.: Русь, 2001. С. 503.

26. Трансактный анализ // Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер. Б. Д. Карвасарский. 2000. / Академик. [Электронный ресурс]: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychotherapeutic/440/ТРАНСАКТНЫЙ Дата обращения: 04.04.2016.

27. Ушинский К. Д. Психологические монографии // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861. М.-Л.: изд. Академии педагогических наук РСФСР, 1948. С. 370.

28. Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. С. 616.

29. Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 9. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 2. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. С. 49.

30. Феодосий, епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди. Сергиев Посад: МДА, 1999. С. 2.

31. Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник в 3-х книгах. Кн. 2. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002. С. 36.

32. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины // Азбука веры. [Электронный ресурс]: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_

boge2/stolp_i_utverzhdzenie_istiny_10-all.shtml Дата обращения: 18.04.2016.

33. Формы участия детей в служении милосердия // Диакония.Ru. [Электронный ресурс]: <http://www.diaconia.ru/articles/materials/organizatsija-raboty-dobrovoltsev/formy-uchastija-detejj-v-služhenii-miloserdija/> Дата обращения: 17.04.2016.

34. Чекунова Е. А. Психолого-педагогическое сопровождение развития личности в образовательном пространстве школы // Гуманитарные и социальные науки. Электронный журнал. Архив выпусков. 2010. № 6 (декабрь). [Электронный ресурс]: http://www.hses-online.ru/2010_06.html Дата обращения: 04.11.2016.

35. Черепанова Е. А. Формирование адекватной самооценки у подростков. С. 4. [Электронный ресурс]: <http://www.docme.ru/doc/7025/cherepanova-formirovanie-adekvatnoj-samoocenki-u-podrostkov> Дата обращения: 17.04.2016.

36. Чиркова Т. И. Психологическая служба в детском саду. М., 2001. С. 57.

37. Шестун Е., прот. Православная педагогика. М.: Православная педагогика, 2001. С. 133.

38. Шиманский Г. И. Нравственное богословие. Киев: Общество любителей православной литературы, Изд-во им. святителя Льва, папы Римского, 2005.

39. Шиманский Г. И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 537.

40. Эриксон Э. Детство и общество. С. 120 // Психоаналитики.Ру. [Электронный ресурс]: http://www.psihoanalitiki.ru/library/Erik_Erikson_biblio/e.erikson-dietstvo-i-obshchestvo Дата обращения: 03.04.2016.

41. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. С. 21 // Московский Гештальт Институт. [Электронный ресурс]: http://www.gestalt.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=505:--q---q&catid=53:2010-09-10-22-59-35 Дата обращения: 03.04.2016.

ГЛАВА 7.

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕЛИКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

протоиерей М. Браверман

Богословские и антропологические предпосылки церковной работы с трудными подростками. Понятие «депенденция» — зависимость. Классификация зависимостей.

Святоотеческая традиция учит нас во всех делах иметь Евангельское обоснование для своей деятельности. Вот как говорится об этом в Древнем патерике, в одном из слов прп. Антония Великого: «Что бы ты ни делал, имей на это основание в Божественном Писании» [1, с. 11.].

В Евангелии мы видим, что Господь, Который по собственному слову «пришел призвать не праведников, но грешников на покаяние» (Мт. 9:13) в дни Своего Земного служения общался с теми кто воспринимался как явный грешник и был отвергнут обществом, так что про Него даже говорили: «Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам» (Мт. 11:19). Одного из таких мытарей Господь даже избирает для того, что бы сделать из него апостола. И в самом конце Евангельской истории Господь посылает учеников в мир, ко всем народам, крестить и учить, не ограничивая эту задачу какими-то социальными, временными, или иными рамками. Эту миссию Церковь несет и доныне. И сегодня, вокруг нас живут люди никогда не слышавшие Божие слово, не знакомые с Евангельскими заповедями, не понимающие что такое Церковь и что она делает в этом мире. Это касается как молодых людей, которых мы называем «трудными подростками», так и, в равной степени, их родителей. Нам представляется очевидным, что нравственное оздоровление общества, возможно именно тогда, когда человек обретает то знание о мире и человеке, которое заключено в Божественном Откро-

вении — Библии. Именно тогда человек обретает тот фундамент на котором можно строить свою жизнь. И особым откровением является Библейский взгляд на человека. Удивительным образом, Библейское воззрение на человека, оказывается в современном мире не только архаичным, но и актуальным. Вот что говорит об этом Л. Ф. Шеховцова: «Описание человека в христианской антропологии очень близко современному системному подходу, так как исходит, прежде всего, из постулата целостности человека — человек не есть то, из чего он состоит, как дом не есть материал из которого он построен. Человек есть целое. В отличии от современной науки, постулат целостности не только теоретически провозглашен в христианстве, но и реализован в практике спасения, изменения человека» [8, с. 140.]. 48 Человек, таким каким его видит Церковь, есть таинственный образ Божий, ведь согласно Писанию «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт.1:27.)

И первый человек — Адам и каждый, кто приходит в мир несет на себе этот таинственный отпечаток Божества. Между тем дать четкое и всеобъемлющее определение понятия «образа Божия» в человеке достаточно проблематично. Ведь также как Бог, Который, согласно апофатическому учению Церкви, выраженному, в том числе, и в евхаристической молитве свт. Иоанна Златоуста «неизреченен, неведом, невидим, непостижим», так же и непостижим и Его образ — человек.

«Образ Божий онтологически неопределим, можно говорить только об отображении совершенств Первообраза, или что то же, о причастии Его благ» — учит свт. Григорий Нисский [7, с. 159]. «В душе нашей мы можем усмотреть: троичность ипостасий, единство естества, единовременность, нераздельность, несозерцаемость, нерожденность, рождение, исхождение, творчество, промышление, суд, хождение, творчество, промышление, суд, неприкосновенность, бесплотность, нетление, неистребимость, бессмертие, вечность, необъяснимость, великолепие». В этом перечислении названы те божественные атрибуты, которыми наделена и наша душа. Конечно «это образ библейских типологий, а не абсалютного тождества» [3, с. 159]. Также, в уже более реальных чертах, образ Божий находится в разумности, свободной воле, бессмертии души, господстве над творением, способности творить. Человек есть существо психофизическое, поэтому и тело тоже включено в понятие образа Божьего. Ведь стать человеком

Бог благоволил еще прежде сотворения мира «И потому — пишет о Христе Спасителе свщмуч. Иринея Лионский, — Он и появился в последние времена, чтобы показать, что Его образ похож на Него» [4, с. 579].

Антропологические взгляды Иринея Лионского имеют для нас особое значение, они как нельзя лучше подходят для теоретического обоснования церковной педагогической деятельности в среде неблагополучных подростков. Вслед за апостолом Павлом Иринея Лионский учит что «Совершенный человек...состоит из трех — плоти, души и духа». При этом «дух спасает и образует; плоть соединяется и образуется, а средняя между этим двумя, т. е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения. Итак, все не имеющие того, что спасает и образует жизнь, естественно будут и назовутся плотию и кровию, потому что не имеют в себе Духа Божия» [4. Книга пятая. 9.1, с. 462] Комментируя эти слова прот. Иоанн Мейендорф пишет: «Предлагаемая Иринеем схема очень динамична, каждый элемент в ней несет свою особую функцию: духу принадлежит господство над телом, душа же подвижно располагается между ними; чем ближе к духу «поднимается» душа, тем более человек приближается к Богу, чем ниже она «спускается», тем ближе человек к животному. Когда св. Иринея говорит о Духе, его мысль ясно не различает между духом человеческим и Духом Божиим. Вполне вероятно, что он умышленно пользовался этим термином в обоих значениях сразу, не проводя четкой границы. Как бы то ни было, для Иринея не существует трудностей, связанных с общением между человеком и Богом. Дух в человеке есть не что иное как Дух Божий! Иными словами «образ и подобие» в человеке Богу следует представлять не в виде отражения или картинки, а в категориях единства, общей жизни, общения или участия [5, с. 29–30].

Такое понимание человека в современном богословии носит название «теоцентрической антропологии». Человек не предстает перед взглядом Церкви как автономное существо — человек зависит от Бога и человек приходит в мир для того чтобы познавать Бога. А вне этого Божественного замысла человек не соответствует своему призванию.

И раз в центре жизни человека находится Бог, несомненно и то, что подлинный воспитательный и образовательный процесс должен подразумевать духовную составляющую. Потому что без

этого человек утрачивает свое, с точки зрения Церкви, уникальное призвание — быть образом Всевышнего Бога.

Исходя из принципа «антропологического теоцентризма» и нашего опыта общения с дилективными подростками, мы вводим в теорию педагогического сопровождения трудных подростков понятие «депенденции». Это латинское слово означает «зависимость» в его основе лежит глагол «пендео» — «виснуть» — так на молодежном жаргоне обозначается та или иная зависимость, и так же назван сбой в работе компьютера [6, с. 135.]. Изучение поведения трудных подростков показывает, что подавляющее большинство из них страдает от тех или иных вредных привычек. Мы даже можем сказать, что курение и алкогольная зависимость активно насаждается в этой среде. Для того, что бы указать выход из подобной ситуации мы и предлагаем теорию зависимости, и вводим в нашу практику понятие — *dependentia*, при этом разделяя зависимость на три отдельные части: *dependentia vitalisa* — это естественная жизненная необходимость человека в пище, кислороде и т. д., *dependentia falsa* — это негативная, болезненная и фальшивая зависимость человека от вредных привычек, среди которых: курение, алкоголизм, наркомания, различные формы дивиантности. И это *dependentia divinalis* — зависимость человека от Бога и Творца. Мы полагаем что для того, что бы стать свободным от греховных привычек необходимо осознание потребности в общении с Богом, понимание того, что человек не в силах избавиться сам от болезненных пристрастий. Свободный выбор своей «зависимости от Бога». Кстати, осознание этого факта в программе «Анонимных алкоголиков» — «Двенадцать шагов» нашло выражение в самом первом пункте, который принимает человек желающий избавиться от алкогольной зависимости.

В Евангелии Сам Господь говорит нам, что «Всякий, делающий грех, есть раб греха... итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:34–36). Подлинную свободу человек может обрести — работая, служа Богу, а вне этого человек остается рабом своих грехов и вредных привычек. Остается страдающим от фальшивой зависимости. Вот как рассуждает о нашей зависимости от греха и от Бога архим. Ианнуарий (Ивлиев): «В Библии — раб Божий — это всегда очень почетное наименование. Человек ведь всегда кому-то служит и чему-то служит: служит кому-то в миру, служит своим идолам, служит самому себе, своему эгоизму, служит человеку, либо идее, либо родине, либо

императору либо партии. Человек всегда кому-то служит и абсолютно свободных людей не существует, человек всегда ограничен. И в религиозном смысле человек, прежде всего, раб греха. Грех — это как болезнь, которая понижает все человеческое существо. Грех, не просто как какое-то нарушение заповедей — это примитивное понятие греха ... Грех — это прежде всего понятие отчужденности от Бога. Грех — это болезнь. Болезнь себя являет в каких-то симптомах. Симптомы греха видны в каждом человеке — это прежде всего его ограниченность, его несвобода, его болезненность, его, в конце концов, полное разложение и смерть... И человек никуда не может деться от этого служения греху, чтобы человек не делал, каждый момент его приближает к концу, к его смерти, чтобы он не делал, он всегда работает греху и смерти. Он раб греха. Лучше, все-таки, быть рабом Божиим, рабом Свободы, служить вечной жизни, а не смерти» [2].

Учет особенностей деликвентных подростков в духовно-воспитательной работе

Осенью 2012 года во всех общеобразовательных школах России был введен предмет ОРКСЭ, один из модулей которого предполагает ознакомление с ОПК (основами православной культуры). Пока новый предмет изучают только один учебный год, но, конечно, знакомство с многовековой культурой Православия, лежащей в основании как исторической, культурной, так и духовно-нравственной жизни России, конечно же, не может быть ограничено одним лишь учебным годом и одним лишь предметом. Без знакомства с наследием православной культуры невозможно представить овладение такими учебными дисциплинами как русская литература, МХК, история. Но, что является самым главным — без знакомства с теми заповедями, которые вот уже две тысячи лет хранит Церковь, сегодня трудно представить духовно-нравственную личность. Более того, духовное просвещение подрастающего поколения представляется нам первостепенной задачей как Церкви и школы, так и всего общества. Ведь от того каким мы воспитаем подрастающее поколение зависит будущее нашей Родины. И потому Церковь распространяет свою заботу на все категории молодежи, в том числе и на так называемых «трудных» подростков. Быть может именно эта категории молодежи, более чем кто либо нуждается в духовном попечении Церкви

и знакомстве с теми заповедями, которые были две тысячи лет назад были возвещены Спасителем, и которые сегодня остаются актуальными потому что обращены к сердцу каждого человека.

Психологи и социологи, объясняя феномен девиантного поведения в молодежной среде, обычно говорят о политических, экономических и социальных основах подобного явления, но, конечно, для тех кто занимается педагогикой основой неблагополучия в молодежной среде является, прежде всего, недостаток или просто отсутствие воспитания. Нам представляется, что духовное воспитание должно стать неотъемлемой частью современного педагогического процесса. Что же касается знакомства трудных подростков с духовной культурой православия, то нам очевидно, что сами особенности их психики и поведения требуют именно того ответа который может дать им Церковь.

Важную роль в коррекционно-реабилитационной работе с несовершеннолетними правонарушителями играет глубокое изучение личности подростка-правонарушителя и его социально-психологических характеристик. Анализируя специальную литературу, мы выделили четыре основных группы несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от выраженности преступной направленности.

К первой группе относится 10–15 % несовершеннолетних с преступной направленностью. Именно такие подростки часто являются организаторами преступлений.

Вторую группу, которая составляют 30–40 % несовершеннолетних, отличает отрицательная направленность личности. Этой категории свойственно пустое и бесцельное времяпровождение, склонность к употреблению спиртных напитков, часто наркотическая зависимость. Преступления они совершают не в результате активной противоправной деятельности, а просто «плывя по течению».

К третьей группе относятся подростки с неустойчивой личностной направленностью, это 25–30 %. Здесь наблюдается конкуренция положительных и отрицательных свойств. Преступление совершается, прежде всего, по престижным мотивам или в результате подражания. Эти подростки выражают раскаяние в совершенном преступлении.

Четвертая группа тоже включает в себя 25–30 %, это подростки с положительной направленностью личности. Преступления они совершают случайно, в результате так называемой «детской

мотивации» — легкомысленности или неправильной оценки действия и его последствий.

Три последние, из отмеченных нами групп подростков-правонарушителей могут поддаваться педагогическому воздействию, психологической коррективке и социализации. Характеристика несовершеннолетних правонарушителей во многом обусловлена особенностями подросткового возраста, с которым связаны биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. В подростковый, так называемый переходный возраст, личность становится податливой к отрицательным влияниям внешней среды. Поэтому так важно для предотвращения формирования противоправного поведения подростков основной акцент сделать на процессе их воспитания. И особенное место в этом процессе может и должна занимать Церковь. Почему? Потому что только Церковь на сегодняшний день может объяснить молодому человеку, что понятия «добра» и «зла» являются абсолютными, а не зависят от точки зрения, обстоятельств места или времени. В нашем обществе, которое, к сожалению, мало знакомо с учением Церкви, иногда высказываются опасения что Церковь займет пустующее, со времен краха коммунизма, место основной идеологической доктрины. Но в церковном учении внимание фокусируется совсем не на идеологии, а на ценностях. Поэтому позиция Церкви, которая учит о достоинстве личности, ценности человеческой жизни, необходимости семьи для воспитания и формирования нравственности, важна для всего Российского общества, независимо от религиозных, конфессиональных и национальных различий, и прежде всего, важна для подрастающего поколения, во многом оказавшегося в духовном вакууме, в ситуации, где потеряны нравственные ориентиры.

Существует определенная связь между образовательным уровнем и преступлениями в молодежной среде. В подавляющем большинстве случаев уровень образования у подростков-правонарушителей намного ниже, чем у их законопослушных сверстников. У подростков-правонарушителей наблюдается как бедность интеллектуальной сферы, так и неразвитость учебных навыков. В силу неконтрольного поведения и значительного перерыва в учебе несовершеннолетние правонарушители отстают в программе общеобразовательного учреждения на несколько лет. Обычное стремление к достижению успехов, которое в нормальных условиях выражается, в том числе, и в учебной деятельности

у несовершеннолетних правонарушителей заменено досуговыми, примитивными потребностями и интересами. У подавляющего большинства из них свободное время — это время свободное от социального контроля. При этом отмечается чрезвычайно редкое присутствие социально продуктивных видов деятельности.

Конечно, все вышеперечисленные симптомы несколько не упрощают предполагаемую педагогическую деятельность в данной среде. Но есть такие особенности подросткового возраста, которые делают молодых людей открытыми для воздействия Церкви и готовыми услышать ее слово.

Центральным пунктом подросткового возраста является вопрос самоутверждения — формирование самооценки, представление о себе как о личности, субъекте деятельности. Но адекватная самооценка формируется у подростков при влиянии благоприятных внешних факторов. У неблагополучных же подростков, в результате неблагоприятных условий и отсутствия воспитания формируется резко заниженная или завышенная самооценка.

Один из ведущих мотивов человеческого поведения — это мотив самоуважения, который возможен только при положительно оцениваемой деятельности. Низкая же самооценка переориентирует подростка на девиантный путь развития. И когда у подростка, по каким-то причинам формируется низкая самооценка, его потребность в самоуважении особенно обостряется и заставляет активно искать способы ее удовлетворения. И если подростку не удастся повысить самооценку социально приемлемыми способами, то он выбирает альтернативные образцы поведения, происходит переориентация на нормы асоциальных групп. Участие в таких группах предоставляет новые способы самоутвердиться и позволяет тем самым повысить самооценку подростка.

Но именно Церковь может дать молодому человеку критерий правильного отношения к себе. Потому что для Церкви всякий человек, будь то заслуженный профессор или малолетний правонарушитель, является таинственным «образом Божиим». Каждый человек достоин уважения, к каждому человеку Бог относится, оберегая его достоинство и не нарушая его свободы. Услышать об этом, для молодого человека обеспокоенного проблемой самоутверждения, означает во многом встать на путь правильного решения этой проблемы. Узнав о своей ценности, подросток также узнает и то, что только от него зависит, что будет с тем «образом Божиим» который находится в его душе, будет ли он над ним

трудиться, либо же будет его искажать. Будет ли рабом греховных привычек или предпочтет свободу. Станет зависимым от греха или изберет Бога. Именно от этого и зависит судьба, реализация себя как личности.

Важной особенностью юношеского возраста является стремление к идеалу. Но у подростков-правонарушителей идеал зачастую совсем не соответствует нормам морали. Это стало возможным из-за отсутствия проведения последовательной работы по формированию в молодежном сознании позитивного идеала современного молодого человека, который благодаря своему уровню образования, компетентности, целеустремленности способен занять достойное место в жизни. СМИ, кинематограф во многом на роль для подражания выдвигает разнообразных моральных уродов, а в лучшем случае поп-артистов и спортсменов. Конечно, наивно ожидать, что образы святых Александра Невского или Иоанна Кронштадтского сразу же найдут отклик в подобной молодежной среде. Но, несомненно, когда молодые люди узнают о том, что их имена имеют определенные значения, что у каждого из них должен быть День именин, и что их имена прославлены теми или иными святыми, то это, как показывает опыт, не может их не заинтересовать. А ведь знание истории святого, с которым мы носим одно и то же имя, и является ответом на поиск идеала, который так необходим молодому человеку.

У подростков, склонных к противоправному поведению, отмечается также слабое развитие волевой сферы личности. Как правило они не умеют управлять своими эмоциями и регулировать потребности. В связи с этим следование антиобщественным формам поведения для них, зачастую представляется более легким и удобным способом существования. Вследствие недостатков в воспитании у несовершеннолетних правонарушителей некоторые волевые свойства могут закрепляться и выступать как отрицательные волевые черты характера. Поэтому так важно объяснить, что без умения прилагать волевые усилия, без самодисциплины у человека просто не будет будущего.

На протяжении веков Церковь вырабатывала нормы аскетической, то есть деятельной борьбы ведущей к победе над грехом. Поэтому Церкви есть что сказать сегодняшнему подрастающему поколению. Но это возможно только тогда, когда молодой человек принимает два выше названных тезиса: Откровение Церкви о Боге и человеке и признание идеалом — святость.

Конечно, невозможно предположить, что проповедь о Церкви и ее учении в среде молодежи особо сложной категории увенчается стопроцентным успехом. Вере нельзя научить, вера есть свободный выбор свободного человека, но для того, чтобы сделать выбор, прежде всего, необходимы знания. И мы надеемся, что знакомство с тем, что учит о мире, жизни и человеке Церковь, поможет молодым людям найти нравственные ориентиры и подлинные жизненные ценности.

И отмеченные нами три существенные особенности подросткового возраста: самоутверждение, потребность в идеале, необходимость в средствах позволяющих аккумулировать волевые качества, с одной стороны, требуют помощи Церкви и Ее опыта, а с другой, — делают деятельность Церкви востребованной со стороны молодых людей, переживающих замечательный, но кризисный возраст.

Литература

1. Древний патерик, изложенный по главам. Репринт. изд., Гл. 1. Увещание святых отцов к преспеванию в совершенстве. М., 1899 г.
2. Ианнуарий (Ивлиев) архимандрит. Беседы о Новом Завете. Послания апостола Павла. СД. «Град Петров». 2006
3. Керн Киприан. архим. Антропология святителя Григория Паламы. Париж. 1950.
4. Лионский Иринеи. Творения. Доказательство апостольской проповеди. 22. М., 1996.
5. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. Минск. 2001.
6. Никитина Т. Г. Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. «Фолио-пресс». СПб., 1998.
7. Флоровский Г. В. Восточные отцы IV века. Париж, 1933.
8. Шеховцова Л. Ф. Сравнительный анализ концепции человека в современной психологии и христианской антропологии. СПб., 2000.

ГЛАВА 8.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ, В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРА (НА ПРИМЕРЕ БФ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СВТ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО»)

*З. Н. Григорова,
Ю. В. Никитина*

В связи со смягчением уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним в России, около 90 % подростков, совершивших нетяжкие и средней тяжести преступления, в настоящее время получают наказание не связанное с лишением свободы (условное наказание или воспитательные меры воздействия). В условиях отсутствия адекватных правовых механизмов и эффективных реабилитационных программ, подростки часто воспринимают это как безнаказанность. Данная мера зачастую выражается в осуществлении учета и периодической регистрации этих лиц, а также в проведении профилактических бесед. Как правило, подростки, находящиеся в конфликте с законом, часто сталкиваются с формальным подходом со стороны сотрудников контролирующих учреждений. Они не знают, где можно получить социально-психологическую и иную помощь в решении проблем, которые выступают значимыми факторами, детерминирующими девиантное поведение. Кроме того, для большинства подростков условное осуждение воспринимается не как наказание, а как способ уйти от ответственности. Несовершеннолетние правонарушители являются резервом преступности будущих десятилетий: 76 % взрослых преступников совершили свое первое преступление в детском возрасте [3].

Избежав ответственность за содеянное, как правило, подростки, находящиеся в конфликте с законом, продолжают вести прежний асоциальный образ жизни. В большинстве случаев они употребляют психоактивные вещества, не редко исключены из системы образования. Всё это с большим процентом вероятности приводит к рецидивному преступлению и является одной из

причин в дальнейшем пополнением молодёжью исправительных колоний, где они ещё больше приобщаются к криминальному образу жизни. Я. И. Гишинский пишет, что «о губительном (а отнюдь не «исправительном» и «перевоспитательном») влиянии лишения свободы на психику и нравственность заключенных известно давно. Тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления» [1].

Особой проблемой является то, пользуясь тем, что по ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств) дети до 16 лет не являются субъектами уголовного преследования, криминальные структуры привлекают подростков до 16 лет для распространения наркотиков. Максимальное наказание для этой возрастной группы — административное наказание родителей — штраф до четырёх тысяч рублей, поэтому подростки могут, фактически беспрепятственно и безнаказанно заниматься сбытом психоактивных веществ. После 16 лет молодые люди продолжают свою криминальную карьеру. Таким образом, среди несовершеннолетних растёт доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, поэтому одной из важнейших социальных проблем современного Российского общества является проблема социального контроля и перевоспитания уже переступивших закон подростков. Чем раньше они окажутся в поле зрения субъектов социальной реабилитации, тем выше будет эффективность. Об этом свидетельствует и мировой опыт.

В свое время, когда в Европе пошли по пути гуманизации системы правосудия в отношении несовершеннолетних, там стали создаваться и развиваться различные социальные институты, государственные и негосударственные реабилитационные центры разных типов — закрытые, открытые, полузакрытые. Ребёнок, совершивший правонарушение, очень быстро оказывается в поле зрения центров, где с ним и его семьёй работает большое количество специалистов. Причем в подобных центрах сотрудников гораздо больше, чем клиентов, что позволяет осуществлять индивидуальный подход к каждому ребенку.

Современный зарубежный опыт показывает, что использование для подростков, совершивших нетяжкие уголовные преступления, альтернативных мер наказания вместо тюремного заключения, а также создание служб для их социальной реабилитации на основе специальных программ является эффективным мето-

дом социальной реабилитации. Срок пребывания в подобных учреждениях зависит от конкретных причин и обстоятельств, в которых находится ребенок.

В России решить эту проблему могли бы государственные целевые программы, применяющие новые эффективные социальные технологии, а также развитие социальных институтов, в том числе негосударственных, альтернативных закрытым учреждениям (воспитательным колониям, специальным школам и училищам).

Примером такой эффективно работающей организации может быть Благотворительный Фонд «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого» (Центр) учреждённый в Санкт-Петербурге в 2004 году православным приходом св. вмц. Анастасии Узорешительницы, который представляет удачную модель социального партнёрства государства и Русской Православной Церкви и входит в число лучших диаконических инициатив Русской Православной Церкви.

Центр создавался для того, чтобы, с одной стороны, не нужно было отправлять детей в места лишения свободы, с другой с целью апробации новых-механизмов-воспитательного воздействия в условиях стационара. Специалисты отмечают, что амбулаторные программы социальной реабилитации для криминализованных подростков, имеющих опыт употребления психоактивных веществ, как правило, малоэффективны. Если ребенок живет дома, возвращается в своём обычном социальном окружении, а днем 2–3 раза в неделю на час приходит к наркологу, к психологу, социальному работнику или на какие-то мероприятия, в его жизни мало что меняется. Для того чтобы в жизни подростка, вставшего на преступный путь, произошли позитивные изменения необходимо его изолировать от асоциальной среды и создать благоприятные условия для таких изменений. Это возможно только при круглосуточном контроле со стороны специалистов.

Работа Центра ориентирована на несовершеннолетних, находящиеся в конфликте с законом. Под этим термином мы подразумеваем всех лиц моложе 18 лет, вступивших в контакт с системой правосудия в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении правонарушений. Многие из них имеют опыт употребления психоактивных веществ (ПАВ), прогуливают или не посещают учебные заведения, бродяжничают, не имеют социально приемлемых увлечений, общаются в криминальной среде.

У большинства подростков из этой социальной группы отсутствуют чёткие жизненные цели, а такие традиционные институты социализации, такие как семья, школа, детские и молодежные организации не являются авторитетом

В основе предложенной Центром программы социальной реабилитации подростков находится создание реабилитационного пространства, организация совместной деятельности и построение в процессе работы субъект — субъектных отношений, что дает возможность передать ответственность за происходящее самому подростку.

В Центр подростка могут направить разные инстанции: суд, уголовно-исполнительная инспекция, комиссии по делам несовершеннолетних, территориальные отделы по делам несовершеннолетних и т. д., кроме того, подростки могут прийти по личному заявлению законных представителей. Поскольку Центр — учреждение открытого типа, то подросток самостоятельно принимает решение о прохождении курса реабилитации, подписывает договор, принимая на себя ответственность за отказ от участия в программе и невыполнение обязательств, возложенных судом.

Центр имеет две площадки, рассчитанные на 12 человек, на которых в условиях стационара могут пройти курс социальной реабилитации подростки мужского пола 14–19 лет. Девочки принимаются только в группу социального патронажа, которая не рассчитана для круглосуточного проживания. Результаты анализа личных дел воспитанников Центра показывают, что наиболее распространенные нарушения Уголовного Кодекса у подростков связаны с хранением и распространением наркотиков, а также с присвоением чужого имущества (кража, разбой, грабёж, угон). Причем, если правонарушение совершают девочки, то они, как правило, находятся в более тяжелых жизненных обстоятельствах, чем мальчики.

Вся деятельность Центра ориентирована, прежде всего, на создание благоприятных условий для сопровождения процесса социализации и взросления подростков. Это происходит путём формирования безопасной развивающей среды. Работа в Центре осуществляется на основе курса социальной реабилитации, который реализуется при тесном взаимодействии со всеми субъектами профилактики: с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ), отделами по делам несовершеннолетних

полиции (ОДН), наркологической службой. Реабилитационный курс рассчитан на период от девяти месяцев до трёх лет, в зависимости от конкретной ситуации подростка. Курс включает социально-педагогическое сопровождение, психологическую помощь и коррекцию поведения, помощь в получении образования, содействие в получении необходимых медицинских услуг, организацию досуга, помощь в решении внутрисемейных проблем.

Технология, по которой работает Центр, представляет собой систему социальной реабилитации, которая осуществляется по взаимосвязанным направлениям в рамках определенной программы. Программа рассчитана на четыре этапа, завершающиеся социальным патронажем. Первый этап — «*Карантин*» — нацелен на создание условий для погружения подростка в развивающую среду. На этом этапе проводится социальная и психологическая диагностика, составляется план индивидуального сопровождения. Воспитанник, находящийся на этом этапе не может покидать Центр без сопровождения сотрудника. Но это не значит, что подростки оказываются в изоляции от внешнего мира. Разнообразные экскурсии и поездки, походы в музеи и театры позволяют им окунуться в новую среду, о существовании которой многие из подопечных центра даже не подозревали. Минимальная продолжительность этого этапа составляет один месяц.

После карантина начинается второй этап под названием «*Основной курс*». На этом этапе воспитанник получает возможность посещать учебные и другие мероприятия самостоятельно, без сопровождения сотрудников Центра. На каждую неделю составляется индивидуальное расписание, куда обязательно включены консультации психолога, психологические тренинги, занятия в творческих мастерских, занятия с волонтерами, выполняющими репетиторские функции, спортивные тренировки и другие мероприятия.

Третий этап — «*Индивидуальная программа*» Для перевода на этот этап необходима положительная динамика в поведении, успехи в учёбе, проявление ответственности и инициативности при участии в мероприятиях. На третьем этапе воспитаннику предоставляется поощрительный досуг, т. е. он может провести время наиболее приятным для себя образом, например пойти в спортзал, в кинотеатр, зайти домой, побыть с родителями, погулять с девушкой (только в случае если Центр поддерживает с ней контакт и сотрудники уверены что она не будет плохо влиять на

воспитанника) и др. Также допустима замена некоторых мероприятий Центра в соответствии с интересами подростка. Минимальная длительность этапа — три месяца.

На четвёртый этап — «*Возвращение домой*» — воспитанник может быть переведён только при успешном прохождении всех предыдущих. Необходима устойчивая положительная динамика в поведении, постановка чётких перспективных целей и конкретных шагов для их реализации. На этом этапе воспитанник может с субботы на воскресенье ночевать дома. Это способствует более лёгкой адаптации подростка к самостоятельной жизни вне Центра с использованием нового опыта и моделей поведения.

После прохождения курса социальной реабилитации воспитанники переводится в группу *социального патронажа, которая не подразумевает проживания в Центре*, однако не отменяет наблюдения сотрудников Центра за поведением подростка в течении не менее чем полгода. Это обусловлено тем, что полученные жизненные навыки требуют подкрепления. А выпускникам необходимо продолжение социального сопровождения и психологическая поддержка. Для каждого подростка составляется индивидуальный план социальной реабилитации, который обязательно включает работу с семьёй, культурные и спортивные мероприятия. Продолжается регулярная работа с психологом, занятия в творческих мастерских, консультации с репетиторами. При необходимости оказывается помощь в выборе учебного заведения, трудоустройстве, взаимодействии с различными учреждениями. Работа в группе социального патронажа осуществляется с привлечением большого числа социально активной молодёжи в качестве волонтеров.

У многих подростков на момент их поступления в Центр уровень образования не соответствует возрасту, не редко встречаются случаи, когда ребенок длительное время не посещает учебные заведения и практически исключен из системы образования. Это связано с тем, что у школ нет методов воздействия на таких детей, а родители не являются для них авторитетом и не могут мотивировать к учёбе. Если подросток нигде не учится, то эта проблема решается индивидуально. Это может быть восстановление в прежнем учебном заведении или поступление в другое, организация надомного обучения или какой-то другой вариант. Но в любом случае получение образования является обязательным для всех подопечных Центра.

Для каждого воспитанника разрабатывается индивидуальный образовательный маршрут и составляется план занятий в «Школе репетитора». В зависимости от того, какой предмет школьной программы вызывает наибольшие трудности, планируется расписание занятий с репетиторами-волонтерами. Индивидуальные занятия помогают подросткам повысить успеваемость по школьным предметам и, как следствие, мотивацию к обучению и самооценку. Сотрудники Центра осуществляют контроль за посещением подростками учебных заведений, их успеваемостью, выполнением домашних заданий, поддерживают контакт с педагогами.

При необходимости выбора профессионального учебного заведения, воспитанник проходит профориентацию, получает рекомендации по возможным вариантам обучения и информацию о подходящих ему учебных заведениях. Социальная служба Центра оказывает помощь при сборе документов для поступления, сопровождает при приёме в учебное заведение и налаживает связь с преподавателями.

В течении всего реабилитационного периода регулярно, не менее двух раз в неделю, у подростка проходят индивидуальные занятия с психологом. На встречах они обсуждают учебные трудности и сложности во взаимоотношениях с другими воспитанниками, сотрудниками, родителями. Психолог-консультант помогает повысить мотивацию подростка для прохождения курса социальной реабилитации, участия в обязательных мероприятиях Центра, отказе от вредных привычек.

Проводится также групповая психологическая работа. Она состоит из цикла психологических тренингов и еженедельных групповых занятий. Все тренинги проводятся совместно с воспитанниками и сотрудниками Центра, что дает возможность лучше изучить друг друга, наладить контакт. Такие занятия объединяют сотрудников и воспитанников, способствуют разрушению у подростков барьера общения со взрослыми. Довольно часто подростки имеют негативный опыт общения со взрослыми в школе, в правоохранительных органах, в семье. Это подрывает авторитет старшего человека, разрушает доверие к взрослым. Поэтому очень важным представляется возобновление уважительного отношения к старшим.

Большое внимание в Центре уделяется творческому и духовно-нравственному развитию воспитанников. Как известно, часто

причина совершения молодым человеком преступления заключается в невозможности (наличии существенных трудностей) удовлетворения не криминальным таких значимых потребностей, как уважение, самовыражение, признание и одобрение, познание нового. Я. И. Гишинский указывает на определенные и относительно устойчивые взаимосвязи между различными проявлениями негативной девиантности и социальным творчеством [1, с. 201]. А. М. Яковлев писал, что «наиболее эффективное предупреждение преступлений... достигается не просто временным подавлением нежелательных форм поведения, а их постоянным вытеснением, заменой их на социально одобряемые, полезные обществу и индивиду формы и виды поведения» [4]. Это положение нашло отражение в результатах исследования специфики взаимосвязей креативности и личностных индивидуально-типологических особенностей, а также характера их обусловленности у подростков с делинквентным поведением, которое проводилось на базе Центра в 2016 году. Были получены данные, указывающие на то, что раскрытие креативных способностей у таких подростков, приводит к их позитивной социализации за счёт ослабления влияний личностных факторов риска [2].

В Центре создаются благоприятные условия для самореализации подростков через творческий, созидательный процесс, что способствует отвлечению их от девиантных форм поведения. Творческая активность обогащает опыт общения подростков, даёт им возможность осознать свою важность и индивидуальность во взаимодействии с другими людьми, позволяет получить опыт созидания.

Регулярно, несколько раз в неделю, для воспитанников в Центре проводятся занятия в творческих мастерских. Это креативное пространство, где они могут реализовать свою потребность в творчестве, найти себе новое увлечение, сделать красивую и нужную вещь своими руками. В мастерской под руководством опытных мастеров подростки изготавливают мыло ручной работы и изделия из глины на гончарном круге. Кроме того, сделанное своими руками керамическое изделие, в котором подросток смог реализовать свои фантазии или мыло, сваренное собственноручно, становится материальным подтверждением его таланта.

Помимо перечисленных положительных факторов, на таких занятиях воспитанники Центра учатся самоорганизации и само-

контролю, а также получают первичные профессиональные навыки, которые могут использовать в дальнейшем.

С подростками также проводятся занятия изобразительным искусством, проводятся тренинги с применением элементов арт-терапии, проходит просмотр и обсуждение тематических фильмов. Обязательно учитываются индивидуальные творческие потребности воспитанника. Например, если у него есть желание научиться играть на гитаре или овладеть художественной фотографией, привлекаются волонтеры, которые могут этому обучить.

При помощи волонтеров в Центре регулярно организуются литературные вечера, на которых воспитанники выступают с подготовленной поэтической программой. На такие мероприятия обязательно приглашаются родители и близкие для подростков люди. Значительное внимание уделяется знакомству с искусством и культурным наследием города. В программу обязательных мероприятий входит регулярное посещение музеев, театров, а также различные экскурсии, прогулки по историческим местам Санкт-Петербурга.

Центр имеет опыт организации больших культурно-творческих мероприятий и интерактивных праздников с приглашением профессиональных музыкантов, танцоров и артистов ведущих театров. Такие мероприятия являются уникальной формой реабилитационной работы, способствующей осознанию подростками ценности собственной личности, расширению кругозора, привитию правил хорошего тона и знакомству с интересными людьми. Погружение в традицию русской культуры вне нравочений, отвергаемых подростками, пробуждает интерес к историческому наследию, воспитывает чувство собственного достоинства.

У большинства воспитанников Центра нет опыта бескорыстной помощи другим, в их окружении «просто так» помогать никому не принято, что является отражением общего ценностного кризиса современной молодёжи. Духовно-нравственное воспитание подростков в Центре происходит, прежде всего, за счёт их участия в волонтерских проектах. Например, воспитанники периодически посещали Дом ветеранов войны, поздравляли ветеранов с праздниками, дарили им подарки, сделанные своими руками, беседовали с ними. Также подростки регулярно выезжали в дом-интернат для детей-инвалидов с нарушениями умственного развития и помогали им на прогулке. Благодаря возможности

оказания помощи слабому, подростки могли реализовать свою потребность быть нужным и важным для кого-то. Общение с такими людьми развивает эмпатию, чувство сострадания и сопереживания.

Каждую неделю воспитанники с социальными педагогами конюшню. Там они помогают чистить стойла для лошадей, кормить и ухаживать за животными, убирать территорию. Если они качественно выполняют свою работу, то у них появляется возможность покататься на лошадях. Работа на конюшне прививает любовь к животным и уважение к любому труду.

Одним из элементов социальной реабилитации в Центре является моделирование сложных экстремальных условий для воспитанников. Нередко подростки совершают правонарушения, чтобы испытать какие-то острые ощущения, подчас путая понятия «мужество» и «безрассудство». Для них очень важно доказать другим и себе свою взрослость, смелость и решительность. В Центре им предлагается сделать это социально-одобряемым способом. Для этого организуются длительные сложные путешествия. В летние каникулы воспитанники на два месяца выезжают в автомобильный поход («Школа странствий») и доезжают до Северного Ледовитого океана. Такие поездки дают подросткам возможность проверить свои силы в экстремальных условиях проживания, что способствует развитию стрессоустойчивости, ответственности, раскрытию внутреннего потенциала и умению жить в коллективе. В походе подростки учатся контролировать свое поведение, ставить перед собой краткосрочные и перспективные цели и достигать их, получают новый социальный опыт.

Путешествие начинается с двухнедельного лодочного похода по реке Вуокса Ленинградской области с целью сплочения команды, получения опыта проживания в походных условиях. В качестве волонтеров подростки убирают прибрежную территорию от мусора, что способствует формированию бережного отношения к природе. Затем группа направляется на север, где воспитанники проходят сложные многодневные пешеходные маршруты (Соловецкие острова, горы Хибины, полуостров Рыбачий). Это даёт возможность проверить свои силы в экстремальных условиях проживания.

Около двух недель подростки проживают в палаточном лагере около Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря. Они посещают монастырские службы, встречаются для бесед с монашеству-

ющими. Здесь у воспитанников Центра есть возможность прикоснуться к святыням, узнать много нового и душеполезного.

При дальнейшем прохождении маршрута подростки останавливаются в крупных городах, где предусмотрены экскурсии, посещение краеведческих музеев (Мурманск, Киров, Архангельск, Холмогоры). Группа доезжает до Свято-Троицкого Трифонова Печенгского мужского монастыря — самого северного монастыря мира. В течение путешествия воспитанники Центра делают остановки в православных монастырях, на приходах сельских церквей. Там они вместе с сотрудниками и волонтерами Центра трудятся вместе с трудниками и монахами. Знакомство с православной культурой, работа на послушаниях способствует воспитанию взаимопомощи, формированию альтруизма и развитию духовно-нравственной сферы.

Эффективность работы Центра во многом обусловлена тем, все проблемы подростка рассматриваются в контексте его семейной ситуации. Важность семьи как института социализации обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, его нравственные ценности. Бесспорно, даже самые высококвалифицированные специалисты не смогут компенсировать недостатки воспитания и развития ребенка в семье. Из этого следует, что одним из важных направлений реабилитационной работы с делинквентными подростками является работа с их родителями.

Большинство подростков (около 70 %), находившихся в конфликте с законом, на момент поступления в Центр проживали в неполной материнской семье. Однако опыт работы специалистов Центра показывает, что далеко не все воспитанники, принятые на реабилитацию в связи с совершением преступления, являются выходцами из неблагополучных семей. Более того, тенденция последних пяти лет заключается в значительном увеличении количества подростков-правонарушителей из внешне благополучных семей. Это неполные семьи, но с хорошим материальным достатком, в которых матери демонстрируют заинтересованность в судьбе своих детей. При этом значительная профессиональная занятость, ошибки семейного воспитания, нарушения в межличностном общении приводят к тому, что подростки перестают доверять своим близким и начинают искать

понимания в уличной среде, где возможно употребление психоактивных веществ и приобщение к криминальной среде. Матери, столкнувшиеся с проблемами в поведении своего ребенка, зачастую стесняются обращаться за помощью в социозащитные учреждения, боясь осуждения и стереотипно негативного отношения. Помимо этого, женщина нередко сталкивается с проблемами в общении с другими родственниками, которые обвиняют ее в случившемся, усугубляя и без того непростую ситуацию. Результатом становятся глубокие внутрисемейные конфликты, тяжелые психологические состояния у женщин и, как следствие, подросток все более удаляется от матери. В свою очередь, нарушение отношений с матерью может спровоцировать девиантное поведение ребенка.

Часто родители подростков, совершивших правонарушение, чувствуют себя беспомощными и некомпетентными в вопросах воспитания, почти всегда между ними и ребенком присутствует затянувшийся конфликт, который они не могут разрешить самостоятельно. При совершении подростком противоправных действий, родители, как правило, боятся обращаться за помощью в государственные учреждения, опасаясь огласки и санкций со стороны правоохранительных органов. При этом они остро нуждаются в консультационной помощи психолога, социального работника, юриста. Такую помощь в Центре могут получить родители подростков, находящихся на стационаре, на социальном патронаже, а также родители «потенциальных» воспитанников, которые обращаются самостоятельно.

Общение специалистов Центра с родителями начинается еще до реабилитационного курса. Когда родители приезжают вместе с подростками на собеседование, с ними проводится беседа, разъясняется, в чем заключается реабилитационная программа. Затем с родителями заключается договор о пребывании ребенка в Центре. Один из пунктов договора обязывает законного представителя (родителя или другого лица) посещать запланированные консультации со специалистами. Сотрудники Центра обязательно держат родителей в курсе всех событий, происходящих с ребенком, приглашают на творческие вечера и другие мероприятия.

Одной из форм работы с семьей является проведение родительских конференций. Они проводятся регулярно, несколько раз в течении реабилитационного периода. Основная задача — пока-

зать родителям ситуацию ребенка комплексно, с разных сторон и активно включить их в процесс реабилитации. При возникновении какой-то сложной ситуации, родительская конференция может быть собрана экстренно. В ней участвуют сотрудники Центра, родители, представители субъектов профилактики (инспектор УИИ, инспектор ОДН, школьный социальный педагог и другие заинтересованные лица). Рассматриваются возможные перспективы воспитанника, динамика изменения его поведения, успеваемость. При наличии нарушений внутренних правил Центра, обсуждаются сами поступки и их последствия. В заключение родительской конференции выносится совместное решение относительно дальнейших планов воспитанника. Гармонизация отношений в семье, разрешение внутрисемейных конфликтов, повышение педагогической и юридической информированности родителей способствует успешной реабилитации подростков, совершивших преступление.

Эффективность работы Центра признают все специалисты субъектов профилактики (суды, уголовно-исполнительные инспекции, отделы по делам несовершеннолетних полиции, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), об этом также свидетельствует низкий процент рецидива среди воспитанников Центра (около 22 %).

На наш взгляд, этому способствуют следующие факторы:

1. Обязательное проживание воспитанников в Центре, благодаря чему возможно погружение в развивающую среду, осуществление контроля и изоляция от негативного влияния прежних асоциальных связей.

2. Малочисленная реабилитационная группа при большом количестве сотрудников. Такая форма работы исключает возможность проникновения криминальных законов. У всех воспитанников одинаковый статус, одинаковые условия и ко всем одинаковые требования. Это обеспечивает комфортные условия для проживания каждого.

3. Адекватные возрастным особенностям подростков методы работы, нацеленные на передачу ответственности и развитие самоконтроля. Поскольку одной из особенностей подросткового возраста является негативизм, то применение не авторитарных приказов, а моделирование ситуаций, в которых молодому человеку необходимо самостоятельно принимать решения, планировать свою деятельность.

Литература

1. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 201.
2. Николаева Ю. Л. Креативность в системе взаимосвязанных индивидуально-личностных особенностей делинквентных подростков // Материалы Всероссийского студенческого научного форума с международным участием «Студенческая наука — 2016». Изд-во СПбГПМУ. С. 371–372.
3. Уткина Е. Ю., Ким А. В. Особенности ювенологической преступности // Ученые заметки ТОГУ, 2013. № 4. С. 564–568. [Электронный ресурс]: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2013/TGU_4_127.pdf Дата обращения: 01.10.2016.
4. Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1985. С. 165.

ГЛАВА 9. МОЛОДЕЖНОЕ СЛУЖЕНИЕ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

**А. В. Павлова (9.3),
Е. В. Федосенко (9.1,9.2)**

Освящение всей жизни молодого человека в том и состоит, чтобы все пути его были пред Господом. «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11,9).

Никто так не нуждается в обретении опоры как ребенок, потерявший семью, возможность проживания, общения, развития и взросления в естественных условиях Семьи. Эту опору ребенку может и должна дать Православная Церковь, которая «способна проявить подлинную заинтересованность в судьбе молодых людей и потребность в каждом человеке как в личности, свободно ищущей Христа. “Весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя” (Гал. 5, 14). Православная Церковь способна дать человеку высшую возможность общения — евхаристическое общение. Православная Церковь способна наполнить, напитать бытие человека подлинным смыслом» [11].

Однако для эффективной, плодотворной работы молодежи с данной категорией детей любого возрастного диапазона необходимо знание и понимание нескольких важнейших аспектов:

— психологических особенностей детей-сирот, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

— особенности функционирования, специфики деятельности учреждений для детей-сирот, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

— представление, понимание содержания деятельности различных специалистов данных учреждений, основных направлений их работы, методическую сущность этих направлений, цель которых — комплексное развитие личности ребенка.

Для нас эта цель должна быть сосредоточена на главном основании — духовно-нравственном воспитании и развитии ребенка-сироты;

— для системной включенной деятельности необходимо также соответствующее образование, основы милосердного служения и добровольчества, особое внимание необходимо уделить психолого-педагогическим знаниям (это касается любого, кто собирается посвятить свое время служению сиротам: священству, активным мирянам, студентам духовных учреждений и т. п.);

— из всего вышеперечисленного возникает способность органично включаться в работу учреждения, не дезорганизуя ее, не нарушая ее системы, а, наоборот, способствуя развитию и переходу этой системы на существенно новый уровень понимания значимости духовного развития.

9.1. Учреждения для детей-сирот как партнеры и союзники в общем деле служения сиротству

Проблема духовно-нравственного воспитания крайне остро стоит перед современными специалистами, работающими с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Первостепенной установкой для специалиста по молодежному служению должно быть восприятие сотрудников учреждения для детей-сирот как союзников и партнеров, озабоченных общей проблемой воспитания, развития и обучения воспитанников с целью формирования разносторонне развитой высоконравственной духовной личности. Несмотря на разные институциональные системы и средства, методы этого развивающего процесса идея общности в сочетании с уважением автономности каждого специалиста должна быть первостепенной.

Государство несет ответственность за воспитание детей-сирот так же, как и за осуществление прав человека и гражданина, а это предполагает разработку и реализацию государственной политики в области воспитания подрастающего поколения. Для плодотворного служения необходимо знание и понимание государственных документов, касающихся сиротства.

В современном обществе происходит постепенное возрождение высших нравственных ценностей и идеалов. Без них невозможно осуществлять процесс воспитания. Однако все еще

остается немалое количество проблем. За годы советской власти было утрачено духовное родство Церкви, государства, семьи. Долгие годы нравственный опыт святого христианства в воспитании подрастающего поколения был не востребован.

Воспитание духовной личности возможно только совместными усилиями семьи, образовательного учреждения, государства и Церкви. Предпринятые на сегодняшний день попытки воспитания духовно-нравственной личности показывают, что самым слабым, местом в этой деятельности является семья. Родители — основной транслятор микрокультурных ценностей (религиозных, этнических, культурных и т. п.), во многом определяют мировоззрение ребенка. В условиях же детского учреждения воспитанник лишается возможности следовать семейным традициям, впитывать домашние обычаи и порядки. Отсутствие преемственности поколений, безусловно, отрицательно сказывается на самосознании и самоопределении ребенка. Хотя, с другой стороны, освобождает его от семейного давления и проецирования в большинстве своем безнравственного мировоззрения родителей. В наших силах помочь ему сориентироваться в современном мире и стать гармонично развитой духовной личностью.

В связи с этим одной из важнейших целей нашего общества должна стать помощь, поддержка, создание условий для разностороннего развития личности детей-сирот как будущего человеческого капитала нашего Отечества. Ограниченное жизненное пространство детского дома не позволяет воспитанникам устанавливать четкие и ясные границы психологического пространства их личности, что в свою очередь является основным препятствием развития и самореализации взрослого члена общества.

Остановимся несколько подробнее на понятии **«личностные границы»**, так как это одно из важнейших отличий «семейных» детей, от ребенка, воспитывающегося в детском учреждении. Понимание этих особенностей первостепенно для плодотворной деятельности на поприще служения сиротам.

Для ребенка, воспитывающегося в благополучной семье, характерно понимание границ личностного пространства («теории поля» выдающегося немецкого психолога Курта Левина, представим ее упрощенно) — ядром которого внутри является «Я» — личное пространство, мое общение с Богом, а снаружи — окружающий меня мир. Детально пространство личности напоминает

круги: семья, близкие друзья, родственники, коллеги, знакомые, окружающий микро и макросоциум и т. п.

У ребенка-сироты данное пространство выглядит иначе. Его границы сильно размыты, неструктурированы, они тонкие и прозрачные, ребенок (а затем и взрослый) не может адекватно дифференцировать «близкий круг» и «круг знакомых», «круг макросоциума». Нарушение границ приводит к плачевным последствиям — с одной стороны, такой быстро сближается с абсолютно посторонними людьми, впускает их в свое самое интимное пространство, а с другой стороны, не может установить длительные отношения привязанности, сохранить созданную семью и т. п.

И самое главное — **не может найти для себя границы Бога** — познать тот внутренний мир, где человек находится в отношениях «я и Бог», говоря иными словами, ребенок не может устанавливать интимные границы своего «Я», не различает их. Ядро его личности размыто, ребенку трудно противостоять нарушению собственных границ — поддается дурному влиянию, девиациям, не может сказать «нет» и часто не понимает насилия над собой. Любое сильное давление извне обычно воздействует на него, проникая через тонкие размытые границы личности. И в тоже время благостное воздействие на пространство и ядро личности ребенка, что и является основной целью служения сиротам — может не дать своих плодов, из-за непонимания психологических особенностей ребенка и механизмов восприятия им наших благочестивых усилий.

Первостепенной задачей служения сиротам является именно укрепление четких границ молодого человека, помощь и поддержка его автономии.

Каким образом возможно решение данной задачи?

Многими специалистами отмечается, что развитие личности воспитанника возможно при следующих изменениях его жизненного пространства:

1. Увеличение широты жизненного пространства: временной перспективы (актуализации у воспитанника связей между прошлым, настоящим и будущим, умение планировать свое будущее); измерения «реальность-ирреальность» (большинство воспитанников живут в иллюзорном мире, не осознавая объективный мир и себя в этом мире, свои реальные возможности и способности).

2. Рост дифференциации каждого уровня жизненного пространства на множество социальных связей и областей деятельности.

3. Рост организации жизненного пространства.

4. Изменение «жесткости» (по К. Левину) жизненного пространства, т. е. формирование у воспитанников четких границ своей личности, что способствует независимому поведению от асоциальных внешних воздействий.

Все эти изменения жизненного пространства воспитанника, способствующие гармоничному развитию его личности и самореализации в социуме, возможно при создании психолого-акмеологического пространства как важнейшего условия социально-психолого-педагогического сопровождения нравственно ориентированного мировоззрения воспитанников детских домов, основой которого являются базовые духовные ценности человека.

Таким образом, мы подошли к *идее* организации развивающего профессионального пространства полисубъектного взаимодействия специалистов сферы образования и других сфер общества, которое бы способствовало системному, лонгитюдному сопровождению нравственно ориентированного мировоззрения как основы гармоничного развития личности детей-сирот с целью их продуктивной самореализации за пределами детского учреждения, в социуме. Результатом этого сопровождения должно стать целостная духовная личность, ответственная не только за свою жизнь, но и за сохранение и развитие исторических и культурных традиций своего народа.

9.2. Социально-психологический портрет сироты

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, как особая категория детей введена в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.96 г. № 159-ФЗ. Это обусловлено различиями в юридических процедурах оформления статуса. Для нашей непосредственной деятельности эти различия не играют большой роли, поэтому данную категорию детей можно называть как дети, оставшиеся без попечения

родителей, имея в виду отсутствие или отстранение родителей от воспитания детей на основании решения суда».

Принятая в России стратегия помощи детям, оставшимся без попечения родителей, на протяжении двадцатого века заключалась преимущественно в помещении их в учреждения. Государственная система ориентирована на создание условий социальной защиты и развития детей. Но психическая депривация, характерная для ситуации институализации, приводит к тому, что общее физическое, психическое развитие детей замедляется и искажается, создавая эффект, получивший в американской практической психологии диагностическое название — «психосоциальная карликовость».

Известно, что результатом пребывания ребенка в детском доме является **низкая или неадекватно завышенная самооценка, ограниченность социального опыта, неразвитость эмоций, неготовность к самостоятельной жизни**. Период постинтернатной адаптации для выпускников осложняется иждивенческими установками, низким уровнем социального интеллекта и компетентности. Предоставляемая государством социальная помощь оказывается малоэффективной — выпускники чувствуют себя психологически незащищенными в самостоятельной жизни.

Многими исследователями (Аксененко Т. А., 2002; Алдашева А. А., 184; Анисимова И. В., 1992; Велиханова Н. Ф., 2000; Вершинина В. В., 1999; Дементьева И. Ф., 1992; Зотова О. И., Кряжева И. К., 1977; 2002; Байбородовой Л. В., 1997; Семья Г. В., 2003; Федосенко Е. В., 2009 и др.) отмечаются трудности приспособления детей-сирот как к условиям детского дома, так и адаптации в социуме после вхождения во взрослую самостоятельную жизнь.

Проживание ребенка в детском учреждении, несомненно, отражается на его **социализации**, этот фактор многими учеными определяется как *институциональный*. Его влияние преимущественно выражается в изменении характера воздействия источников социализации, где главным агентом выступает коллектив воспитанников. Необходимо подчеркнуть, что и условия организации жизни в этих учреждениях (режим, дисциплина, общие спальни, игровая, столовая и др.) оказывают непосредственное влияние на развитие детей-сирот.

Некоторые исключения составляют семейные детские дома, где проживание детей организовано по семейному типу.

В соответствии с современным законодательством (Постановление от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») во всех учреждениях для детей-сирот проживание должно быть организовано **по семейному типу** [18]. Это очень сложный и травмирующий процесс, в реализации которого также необходима помощь со стороны представителей Православной Церкви не только детям, но и специалистам. Возможность получить поддержку от православных молодежи в рамках программ духовно-нравственного воспитания очень важна для воспитанников, она будет способствовать укреплению духа, пониманию роли семьи и жизни в ней по типу христианской семьи как малой Церкви. Специалистам же в такой важный и сложный момент перестройки групп в детском учреждении может быть необходима консультация священнослужителя, совет, поддержка.

«Семья» состоит из группы детей разного возраста, имеет свою территорию проживания, своего воспитателя, свою столовую, но фактически это не меняет сути дела, а сводится к выделению в одном детском доме нескольких семей, по сути малых детских домов с аналогичным устройством. С переходом на «семейное проживание» могут возникнуть не меньшие трудности и даже проявления различных девиаций (дети разного возраста и пола, разного уровня духовно-нравственных качеств личности, особенностей поведения, характера и т. п.

Несмотря внедрение семейного типа проживания у детей практически так и нет собственного **личного пространства**, где ребенок мог бы уединиться. В редких случаях личным пространством может считаться стена над кроватью, которую ребенок может украсить по собственному усмотрению, и тумбочка с личными вещами, порядок и содержание которой контролируется воспитателем. Жизнь в детском доме, устроенная таким образом, задает вынужденную публичность проживания.

Возможность посетить храм, поговорить с духовником, побыть наедине с Богом, уединившись в молитве, может стать мощным психологическим ресурсом для укрепления границ личного пространства, что в свою очередь поможет сформировать нравственную устойчивость.

Таким образом, многие исследователи констатируют важнейший барьер развития и социализации детей-сирот — **искаже-**

ние границ психологического пространства личности (ППЛ), которое было схематично рассмотрели выше. Для более глубокого понимания этого важнейшего феномена остановимся на нем подробнее.

В научном контексте понятие ППЛ было рассмотрено С. К. Нартовой-Бочавер и определяется как персонифицированная часть внешней среды, которая включает в себя:

- собственно физическое тело;
- территорию;
- социальные связи;
- ценности;
- привычки.

Главная характеристика ППЛ — состояние его границ, физических и психологических меток, условных линий, определяющих зону личного контроля. Четкие, ясные границы ППЛ являются показателем нормального личностного развития. «Слабые границы» (крайний вариант — отсутствие границ) свидетельствует о серьезных нарушениях динамики личностного развития. Курт Левин (как было отмечено выше) утверждал, что низкая прочность границ и недифференцированность жизненного пространства препятствуют развитию человека [5].

Слабость границ ППЛ проявляется в неспособности устанавливать точную, адекватную дистанцию с людьми. Нарушенные, проницаемые границы приводят к зависимости от любого внешнего воздействия, повышается риск оказаться в роли жертвы в прямом и переносном смысле этого слова. Ребенок с нарушенными границами психологического пространства не способен оказать сопротивление, допускает насилие над своим телом, не может сказать твердое «Нет!» при попытках вовлечь его в травмирующую ситуацию. Кроме того, традиционная организация жизни в детском доме далее способствует «размыванию» границ личности ребенка.

Следующий барьер развития детей-сирот многими исследователями обозначается как **«несформированность временной перспективы»**. У детей-сирот плохо сформирован (или вообще отсутствует) ясный образ своего будущего.

Сформированность временной перспективы (установление связей, между собственным прошлым, настоящим и будущим) позволяет проектировать жизнь с учетом опыта прошлых выборов. Если у ребенка не было этого в опыте, то у него нет никаких

оснований для самостоятельного выбора. Дети-сироты живут преимущественно настоящим. Это выражается в том, что воспитанники, имеющие в личной истории психологическую травму, не могут воспроизвести в памяти, как они росли, выросли, как менялся их внутренний мир. У них практически отсутствует способность к мысленному перемещению «Я» во времени. Представление таких детей о будущем лишено реалистичности, им свойственно «прожектерство», фантазии, не подкрепленные реальными возможностями [1,5].

Многими исследователями выделяется **группа факторов, обусловленных организацией жизненного пространства детей-сирот, препятствующих их развитию:**

- замкнутость и ограниченность пространства жизни;
- преобладание директивно-опекающего стиля в системе «взрослый-ребенок»;
- ограниченные и однообразные социальные контакты;
- недостаточное знакомство с традиционной культурой, задающей образцы самоопределения (в русской игровой культуре накоплено много дворовых игр, участвуя в которых ребенок обучается учитывать интересы других и лучше понимает свои возможности; дети-сироты практически «выключены» из дворовых детских сообществ, а в детских домах достаточно мало внимания уделяется детской субкультуре);
- обеднение контактов с семьей и родственниками, что приводит к прерыванию и незнанию личной истории, обрыву корней, у ребенка нет перед глазами позитивных примеров различных стратегий жизненного самоопределения его предков [1,5, 23].

Таким образом, если обратиться к рассмотренной выше теории жизненного пространства Курта Левина, можно отметить, что жизненное пространство детей-сирот в большинстве случаев прямо противоположно характеристикам жизненного пространства, способствующего развитию личности, к которым ученый относил:

- 1) увеличение *широты* жизненного пространства в отношении:
 - того, что является частью психологического настоящего;
 - временной перспективы в направлении психологического прошлого и психологического будущего;
 - измерения реальность — ирреальность;

2) растущую *дифференциацию* каждого уровня жизненного пространства на множество социальных связей и областей деятельности;

3) растущую *организацию* жизненного пространства;

4) изменение общей *подвижности* или *жесткости* жизненного пространства [5].

Все эти характеристики можно считать задачами, решение которых возможно при организации психолого-акмеологического пространства развития и самореализации детей-сирот на основе нравственно ориентированного мировоззрения. Причем построение такого развивающего пространства должно обязательно строиться на основе полисубъектного подхода, при котором возможна взаимообусловленная самореализация всех его субъектов, и взрослого, и ребенка.

Многими авторами даются рекомендации по улучшению организации жизненного пространства детей-сирот, способствующего повышению социально-профессиональной адаптации детей-сирот. Современные педагоги отмечают следующие условия:

— комплектование групп по принципу «замещающей семьи»;

— приближение условий проживания к обычным домашним, где дети не имитируют «домашние дела», а действительно участвуют в социально-бытовых заботах семьи; а также обучение детей в обычных школах со сверстниками, воспитывающимися в семьях;

— изменение позиции детского учреждения к родительской семье от ограничения ребенка «от дурного влияния плохих родителей» к привлечению родителей и родственников к воспитанию ребенка в период его нахождения в детском доме (встречи с родными по выходным и на каникулах, ведение семейного альбома, сохранение семейных реликвий, привлечение родителей к насущным проблемам ребенка);

— открытый тип детского дома способствует широким связям детей с социумом. Детский дом должен быть культурнообразующим центром, на базе которого проходят различные мероприятия, приходят гости;

— изменение системы организованного режима детского дома, учитывая права детей: на свободное время, добровольное участие в коллективной деятельности, на самостоятельное общение по своему выбору, на участие в решении внутренних вопросов группы — семьи, всего детского дома [23].

Одаренные способные дети в типовом учебно-воспитательном пространстве постепенно теряют личностный творческий потенциал. В учреждениях интернатного типа для детей-сирот часто отсутствуют соответствующие организационно-педагогические и психологические условия, культуротворческая среда, система социализирующих отношений, способствующие развитию способностей ребенка. Необходима индивидуальная социализированная работа по различным направлениям с внешней дифференциацией, привлечением специалистов по профилям, образование на «выезде», связь с психолого-педагогической наукой. Преодоление этих противоречий составляет суть социально-профессиональной адаптации детей-сирот [23].

Таким образом, можно сделать вывод, что основной проблемой детей-сирот является недостаточное развитие личности, что чаще всего проявляется в социальной дезадаптации при выходе из детского дома и является следствием организации жизненного пространства детского дома.

Исследователями выделяется 4 сферы, в которых происходит становление личности: **деятельность, самореализация, общение и самопознание.**

Все эти сферы оказываются недостаточно насыщенными и несколько ограниченными для воспитанников, учитывая объективные и субъективные факторы их жизненной истории и условий жизнедеятельности.

В рамках молодежного служения могут быть охвачены все 4 сферы, где особое внимание необходимо уделить самопознанию, используя при этом возможности духовного образования и просвещения.

В *деятельности* происходит освоение новых социальных и профессиональных ролей и осмысление их значимости.

Второй сферой является *самореализация* детей-сирот в процессе взаимодействия. Эта сфера предполагает предоставление возможности субъекту более полно раскрыть себя в отношениях с окружающими. При этом важно: осознание цели и значения деятельности, в которой он пытается себя реализовать [23]. Мы рассматриваем самореализацию несколько шире и считаем ее важнейшим процессом развития, как воспитанников, так и специалистов образования, который происходит в ходе взаимообусловленного полисубъектного взаимодействия в психолого-акмеологическом пространстве.

Общение является важным фактором социально-профессиональной адаптации детей-сирот.

Самопознание личности, как отмечает И. Кон (1988), предполагает становление в человеке «образа Я», возникающего у него не сразу. Этот образ складывается на протяжении всей жизни человека под воздействием многочисленных социальных явлений. Наиболее распространенная схема самопознания своего «Я», связанная напрямую с социально-профессиональной адаптацией человека включает три компонента: познавательный (знание себя), эмоциональный (оценка себя), поведенческий (отношение к себе) [23]. Процессу самопознания и самосознания мы уделяем особое внимание и считаем их базовыми конструктами самореализации человека, его духовного развития. Процесс социализации, также как и процесс социально-профессиональной адаптации, предполагает единство изменений всех четырех сфер.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что искусственно ограниченное жизненное пространство государственного учреждения, заданность жизни извне, ограниченность личного опыта и понятий сферы детей в условиях детского дома не всегда удается компенсировать путем развития интересов и расширения представлений о мире. В результате у детей не развивается потребность в познании, отсутствует интерес и не развивается социальный интеллект. При отсутствии интересов не развивается собственная активность ребенка и его самоорганизации. Воспитанник входит в жизнь с дефицитом волевого развития, с несформированной потребностью в профессиональной самореализации. У него формируется пассивная жизненная позиция, гипертрофированная зависимость от обстоятельств, неспособность противостоять и влиять на ход событий, осуществлять активный осознанный выбор. Результатом является отсутствие чувства личной ответственности за свою жизнь, искаженное представление о себе, незнание своих индивидуальных особенностей, непонимание своего социального статуса сироты. В наличие неразвитое индивидуальное сознание [1, 9, 23, 25].

В связи с этим одной из важнейших целей нашего общества должна стать помощь, поддержка, создание условий для разностороннего развития детей-сирот как будущего человеческого капитала нашей страны.

9.3. Помощь детям-сиротам в свете Концепции молодежного служения Русской Православной Церкви

*«Молодежи нужнее всего живое дело.
А в Церкви такое дело всегда есть.
Ей нужны помощники, молодые, горячие сердца».*

*Святейший Патриарх Московский
Алексий II*

Молодежное служение и помощь детям-сиротам.

Помощь детям-сиротам — это не только социальное, но прежде всего, милосердное служение. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви остро звучит тема сиротства детей: «Вопиющей бедой современного общества стало сиротство при живых родителях. Тысячи брошенных детей, которые наполняют приюты, а иногда оказываются на улице, — свидетельствуют о глубоком нездоровье общества. Оказывая таким детям духовную и материальную помощь, заботясь об их вовлечении в духовную и социальную жизнь, Церковь одновременно видит важнейший свой долг в укреплении семьи и в осознании родителями их призвания, что исключило бы трагедию брошенного ребенка» [16].

Социальная среда, в которой дети жили в семье, и в которой они оказываются, попадая в сиротские учреждения, нуждается в «осолении», привнесении в нее света христианской любви и заботы. Выступая на II Международном православном студенческом форуме, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул особенную значимость молодежи в сегодняшний сложный исторический период развития нашего общества, сказав следующее: «Задумываясь о роли и значении молодежи, мы должны воспринимать ее очень серьезно... — это серьезная аудитория не только потому, что от нее зависит будущее, но и потому, что уже сейчас, в этот самый момент, у молодежи есть силы быть «солью земли» [13].

Возлагая надежду на молодежь, мы понимаем всю сложность стоящих перед ней задач. Молодые люди сами нуждаются в поддержке Церкви и общества. Тем не менее «наша

молодежь — отнюдь не потерянное поколение, — отмечает Святейший Патриарх Кирилл, — и мы с вами ответственны перед Богом за то, чтобы все таланты, дарования, устремления нашего юношества послужили во благо Церкви, страны и нашего народа» [7].

Дети, оставшиеся без опеки родителей — та особая социальная группа, которой молодежь, безусловно, могла бы помочь. Лишившись семейной заботы и воспитания, дети лишены очень важной для нормального роста социально-нравственной развивающей среды, отличной от той, что сложилась в их семьях и стенах учреждения; они нуждаются в общении, в расширении социального опыта. Православная молодежь для них — окно в другую, незнакомую жизнь. Почему так важно, чтобы именно молодые приходили к детям? Потому что именно молодость — время поиска идеалов и всецелого устремления к ним, время уникальной свободы и нестандартных, творческих решений в ситуациях, где связанное стереотипами старшее поколение часто не видит выхода.

Молодежи свойственно учиться. И здесь для нее открывается возможность не из книг, а из самой жизни узнать цену верности, страдания, прощения, искать и находить пути решения сложных социальных задач. Ей необходимы реальные условия для личностного развития, самопознания, воспитания нравственных чувств, раскрытия творческого потенциала, применения полученных знаний в области социальной жизни. В этом дети-сироты могут стать им одновременно и хорошими учителями, и благодарными учениками. Встреча лицом к лицу с проблемами сирот, вовлечение в истинное служение может кардинально изменить вектор социального, нравственного и духовного развития и становления личности молодых христиан.

Видя воочию причины и следствия разрушения семейных ценностей, судьбы брошенных детей, молодежь может научиться многому. Научиться дорожить своей семьей, родителями, свободой выбора и доверием старших. Научиться терпению, любви, состраданию и милосердию, умению приходить на помощь. Научиться у тех, кто слабее и несчастнее тебя, верить в искренность дружбы, умению преодолевать самое тяжелое испытание — испытание одиночеством — и не терять при этом надежду. Так молодежь сможет обрести новые силы,

стать той самой евангельской солью, в которой так нуждается наше общество.

Подготовка молодежи к служению.

В христианском служении детям-сиротам необходим постоянный труд: самовоспитание, совершенствование духовно-нравственных качеств, приобретение специальных знаний. Но прежде всего, необходима вера и сознание того, что это твое призвание. Как неоднократно отмечал митрополит Антоний Сурожский, заниматься с детьми может лишь тот человек, «который их понимает и может им передать свою веру, не только головные, умственные знания, но горение собственного сердца и понимание путей Божиих» [14].

В Концепции молодежного служения Русской Православной Церкви подчеркивается значимость «одновременного образования ума и сердца человека. В образовании человеческой личности участвует сам человек, Промысл Божий, Церковь и человеческое сообщество. В тесной связи с образованием находится процесс воспитания, под которым мы понимаем действия общества, направленные на всестороннее развитие человека. Воспитание включает в себя два основных момента: обучение и общение. Говоря о православном образовании, необходимо иметь в виду все стороны жизни молодого человека. А это, собственно, есть и обучение, и общение. Общение в непосредственном своем значении и в том смысле, что для молодого человека всякая деятельность является частью его диалога с окружающими» [11]. Такой подготовкой к служению занимается Церковь и образовательные учреждения, включающие в программу обучения, помимо специальных предметов, курс духовно-нравственного развития. Добровольческая деятельность студенческой молодежи обладает значительным социализирующим и педагогическим потенциалом, о чем мы уже говорили ранее, в Главе 4 и Главе 5.

Принцип работы с детьми-сиротам в свете Концепции молодежного служения.

Принципы Концепции молодежного служения, которые в некоторых случаях предложены, как педагогические правила, могут быть положены в основу добровольческой работы с детьми-сиротами. Данные принципы созвучны дидактическим концепциям классиков педагогики Я. А. Коменского, Дж. Дьюи, П. Гальперина,

Ш. Амонашвили, православной педагогики прот. Василия Зеньковского, прот. Георгия Шестуна и концептуальным основам социально-педагогической добровольческой деятельности Л. Е. Сикорской.

Первый принцип Концепции молодежного служения касается, *во-первых*, **личностного характера общения и уважения** молодого человека. В Концепции отмечается, что «в подростковом и юношеском возрасте потребность в личностном общении со сверстниками становится насущной потребностью. Все жизненные явления подросток и юноша рассматривает через призму общения со своими друзьями. Личностное общение формирует человека как личность, дает ему возможность приобрести определенные черты характера, интересы, привычки, склонности, усвоить нормы и формы нравственного поведения, определить цели жизни и выбрать средства их реализации [11]. Уважительность в сочетании с простотой общения, в чем так нуждается молодежь, так же точно необходимы воспитанникам сиротских учреждений. Молодежь близка по возрасту детям из сиротского учреждения — это снимает возрастной барьер в общении и дает возможность молодежи вступать в непринужденное личностное общение, а воспитанникам — быть более открытыми и естественными.

Общение молодежи и детей несет взаимную пользу. Молодежь получает навык взаимодействия с воспитанниками учреждения, имеющими особый социальный статус, и расширяет жизненный опыт. Дети обретают радость встречи с людьми и новой для себя возрастной категорией, и новой социальной группы, что позволяет им чувствовать себя принятыми обществом, приобрести новые коммуникативные навыки и связи.

Однако такому взаимодействию с детьми и подростками необходимо учиться, т.к. сама молодежь часто не имеет должного воспитания в семье и обществе. Прежде чем начать чем-то делиться, нужно побыть учениками хороших учителей. Воспитывать молодежь должны духовные наставники и специалисты. Неся служение в сиротской среде под руководством старших наставников, молодежь сможет не только помочь детям, но и лучше разобраться во многих своих проблемах. Находясь рядом с сиротами, молодежь узнает, с какими сложными явлениями жизни они сталкиваются и как, будучи совсем неподготовленными, страдают от этого. Как сложно им преодолевать неуверенность, подавленность, как им нужны жизненные опоры. Каким рискам

они подвержены и что их подталкивает к неадекватным попыткам решения своих проблем. Такие примеры помогут молодежи правильно рассмотреть собственные жизненные ситуации, реально оценить их, попробовать разобраться с причинами своих проблем, найти пути преодоления трудностей. Молодой человек начнет учиться быть сильным рядом с ослабевшим, помогать, утешать и поддерживать его. «Помогая другим, я сам меняюсь» — этот важный фактор и социализирует человека, и развивает нравственные качества его личности, что необходимо для служения.

Во-вторых, в первом принципе Концепции указывается на необходимость духовного наставничества. В Концепции говорится: «... необходимо, чтобы в молодежном служении принимали активное участие глубоко церковные люди». Обосновывается это тем, что «человек часто становится перед необходимостью сделать жизненно важный выбор. Ему приходится выбирать профессию, друзей, спутника жизни, и, самое важное, делать нравственный выбор. Не имея надлежащего опыта и при отсутствии истинных духовно-нравственных ориентиров, молодой человек теряется на путях жизни. Он боится принять на себя бремя ответственности за свой выбор. Активный поиск смысла жизни может привести молодого человека как на истинный путь принятия ответственности за свою судьбу, так и в ложное состояние, когда эта ответственность перелagается на разного рода «лжеучителей». Говоря о молодежи, важно понимать, что молодость — это время возрастания, становления, развития, обучения человека, его подготовки ко взрослой полноценной жизни. В это время человек стремится все постичь самостоятельно, в нем велика сила жизненной активности, потребности в самоутверждении и саморазвитии. Его взгляды часто становятся максималистскими. В то же время, его сердце открыто для деятельного служения, в котором он может найти условия полноценному развитию своего богатого внутреннего потенциала. С одной стороны, молодой человек стремится к возрастанию, а с другой он уязвим соблазнам и искушениям мира сего. Позиция молодого человека всегда активна и деятельна. Но подлинный смысл обретает лишь та деятельность, которая направлена на служение Богу и ближним» [11]. В слове на открытии V Образовательных Рождественских чтений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II говорил: «Не просто складывается жизнь современной российской молодежи. Пьянство, наркомания, разврат, безработица, заброшенность, дедов-

щина в армии. Молодежи нужнее всего живое дело. А в Церкви такое дело всегда есть. Ей нужны помощники, молодые, горячие сердца. Призыв к деятельному служению, обращенный к современной молодежи, способен привести ее в лоно Православной Церкви. В Церкви молодое поколение может обрести истинные ценности, ориентиры, жизненную опору, получить подлинные условия для раскрытия своего внутреннего потенциала» [28].

В-третьих, в первом принципе Концепции находит свое отражение педагогический принцип «комплиментарности», соединяющий и активизирующий направления добровольческой деятельности. Он означает, что добровольческая деятельность должна отвечать стремлениям, ценностям, компетенции ее субъектов, с одной стороны, и актуальным потребностям и нуждам ее адресатов — с другой. Данный принцип отвечает идее побудительной социализации и пронизывает все формы и виды работ. Он направлен на обеспечение взаимопонимания, доверия и взаимного притяжения социума, добровольческой деятельности и личности [22].

Таким образом, **значение молодежного служения состоит в «преобразующем векторе добровольчества»**, который формирует новое самосознание человека, его позицию и место в общественной жизни.

Второй принцип Концепции — необходимость учитывать индивидуальные и возрастные особенности человека.

Этот принцип крайне необходим в работе с детьми-сиротами. Вступая в личные и коллективные взаимодействия с детьми, разрабатывая для них программы и мероприятия, необходимо понимать, что воспитанники сиротских учреждений часто имеют ограниченные возможности, психо-эмоциональные расстройства и отклонения в развитии. Негативный социальный опыт, который они приобрели при жизни в неблагополучной семье и жизни в учреждении, будет проявляться во многих сторонах их жизни. Без специальных знаний и умения строить взаимодействие можно сделать много ошибок и нанести вред ребенку, себе и благим начинаниям. О необходимости социализации и одновременного развития личностных качеств писал протоиерей Василий Зеньковский: «Задача воспитания в том и заключается, чтобы эти социальные условия не подавляли, а питали личность, а с другой стороны, чтобы личность проявляла себя не в грубом самоутверждении, но в истинном сотрудничестве с другими людьми».

ми» [6]. Значение молодежного служения состоит в **активизации процесса социализации детей**. Именно социализация — основной источник и механизм, обеспечивающий возникновение, становление и развитие личностных качеств человека [Там же].

Третий принцип Концепции молодежного служения гласит: «Не назидание, а живое общение». Главная цель — вовлечение молодежи в церковную жизнь и церковное делание. В Концепции говорится: «Молодые люди нуждаются не в словесном назидании, а в живом искреннем внимании, интересе к их жизни. Особенность молодежного служения состоит в том, что молодой человек, которого мы хотим вовлечь в церковную жизнь, должен восприниматься нами как активная личность, которой мы помогаем раскрыться в церковном делании» [11].

Перенося этот принцип на служение молодежи детям-сиротам, его можно разделить на две части: 1. Социализация через личностно-ролевое взаимодействие. 2. Пробуждение интереса детей к церковной жизни.

Личностно-ролевое взаимодействие социализируют и детей, и молодежь, так как каждый исполняет определенную социальную роль в новой для себя социальной группе. Здесь интересы и запросы детей и молодежи пересекаются. Как воспитанники сиротских учреждений, так и молодежь нуждаются в расширении социального опыта, в живом общении, возможности искренне обмениваться мыслями о событиях своей жизни. Такая взаимная встреча создает особую атмосферу доверия и сотрудничества, расширяет коммуникативный, социальный и нравственный опыт. Только при открытости и благожелательности пробуждается интерес к слову о христианской вере, надежда и любовь к жизни и человеку, умение связывать полученные знания с практикой жизни. В работе с детьми-сиротами вначале нужно обогреть и напитать их души, а лишь потом говорить о высоких идеалах нравственности, любви и веры.

Соблюдение правила «не назидание, а общение», освоение новых социальных ролей стирает границы социальной и психологической разобщенности, которая всегда присутствует в атмосфере общественной и личной жизни детей-сирот, помогает взаимно социализировать детей и молодежь. Атмосфера доверия располагает к беседам на разные темы, пробуждает интерес к церковной жизни, носителем которой для детей выступает молодежь. Личностно-ролевой подход позволяет эффективно взаимодей-

ствовать в социальных группах, мастерски исполняя ту или иную социальную роль [24].

Четвертый и пятый принципы Концепции близки по смыслу третьему принципу. В них говорится о том, чтобы церковная деятельность и социальное служение, к которым привлекается молодежь, были в равной степени близки, интересны и важны для всех участников, включая организаторов, и связывали жизнь детей с жизнью церковной общины. Важно раскрыть детям духовный смысл жизни в Церкви, чтобы они поняли, насколько органично включена Церковь жизнь простого человека, семьи, города, страны. Это сложная, но необходимая задача. В противовес привычному детям отчуждению родных и близких и бездушной холодности жизни в учреждении взаимоотношения верующих людей, их теплое участие к детям и семьям, попавшим в беду, могут стать лучшей проповедью христианской любви, а сложившиеся личные связи — помочь социализации детей. Социализирующее воздействие носит личностно-ориентированный характер, так как «в лице отдельных личностей, с одной стороны, обращается к развивающемуся индивиду как личности, с другой стороны, апеллируя к его самосознанию, налаживает непосредственное сотрудничество и полноценный диалог в рамках общих дел на основе взаимного участия и доверия. Доверие — это такие отношения, которые делают возможным сотрудничество как между членами общества, в том числе находящимися на разных уровнях иерархии, так и между гражданами и социальными институтами и государством» [21], а в контексте данной статьи — и Церковью.

Шестой принцип Концепции говорит о соборности и роли семьи, как «малой Церкви». В нем говорится: «Всеми возможными силами мы должны привлечь семью молодого человека к делу молодежного служения. В воцерковленной семье наиболее полно будет осуществляться христианский идеал служения ближнему».

Детям-сиротам важно ощутить себя частью целого, частью семьи. Им необходимо видеть образцы христианских семейных отношений и приобщаться к жизни семьи. В молодежном служении тема христианской семьи может быть раскрыта в специально разработанных программах включения детей в жизнь христианской семьи, а также семейной реабилитации детей совместно с членами их семьи.

Значимость молодежного служения заключается в возрождении семейных ценностей и идеалов служения ближним.

Седьмой принцип Концепции подчеркивает необходимость нравственности и простоты отношений. Нравственность отношений положена в основу Концепции молодежного служения Русской Православной Церкви. Потенциал добровольчества, к которому относится молодежное служение, нравственно «связан с его жизнеутверждающей интенцией. Она была подготовлена совокупным наследием русской религиозной философии, представленным в трудах С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, Ф. М. Достоевского, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, Д. С. Мережковского, В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, С. Н. и Е. Н. Трубецких, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, Л. Шестова и др. В этой философии человек не противопоставлен сам себе, другим и миру в целом, а предстает как продолжение мира, а мир выступает как продолжение человека, устремленного к нравственным ценностям. Эта философия отвечает самому духу добровольчества, не ведающего границ и барьеров для проявления доброй воли» [21].

В Концепции подчеркивается значение простоты отношений. Словари синонимов дают множество слов, близких по значению к слову «простота». В контексте данной статьи под простотой следует понимать бесхитрость, простодушие, простосердечие, общедоступность, отсутствие прикрас и даже — святость. Простота изначально присуща душе. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Душа человеческая по природе проста и все простое легко усваивает себе, обращает в свою жизнь и сущность, а все хитросплетенья отталкивает от себя, как несвойственное ее природе, как бесполезный сор... Не в том смысл, чтобы преподавать много, а в том, чтобы преподавать немного, но «существенно нужное» для ученика в его положении» [20].

Ничто так не располагает к общению и взаимопониманию, как «евангельская простота» отношений. Сам Господь подавал пример таких отношений: Он говорил о важных вопросах жизни доступным для понимания языком притч, уделял внимание каждому человеку, отзывался на нужду и помогал без промедления и условий, избегал споров и конфликтов, с готовностью жертвовал своим отдыхом, сном, пищей, был бескорыстен, горяч и щедр в делании добра, незлобив, верен слову, неизменно устремлен к исполнению воли Отца Небесного.

Принцип простоты можно назвать основным, так как он отражает золотое нравственное правило христианской жизни «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте

и вы с ними» (Мф. 7, 12). Именно «существенно нужного», евангельской «простоты отношений» жаждет душа любого человека и более всего ребенка, лишенного семьи.

Значение молодежного служения, наполненного нравственными смыслами и отношением «евангельской простоты», заключается в проповеди Евангелия примером своей жизни.

Восьмой принцип Концепции. «Молодежное служение не может вестись от случая к случаю, а требует величайшей ответственности и последовательности», т. е. должно соответствовать общим дидактическим требованиям к содержанию занятий и деятельности в целом. В основе принципа последовательности лежит эффект положительного переноса; он предполагает преемственность получаемых знаний. Каждый вновь изучаемый материал базируется на освоенном ранее. Процесс изучения идет от легкого к трудному, от простого к сложному, от освоенного к неосвоенному, от известного к неизвестному, от знаний к умению. Принцип последовательности тесно связан с принципом систематичности. Его впервые применил Я. А. Коменский, который считал, что в обучении все должно быть взаимосвязанным и целесообразным, как в природе. Эти идеи были позднее развиты Песталоцци и К. Д. Ушинским, который считал, что «голова, наполненная бессвязными знаниями, похожа на кладовую, где все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет». Соблюдение указанных принципов формирует ответственное, а значит и нравственное отношение к служению.

К сожалению, при оказании помощи детям-сиротам этот принцип не соблюдаются. Добровольческая (волонтерская) деятельность страдает эпизодичностью, частой сменой волонтеров, отсутствием долгосрочных программ, их «однобокостью», материальной направленностью, часто слабой подготовленностью мероприятий, где развлекательное содержание превалирует в ущерб культурной, нравственной, эстетической и духовной составляющими. Сущностные проблемы сиротства не решаются: демонстрируется поверхностная забота о жизни детей при полном отсутствии озабоченности положением их семьи и будущей судьбой после выпуска из учреждения.

Молодежное служение детям необходимо выстраивать на основе принципов систематичности, последовательности и нравственной ответственности, включая элементы семейного, культурного, нравственного и духовного содержания в единую си-

стему развивающих и социализирующих занятий; наполнять программы высококачественной продукцией и технологиями.

Современная молодежь способна привнести предметную, нравственно и творчески насыщенную составляющую в содержание программ помощи воспитанникам сиротских учреждений, и это должно стать основным требованием к молодежному служению детям-сиротам. Выпускникам сиротских учреждений и молодежи предстоит жить в одном обществе в один исторический период, поэтому их взаимодействие необходимо рассматривать во временной перспективе, ставя актуальные социальные задачи.

Значение молодежного служения заключается в возможности **качественно нового подхода к помощи** детям-сиротам.

Девятый принцип — «принцип целостности». В этом принципе подчеркивается необходимость связи молодежного служения с миссионерским, образовательным, диаконическим и другими направлениями деятельности православной общины. Такой подход дает возможность послужить детям-сиротам многими церковно-общественными дарами, используя образовательный, духовный, профессиональный и социальный ресурс общины. Это обогатит культурный и социальный опыт воспитанников сиротских учреждений, приобщит их к жизни Церкви, подарит им социально-значимые связи. А молодежь, вставшая на путь служения, получит ценный опыт, который она со временем сможет передать следующему поколению.

В заключение можно привести слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказанные на Всецерковном съезде православной молодежи: «Пришла пора объединить усилия всех тех, кто ощущает в душе острую тревогу за подрастающее поколение. Если мы немедленно сообща не примемся за кропотливый труд учителей и наставников молодежи, если мы не найдем новые действенные подходы в воспитании, мы потеряем страну. Сегодня в России насчитывается почти 40 миллионов молодых граждан — треть от общей численности населения страны. Этот колоссальный потенциал может активно служить созидательным целям государственного и общественного строительства, а может стать разрушительным источником деструктивных явлений в обществе. Какими путями пойдут молодые люди — в первую очередь зависит от нас, взрослых, в том числе и от православных верующих — священнослужителей и мирян. Молодые люди, вступая во взрослую жизнь и становясь полноправными членами общества,

привносят в него те идеалы, которые усвоили в детстве от своих родителей, школьных педагогов, старших наставников. Становление взглядов юношества происходит очень быстро, и малейшее небрежение в области духовно-нравственного воспитания мгновенно оборачивается появлением на свет «потерянного поколения», которое способно стать источником социально деструктивных явлений. Много, очень много сил нужно приложить, чтобы впоследствии исправить допущенные ошибки» [3].

Дополнение к 9.3

Об ответственном добровольчестве

Как мы уже отмечали, помощь сиротским учреждениям часто страдает от ложных мотивов и необдуманых действий ее участников. Иногда даже можно услышать слово «поволонтерить», явно указывающее на безответственное и поверхностное отношение к детям-сиротам.

Многие энтузиасты и благодетели ищут универсальных и упрощенных подходов. Но некачественно подготовленные мероприятия и эпизодические акции помощи, не систематизированные и дидактически безграмотные назидательные беседы, сценарии праздников с низким содержательным и исполнительским уровнем, визиты со шквалом подарков наносят детям вред и дискредитируют добрые намерения сердобольных людей и добровольчества в целом.

Для осуществления добровольческой помощи детям-сиротам нужен творчески мыслящий коллектив, состоящий из нескольких «светлых голов», способных разработать программу деятельности, обладающих организаторскими талантами, умеющих договариваться, образованных профессионально и духовно, имеющих церковное благословение и сопровождение профессиональной и духовной жизни. От такого коллектива потребуются понимание стратегии развития проекта, умение видеть проблемы изнутри, решать их исходя как из нужд каждого дня, так и общих перспектив. Возможно, таких коллективов и лидеров будет немного, но ведь и служение детям-сиротам — дело не массовое, а отмеченное избранностью.

Добровольческие программы для сиротских учреждений должны иметь просветительское, включая духовно-нравствен-

ное, социализирующее, культурное и семейно-реабилитирующее направления. Их цель — восполнять недостающие социализирующие, воспитательные и развивающие элементы, расширять их диапазон, обогащать духовно-нравственные знания и опыт, закладывать социально значимые связи, необходимые и детям в сиротском учреждении, и выпускникам в самостоятельной жизни.

Для реализации программ добровольцам потребуется хорошая подготовка к взаимодействиям, постоянное обучение и сопровождение руководителей и координаторов добровольческих программ.

Социальная, психологическая и реабилитационная добровольческая помощь семьям воспитанников сиротских учреждений может быть оказана в соответствии с разработанными программами и, возможно, совместно с сиротским учреждением. Работу с выпускниками и их семьями можно осуществлять в содружестве с НКО, работающими в этом направлении.

О необходимости понимания души ребенка-сироты

Каждый воспитанник сиротского учреждения — это особый ребенок, который нуждается в бережном и чутком отношении. Для понимания сирот дадим краткие зарисовки событий их жизни, изложенных в пособии по милосердному служению детям-сиротам «Защищайте сироту» [17].

«Не знать детства, не знать своего дома, не знать радости семейного тепла, праздников, совместной радости и печали, не знать главного, что тебя любят — это и есть сиротство. Слово «дом» для многих детей-сирот — это просто здание, куда заходят люди для каких-то дел. Других представлений о доме и жизни семьи у многих часто просто нет. Один мальчик, проживший все свои 11 лет в разных сиротских учреждениях, вдруг узнал, что люди, которые каждый день проходят мимо окон детского дома, спешат не на работу, не в другой детский дом, а к себе домой. Он с удивлением спросил: «А что, за окнами дома напротив люди живут как-то по-другому, не так, как в нашем детском доме?».

У сиротства много лиц. Многие дети никогда не знали и не видели своих родителей. Вместо мамы и папы были нянечки, воспитатели, директора, да и те часто меняющиеся. У многих в памяти побои, голод, попрошайничество, пьяная до бесчувствия мама, от которой его увезли на милицейской машине в приют или боль-

ницу. У других смутные воспоминания о маме или папе, которые вдруг куда-то исчезли, да так и не вернулись к ним. Это реальные странички неблагополучного сиротского детства.

Дальнейшая жизнь сироты — это сложный и непредсказуемый путь. У него нет «жизненных тропинок», проложенных семьей, — путей хороших, надежных, безопасных. Он «ничей», они «сам по себе». «Ничей» — его чувства, желания, эмоции — в них никто не нуждается. Как человек, как личность он неинтересен и не нужен никому. С таким отношением к себе он будет сталкиваться постоянно и сильно страдать от этого. Потом, со временем, свыкнется со своим положением, и вскоре ему тоже никто не будет нужен — так станет проще и привычнее. Вся его жизнь будет доказывать это. Он пойдет по этапам своей сиротской жизни. В детских домах — система государственных услуг и воспитатели, пусть даже по-своему хорошие, но участвующие в жизни ребенка временно. За пределами детского дома — полная самостоятельность, оторванность от привычной государственной опеки, потеря опоры, смысла жизни и страх перед ней.

Родители? Это то, что всегда будет болью отзываться в их сердцах. Если они живы, то у них все по-прежнему плохо, безнадежно. Ведь они те же «сироты», только отстраненные, забытые и оставленные со своими проблемами, горем, болезнями и чувством вины. Они по-прежнему никому не нужны, они такие же «ничьи». Безусловно, кто-то должен был бы заниматься ими, восстанавливать руины их душ. Но до них, таких, совсем пропащих, ни у кого не доходят руки. Поэтому они умирают, пропадают, исчезают, оставляя горький след в памяти детей. Если живы, то еще долго будут отравлять жизнь своим сироткам, вернувшимся из-под «госопеки». Повзрослевший ребенок, выпущенный из сиротского учреждения, рискует оказаться под их пагубным влиянием, когда будет вынужден вернуться домой и встретиться с ними.

Родственники? Некоторые иногда помогают и заботятся, как могут, но чаще опасаются такого родства, боятся дурного влияния на своих детей и притязаний ребенка-сироты на их благополучие. И поэтому не спешат распахивать перед ними двери своего дома и принимать их в свою семью.

Закономерно звучит невысказанный укор сирот: «А кому мы нужны?», «Кто вы нам, чтобы учить нас жить?», «Какое вам дело?». У них свой путь, другая школа жизни, другие учителя. В благополучной семье дети вначале живут в послушании родителям, впи-

тывая опыт их жизни, усваивая нравственные нормы поведения, овладевая навыком отделения добра от зла и многим другим. Потом, повзрослев, учатся жить сами, стараются получить хорошее образование, профессию, создать крепкую семью.

А по какому сценарию проходит жизнь сироты, с чем приходит в этот мир ребенок из неблагополучной семьи? Появившийся на свет у родителей, имеющих алкогольную или иную зависимость, ведущим неразборчивую, порочную жизнь, ребенок либо сразу становится помехой, либо с течением времени, когда начинает заявлять о своем существовании. Известны жуткие случаи, когда родители оставляли детей в мороз на балконах, выбрасывали их в форточки, бросали в мусорные бачки, закапывали в землю, закрывали одних в комнате, а сами уходили на много дней...

Детей, выживших после жестокого обращения и отобранных у неблагополучных родителей, отправляют по этапам жизни в детские сиротские учреждения. Нередко дети по 3–5 раз переходят из детдома в детдом. Затем, уже повзрослев, кто-то вновь возвращается в ту семью, откуда его изъяли, другие окунаются в круговорот жизни молодежи реабилитационных центров и общежитий. В том и другом случае становится вероятным начало пагубного круга жизни — пристрастие к алкоголю, разгул, правонарушения — повторение жизни родителей. А дальше уже их дети становятся сиротами при живых родителях и тоже обрекаются на замкнутый круг сиротской судьбы. Не многим из них удается изменить этот жизненный сценарий.

Описание сиротских судеб показывает, как важен для этих детей каждый человек, способный дарить добро, любить, быть другом и поддержать в трудный момент жизни. Из простых добрых дел, но очень личных и важных для ребенка, и состоит истинная христианская помощь.

Архимандрит Иоанн Крестьянкин в книге «О доброделании и милосердии» писал: «Чтобы жить по вере и исполнять волю Божию, стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки и стараться не согрешить в самых маленьких и легких делах» [4]. Приходя к детям, нужно помнить, что внешняя благоустроенность быта сиротского учреждения, веселость и шумливость детей — не показатель благополучия их жизни. Любое вхождение в сиротское учреждение и встреча с детьми — это всегда встреча с травмированной личностью ребенка, деформированным укладом его

жизни. Добровольческая помощь и милосердное служение сиротам — это особая поддержка ребенка, вдумчивая и сокровенная работа души и духа».

Поэтому основная цель христианского служения сиротам — согревающая любовь, пробуждение и поддержка в детях веры в Бога.

Милосердное служение детям-сиротам — это, прежде всего, молитвенное служение, причем необходимо не только стать молитвенниками за детей, но и научить их молитве.

Перед добровольцами стоят важнейшие задачи: встретиться с личностью ребенка на самом глубинном ее уровне, вернуть ему доверие к людям, научить прощать и сострадать, пробудить его душу к благодарности, вере, надежде, любви.

При общении с детьми необходимо бережно относиться к их чувствам, особенно связанным с родителями, с прошлой жизнью.

Алгоритм развития взаимодействия с сиротским учреждением

Для начала добровольческой деятельности необходимо установить личный контакт руководителя группы или организации добровольцев с директором учреждения. Обратиться письменно и предложить личную встречу.

Необходимо иметь программу деятельности, утвержденную и рекомендованную для использования в государственном учреждении. Если есть опыт работы с детьми-сиротами в других учреждениях, принести портфолио с фотографиями, отзывам, благодарностями.

Далее заключается договор о дружеском сотрудничестве с приложенной к договору программой добровольческой деятельности.

Проводится совместная встреча добровольческой группы и администрации учреждения. Нужно четко определить порядок посещения сиротского учреждения, ознакомиться с распорядком жизни детей, какие требования будут предъявляться к добровольцам.

Просить познакомиться с сотрудником, назначенным ответственным за взаимодействие с добровольцами. С этим человеком руководитель добровольческой группы должен поддерживать постоянную связь, собирать всю информацию, которая важна для

предотвращения напряженности и конфликтов, а также оптимизации деятельности добровольцев.

Добровольцы взаимодействуют с администрацией только через своего руководителя (лидера), напрямую не решают вопросы с администрацией и ответственным сотрудником. Докладывают руководителю все возникающие вопросы, испрашивают совета и помощи.

Добровольцы собирают свои наблюдения, анализируют успешность своей деятельности, готовят предложения и вопросы для их обсуждения и решения со специалистами и своим руководителем.

В учреждении есть много ограничивающих режимных и других сторон жизни детей — с ними нужно обязательно ознакомиться, не нарушать их и постоянно помнить, что учреждение обеспечивает социальную защиту детей, ее директор является государственным опекуном, а каждый сотрудник несет ответственность за жизнь и здоровье детей.

Соблюдение всех указанных условий будет служить залогом долгосрочных связей и продуктивного сотрудничества с учреждением.

Контакты с сотрудниками учреждения

В учреждении могут оказаться сотрудники, которые начнут выражать особую личную заинтересованность и симпатию к вам и программам работы. Во взаимоотношениях с ними нужно учитывать следующее.

Взаимодействие с ними должно быть выстроено предельно деликатно, нельзя ни нарушать зону их деятельности, ни передоверять им свою. Эти границы нужно установить сразу, но действовать уважительно, аккуратно, тактично.

Недопустимо навязывать свое мнение в религиозных вопросах и вопросах воспитания. Вместе с тем, если будут задаваться вопросы, нужно дружелюбно на них отвечать, избегая назидания и учительства. Вопросы веры могут быть настолько остры, что могут внести во взаимоотношения раскол и неприязнь.

Возможно, ваша деятельность и отношения с детьми вызовут у сотрудника зависть, ревность или осознание его ошибок и неправильных действий в отношении ребенка. На это могут последовать две противоположные реакции. Первая — подойти

к вам и посоветоваться. В этом случае лучше предложить почитать соответствующую литературу или прийти на беседу к бабushке. Вторая (противоположная) реакция — начать выражать негативное отношение, мешать деятельности и пытаться настраивать против вас детей. В этом случае нельзя вступать в спор и прения, необходимо уйти от столкновения и противостояния. Хорошим помощником в таких ситуациях является чувство юмора, гибкость ума, терпение, христианское смирение и, конечно, молитва.

Добровольцам не рекомендуется интересоваться религиозными взглядами сотрудников. Это может вызвать неприязнь и даже привести к конфликтной ситуации, которая впоследствии значительно усложнит реализацию программы молодежного служения.

Помощь детям-сиротам в свете Концепции молодежного служения — это особый вид православного добровольчества, на которое возлагается высокая ответственность. Молодежи всегда нужно будет помнить, что ее труд — это образ служения Церкви Христовой, которая приносит мир, любовь и радость в каждый дом, где ее принимают.

Литература

1. Байбородова Л. В., Серебренников Л. Н., Кириченко Е. Б. Трудовое воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: учебно-методическое пособие / под. ред. Л. В. Байбародовой, М. И. Рожкова. Калининград, 2009.

2. Деркач А. А., Сайко Э. В. Самореализация — основание акмеологического развития: монография. М., Воронеж, 2010.

3. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. [Электронный ресурс]: Русская Православная Церковь» 2004/10/7732 Дата обращения: 20 ноября 2016 года.

4. Евангелие о Страшном Суде (от Матфея, 106 зач., глава...) [Электронный ресурс]: OrtLife.ru...nasledie/evangelie...nikolaya-serbskogo Дата обращения: 11 ноября 2016 года.

5. Зейгарник Б. В. «Теория личности Курта Левина», 1981.

6. Зеньковский В. В. О национальном воспитании / Бюллетень Религиозно-педагогического кабинета. 1930. № 10. С. 1. Зеньковский В., прот. Педагогика, Фонд Христианская жизнь, 2002 г.

7. Итоговый документ международного съезда православной молодежи [Электронный ресурс]: vsehsvyatskiy.prihod.ru»2014/11/26/molodezhi Дата обращения: 01 декабря 2016 года.

8. Казанская В. Г. Социализация подростка в семье и школе: монография. СПб., 2007.

9. Комплексное сопровождение детей-сирот. Копилка мастера: методическое пособие / Под общ. ред. Е. В. Федосенко. СПб.: НИЦ АРТ, 2013.

10. Концепция миссионерского служения Русской Православной Церкви.

11. Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]: reshma.nov.ru»doc/koncersija_molodeg.htm Дата обращения: 01 декабря 2016 года.

12. Концепция социального служения Русской Православной Церкви.

13. Международный православный студенческий форум. [Электронный ресурс]: expo.vdnh.ru»pravoslavnyu-studencheskij-forum Дата обращения: 12 декабря 2016 года.

14. Митрополит Антоний Сурожский (Блум). Мысли о религиозном воспитании детей: О встрече. [Электронный ресурс]: freestate.narod.ru»psychology/vosp.htm Дата обращения: 01 декабря 2016 года.

15. Немов Р. Р. Общие основы психологии. Книга 1.

16. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Х. 4. С. 15. 2005 г.

17. Павлова В. А. «Защищайте сироту»: Пособие по милосердному служению детям-сиротам. Храм Державной иконы Божией Матери на пр. Культуры, РОО «Центр Милосердия, СПб.: Тип. «Гамма», 2014.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. N 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». [Электронный ресурс]: <http://government.ru/media/files/41d4e0dc986dd6284920.pdf>

19. Психологическое сопровождение подростков: система работы, диагностика, тренинги: монография / Е. В. Федосенко. СПб.: Речь, 2006.

20. Святой праведный Иоанн Кронштадтский — Студопедия [Электронный ресурс]: studopedia.ru»12svyatoу ioann-kronshtadtskiy.html Дата обращения: 27 ноября 2016 года.

21. Сикорская Л. Е. Добровольческая деятельность и модели социализации молодежи [Текст] / Л. Е. Сикорская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. № 5. С. 199–207.

22. Сикорская Л. Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы / под ред. В. А. Ситарова. М., 2010.

23. Социальное закаливание детей-сирот: учебно-методическое пособие / под ред. Кривых С. В. М., 2007.

24. Тард Г. Законы подражания. СПб., 1899.

25. Федосенко Е. В. Концептуальные основы самореализации детей-сирот в психолого-акмеологическом пространстве / Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. Т. 1. № 143. С. 151–157.

26. Федосенко Е. В. Организация психолого-акмеологического пространства самореализации детей-сирот / Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6–2. С. 312–317.

27. Федосенко Е. В. Помощь подростку. Полное практическое руководство для психологов, педагогов и родителей. СПб., М., 2009.

28. V Образовательные Рождественские чтения. [Электронный ресурс]: wikipedia.org. Дата обращения: 01 декабря 2016 года.

ГЛАВА 10.

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ¹

*И. В. Астэр,
Н. Ю. Кучукова*

Преамбула

История показывает — будущее любого народа зависит, прежде всего, от того, насколько он усвоит и сбережет духовно-нравственные ценности и традиции. Для современной России, находящейся на сложном этапе своего развития, это вдвойне актуально. Нарушение института преемственности традиционных культурных ценностей, дисбаланс природной и социальной среды, высокий уровень дифференциации социальных связей и функций человека в социуме, привели к разрушению целостности существования человека.

Отражением негативизма сложившейся ситуации выступают отрицательные аспекты нравственной переориентации людей, среди которых слабая гражданская позиция, приоритет потребительских ценностей, пассивность и безучастность подрастающего поколения. В условиях современного мегаполиса обостряется значимость проблемы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи, проявляясь в социальной безнадзорности подростков, порождающей такие формы девиантного поведения, как агрессивность, уход в виртуальный мир, аддикцию. Наблюдается деградация культурной составляющей молодой семьи, которая проявляется в увеличении количества разводов при заключенных браках, тенденции к созданию незарегистрированных браков, росте числа матерей в одиночку воспитывающих детей. Как явствует из социологических опросов, около 55 % молодых людей высказывают готовность нарушить моральные нормы для

¹ Концепция реализуется в ряде программ и проектов на базе Института социального образования РХГА, [Электронный ресурс]: <http://iso-rhga.ru/> (г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки 15)

того, чтобы достигнуть личного успеха. Словом, налицо нравственный кризис, который и есть главная причина указанных явлений.

Возрождение духовно-нравственных ценностей, формирование у детей и молодежи высоких моральных качеств, гражданственности и патриотизма, идентичности гражданина России позволит решить ключевую задачу развития нашего общества — обеспечить безопасность российского государства и общества, сохранить государственный суверенитет России; преодолеть мировоззренческий кризис; возродить уважение к государству, обществу, семье; отечественному историческому и культурному наследию.

Решение данной задачи требует использования как методов культурного строительства, так и современных образовательных и педагогических стратегий.

Важным компонентом культурной политики в современной России является духовная консолидация общества на основе ценностей, сформированных в культурном пространстве традиционных религий. Формулируя задачи культурной политики, Президент России В. В. Путин призвал «Всецело поддержать институты которые являются носителем традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию. 2012. — Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/>]. В свете сказанного разработка образовательных стратегий культурного развития обретает особое значение.

Исторически сложилось, что традиционная культура российского общества формировалась как культура, ориентированная на удовлетворение духовных запросов общества, как культура духовная и религиозная.

В результате трагических событий в отечественной истории XX века культурная преемственность была нарушена, а формирование новой культурной парадигмы, ориентированной на ценности атеизма и материализма, завершилось кризисом и крахом общества развитого социализма.

Совершенно очевидно, что в качестве платформы современного культурного строительства атеистические и материалистические идеологии не подходят — современная Россия является страной, население которой в значительной части ориентировано на духовные ценности традиционных религий.

Итак, полноценное развитие современного российского общества предполагает формирование социальных институтов, обеспечивающих возможности духовного возвышения, нравственной самореализации человека, раскрытия творческого потенциала личности и обеспечение доступа к ценностям нематериальной духовной культуры.

В особенности относится это к институтам, глубоко укоренившимся в культурных и нравственных традициях. Русская Православная Церковь, как религиозная и общественная организация, через своих представителей переживающая о духовном состоянии людей и социализации подрастающего поколения, осуществляет организацию данного проекта, направляющего человека на нематериальные, немеркантильные ценности — ценности высшего порядка — милосердие, заботу о ближнем, построение здоровой крепкой семьи, уважение к старшим, патриотизм, активную гражданскую позицию, культуру общения.

Усвоение человеком ценностей духовной культуры — сложный и длительный процесс, элементами которого является как информативная, так и воспитательная компонента, для успешности и результативности этого процесса на территориальном уровне необходимо создать благоприятные условия, которые включают:

1. Наличие специального культурно-образовательного пространства (площадки, платформы и т. д.), которое будет восприниматься как предназначенное именно для этой цели. Это исключительно важно, так как в ином случае работа по целенаправленной культурной формации будет восприниматься как нечто вторичное, как своего рода второстепенное приложение к существующим структурам. Иными словами — участники реализуемых культурно-образовательных программ и мероприятий не должны осознавать себя в виде «гостей», «бесправных посетителей», которых «допускают в свободное от решения основных задач время».

2. Наличие достаточного научно-педагогического коллектива, способного к самостоятельным разработкам, действующего в рамках одной стратегической программы. Важное требование к педагогическому коллективу — способность увлечь, заинтересовать, целенаправленно сформировать интерес к проблематике духовной культуры.

3. Сочетание образовательных и воспитательных технологий, направленное на формирование культурной, разносторонне

развитой личности, компетентной в вопросах традиционной духовной культуры.

4. Удобное расположение, доступность, особенно учитывая, что значительная часть работы будет проходить в вечернее время.

5. Информационная поддержка деятельности.

Важно формирование широкой партнерской сети с территориальными социальными и образовательными организациями, учреждениями культуры — для профессионального общения и практического взаимодействия церковных и светских учреждений, реализации кратковременных и долговременных совместных социальных и культурных программ, для внедрения инновационных образовательных технологий и методик.

Конструктивное партнерство государства, некоммерческих и религиозных организаций позволит расширить материальные, кадровые и финансовые возможности взаимодействующих организаций, сконцентрировать общественное мнение на актуальных социокультурных задачах.

Формирование и развитие духовной культуры¹ — сложная и многоплановая задача. Речь должна идти не о простом, механическом сочетании отдельных форм просветительной и воспитательной деятельности, но целостном интегрированном процессе, осуществление которого возможно только при наличии специальных культурно-развивающих центров. Полагаем, что причин к тому несколько.

1. Задача разработки и реализации целенаправленной, многоаспектной культурно-образовательной деятельности, которая должна привести к значительному социальному эффекту, по причине трудоемкости не может рассматриваться как приоритетная задача существующих педагогических коллективов. Они, прежде всего, призваны решать образовательные, а не воспитательные задачи. На протяжении многих послеперестроечных лет в общественное сознание внедрялась установка, согласно которой задача образовательного учреждения — сугубо информативная. В связи с этим воспитательный потенциал педагогических коллективов

¹ Под «духовной культурой» мы понимаем экстраполяцию исторически сложившихся мировоззренческих установок в материальные действия и символическое пространство человеческой жизни. Понятие «духовная культура» очень широко, оно включает в себя достижения науки и искусства, философские системы и построения, этические нормы, идеологию и, безусловно, религию.

был значительно подорван. Полностью он не восстановлен и сегодня.

2. Подобная полномасштабная просветительская, культурная и образовательная деятельность не может реализовываться силами существующих религиозных организаций — они решают другие задачи и не обладают достаточным потенциалом в данном направлении.

3. Равным образом подобную задачу не могут решать существующие общественные организации, как структуры, призванные решать более частные задачи.

Наиболее оптимальной формой является создание специального культурно-образовательного центра, который смог бы на основе интегрирования существующего опыта разработать комплексную программу своей деятельности.

Способ решения данной задачи представляется в следующем.

1. Самостоятельная организация, не являющаяся по уставу и своему юридическому статусу государственным учреждением, будет обладать большей свободой работать в современном социо-культурном пространстве.

2. Подобная организация сможет использовать в своей деятельности как наработки религиозной, так и светской педагогики.

3. Она сможет включить в орбиту своей деятельности людей, не имеющих опыта церковной жизни и по психологическим причинам не готовых к участию даже и в культурных (а не сугубо религиозных) программах, проводимых на базе приходов и православных образовательных учреждениях.

4. Подобная организация сможет развивать полноценное сотрудничество с организациями различных юридических форм, органами власти, различными организациями и ведомствами.

5. Также подобная форма представляется наиболее предпочтительной для развития международных проектов и установления рабочих контактов с аналогичными иностранными структурами.

Цель и основные задачи

Основной **целью** организации Международного молодежного Центра развития культуры и образования (далее — Центр) является создание открытой площадки для конструктивного диалога между Церковью и обществом в сфере молодежной работы, патриотического и духовно-нравственного воспитания, социального просвещения, реализации совместной деятельности Церкви

с представителями профессиональных сообществ и здоровых общественных сил в сфере молодежного служения, культуры, просвещения, образования и благотворительности.

Задачи:

поддержание и развитие православных традиций в современной российской культуре;

реализация образовательных и просветительских программ;

создание и координация деятельности сети православных семейных клубов;

реализация программ дополнительного образования и организация творческого досуга детей, подростков и молодежи;

разработка, внедрение и поддержка международных проектов в области социального образования, диаконического служения и общественной благотворительности;

поддержка реализации творческих проектов (исследовательских, художественных, социально-ориентированных);

организация общедоступного выставочного пространства и профильной медиатеки.

Основные принципы деятельности Центра

1. Принцип многофункциональности

Центр совмещает образовательную и просветительскую функции с функциями учреждения культуры и общественного пространства, ориентированного на реализацию широкого круга социальных и творческих инициатив.

2. Принцип открытости для общества

Культурная политика Центра предполагает конструктивный диалог и сотрудничество Церкви со здоровыми общественными силами, а также свободный доступ граждан к реализуемым на его базе мероприятиям и программам.

3. Принцип сочетания традиционного и инновационного

Системообразующий принцип, предполагающий, что успешное решение актуальных культурных и образовательных задач при помощи современных социальных технологий невозможно без опоры на традицию и сохранение христианских ценностно-смысловых ориентиров.

4. Принцип социальной ответственности

Признание первостепенной важности интересов общества и заинтересованность в реализации культурных и образовательных программ, способствующих его социальному и духовному оздоровлению.

Формат деятельности Центра

Культурно–досуговая, просветительская, образовательная, проектная деятельность Центра осуществляется в уникальном формате свободного творческого сотрудничества служителей Церкви с представителями различных профессиональных сообществ и общественных организаций. Реализуемые проекты ориентированы не только на профильные целевые группы, но открывают новые возможности в области дополнительного образования, просвещения и культурно-досуговой деятельности для широких слоев населения.

Основные направления деятельности Международного молодежного центра развития культуры и образования

1. Создание площадки для диалога Церкви и общества по важнейшим проблемам современности.

1.1. Подготовка и проведение круглых столов по актуальным вопросам.

1.2. Организация научно-практических семинаров, конференций и симпозиумов с международным участием.

1.3. Разработка совместных медиапроектов.

Данное направление деятельности Центра предполагает проведение научных мероприятий разного уровня с участием представителей Церкви. Полноценный, глубокий диалог богословов и светских ученых позволит найти точки соприкосновения религиозного и научного мировоззрения, что необходимо для понимания самых сложных и болезненных проблем современного мира.

Формат круглого стола предполагает обмен мнениями и информацией по заявленной научной или общественной проблеме между участниками, обладающими высоким уровнем компетентности в данной области знания. Простота в организации и проведении круглых столов обеспечит возможность «быстрого реагирования» на самые актуальные события, требующие богословского, философского, научного осмысления.

Научно-практический семинар представляет собой форму обсуждения научных данных, прежде всего, материалов собственных исследований участников мероприятия. Также могут обсуждаться практические разработки и результаты их внедрения. Междисциплинарный характер семинарской работы Центра

позволит всесторонне, т. е. не только с научной, но и с религиозной точки зрения, оценивать результаты исследований, посвященных актуальным проблемам социальной и культурной жизни города, региона, страны и мира.

Научно-практический семинар является также одной из наиболее эффективных моделей организации экспресс-обучения. В процессе ознакомления с результатами работы коллег, участники семинара проявляют познавательную и творческую активность (формулируют вопросы, выражают аргументированное согласие или несогласие с выводами коллег, участвуют в дискуссиях, предлагают собственные варианты решения той или иной проблемы), что способствует получению ими новых компетенций.

Подобная форма освоения новых знаний и компетенций, в частности, позволяет эффективно решать проблемы, связанные с серьезными языковыми и смысловыми расхождениями между учеными и представителями Церкви в описании одних и тех же социальных и культурных явлений.

Для форматов конференции, симпозиума и конгресса характерны организационная сложность, масштабность, привлечение широкого круга специалистов, международное участие. Предполагается издание научных материалов и освещение в СМИ. Совместное проведение крупных научных форумов будет не только способствовать расширению диалога и углублению взаимопонимания между Церковью и представителями академического сообщества, но также позволит поместить этот процесс в более широкий контекст общественных отношений.

2. Реализация просветительских и образовательных программ, поддержка творческих инициатив.

2.1. Проведение циклов лекций и семинаров по истории отечественной и мировой художественной культуры, традиций культурного развития стран христианского мира (с привлечением в качестве лекторов известных ученых, священнослужителей, литераторов, художников, музыкантов).

2.2. Лекции по основам христианского учения о человеке, антропологии, психологии, социальной философии, религиозной и светской этике.

2.3. Поддержка комплексных проектов и творческих инициатив в области искусства, литературы, гуманитарных исследований.

Просветительские и образовательные программы Центра ориентированы на самую широкую аудиторию. Каждая програм-

ма разрабатывается для конкретной целевой группы с учетом возраста, образовательного уровня, различных познавательных потребностей участников.

Специфика просветительской и культурно-образовательной деятельности Центра состоит в необходимости, наряду с реализацией актуальных гуманитарных технологий, обеспечивать доступ посетителей лекций и участников иных мероприятий к тем знаниям, которые особенно важно получать непосредственно от представителей Церкви. Примером может служить ознакомление слушателей с святоотеческим учением о природе человека, лежащим в основе христианской антропологии и современной православной психологии.

В современной образовательной парадигме просвещение выступает в качестве интегральной части и, одновременно, первичного звена системы непрерывного образования. Непрерывное образование как стадиальный процесс освоения знаний и умений, обеспечивает поступательное обогащение творческого потенциала и духовного мира личности на протяжении всей жизни. Этот процесс можно разделить на три основные стадии: 1) образование ребенка на этапе первичной социализации; 2) подготовка к различным видам социальной деятельности (юношеское образование); 3) личностное развитие в период взрослости (образование взрослых). Данное направление деятельности Центра ориентировано на юношескую и взрослую аудиторию.

Общественное просвещение представляет собой целенаправленный процесс информирования слушателей по интересующим их вопросам, рассчитанный на достаточно большие, непостоянные по составу группы, и не предполагающий каких-либо формализованных процедур контроля за успешностью освоения знаний.

Просветительская деятельность является разновидностью неформального обучения и предполагает реализацию информационно-образовательных программ и отдельных мероприятий по целенаправленному распространению знаний, накопленных в сфере культуры и науки, а также важных фактов общественной жизни. Просвещение способствует расширению культурного горизонта личности, достижению большей мировоззренческой зрелости, повышению уровня интеллектуального развития, социальной компетентности и включенности, помогает сформировать осознанную гражданскую позицию.

Формы организации просветительской деятельности Центра:

Лекционные занятия. Ознакомительные публичные лекции по истории православной культуры, христианском учении о человеке, основных мировоззренческих и этических проблемах, с которыми сталкивается современное общество.

Тематические встречи. Интерактивная форма, предполагающая выступление гостя, обладающего высоким уровнем компетентности по заявленной проблеме, с последующим обменом мнениями, ответами на вопросы, дискуссией.

Творческие встречи. Интерактивная форма, предполагающая выступления с последующим ответом на вопросы аудитории известных, обладающих общественным и профессиональным авторитетом гостей (священнослужителей, ученых, литераторов, художников, организаторов крупных благотворительных проектов и др.).

Мобильная экспозиция (инновационная образовательно-просветительская технология). Однодневные передвижные выставки, представляющие важные визуальные материалы, которые могут вызвать интерес у аудитории и стать ориентиром для последующей социально-полезной деятельности. Примером может служить фото-хроника повседневной жизни одиноких пожилых людей, нуждающихся в помощи, или выставка фотографий реставрирующегося отдаленного монастыря, призванные заинтересовать потенциальных добровольцев. Мобильные экспозиции могут сопровождать лекционные, тематические и творческие встречи, а также разворачиваться в рамках круглых столов, конференций, конгрессов.

Ознакомительные экскурсии. Разовые посещения храмово-монастырских комплексов и иных архитектурных объектов, имеющих высокую культурную ценность, мемориалов, музеев, выставочных площадок, концертных залов.

Наиболее значимым критерием эффективности просветительской программы служит развитие у аудитории устойчивого интереса к предложенной теме или виду деятельности, пробуждение у слушателей потребности в более глубоком их изучении или освоении, которая реализуется в образовательном процессе.

Культурно-образовательные программы Центра включают лекционные и экскурсионные циклы, а также постоянно действующие семинары. Они реализуются в рамках модели систематического обучения и строятся на таких принципах современной пе-

дагогики как субъект-субъектное (диалоговое) взаимодействие, интерактивность, сочетание теории и практики, творческий подход к подаче материала и проверке уровня его усвоения.

Основные формы образовательной деятельности Центра:

Лекционные циклы. Могут быть рассчитаны на периоды от одного года до трех лет. В качестве ведущих привлекаются ученые, деятели культуры, священнослужители, преподаватели вузов. Основной целью образовательных программ, реализуемых в данном формате, является формирование у слушателей целостной системы знаний по той или иной теме (например, «Основы православного вероучения», «История русской культуры»).

Лекционно-экскурсионные циклы. Образовательные программы, сочетающие лекционные и экскурсионные циклы, строятся на теоретической основе музейной педагогики. В рамках этого направления образовательной деятельности музей признается одной из социально значимых институций, оказывающих глубокое влияние на личностное и духовное развитие человека через приобщение к традициям национальной и мировой культуры. Сочетание занятий в Центре и на музейных площадках значительно расширяет диапазон образовательных возможностей и позволяет участникам программы одновременно в полной мере приобщиться к культурному наследию и осознать глубину его влияния на современные художественные практики (примером образовательных программ в данном формате служат циклы «Духовный поиск в русском искусстве: от средневековья до наших дней», «Наследие Византии в русской и европейской культуре»).

Постоянно действующие семинары. Данный формат образовательных программ Центра рассчитан на самых активных, заинтересованных в глубоком изучении и профессионализации своих знаний слушателей (примеры тематики семинаров — «Христианская антропология: святоотеческое учение о человеке», «Теория и практика современной психологии»).

Центр расширяет сферу своей деятельности, выходя за пределы просветительно-образовательной функции, реализуя комплексные проекты и поддерживая творческие инициативы.

Комплексный культурно-образовательный проект представляет собой совокупность действий и мероприятий, выстроенных в четкой последовательности, связанных единой целью, задачами и ожидаемыми результатами. Он разрабатывается и внедряется

постоянным коллективом единомышленников и включает научную, образовательную, культурную, общественную составляющие, каждая из которых при осуществлении проекта находит выражение в отдельном результате.

Важным комплексным проектом Центра является создание профильной медиатеки, включающей:

Материалы по методическому обеспечению просветительской, образовательной и социально-ориентированной деятельности;

Электронную коллекцию художественных и документальных кинофильмов;

Коллекцию шедевров музыкального искусства;

Онлайн-платформу классической и современной художественной литературы.

Центр реализует поддержку творческих инициатив в области искусства, литературы, гуманитарных наук, являясь открытой площадкой для проведения мастер-классов (в том числе, и пролонгированных программ с одним руководителем в форме творческой лаборатории), выставочной деятельности художественных объединений, конкурсов и фестивалей.

3. Психолого-педагогическая поддержка юношества и молодежи.

3.1. Разработка и реализация программ психолого-педагогической поддержки юношества и молодежи на этапе личностного и самоопределения.

3.2. Комплексная помощь на этапе профессионального выбора.

3.3. Профилактика социальных девиаций у молодежи посредством культурно-образовательных технологий.

Период перехода от подросткового возраста к юности и ранней взрослости является одним из наиболее сложных этапов жизненного пути личности. Центральной психологической проблемой юношеского возраста и периода ранней молодости является личностное самоопределение, связанное с выработкой зрелых форм индивидуальной и социальной идентичности и, соответствующих этим формам, механизмов самоорганизации и управления своим поведением.

Устойчивая личностная идентичность подразумевает способность человека непротиворечиво отвечать себе на вопросы: «Кто я?», «Чего я хочу?», «Каковы мои цели, ценности, убеждения?», «Кто для меня значим, кого я люблю?», «Какая профессия мне интересна?» и т. п.

Социальная идентичность связана с чувством принадлежности человека к различным социальным группам — семье, референтной группе сверстников, группам, связанным с учебной деятельностью и профессиональными интересами, и, шире, — этносу, социокультурной общности, стране и своему народу, профессии.

Формирование социальной идентичности напрямую зависит от особенностей социализации. Если в детском возрасте социализация представляет собой процесс усвоения, интериоризации индивидом социальных норм, ценностей и социокультурного опыта того общества, к которому он принадлежит, то в юности на первый план выходят процессы осознанного включения в социальную жизнь, становления личности, в частности, ее профессионального самоопределения. Характеризуя социализацию на следующем возрастном этапе, в период ранней взрослости, можно отметить развитие индивидуальности, способности независимо мыслить и относительно свободно действовать, т. е. обретение некоторой социальной автономии. Именно в этот период должна произойти объективная оценка молодым человеком своих личностных и социальных возможностей, в частности, в контексте выбранного профессионального пути.

Период становления у юноши или девушки социальной идентичности является особой стадией личностного развития и периодом одного из нормативных кризисов жизненного цикла. Данный кризис связан с риском внутренней и поведенческой неопределенности, когда человек не в состоянии определить для себя жизненные приоритеты, осознать наиболее значимые ценности и цели, выбрать конструктивные формы социального поведения.

В свою очередь, у молодежи, не решившей основных психологических и духовных задач на этапе юношеского развития, с неизбежностью возникают проблемы гораздо более серьезные — мировоззренческий и ценностный вакуум, смысловая дезориентация.

На этом этапе особенно важно получить профессиональную психолого-педагогическую поддержку и наставническую помощь священнослужителя. Эти поддержку и помощь молодые люди, юноши и девушки, могут получить в Центре, выбрав для себя наиболее приемлемую форму — индивидуальные беседы, консультации либо групповые психологические занятия.

Еще одним важным направлением психолого-педагогической поддержки юношества и молодежи является помощь в профессиональном самоопределении. Профессиональное самоопределение — это осознанный выбор человеком профессии с учетом своих личностных особенностей, способностей и возможностей, а также требований профессиональной деятельности и социально-экономических условий, в целом, представляющий собой избирательное его отношение к миру профессий и к конкретной выбранной профессии.

Профессиональное самоопределение осуществляется в течение всей профессиональной жизни человека, становясь наиболее актуальным в отрочестве и ранней молодости. Данный процесс взаимосвязан с развитием самосознания, включает формирование системы ценностных ориентаций, моделирование своего будущего, построение эталонов в виде идеального образа профессионала. Профессиональное самоопределение является важной характеристикой социально-психологической зрелости личности.

В структуру профессионального самоопределения входят следующие компоненты:

— индивидуальные особенности участника профессионального самоопределения (а именно: физические качества, типологические черты, качества личности, мотивационная сфера, ценностные ориентации и т. д.);

— внутренняя и внешняя деятельность участника профессионального самоопределения (рефлексивные действия по оценке собственных способностей, возможностей и личностных черт, а так же принятие решений и конкретные действия по их осуществлению);

— прогностическая деятельность (цели, планы, отношение к значимости профессии в своей жизни);

— социальная включенность (требования общества, умение ориентироваться в трудовых отношениях, умение анализировать социально-экономическую сторону профессии и т. д.).

Психологическая готовность к осознанному выбору профессии в юношеском возрасте и ранней молодости определяется такими предпосылками как осмысленность жизни, опора в принятии решений на поддержку семьи и людей, являющихся духовными авторитетами, определённость мотивов, устойчивость в осознании ценностей.

Комплекс мероприятий по социальному, педагогическому и психологическому сопровождению юношества и молодежи в процессе профессионально-личностного самоопределения, реализуемый в Центре, включает диагностический и формирующий блоки.

Блок диагностических мероприятий:

1. Диагностика познавательных интересов, личностной и профессиональной направленности, ценностно-смысловых детерминант предрасположенности к различным видам трудовой деятельности.

2. Оценка психофизиологического потенциала личности во взаимосвязи с выбором вида профессиональной деятельности.

3. Диагностика уровня интеллектуального развития и выявление индивидуальных способностей.

4. Анализ влияния на профессиональное самоопределение средовых факторов, социальной ситуации развития юноши или девушки, особенностей их семейной и внесемейной социализации.

Блок формирующих мероприятий включает:

1. Формирование у юношей и девушек реалистичных представлений относительно собственного учебно-профессионального потенциала и возможностей его реализации.

2. Коррекция неадекватных представлений о собственных способностях, а также о мире профессий, рынке труда и перспективах занятости по избранной профессии.

3. Формирование у юношества и молодежи конструктивных установок, основанных на понимании социальной значимости профессии, ее важности и ценности не только для самого человека, но и для общества, а также раскрытие духовного смысла труда.

Еще одним важным направлением психолого-педагогической поддержки юношества и молодежи является профилактика отклоняющегося от социальных норм (девиантного) поведения. Социализация подрастающего поколения, в ходе которой усваиваются общественные нормы и ценности, а также формируются модели конструктивного социального поведения, представляет собой непрерывный и сложный процесс. Социальная нормативность, которая находит свое воплощение и поддержку в законах, традициях, обычаях, т. е. во всем том, что играет роль естественного регулятора общественных и межличностных отношений, в определенные возрастные периоды может вызывать протест,

особенно в ситуациях, когда личность формируется под влияние негативных влияний среды. Этот протест зачастую перерастает в девиантные формы поведения.

Под *девиацией* понимают отклонение от принятых в обществе норм и ценностей, связанное с нарушением процесса социализации индивида. Девиантное поведение — это поступки, не соответствующие естественным ожиданиям и ролевым образцам, которые существуют в конкретном обществе и ближайшей социальной среде человека.

В современной подростково-молодежной среде наиболее распространены такие формы девиантного поведения как курение, употребление алкоголя, эксперименты с наркотиками и токсическими веществами, ранний сексуальный опыт, игровая и интернет-зависимость, вандализм. Несколько реже встречаются бродяжничество и мелкое воровство, а также саморазрушительное поведение, крайней формой которого являются суицидальные попытки. Отдельные формы девиаций зачастую сочетаются, накладываются друг на друга. Например, алкогольное опьянение часто провоцирует вандализм, наркозависимость приводит к необходимости красть деньги и т. д. Девиации в юношеском и молодом возрасте приводят к серьезным нарушениям физического и психического здоровья и могут перерасти в устойчивые формы противоправного, преступного поведения.

Профилактика девиантного поведения — это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение нарушений социализации, влекущих за собой социально-психологическую и личностную дезадаптацию и закрепление серьезных отклонений от поведенческих норм.

В контексте деятельности Центра, профилактика девиантного поведения осуществляется посредством культурно-образовательных технологий, направленных на приобщение юношества и молодежи к традиционной народной культуре. С этой целью реализуется комплексный социально-культурный проект Международного молодежного форума (Приложение 1).

Традиционная культура является глубинной основой всего многообразия видов и форм культуры современного общества. Сохраняя до наших дней свое основополагающее значение, традиционная культура содержит в себе все свойства и качества этнического, в которых находит выражение исторический путь каждого народа.

Сегодня мы наблюдаем болезненный разрыв в системе жизненных ориентиров разных поколений, нарушение преемственности традиций, которые приводят к утрате культурных ценностей и как следствие, размыванию социальных норм. Нравственная дезориентация молодежи выражается в слабости гражданской позиции, приоритете потребительских ценностей, социальной пассивности. Значимость проблемы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи обостряется в условиях современного мегаполиса, проявляясь в социальной бесконтрольности подростков, порождающей различные формы девиантного поведения.

Разработанный комплекс мероприятий направлен на приобщение подрастающего поколения к ценностям традиционной культуры, способствующим нравственному возрождению, развитию конструктивной жизненной позиции и творческой активности личности.

Уже в самом названии проекта заключена идея единого символического многоголосного культурного пространства *этнограда*, в котором сотни молодых людей осознают свои национальные корни и овладевают языком культуры и традиций своих предков, знакомятся с этническим достоянием других народов, решают насущные проблемы молодежного этнокультурного движения на современном этапе. Разработанный комплекс мероприятий Форума направлен на приобщение молодёжи к культурно-историческому наследию различных народов посредством передачи национальных традиций в дискуссиях и на мастер-классах, в неформальном общении и совместном творчестве (этно-музыка, танец, декоративно-прикладное творчество и др.). Только подобное конструктивное молодежное движение, основанное на фундаментальных духовно-нравственных ценностях нашего народа, утверждающих приоритет национального согласия, взаимного уважения и мирного сосуществования разных этносов и культур (как внутри страны, так и во всем многообразии международных связей), может стать альтернативой экстремистским националистическим тенденциям в подростково-молодежной среде.

Важной составляющей частью проекта является проведение Международного фольклорного форума «Наследники традиций», участники которого получают возможности знакомства с народным творчеством мастеров из сел и деревень Северо-Запада Рос-

сии, обмена опытом молодежных коллективов Санкт-Петербурга, взаимодействия с группами из других регионов России и зарубежных стран, трансляции передового опыта различных юношеских и молодежных объединений.

4. Организация деятельности городской сети семейных клубов.

4.1. Предоставление площадки для семей, испытывающих потребность в объединении и совместном творческом проведении досуга в атмосфере доброжелательности, взаимной поддержки, духовной радости.

4.2. Содействие в установлении позитивного эмоционального фона в семьях, разрешения противоречий и трудностей в межличностном общении, гармонизации детско-родительских отношений.

4.3. Укрепление семейной сплоченности и межпоколенных связей через приобщение к православным традициям совместного проведения свободного времени, праздников и торжеств.

Понятие семейный клуб подразумевает объединение, возникшее по личной инициативе участников и сумевшее так организовать свою деятельность, что в ней на равных правах принимают участие дети и взрослые. Основным стержнем работы любого семейного клуба является общие интересы, ценности, формы творческой и социальной активности, сплачивающие старших и младших.

Нравственное, психологическое и социальное здоровье человека, его духовность находятся в прямой зависимости от характера внутрисемейного взаимодействия, от семейной атмосферы. Психологический климат семьи находит выражение в поведении и общении, в тех или иных стереотипах взрослых её членов. И это, в свою очередь, влияет на формирование ценностных и духовных ориентаций детей.

Семейные клубы должны служить упрочению семейно-родственных связей и отношений, используя особенности передачи культурных традиций разных поколений семьи.

Семейные ценности и традиции являются важнейшими факторами благополучия семьи. Под *семейными ценностями* понимаются установки членов семьи относительно жизненных приоритетов, которые оказывают определяющее влияние на характер семейных отношений и формы взаимодействия между членами семьи. При этом в гармоничных семьях наиболее значимые ин-

дивидуальные ценности ее членов оказываются схожими или совпадают.

В качестве базовых семейных ценностей, укреплению которых должна служить деятельность православных Семейных клубов, можно выделить следующие:

- духовная жизнь семьи как малой Церкви;
- взаимная забота о нравственном здоровье, а также о душевном и физическом благополучии;
- гармония отношений между супругами, основанная на взаимной любви и уважении;
- любовь к детям, забота об их достойном воспитании, психологическом и социальном развитии;
- уважительное и благодарное отношение к пожилым членам семьи;
- взаимная ответственность и преданность друг другу, верность интересам семьи;
- семейная сплоченность в периоды стабильной жизни и кризисов;
- уважительное отношение к проявлениям индивидуальности, уникальным личностным особенностям каждого члена семьи;
- поддержка друг друга в процессе реализации личностного и духовного потенциала.

Под *семейными традициями* понимают регулярно повторяющиеся семейные события или действия, часто насыщенные глубоким, символическим смыслом, имеющим родовые корни. В них, как правило, участвуют все члены семьи, а иногда и представители расширенной семейной системы, имеющие различную степень родства друг с другом.

К традициям можно отнести особенности проведения совместного праздничного досуга, привычные для семьи формы организации праздников и торжеств (свадьбы, крестины, дни рождения и юбилеи, новогодние, рождественские и пасхальные торжества и др.). Наличие традиций организации того или иного праздника является важным фактором межличностного сплочения и, в целом, интеграции семейной системы.

Адаптационный потенциал семьи напрямую зависит от того, насколько бережно относятся ее члены к традициям и ценностям. Семья, придерживающаяся определенных нравственных принципов, таких, как сохранение супружеской верности, совместное

участие родителей в заботе о детях и равный вклад в их воспитание, поддержание устойчивых связей с прародительскими и другими родственными семьями, открытость для отношений с друзьями и др., способна преодолеть самые сложные жизненные ситуации. Именно к укреплению адаптационного потенциала должна приводить деятельность Семейных клубов.

В рамках деятельности семейных клубов могут быть организованы занятия со священнослужителями, посвященные наиболее волнующим вопросам детско-родительских отношений, а также встречи с известными педагогами, психологами, детскими писателями. Предполагается организация мастер-классов (например, по традиционным ремеслам, искусству фотографии, флористике и др.), занятия в секциях и кружках.

В работе семейных клубов важное место занимают проекты, связанные с краеведением, организацией семейного туризма, паломнических путешествий. Предполагается совместное посещение семьями, участвующими в работе клубов, святынь Русской Православной Церкви, храмов, монастырских комплексов, а также наиболее значимых культурных объектов. Главная задача в данном направлении деятельности семейных клубов — организация продуктивного, духовно насыщенного семейного отдыха и укрепление семейной сплоченности в процессе осознания детьми и взрослыми естественного сходства и столь же естественных индивидуальных различий в ценностных ориентациях, жизненных смыслах, эстетических вкусах.

В процессе разнообразной по содержанию совместной деятельности родители и дети лучше узнают друг друга, формируются устойчивые нормы взаимоотношений, рождается взаимопонимание, закрепляется душевное тяготение друг к другу, развивается способность любить.

Привлекательность клубной работы для детей и их родителей определяется наличием двух фаз адаптации. Под адаптацией в данном случае понимается состояние равновесия между человеком и окружающим его микросоциумом (клубом). От *адаптации приспособления* в клубной деятельности плавно переходят к *адаптации включения*, т. е. к активному взаимодействию, развитию межличностных отношений, переживанию состояния свободного выражения своих творческих способностей. Результатом успешной адаптации являются:

- удовлетворение потребности в общении;
- установление позитивных взаимоотношений как со сверстниками, так и с взрослыми;
- развитие волевых качеств и самоуправление;
- обучение работе в команде и ответственному выполнению коллективных заданий;
- освоение различных социальных ролей в игровой форме.

Принципы организации клубной деятельности

- добровольность объединения людей с общими интересами;
- самодеятельность и самоуправление;
- учёт возрастных и социокультурных особенностей;
- созидательная направленность клубной деятельности.

Условия эффективности клубной работы

— организационно-педагогические: наличие материально-технической базы, профессиональных педагогических кадров — специалистов по клубной деятельности, создание системы взаимосвязи клубных объединений с другими коллективами и социальной средой;

— психолого-педагогические: изучение и выявление интересов участников в сфере досуга, их потребностей, способностей; учёт половозрастных особенностей и личностных ресурсов участников при выборе направлений и видов клубной деятельности, при соотношении репродуктивных, продуктивных и творческих видов деятельности; создание условий для реализации творческого потенциала участников;

— социально-педагогические: адекватность содержания клубной деятельности интересам участников, социальным условиям; обеспечение социально ценной направленности клубной работы; оптимальное сочетание индивидуальных, групповых и коллективных форм работы, оптимальное соотношение самодеятельности и педагогического руководства; создание, сохранение и обновление традиций клубного коллектива.

— содружество и сотрудничество разных поколений в клубе предполагает преемственность развития накопленного социального опыта, традиций, норм и ценностей. В условиях клуба дети и семья своё свободное время проводят с максимальной пользой для себя и общества.

5. Реализация программ дополнительного образования, организация социокультурной деятельности и творческого досуга для детей, подростков и молодежи

5.1. Организация работы кружков, студий, творческих коллективов.

5.2. Проведение культурно-досуговых программ для детей и молодежи.

5.3. Реализация экскурсионных и краеведческих программ, направленных на ознакомление детей и молодежи с уникальными природными и культурными богатствами Санкт-Петербурга и его окрестностей.

5.4. Внедрение инновационных программ по развитию у детей, подростков и молодежи альтруистических качеств и навыков волонтерской деятельности.

Современный педагогический потенциал учреждений дополнительного образования детей достаточно широк. Распространены следующие формы детских объединений по интересам: кружок, студия, секция, творческий коллектив (театр, ансамбль, оркестр, хор и др), клуб.

В деятельности Центра представлены все основные организационные форматы дополнительного образования:

— Кружки (традиционные ремесла, народные промыслы, углубленное изучение учебных дисциплин, иностранные языки)

— Студии художественного творчества (живопись, лепка, фотография, анимация, дизайн, флористика);

— Студия литературного творчества (поэзия, проза, журналистика)

— Музыкальная студия (индивидуальное обучение, камерный оркестр, хор, этно-ансамбль);

— Секции (техническое творчество, спорт);

— Театральные коллективы (детский и молодежный театры);

— Историко-краеведческий клуб «Северная жемчужина».

— Клуб юных искусствоведов «Бенуа».

В практике дополнительного образования различают несколько уровней освоения программ: общекультурный, углублённый, профессионально-ориентированный. В логике подобного построения уровни представляют собой этапы освоения программы: информационный, познавательный, практико-ориентированный.

Педагогические программы дополнительного образования разрабатываются с учётом образовательных потребностей детей и их родителей. К числу ведущих видов образовательных потребностей относятся *творческие, познавательные, коммуникативные, компенсаторные, профориентационные, досуговые.*

Таблица 11. Факторы, обуславливающие актуализацию потребностей

Вид потребностей	Факторы, обуславливающие актуализацию образовательных потребностей
1. Творческие	Стремление детей и молодежи к реализации творческого потенциала в избранном виде деятельности и желание семьи развивать индивидуальные способности детей.
2. Познавательные	Стремление детей к расширению объёма знаний, в том числе и в областях, выходящих за рамки программ школьного образования.
3. Коммуникативные	Стремление детей и молодежи расширить круг общения со сверстниками, взрослыми, педагогами.
4. Компенсаторные	Желание за счёт дополнительных знаний решить личные проблемы, лежащие в сфере обучения (наращивание умений и навыков) или общения
5. Профориентационные	Установка детей и родителей на раннюю профессионализацию.
6. Досуговые	Стремление к содержательной организации свободного времени (спортивной направленности, интеллектуального плана, художественно-творческой направленности).

Сочетание в пределах единой программы дополнительного образования систем развития интеллектуального, эмоционального, нравственного, коммуникативного потенциала личности делает их универсальными.

Социально-культурная деятельность определяется как интегративная многофункциональная сфера деятельности; ее целью является организация рационального и содержательного досуга людей, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, развития ее способностей, самосовершенствования и любительского творчества в рамках свободного времени.

Педагогический аспект социально-культурной деятельности заключается в регулировании процессов социализации и индивидуализации человека, т. е. в социальном воспитании и развитии, осуществляемых в формах досуговой деятельности.

Практика дополнительного образования также включает реализацию *досуговых программ*. Участие в них, в большей степени, чем образовательный процесс, позволяет развивать творческие

способности ребёнка. В образовательных программах ведущим видом деятельности является познание, в досуговой программе на первом плане находятся, практические занятия и продуктивный творческий процесс.

Структура досуговой программы отражает:

- цели и задачи;
- виды досуговой деятельности;
- содержание досуговой деятельности;
- предполагаемые формы деятельности;
- участников программы;
- продолжительность программы;
- условия, необходимые для реализации программы;
- оснащение программы;
- ожидаемые результаты от реализации программы.

Формы деятельности в досуговых программах чрезвычайно многообразны. В зависимости от целей, планируемых мероприятий и характера участия в ней детей можно выделить следующие типы досуговых программ:

- разовая программа, не требующая длительной подготовки участников (проведение игры, экскурсия, посещение театра, прогулка и рисование на природе и т. п.);
- подготовленное детьми мероприятие (например, спектакль, выставка) для приглашённой, неподготовленной аудитории;
- длительная досуговая программа — система воспитательной работы с чётко спланированными этапами деятельности.

Важным направлением досуговой деятельности Центра является экскурсионная историко-краеведческая практика. Являясь мощным средством приобщения детей, юношества и молодежи к культурной жизни своей Родины, краеведение содействует не только эстетическому и интеллектуальному, но также нравственному и патриотическому воспитанию, способствуя всестороннему развитию личности и формированию осознанной культурной идентичности.

Экскурсионная работа расширяет кругозор ребят, знакомит их с основными памятниками истории родного города, воспитывает любовь к малой родине, истории ее возникновения, гордость за свой народ. Историко-краеведческие программы Центра не ограничиваются изучением Санкт-Петербурга, но охватывают его ближние и дальние окрестности, а также освещает связи нашего города с культурой других регионов России и другими стра-

нами. Это позволяет участникам программы осознать, какое место занимает культурное наследие Санкт-Петербурга в контексте истории мировой художественной культуры.

Наряду с программами, ориентированными на познавательную мотивацию участников, Центр развивает направления, связанные с активным творческим развитием детей, юношества и молодежи. Творческая деятельность ребенка является одним из путей его социализации и решения задач социальной педагогики в осуществлении социально-культурной деятельности каждой личности в перспективе его жизненного пути. В процессе творческой деятельности развивается образное, конструктивное и аналитическое мышление, воображение, память, то есть происходит разностороннее психическое развитие ребенка, раскрывается его личность, повышается активность овладения знаниями и практическими навыками.

Одной из наиболее перспективных форм организации культурно-досуговых программ является **фестиваль искусств**. Существуют музыкальные, театральные, литературные, этнокультурные фестивали, предназначенные для детско-юношеской и молодежной аудитории, а также смотры, сочетающие в себе элементы разных видов творчества. Как правило, основными участниками подобных фестивалей также являются дети, подростки и молодые люди. Подготовка к выступлению, организация того или иного мероприятия в рамках фестиваля, с одной стороны укрепляет чувство индивидуальной ответственности, а с другой развивает умение работать в команде. Участие в фестивальной программе является весьма продуктивной формой проведения досуга, способствующей всестороннему развитию личности.

Примером культурно-досуговой программы, реализуемой Центром, может служить фестиваль искусств, целью которого является развитие творческого потенциала детей, юношества и молодежи и их приобщение к ценностям отечественной и мировой художественной культуры. Фестиваль включает внеконкурсную и конкурсную программы, он рассчитан на участников разных возрастов, от 6 до 18 лет, занимающихся многими видами творческой деятельности. Внеконкурсная часть фестиваля является основной и реализуется в таких форматах как коллективные экспозиции, концерты, театральные и литературные вечера. Выставки, выступления и встречи проводятся на открытых площадках с привлечением максимального числа посетителей и предполага-

ют интерактивные формы взаимодействия участников с публичной (Приложение 2).

Особую значимость сегодня приобретает такая форма проведения досуга как волонтерская деятельность. В помощи другим, в наполнении своего свободного времени радостью, которую дарит добровольческая деятельность и в заботе о тех, кто нуждается в помощи и поддержке, молодежь открывает для себя смысл заповеди любви к ближнему.

Интересный, творчески насыщенный, питающий сердце и разум, развивающий альтруистическую направленность личности досуг, является важнейшим инструментом духовного развития подрастающего поколения. В качестве примера приведем проект «Социальный театр», который ориентирован не только на знакомство молодежи с современными формами искусства, вовлечение ее в культурную жизнь столицы посредством погружения в театральные формы искусства, но также на развитие социальной активности, принятия молодыми людьми саногенного мышления (Приложение 3).

Отдельное внимание уделяется развитию церковного социального служения как практике, воплощающей высшие идеи милосердия и любви. Развитие благотворительности и социального служения, результативность социальных проектов во многом зависит от мотивации и компетентности практиков — а все это теснейшим образом связано с образованием. Центр решает одну из самых острых нынешних проблем — нехватку квалифицированных кадров и становится местом встречи и координации социальных образовательных программ.

Значительно расширяет аудиторию Центра реализация им заочных и дистанционных программ в сфере социального образования.

6. Реализация международных проектов в области культуры, социального образования и диаконического служения

6.1. Деятельность по укреплению русской культуры и русского языка.

6.2. Возрождение и сохранение христианских ценностей.

6.3. Развитие сотрудничества в сфере социального образования, реализация социальных проектов.

Одной из задач Центра является актуализация самобытных, соответствующих русскому менталитету подходов к решению причин распространения межэтнической и межкультурной не-

терпимости и ксенофобии. Так, понятие «толерантность» в общественном сознании означает установку на терпимость к тому, что не нравится, принятие неприемлемого, поэтому нередко оно вызывает внутренний протест. Вместе с тем, русским людям присущи такие черты национального характера как «всечеловечность» и «всемирная отзывчивость».

Культурным основанием для воспитания установок «отзывчивости» и «всечеловечности» являются христианские ценности, позволяющие сделать жизнь более осмысленной, целостной и указывающие на высокое предназначение человека, альтернативное пропагандируемым массовой культурой потребительству, гедонизму и эгоцентризму.

«Всечеловечность» означает стремление к тому, чтобы разные народы относились друг к другу доброжелательно, стремились к согласию, общей гармонии и единению. «Всемирная отзывчивость» дарует уникальную способность входить в перспективу опыта другого и понимание другого; она предполагает уважительное, чуткое и внимательное отношение к другим национальным традициям и культурам, развитие диалога культур.

Ключевая задача — содействие распространению информации о «русском мире» — православной культуре, народных традициях и обычаях, выдающихся соотечественниках и достижениях современной российской культуры. Повышение статуса русского языка как языка межнационального общения. Примером проекта, реализуемого на базе Центра, может служить «Международный фестиваль национального творчества» (Приложение 4). Фестиваль проводится в Санкт-Петербурге — городе, объединяющем людей разных национальностей и вероисповеданий. Собирая вместе представителей различных культур, он несёт в себе идеалы мирного сосуществования, дружбы и братства. Здесь учились представители практически всех народов России и сопредельных стран, была создана письменность десятков национальностей нашей страны. Здесь осознали свою высокую миссию известные просветители и лидеры разных стран и народов.

Проведение Международного фестиваля национального творчества в Санкт-Петербурге способствует развитию диалога культур, выражению их национальной самобытности, служит творческой и методической поддержкой деятельности землячеств в городе на Неве путём неформального творческого общения с коллективами из славянских стран и диаспор других регионов

России (польское, сербское, болгарское и др. землячества). В проекте участвуют молодежные группы, исполняющие песни, танцы, игры различных народов славянского мира (восточные славяне — региональные традиции русского фольклора; западные славяне — традиции Польши и Полонии; южные славяне — бессарабские болгары) и финно-угорской группы (карелы и удмурты).

Честный и открытый диалог, формирование доверительных отношений с другими народами и этническими сообществами ради искоренения социального зла и достижения взаимоуважения и взаимопонимания предполагает осознание собственной неповторимости и самобытности.

Сохранение и популяризация русской культуры подразумевает ее тщательное изучение, в том числе, комплексные экспедиционные исследования историко-культурной среды и социологический анализ сферы культуры. На базе Центра действуют разнообразные структуры, сочетающие творческую, научно-исследовательскую, образовательную деятельность. При этом одна из важных задач — децентрализация, формирование соответствующих структур в других регионах — открытие деревенских музеев, клубов, центров этнокультуры и т. п. Так возможно актуализировать, оживить поле традиционной культуры в ее локальных вариантах. Обращение к богатому культурному наследию России взращивает здоровую историческую память, способствует развитию патриотизма, сплочению местных сообществ через единение духовных ценностей.

Центр ориентирован на хранение именно национальных и местных особенностей культуры во всех её проявлениях, и, прежде всего, в искусстве — музыке, песне, танце и др. Конечно, есть общенародные праздники: День Победы, День России, День русского языка. Но культура по своей сути национальна, ее фундамент — национальные и религиозные традиции конкретного народа. Мировое значение и признание приобретают те культурные образцы, что имеют конкретную национальную форму и конкретное локальное содержание.

Пропаганда лучших аутентичных образцов традиционной культуры осуществляется как на собственной базе (концертный зал, выставочный комплекс, арт-площадки и др.), так и за рубежом, куда Центр ежегодно направляет своих воспитанников для участия в международных конкурсах и фестивалях. Примером широко организуемого мероприятия могут служить Дни славян-

ской письменности и культуры, как в Центре, так и за его пределами. В эти Дни осуществляется обмен художественными выставками, спектаклями, артистическими турне, кинематографическими произведениями.

В Центре действуют курсы по изучению русского языка и русской культуры для мигрантов, предусматривающие создание системы культурной и социальной адаптации трудовых мигрантов. Чтобы наладить деятельность по полноценной социокультурной адаптации мигрантов, с ними необходимо вести информационно-просветительскую работу, знакомя с традициями страны, разъясняя нормы поведения в обществе, прививая уважение к ценностям российской культуры.

Еще одним направлением Центра выступает международное сотрудничество в развитии социальной культуры и социальной практики. Во-первых, поддержка социально незащищённых слоев населения города (дети с ограниченными возможностями, сироты, пожилые люди и т. д.), нуждающихся в духовной, социальной, психологической помощи, реализуется посредством включения различных по составу групп в формы совместной международной деятельности, направленные на их социально-культурную реабилитацию.

Во-вторых, оказывается содействие экспертным, научным и образовательным международным обменам в социальной сфере.

В-третьих, формируется ментальность молодежи на активную позицию по решению актуальных проблем социального характера, вовлечение молодежи в процесс восстановления социальной и духовной культуры своего этносоциума путем поддержки ее участия в международных летних школах по социальному образованию, стажировках в ведущих зарубежных университетах на социальных факультетах.

В-четвертых, организация добровольческой деятельности с международным участием. Примером подобного взаимодействия выступает Елизаветинский клуб — объединение, в котором участвуют представители разных международных и отечественных организаций, а также частные лица. Елизаветинский клуб назван в честь святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой — ярчайшей личности в деле самоотверженного милосердного служения ближним и преданности высоким идеалам. Впрочем, елизаветинский клуб — это не только площадка для активной социальной деятельности, но

и прекрасная возможность для налаживания контактов с потомками семьи Романовых, проживающих за рубежом, восстановление исторических связей.

Центр также займется изучением исторического наследия в среде потомков русской эмиграции. К примеру, полезен анализ опыта деятельности зарубежной юношеской организации «Витязь», которая успешно действует во Франции и США.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 10

Приложение 1

Описание проекта Международного молодежного форума

(разработчик — Е. В. Самойлова)

Цели и задачи проекта

Цель: реализация проекта направлена на укрепление культурных связей молодёжи различных народов в многонациональном пространстве России, стран ближнего и дальнего зарубежья на основе знакомства с традиционной культурой, бытом, семейными традициями и музыкальным творчеством широкого круга горожан, членов землячеств, творческих коллективов национальных объединений, способствует единению культур различных народов и ее интеграцию в пространство современного города.

Основными **задачами** проекта являются:

1. Утверждение принципов межнационального взаимоуважения и согласия в молодёжной среде при бережном сохранении национально-культурных корней;
2. Преодоление разрыва в ценностных системах между поколениями посредством приобщения молодежи к культурно-историческому наследию;
3. Профилактика девиантного поведения молодёжи Санкт-Петербурга путем приобщения к ценностям традиционной культуры и её популяризации в молодёжной среде;
4. Обмен опытом творческой деятельности; передача полученного опыта социально незащищённым слоям населения города (детям с ограниченными возможностями, детям-сиротам, пожилым людям и т. д.), нуждающимся в духовной поддержке;
5. Сохранение нематериального культурного наследия посредством передачи национальных традиций (этномузыка, народный танец, декоративно-прикладное творчество) от исполнителей к городской молодёжи;
6. Повышение статуса русского языка как языка межнационального общения;

7. Формирование ориентации молодежи на активную, созидательную жизненную позицию по решению актуальных проблем социального характера, вовлечение молодежи в процесс восстановления духовной культуры своего этносоциума.

Содержание проекта

Подготовительный этап проекта связан с организационно-подготовительными мероприятиями, включающими в себя: разработку Положения о Международном творческом форуме молодежи национально-культурных объединений, составление календарно-тематического плана работы, сбор заявок на участие в Форуме, проведение подготовительных мероприятий в молодёжных объединениях Санкт-Петербурга, регионах России и странах ближнего и дальнего зарубежья. Организации-партнёры разрабатывают и проводят мероприятия по поиску молодёжных творческих коллективов, занимающихся изучением национальных культурных традиций во всем многообразии форм их проявления. При реализации данного этапа используются современные информационные технологии, позволяющие преодолевать пространственные барьеры.

Центральный этап реализации проекта направлен на организацию творческого взаимодействия молодёжных коллективов-участников, лидеров творческих групп, мастеров народных ремесел и промыслов и др., причастных к деятельности по освоению народных традиций в национально-культурных объединениях и общественных организациях.

Проект предусматривает различные формы и виды деятельности в пяти основных направлениях:

Общественно-публицистическое. Данное направление необходимо для актуализации проблем молодёжной культуры в современном обществе. Оно посвящено обсуждению вопросов свободного доступа молодежи к национально-культурному наследию как основе духовно-нравственного развития личности и фундаменту современного общества в целом.

Будут проведены следующие мероприятия:

— брифинг для СМИ в формате проблемно-публицистической акции;

— дискуссия по проблемам развития молодёжного фольклорного движения на постсоветском пространстве с участием

представителей разных регионов России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

Художественно-творческое: организация и проведение общедоступных концертов творческих групп, осваивающих культурные традиции различных народов, а также проведение творческих встреч коллективов-участников на базе молодежных объединений и домов творчества Санкт-Петербурга и Ленинградской области является одним из основных показателей востребованности творческой деятельности молодежных фольклорных коллективов в современном городе и его принципиально некоммерческий, просветительский характер. Концерты будут проводиться в лучших концертных залах города (Санкт-Петербургская консерватория, Аничков Дворец) в режиме свободного доступа для широкой публики, а мероприятия в молодежных объединениях и домах творчества охватят широкий круг молодежи, заинтересованных лиц, родителей, способствуя укреплению семейных и межпоколенных связей.

Организационно-методическое. В рамках Форума состоятся методические семинары для лидеров творческих групп, будет оказана методическая поддержка деятельности коллективов, а также пройдут мастер-классы по различным формам традиционного искусства, способствующие практическому освоению и приобретению навыков. План организации Форума предполагает проведение обучающих мастер-классов по народным играм как апробированной временем и социумом универсальной системы адаптации человека; обучению игре на музыкальных инструментах (традиционные гусли, волынка, балалайка, гармонь) как способу самовыражения личности; освоению народных танцев; по народному прикладному творчеству (роспись и резьба по дереву, традиционная глиняная игрушка, ткачество и др.) под руководством опытных и признанных мастеров из разных уголков России и зарубежья.

Итогом центральной части форума будет круглый стол, предполагающий обсуждение перспектив дальнейшего развития молодежных культурных инициатив и фольклорного движения в частности.

Заключительный этап проекта предполагает создание портфолио Форума, публикации в СМИ и подготовку финансовой отчетности по проекту.

План реализации проекта

1. Проведение методических семинаров для лидеров молодежных творческих групп национально-культурных объединений Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

2. Цикл благотворительных интерактивных концертов «Путешествие в мир народного искусства».

3. Развивающие фольклорные игры для учащихся общеобразовательных школ, педагогов и родителей.

4. Брифинг для СМИ.

5. Торжественное открытие международного творческого форума молодежи.

6. Концерты в Аничковом Дворце.

7. Экскурсия иногородних участников фестиваля по Санкт-Петербургу.

8. Конкурс молодежных творческих коллективов «Наследники традиций».

9. Мастер-классы ведущих руководителей российских и зарубежных коллективов.

10. «Музыкальные диалоги». Обмен опытом и совместное музицирование коллективов-участников.

11. Гала-концерт Форума.

12. Брифинг по итогам проекта (организаторы фестиваля, руководители коллективов, общественность и представители СМИ).

Ожидаемые результаты

— Проведение в Санкт-Петербурге Международного творческого форума молодежи будет способствовать развитию мотивации к воссозданию национально-ориентированных форм деятельности, позволит начинающим укрепиться в своих намерениях и получить поддержку собственных инициатив, завязать новые творческие контакты и получить заряд творческого духа.

— Многомерность мероприятий позволит решить задачи интенсивного погружения участников в атмосферу народного праздника, знакомства широкого круга горожан с традиционной народной культурой, способствующей развитию идей диалога, выражению этнической и культурной самобытности различных народов в многонациональном пространстве Санкт-Петербурга.

— Проведение творческих лабораторий, круглых столов, диспутов по проблемам молодежной культуры и мастер-классов окажет незаменимую методическую помощь лидерам и участникам

молодежных групп в освоении богатств традиционной культуры и фольклора как средства национальной самоидентификации, необходимой им для работы с представителями диаспор.

— Благотворительные концерты, организуемые молодыми коллективами для школьников, воспитанников детских домов и социально-реабилитационных центров, а также пожилых граждан помогут соприкоснуться с национальной культурой разных народов и культурных автономий представителям социально уязвимых слоев населения.

— Форум будет способствовать активизации творческих контактов в молодежной среде разных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, что в совокупности окажет содействие в стабилизации национальных отношений и развитии межкультурного диалога.

Выдержки из положения об организации Детско-юношеского фестиваля искусств

*(разработчики — И. В. Астэр,
Е. В. Самойлова)*

Цель фестиваля: развитие творческого потенциала детей, юношества и молодежи и их приобщение к ценностям отечественной и мировой художественной культуры.

Основные задачи фестиваля:

1. Воспитание подрастающего поколения на основе традиций отечественного и мирового искусства.
2. Поддержка детей и молодых людей, занимающихся различными видами творческой деятельности, предоставление им площадки для реализации замыслов и презентации достижений.
3. Совместное творчество участников фестиваля, живое общение с аудиторией, расширение культурных контактов.
4. Повышение профессионального мастерства участников и компетентности педагогов дополнительного образования.

Порядок и условия проведения фестиваля

В фестивале принимают участие: певцы-солисты, хоры, исполнители на музыкальных инструментах, оркестры, хореографические коллективы, юные художники и литераторы. Возраст участников от 6 до 18 лет. Сроки проведения фестиваля — 1 неделя.

Программу фестиваля разрабатывает организационный комитет, включающий руководителей профильных подразделений Центра, а также представителей различных учреждений образования и культуры. Состав организационного комитета фестиваля утверждается ежегодно Попечительским Советом Центра.

Программа фестиваля предполагает внеконкурсные и конкурсные мероприятия. Окончательное решение об участии в конкурсных отборах может быть основано только на добровольном желании самого выступающего и его педагога, а не на рекомендациях оргкомитета.

Содержание фестиваля по видам творческой деятельности

Фестиваль проводится по следующим видам творчества и номинациям (для конкурсной программы):

Изобразительное искусство;

Вокал (солисты, хоровые коллективы);

Хореография;

Инструментальная музыка (солисты, оркестры, камерные ансамбли);

Театр;

Поэзия и проза

Формы реализации программы фестиваля

Конкурсная часть фестиваля проводится в 3 тура:

1. Отборочный тур.

2. Конкурсное испытание.

3. Финал: гала-представление с награждением победителей в различных номинациях.

В отборочном туре и на этапе конкурсных испытаний организуется работа жюри по каждой из номинаций. Состав жюри включает независимых экспертов, высококвалифицированных специалистов в профильной области (педагогов и представителей различных сфер творческой деятельности). В состав жюри не могут входить лица, чьи ученики и воспитанники участвуют в конкурсных программах. Выступления и художественные работы конкурсантов оцениваются по простым и четко сформулированным профессиональным критериям, процедура оценки максимально прозрачна.

Все конкурсы проводятся для двух возрастных категорий: 12–14 и 15–18 лет.

Помимо победы в конкурсных программах, участники могут завоевать призы зрительских симпатий по каждой из номинаций.

Ребята, не прошедшие отбор, продолжают участие во внеконкурсной программе фестиваля.

Внеконкурсная часть фестиваля является основной, она рассчитана на разные возрастные группы (от 6 до 18 лет) и реализуется в таких формах как коллективные экспозиции, концерты, театральные и литературные вечера. Выставки, выступления и встречи проводятся на открытых площадках с привлечением максимального числа посетителей. Организуются локальные площадки для мастер-классов, интерактивного взаимодействия

участников и аудитории, спонтанной творческой активности посетителей (рисунок и живопись, музицирование, театральная импровизация, чтение стихов и др.). Приветствуется и поддерживается участие в фестивале семейных коллективов и вовлечение семей в интерактивную творческую деятельность.

ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР»

*(разработчики — И. В. Астэр,
Е. В. Гуренева,
А. Н. Мичурина)*

1. Оценка проблем, вызывающих необходимость реализации данного проекта:

1. Утрата культурных ценностей и как следствие, разложение принятых устоев и норм поведения, ослабление чувства национально достоинства, долга по отношению к своей земле, к своей семье.

2. Отрицательные аспекты нравственной переориентации людей, особенно в молодёжной среде, приоритет потребительских ценностей, стремление к материальному благополучию как главой, а иногда и единственной цели в жизни.

3. Дисбаланс природной и социальной среды, высокий уровень дифференциации социальных связей и функций человека в социуме, нарушение целостности существования человека, обусловленные искусственной средой современного мегаполиса.

4. Разрыв ценностных связей между поколениями, нарушение преемственности традиций.

5. Социальная безнадзорность подростков, порождающая такие формы девиантного поведения, как агрессивность, уход в виртуальный мир, наркомания и др.

6. Безынициативность и безучастность молодежи в решении проблем общества, слабая гражданская позиция.

Специфика молодёжной среды такова, что требует нестандартных и нерепрессивных методов профилактики девиантного поведения. Поэтому жизненно необходима принципиально новая концепция воспитания подрастающего поколения, основополагающей идеей которой могло бы стать превращение подростка из объекта воспитательного процесса в активного участника социализации личности.

Достижение такой цели предполагает профилактические меры, которые были бы нацелены на нейтрализацию и устране-

ние социальных причин дезадаптации, коррекции личности и образа жизни молодых людей, а не повышение степени контроля и надзора за ними, ужесточение наказаний.

Таким методом профилактики может стать театр. Спектакль является инструментом, с помощью которого можно смоделировать любую ситуацию в реальном времени. И как непосредственный контакт со зрителем, даёт колоссальную возможность донести различную информацию на актуальные проблемы современного общества. Кроме того, театр проблематизирует зрителя и запускает у него рефлексию. В жизни, как известно, процесс поиска ответов важнее самих ответов.

Итак, существующие проблемы формирования здорового образа жизни молодежи усложнились в связи с развитием кризисной обстановки в стране, поэтому меры их преодоления требуют создания новых условий, поиск новых возможностей, способов и технологий для решения обозначенной проблемы. Мы предлагаем социальный проект, реализуемый на базе Центра, в котором внедрены инновационные интерактивные методы работы со зрителем, не используемые ранее, которые, тем не менее, при минимальных затратах на обучение, могут эффективно применяться в образовательных учреждениях и организациях социального профиля, специализирующихся на работе с детьми и молодежью.

Адресность:

Создание эффективного комплекса социально значимых мероприятий, с использованием интерактивных методов, объединяющих людей в их творческой и социальной активности, даст возможность модифицировать существующие способы с их последующим внедрением в структуры социогуманитарного российского образования.

Уникальность проекта «Социальный театр» состоит в том, что в едином пространстве будут объединены усилия и интересы представителей системы культуры, науки, образования и молодежи. Посредством театрализованных практик его участники станут психологически грамотными, а педагогика — ненавязчивой и непрессивной.

Целевые группы:

- Студенты вузов Санкт-Петербурга;
- Учащиеся средних и средне-специальных образовательных учреждений Санкт-Петербурга и Ленинградской области и их родители;

— Специалисты, работающие с детьми и молодежью, в области образования, практической психологии и социальной защиты населения Санкт-Петербурга;

— Преподаватели образовательных учреждений общего, среднего и высшего профессионального образования Санкт-Петербурга.

Цель проекта: Создание социально направленного интерактивного любительского театра для профилактики девиантного поведения молодежи.

Задачи проекта:

1. Практический поиск новых форм вовлечения зрителей в активный диалог с театром, позволяющий преобразовывать спектакли в театральные проекты, реализуемые как комплекс социально значимых мероприятий, объединяющих людей в их творческой и социальной активности;

2. Преодоление разрыва ценностных связей между поколениями посредством сохранения нематериального культурного наследия;

3. Создание условий для раскрытия творческого потенциала в социуме, возможность приобщения к исследовательской деятельности;

4. Ознакомление молодежи с современными формами искусства, вовлечение их в культурную жизнь столицы посредством погружения в театральные формы искусства; обмен опытом творческой деятельности;

5. Профилактика девиантного поведения молодежи Санкт-Петербурга путем принятия молодыми людьми саногенного мышления;

6. Утверждение принципов сотрудничества и согласия в молодежной среде, формирование ментальности молодежи на активную жизненную позицию по решению актуальных проблем социального характера.

Форма контроля за ходом реализации проекта:

В части выполнения задач проекта контроль осуществляется ее авторами; в части расходования финансовых средств на реализацию этапов проекта контроль осуществляется согласно заключенным договорам план оценки результатов для одной и той же группы до и после вмешательства включает измерения зависимых переменных у одной группы участников до и после выполнения программы, и статистически значимые ассоциации устанавливаются для различных видов деятельности этих лиц.

Эффективность социального проекта будет оцениваться как его участниками, так и группами экспертов, роль которых сводится к изучению проблемы, выработке мнения и консультациям. *Оценка результата* предполагает учет всех достижений данного проекта относительно любого результата независимо от предварительно сформулированных задач проекта. Также будет применяться *модель системного анализа*, оценивающая позитивное и негативное влияние социального фона на ход реализации и результаты выполнения проекта, и *дескриптивная модель*, используемая для корректировки проекта в процессе его выполнения. Она включает наблюдение и контроль за соблюдением участниками проекта методических стандартов, предписываемых планом мероприятий по реализации проекта. План оценки результатов деятельности для одной и той же любительской группы театра включает измерения зависимых переменных у группы участников до и после выполнения проекта, и статистически значимые ассоциации устанавливаются для различных видов деятельности этих лиц. В ходе эксперимента применяются следующие методы социальной диагностики: полуструктурированное интервью, включенное нестандартизированное и стандартизированное наблюдение, тестирование.

При подготовке проекта «Социальный театр» осуществляется поэтапный анализ технологий и методов профилактики девиантного поведения молодежи:

1. Изучение теоретических подходов к проблеме профилактики девиаций;
2. Анализ параметров и аспектов понятия «девиантное поведение»;

Выявление существующих технологий и методов преодоления девиаций;

3. Выбор наиболее жизнеспособных методов развития саногенного сознания молодежи.

Система мероприятий проекта:

Основные мероприятия по проекту «Социальный театр», определяющие его тему, художественный уровень, социальную значимость включают в себя драматический спектакль с последующим обсуждением со зрителями и интерактивный скетч-тренинг на **социально-творческих площадках проекта**. **Социально-творческие площадки проекта** — сопутствующие драматическому спектаклю организованные действия с участи-

ем зрителей, вовлекающие их в активный творческий диалог с театром, определяющие правила этого диалога и просветительно-воспитательную направленность театрального социального проекта.

В сценарий спектакля вкладывается алгоритм жизненного процесса, не сводимый к классической победе добра над злом, но обязательно показывающий процесс поиска героя, его пробы и ошибки, источники его силы. Пафос спектаклей в целом жизнеутверждающий, воодушевляющий, при этом ни в коем случае — не навязчиво-назидательный.

Это *первый* аспект профилактики — позитивное программирование, активизация внутренних ресурсов подростка, воодушевление и духовное «причастие» детей к квинтэссенции мирового культурного опыта.

Второй аспект — родительский семинар и элементы семейной игровой терапии с участием родителей после совместного просмотра спектакля, процедуры проективной диагностики; его задача — просвещение родителей, рост их собственных воспитательных возможностей, гармонизация и оптимизация отношений с детьми.

Третий аспект — заражение молодых людей творчеством, в процессе которого эффективно решаются проблемы самооценки и самоактуализации, отреагирования агрессии в социально приемлемых формах и сублимация агрессии.

Мы предполагаем использовать одну из новых технологий общения в интерактивных группах — *«равный обучает равного»*. Здесь общение в большей степени включает коммуникацию на равных, а не общение между молодежью и инструктором. Примеры интерактивной работы включают ролевые игры, мозговой штурм, тренинги, групповые дискуссии и т. п.

В интерактивном театре используется несколько методов активного обучения: дискуссионные методы (после проигрывания сценки аудитория анализирует ситуацию, обсуждает возникшую в ней проблему, дискутирует по вопросам её разрешения), методы ролевой игры (после проигрывания этюда желающие могут попытаться решить возникшую на сцене проблему наиболее подходящим, по их мнению, способом, проиграв по-своему определённую роль).

Дискуссионный метод осуществляется через групповое обсуждение нравственных проблем, показанных в этюде. Он спо-

существует уяснению каждым участником своей точки зрения, развитию инициативы, развитию социальной чувствительности. Метод обсуждения нравственных проблем преследует как диагностические, так и конструктивные цели — осознание участниками последствий выбора того или иного типа поведения, морально адекватного для окружающих и для функционирования собственного Я в системе общественных отношений. Правда этот метод имеет и свой недостаток. Максимальный эффект осознания проанализированной ситуации — всего лишь уверенность в том, что обучаемый, оказавшись в аналогичной ситуации, будет действовать в соответствии с усвоенным алгоритмом решения. Отсюда следует вывод, что наиболее эффективным будет метод, основанный на понимании личности обучаемого как мыслящего, чувствующего и активно действующего участника событий, приближающихся к реальным, что возможно осуществить через игровые методы.

В условиях ролевой игры индивида сталкивают с ситуациями, релевантными тем случаям, которые характерны для его реальной (значимой для него) деятельности и ставят перед необходимостью изменить свои установки. Ролевые игры могут быть направлены как на разрешение внутренних конфликтов индивида путём проигрывания жизненных ситуаций и создания условий для осознания себя как личности, идентичной самой себе.

Метод *социодрамы* поможет участникам обогатить свой жизненный опыт, осознать свою собственную индивидуальность и индивидуальность каждого человека (ведь участие в этюдах предполагает проигрывание различных ролей, «примерку» на себя различных характеров и персонажей), и воспринимать эти различия как норму. Участие в этюдах поможет сделать поведение более гибким и разнообразным и сформировать такие черты толерантного сознания, как гуманность, рефлексивность (ведь работа над ролью требует самонаблюдения и самоанализа), эмпатия, гибкость (опыт решения проблемных ситуаций на сцене поможет сформировать навыки поведения в соответствующих жизненных ситуациях), защищённость (осуществляется за счёт осознания наличия единомышленников), уверенность в себе, самообладание, и т. д.

Интерактивные методы, в отличие от активных методов, которые ориентированы на более широкое взаимодействие учителя с учениками, (тренера с группой), в большей степе-

ни ориентирован на взаимодействие обучаемых друг с другом. Интерактивный метод предполагает со-обучение, причем и участники группы, и тренер являются субъектами учебного процесса. Тренер часто выступает лишь в роли организатора, лидера группы, создателя условий для инициативы учащихся. Кроме того, интерактивное обучение основано на прямом взаимодействии учащихся со своим опытом и опытом своих друзей, так как большинство интерактивных упражнений обращается к опыту самого учащегося. Новое знание, умение формируются на основе и в связи с таким опытом. Часто задания не предполагают одного правильного ответа, и тогда важен процесс нахождения решения, который всегда основывается на опыте учащегося.

Преимущества интерактивного театра в сравнении с классической театральной постановкой для формирования толерантного поведения:

— *стереотипы*. В деле профилактики интолерантного поведения форум-театр может привлечь больше людей, т.к. Это на данный момент новое, многим неизвестное явление, в то время как «профилактический» спектакль государственного театра вряд ли заинтересует большую часть школьников, ожидающих от подобного представления агитацию. В данный момент такие серьезные постановки не находят желаемого отклика в еще не окрепших детских душах.

— *контакт со зрителем*. Игры стадии разогрева, отсутствие сцены (постановки проходят на одной плоскости со зрителем) дают зрителю возможность проникнуть в суть интерактивного театра, психологически раскрепоститься, открыться. То, что профилактическая информация передается ненавязчиво (во время повторного проигрывания ситуаций, обсуждения; самими зрителями), лишает профилактику нравоучительного характера, что способствует лучшему усвоению информации зрителем.

— *«думающий зритель»*. Многим зрителям интересен вариант изменения ситуации. Возможность экспериментирования, поиска новых решений пробуждает интерес у всех участников практикума. Бесконечные варианты... порой рождаются самые нелепые идеи, но мало ли? Самое незначительное изменение ситуации может в корне поменять весь ход постановки, либо наоборот: кажется, что найденный вариант решает все проблемы разом, а на практике — ничего не изменилось. Не-

предсказуемость, многочисленность новых штрихов действия заставляют думать, с интересом искать новые варианты развязки событий.

— *игра в театр*. Возможность попробовать себя в роли актера привлекает зрителя к участию. При этом закомплексованность, стеснение со стороны зрителей устраняются в процессе разогрева, чтобы актеры и зрители «смешались», познакомились друг с другом, сняли комплексы общения. Практикум интерактивного театра превращается в игру, в которой участвуют все присутствующие, что является одним из плюсов данного метода профилактики.

В ходе спектакля разыгрывается конкретная, заранее спланированная и отрепетированная сцена, отражающая проблему. В качестве проблемы рассматриваются реальные повседневные конфликты (в семье, в школе и т. д.), а затем следует драматическая ситуация и кульминация. Одна из особенностей — это отсутствие рекомендации. Основная работа по представленной проблеме разворачивается в процессе последующего сотрудничества с аудиторией. Посредником взаимодействия становится ведущий. Он предлагает зрителям объяснить, что происходило на сцене, в чем заключается проблема и предоставляет зрителю возможность самому стать актером и сыграть в спектакле, заменив кого-то из исполнителей. В роли актера зритель глубже погружается в эмоциональные переживания персонажа, ощущая результат своего вмешательства. Попытка участия может привести к иному осмыслению проблемы и найти возможность выхода из создавшейся ситуации.

При этом интерактивный театр дает возможность зрителю не просто сторонне воспринимать проблемы общества, но и реально «проживать» их: что-то изменять в пространстве собственного внутреннего мира, освобождаясь от напряжения, стресса, гармонизируя переживания. В жизни восприятие утилитарно. Человек не замечает нюансов окружающей среды, которые и создают многомерность мира. Погружаясь в предлагаемые обстоятельства пьесы, воссоздавая жизнь на сцене, участник театра учится наблюдать и видеть.

Сценарии сенок или спектаклей таких театров должны писать люди, непосредственно затронутые проблемой, которую обыгрывает данная сценка/спектакль, например, школьники с девиантным поведением, если речь в постановке идет о них.

План предполагает настолько качественную подготовку актеров, что в дальнейшем они смогут разрабатывать собственные профилактические занятия и проводить их с другими подростками в лицах, колледжах и школах, после предварительной диагностики или же просто в собственной жизни применять важные навыки. Для наибольшей эффективности обучение будет проводиться в различных формах, а именно:

— *Семинар*. Во время занятий активно обсуждаются различные темы, предложенные самими участниками семинара. Работа может носить характер только собственных размышлений, но она не должна быть художественной. Все свои мысли в процессе занятия участникам необходимо продумывать и раскрывать. Допускается коллективное творчество. Указывается возможная литература по определенной теме.

Возможно применения метода мозгового штурма и фокус-групп по отдельным темам.

— *Лекции*. Данное занятие проводит человек, достаточно связанный с театральной, педагогической или психолого-социальной деятельностью. В процессе раскрывается определенная тема, дополнительно могут использоваться элементы игры.

К примеру, приблизительная тематика специализированного курса: «Вопросы общей теории театрального искусства. История театра»:

1) Развитие знаний о театре. Рассмотрение понятия театра и театральной деятельности. Понятие культуры и искусства. Материальная и духовная культура, их взаимосвязь. Понятие театральной культуры.

2) Условия возникновения и развития театра. Роль театра в жизни человека, общества, государства.

3) Основные формы и виды театральной деятельности.

4) Знакомство с работами деятелей театрального искусства. Апробация методов, постановка этюдов.

5) Подведение итогов, обсуждение.

Возможно включение в работу разбора и апробации метода Станиславского, Чехова, Мейерхольда.

— *Дискуссия*. Предлагается обсуждение спорных вопросов, касающихся театрального, педагогического и психолого-социального искусства. Например: «Задача актера — играть или жить на сцене?». Возможно как дискутирование на спонтанно выбранные темы, так и на заранее подготовленные участниками (домашнее задание).

— *Тренинги.* Программа тренингов представляет собой взаимодействие трех частей: анализ важнейших проблем культурного взаимопонимания и взаимодействия; диагностика на предмет выявления собственных стереотипов и интолерантного поведения; обучение эффективному диалогу с представителями разных культур и социальных групп.

1) Тренинг партнерского общения. Цель — сплочение группы, выработка чувства локтя, создание положительной групповой атмосферы, мобилизация внимания друг к другу, способствующих проявлению совместной творческой активности, непринужденности, объединения группы для дальнейшей совместной оптимальной работы.

2) Тренинг сенситивности. Цель — развитие и совершенствование способности чувствовать и понимать других людей, с помощью развития психологической наблюдательности, социального интеллекта, преодоления стереотипического способа мышления.

3) Тренинг креативности. Цель — развитие творческого мышления, осознание креативности в себе, преодоление барьеров проявления креативности, формирование навыков и умений управления креативным процессом.

4) Танцевальный тренинг. Цель — помощь в тренировке расслабления и концентрации, развитие креативности внутреннего «Я», развитие творческого воображения, снятие напряженности в отношениях в группе, тренировка умения слушать и слышать других, снятие телесных напряжений, развитие коммуникативности, интеллектуальное развитие в области различных видов искусств.

5) Тренинг сценического мастерства. Цель — нахождение и снятие собственных зажимов, изучение невербальных компонентов общения, осознание языка собственного тела, осознание языка тела окружающих.

6) Тренинг социокультурной толерантности. Цель — обучение конструктивному социокультурному взаимодействию; развитие психологической готовности к межкультурному диалогу; формирование комплекса знаний и умений, необходимых для эффективной коммуникации с представителями различных этнических и социальных групп, в том числе, в сит обучение конструктивному межэтническому взаимодействию; развитие психологической готовности к межкультурному диалогу; формирование комплекса знаний и умений, необходимых для эффективной коммуникации с представителями

различных этнических групп, в том числе, в ситуации дискриминационных практик и конфликтов; преодоление этноцентризма, установок, связанных с распространением ксенофобии.

Одновременно для взрослых специалистов проводятся обучающие семинары, на которых подробно рассматриваются различные формы, модели и методики, способствующие воспитанию духовно-нравственных ценностей.

Этапы реализации проекта:

1. *Формирование материально-технической базы для реализации проекта;*

2. Установление связей с администрацией районов, государственными учреждениями, общественными организациями и инициативными группами региона и вовлечение в совместное решение задач толерантности и межкультурного взаимодействия;

3. *Выявление* социально значимых тем с целью *поиска* созвучного им драматургического материала для спектаклей;

4. Вовлечение студентов, учащихся средних и средне-специальных образовательных учреждений Санкт-Петербурга и Ленинградской области в работу со своими сверстниками по принципу «равный-равному»;

5. Организация регулярных репетиций и занятий с использованием интерактивных методов обучения молодежи, создание элементов самоуправления;

6. Организация и проведение спектаклей в Санкт-Петербурге в общеобразовательных школах и колледжах — тем самым, создание среды, адекватной задаче профилактики девиантного поведения во всех ее проявлениях;

7. Психолого-социальная диагностика особенностей личности и межличностных отношений на входе и выходе — на экспериментальных площадках (в общеобразовательных школах);

8. Организация в школах города театральных студий социальной направленности;

9. Осуществление подготовки и проведение театрального фестиваля между студиями разных школ, посвященного проблеме здорового образа жизни, воспитанию духовно-нравственных ценностей;

10. Организация и проведение семинара по распространению опыта организации социального театра в молодежной среде (для студентов, социальных педагогов, преподавателей, представителей общественных объединений).

Результат реализации проекта:

В результате будет образован социально направленный любительский театр, действующий на различных образовательных площадках Санкт-Петербурга, основной задачей которого будет дальнейшее развитие и совершенствование межведомственной системы профилактики девиантного поведения молодежи, включающую, в том числе, и обучение специалистов различных ведомств и волонтеров методам профилактической работы.

Ожидаемые социальные результаты:

- Сохранение и передача культурных ценностей подрастающему поколению;
- Возрастание патриотических чувств, национального достоинства, творческой активности у молодёжи;
- Популяризация инновационных методов профилактики девиантного поведения;
- Формирование ментальности молодежи на активную жизненную позицию по решению актуальных проблем социального характера, вовлечение молодежи в процесс восстановления духовной культуры своего этносоциума.

План дальнейшего развития проекта:

- Привлечение большего количества тренеров и тиражирование результатов проекта на других экспериментальных площадках города;
- Обучение специалистов различных ведомств и волонтеров методам профилактики девиантного поведения детей и молодежи.

Ожидаемые последствия реализации проекта:

- Возрастание творческой активности у подрастающего поколения, патриотических чувств, межкультурной коммуникативности, принятие толерантности во всех ее проявлениях.
- Специалисты по работе с молодежью повысят уровень своей квалификации и станут более компетентными в области межкультурного воспитания молодежи.

Проект «Международный фестиваль национального творчества»

(разработчик — Е. В. Самойлова)

Аннотация проекта

Описание проблемы, решению которой посвящен проект.

Обострение межнациональных отношений, возникшее вследствие ослабления исторически сложившихся экономических и культурных связей между странами ближнего и дальнего зарубежья, привело к утрате культурных ценностей и как следствие, — разложению принятых устоев и норм поведения. Все это способствовало ослаблению чувства национального достоинства, долга по отношению к своей земле, к своей семье. Особенно остро это отразилось в молодёжной среде, приведя к нравственной переориентации юного поколения и смене приоритетов, связанной с определением потребительских ценностей как единственной цели в жизни.

Среди участников — коллективы из России, Беларуси, Украины, Польши, Чехии, Словении, Словакии, Сербии, наши соотечественники, проживающие за рубежом, представители землячеств Санкт-Петербурга.

Реализация проекта предполагает проведение комплекса взаимосвязанных мероприятий:

— **концерты творческих коллективов** различных славянских народов в концертных залах, музеях и дворцах Санкт-Петербурга;

— **мастер-классы:**

— ведущих деятелей в области славянской этномузыкологии;

— мастеров декоративно-прикладного искусства;

— руководителей творческих коллективов;

— проведение **научной конференции «Славянский мир в зеркале истории»** при участии представителей Российского этнографического музея, МАИЭ РАН (Кунсткамера), Института русской литературы (Пушкинский дом), Санкт-Петербургской консерватории и др.;

— **благотворительные концерты** для воспитанников детских домов и реабилитационных центров Санкт-Петербурга и Ленинградской области;

— **творческие диалоги**, предполагающие неформальное творческое общение на базе подростковых клубов и молодежных объединений города.

Цель проекта: проведение Международного фестиваля национального творчества в Санкт-Петербурге, направленного на укрепление культурных связей славянских народов в многонациональном пространстве города на основе знакомства с традиционной народной культурой, бытом, семейными традициями и музыкальным творчеством широкого круга горожан, членов землячеств, творческих коллективов национальных объединений, способствует развитию диалога культур в многонациональном пространстве России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья.

Основные целевые группы, на которые направлен проект
представители национальных землячеств в Петербурге (концерты, мастер-классы, конференция);

соотечественники из-за рубежа (мастер-классы, конференция);

студенческая молодежь (творческая лаборатория, участие в мастер-классах, конференция, концерты);

учащиеся общеобразовательных и музыкальных школ, домов детского творчества и их родители (развивающие фольклорные игры, концерты);

воспитанники детских домов, социально-реабилитационных и геронтологических центров Санкт-Петербурга и Ленинградской области (благотворительные концерты).

География проекта: Санкт-Петербург, Ленинградская область

Участники проекта: творческие коллективы из различных регионов России, Беларуси, Украины, Польши, Словении, Болгарии, Сербии.

План реализации проекта

1. Брифинг
2. Торжественное открытие фестиваля «Славянское древо».
3. Изготовление символа фестиваля (интерактив).
4. Концерт коллективов-участников.
5. Мастер-классы

6. Выездные благотворительные концерты
7. Творческие диалоги (неформальное общение молодежи, совместное музицирование, вечерка)
8. Научная конференция «Славянский мир в зеркале истории»
9. Выездные благотворительные концерты
10. Развивающие фольклорные игры для школьников
11. Концерт «Ликование весны»
12. Уличное гулянье «Весеннее игрище» с играми и забавами, качелями, народным театром, ярмарочными рядами. Конкурс мастеров по изготовлению элемента символики фестиваля — славянского венка.
13. Торжественное закрытие фестиваля
14. Пресс-конференция по итогам фестиваля

Описание позитивных изменений, которые произойдут в результате реализации проекта по его завершению и в долгосрочной перспективе

Знакомство широкого круга горожан с традиционной народной культурой будет способствовать развитию идей диалога, выражению этнической и культурной самобытности славянских народов в многонациональном Санкт-Петербурге.

Соотечественники из-за рубежа получают методическую помощь в освоении богатств традиционной культуры и фольклора как средства национальной самоидентификации, необходимую им для работы с представителями диаспор.

Члены землячеств и существующие на их базах фольклорные ансамбли смогут обменяться опытом со специалистами из соответствующих славянских стран, что позволит повысить качество и результативность деятельности творческого коллектива (освоение языка, пополнение репертуара и т. д.).

Проведение проекта будет содействовать развитию межнационального культурного пространства через самобытное творческое самовыражение коллективов, их национальной самобытности, послужит творческой и методической поддержкой деятельности наших соотечественников из-за рубежа, в также словенского, белорусского, польского, болгарского, немецкого, литовского и других землячеств в городе на Неве.

Фестиваль будет способствовать активизации творческих контактов коллективов-участников, что в совокупности окажет содействие в стабилизации и развитию межкультурного диалога.

Школьники, воспитанники детских домов и социально-реабилитационных центров, пожилые люди как самые социально незащищенные слои населения смогут прикоснуться к национальной культуре разных славянских народов и ее традиционным ценностям. Для молодежи это будет иметь огромное воспитательное значение, позволяющее ей осознать традиционную народную культуру как единый корень, из которого произрастает все многообразие этнокультурных текстов восточных, южных и западных славян, повысит международный статус русского языка как языка межнационального общения.

В совокупности, все вышесказанное позволит укрепить внутренние (социальные, межнациональные) и внешние (международные, культурные) связи гражданского общества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Артюхов Алексей, иерей — преподаватель, заведующий заочным отделением Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Астэр Ирина Валериевна — кандидат философских наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Санкт-Петербургской Духовной Академии, зам. дир. Института социального образования Русской христианской гуманитарной академии.

Браверман Михаил, протоиерей — настоятель Храма святых равноапостольных Константина и Елены, расположенном на территории специального предприятия «Новое Поколение», магистр богословия.

Григорова Зинаида Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии СПб-ГПМУ.

Иваненков Сергей Петрович — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Почётный работник сферы молодёжной политики.

Коваленко Татьяна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, проректор по воспитательной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

Кострикин Александр Вадимович — Почетный работник сферы молодежной политики.

Кучукова Наталья Юрьевна — старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

Немщикова Любовь Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, академический консультант магистратуры «Духовно-нравственное воспитание».

Никитина Юлиана Владимировна — исполнительный директор БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого».

Павлова Валентина Александровна — кандидат педагогических наук, сестра милосердия педагогического отделения «Синий Крест» Сестричества св. мч. Татианы.

Федосенко Екатерина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, председатель Правления РОО Научного центра развития личности «Акме».

Хулан Владимир, протоиерей — доктор теологии, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской Духовной Академии, директор Института социального образования Русской христианской гуманитарной академии.

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ
С ПОДРОСТКАМИ И МОЛОДЕЖЬЮ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Коллективная монография

Подписано в печать 01.03.2017
Формат 60 × 84 1/16. Бум. офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19.
Тираж 230 экз. Заказ № 567

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Издательство Русской христианской гуманитарной академии
Факс: (812) 311-30-75; тел.: (812) 310-79-29
e-mail: books@rhga.ru. URL: <http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Литография»
191119, Санкт-Петербург, Днепропетровская ул., д. 8

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ
(ИСО РХГА)**

по благословению управляющего делами Московской патриархии митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия на основе договора о сотрудничестве между Русской христианской гуманитарной академией и Санкт-Петербургской Духовной Академией.

ИСО – первое на Северо-Западе специализированное учебное заведение в сфере диаконии.

Задача ИСО – подготовка специалистов для развития социального служения Русской Православной Церкви.

Направления «Психология социального служения», «Социальное богословие», «Педагогика дополнительного образования», «Организация работы с молодежью», «Социальная работа» и др.

ИСО РХГА реализует широкий спектр образовательных программ:

- краткосрочные (дополнительное образование),
- среднесрочные (уровень колледжа или среднего профессионального образования),
- высшее образование (бакалавриат и магистратура).

Наши преимущества:

- Ведущие высококвалифицированные преподаватели
- Государственный диплом Интерактивные дистанционные технологии Стажировки, практикоориентированное обучение
- Индивидуальный подход к каждому, выбор образовательного маршрута
- Возможность ускоренного обучения
- Расположение в культурно-историческом центре Санкт-Петербурга

Программа бакалавриата: 51.03.01 Социальная культурология

Не имеет аналогов в российской высшей школе, предполагает синхронное изучение четырех циклов дисциплин; культурно-антропологического цикла, богословского, социально-психологического и искусствоведческого.

Магистерская программа 37.04.01. Психология социального служения

Предполагает индивидуальный маршрут обучения и специализацию в области:

- «Психология церковной социальной работы»
- «Социальное богословие»
- «Православная психология»
- «Организация работы с молодежью»
- «Арт-методы»
- «Психологическое консультирование»
- «Управление социальными проектами».

Программы дополнительного образования

- «Социальное богословие»
- «Психолого-социальная работа с глухими и слепоглухими людьми»
- «Психология аддиктивного (зависимого) поведения»
- «Православная психология: теория и практика»
- «Организация работы с молодежью»
- «Арт-методы в современной практике: интегративный подход»
- «Ораторское мастерство и искусство риторики»
- «Церковное социальное служение»
- «Связи с общественностью»
- «Психолого-социальная работа с детьми «группы риска»
- «Психология развития» (психология для не-психологов)
- «Профилактика профессионального выгорания специалистов социальных служб»

КУДА ОБРАЩАТЬСЯ
ПО ВОПРОСАМ ПОЛУЧЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ В ИСО РХГА

Директор

протоиерей Владимир Хулап

Исполнительный директор

Ирина Валериевна Астэр

Адрес:

191023, Санкт-Петербург,
набережная реки Фонтанки,
дом 15, кабинет 220 (2 этаж),

Тел.: +7 906 275 12 61

специалист Института
социального образования

(812) 334 14 41

(812) 314 25 21

приемная Русской христианской
гуманитарной академии

Сайт <http://iso-rhga.ru/>

Эл. почта: iso@rhga.ru

Вконтакте: <https://vk.com/iso.rhga>